

НАТАЛЬЯ ПАТРАЦКАЯ

**ТУРМАЛИНОВЫИ
СБОИ**

Когда она сняла куртку и сапоги, то оказалась аккуратной женщиной, у которой все было на месте. На ее ногах царили чулки телесного цвета, а не черного, как у всех! Туфли на среднем каблуке хорошо сидели на ее ножках. Прямая юбка эффектно облегла бедра. Тонкий джемпер давал возможность светиться серебряной цепочке на ее шее. Серебряные ажурные серьги на ее ушах гармонировали с кулоном на серебряной цепочке. Просто и со вкусом. Мужчина был сражен наповал внешним обликом такой чудесной женщины. Сам он был одет прилично, но не до такой степени, чтобы себя описывать. У него в голове не умещалась мысль, как такая женщина могла оказаться без мужчины? Довольно скоро он узнал, что ее муж погиб. Почему? Она не знала ответа на этот вопрос.

Наталья Патрацкая
Турмалиновый сбой

Глава 1

Мужчина зашел на сайт знакомств и увидел обычное фото женщины. Чувствовалось, что на этом фото ничего не убиралось и не добавлялось фотографом. Лицо серьезное, стрижка короткая, на глазах очки. Да и сам он был с шевелюрой по краям головы и в очках. Он написал ей. Она пригласила его в театр.

Они встретились у входа в театр. Кстати, театр отличное место для первой встречи: безопасно илюдно. В театре можно проверить человека на благородство души и состояние его кошелька. На улице царил зима, когда на деревьях нет листвы, когда трава в инее и нет снега. Дама пришла на свидание вся в белом: белые сапоги, белая куртка с белым воротником.

Когда она сняла куртку и сапоги, то оказалась аккуратной женщиной, у которой все было на месте. На ее ногах царили чулки телесного цвета, а не черного, как у всех! Туфли на среднем каблуке хорошо сидели на ее ножках. Прямая юбка эффектно облегла бедра. Тонкий джемпер давал возможность светиться серебряной цепочке на ее шее. Серебряные ажурные серьги на ее ушах гармонировали с кулоном на серебряной цепочке. Просто и со вкусом.

Мужчина был сражен наповал внешним обликом такой чудесной женщины. Сам он был одет прилично, но не до такой степени, чтобы себя описывать. У него в голове не умещалась мысль, как такая женщина могла оказаться без мужчины? Довольно скоро он узнал, что ее муж погиб. Почему? Она не знала ответа на этот вопрос.

Некоторое время она жила одна, то есть без мужчины, но со своими детьми. И вот однажды зашла на сайт знакомств и сразу увидела Евгения. Он ей понравился, да и жил он недалеко от нее.

После театра он сидел дома один и ел апельсины. Он не пил, не курил, дам домой не водил. Идеальный мужчина Евгений для одинокой женщины по имени Галина. Мужчина был разведен, его дети жили отдельно от него. Его бывшая жена жила сама по себе, то есть без него и без детей.

Утром иней опутывал траву. На газоне образовались равномерные завитки травы, покрытые белым инеем. Больше ничего не напоминало о зиме. Хотя на площади уже неделю собирали ель из отдельных искусственных веток.

Мир новостей сообщал о событиях, которые не прошли мимо журналистов. Но жизнь так устроена, что не все новости появляются на экранах телевизоров и в Сети. Чаще всего утром Евгений узнавал новости из Интернета, а вечером с удовольствием просматривал новости на плоском экране телевизора, который легко можно было бы превратить в экран компьютера, но ему этого делать не хотелось.

Нет, он не был ленив, прошло всего два дня, как он вернулся из прекрасного городка. Он ездил к бабушке. Вот внук и ездил совершать житейский подвиг, связанный с ее переездом.

К бабушке он улетел на самолете, а вернулся на поезде, в котором проспал почти все время от усталости. К себе он не мог взять бабушку, поскольку жил в странной квартире. Вся его квартира состояла из пятнадцатиметровой комнаты, включающей в себя спальню и кухню, и узла с сантехникой, состоящего из душа и сиденья с крышкой. Изумительная мизерная квартирка, не вмещающая иных родственников, кроме него самого.

Галина на следующем свидании, прошедшем в виде прогулки по парку, рассказала

Евгению то, что знала по поводу гибели своего мужа. В то время она работала в столице и ездила на работу в электричке. Получается, что на работу она проехала мимо тупа мужа, чего она не знала. Она ехала с тяжелым чувством неизвестности, потому что ее муж не пришел с работы домой.

На работе от внутренней напряженности Галина не могла работать, она сидела и обзванивала больницы. И вдруг ей позвонили из полиции и сказали, что ее муж Семен погиб под поездом, когда он переходил ночью через железнодорожные пути. Ее телефон они узнали в городской библиотеке. Оказывается, у мужчины с собой была библиотечная книга его жены, что помогло найти жену погибшего.

Короткая история из серии умных поступков полиции не давала объяснения причины гибели трезвого мужчины под колесами поезда в месте, расположенном совсем недалеко от подземного перехода через железнодорожные пути.

Никто не выяснял причину гибели мужа Галины, но Евгения этот вопрос взволновал, он хотел знать причину гибели мужчины. Бывают «черные вдовы», а Галина была «белой вдовой»! А так ли все на самом деле? Он хотел жить долго, а для этого ему надо было знать, что было до него в биографии столь аккуратной женщины.

Евгений и Галина продолжали встречаться, при этом он исподволь продолжал выяснять причины, приведшие к гибели ее гражданского мужа.

Трагическое событие с мужем Галины, Семеном, произошло в канун Нового года, когда у входа в старый подземный переход стояли лотки с игрушками и гирляндами. На этом месте могли продавать семечки, носки, цветы и елочные украшения. С другой стороны перехода продавали журналы и газеты.

Семен нес с собой библиотечную книгу, значит, на работе у него не было Интернета, да и денег у него особых не было, если он новую книгу не мог купить. Итак, мужчина был семейным, деньги отдавал семье, сам жил более чем скромно, то есть он вполне мог перейти через подземный переход, скрывать ему от людей было нечего.

Алкоголя в его крови не обнаружили. Трезвый, честный, бедный — и зачем он пошел через железнодорожные пути? Мог бы и дальше жить без особых потребностей, никому не мешая, помогая семье по мере сил.

Постепенно встречи Галины и Евгения перешли из парков и театров в дом. Поначалу они встречались в его мини-квартире, потом встречались в ее квартире, где она жила с дочкой Фатимой. Вот тут-то и познакомился Евгений с дочкой Галины, Фатимой. Знакомство произошло на дне рождения Галины.

Евгений излишне подозрительно смотрел на Фатиму, чем-то она его поразила. Теперь он мог уверенно сказать, что Галина не была виновата в гибели мужа, но ее дочь вызывала подозрение. Фатима была одного роста с мамой, на этом их сходство заканчивалось. Рядом с Галиной было спокойствие, а рядом с Фатимой появлялась нервозность. Галина не курила. Фатима курила.

Галина тянула лямку материнства, а Фатима тянула деньги на игровые комплексы. Было время игровых автоматов, именно в них Фатима оставляла деньги. Авантюрная молодая особа — вот что о ней думал Евгений. В принципе, он уже считал, что с Галиной можно связать свою жизнь. Она действительно «белая вдова», или вдова не по своей вине. Но ощущения, что поиск виновного окончен, у Евгения не было.

Горожане украшали деревья светодиодными гирляндами — они не просто светились, а еще и бегали сверху вниз по ветвям. Приятное зрелище. Евгения вдруг осенила мысль, что

погибший отец Фатимы пытался ее спасти от игры на автоматах. Он бежал через железнодорожные пути к бару с автоматами, расположенному по той прямой, по которой он переходил рельсы. Он слишком торопился спасти дочь от долга и погиб, не заметив в ночи поезд. Сейчас этого бара уже нет, но в год, когда Семен погиб, он был на пути его следования. Вот и весь ответ.

Сидел Евгений, довольный жизнью, во время обеда и ел соленую соломку, дабы не потолстеть. Но тут позвонила Галина и сказала, что им необходимо съездить вдвоем к матери Семена. Евгений только охнул, но согласился поехать в гости в выходной день. Мать Семена оказалась бабулей подвижной, но ворчливой. Жила она не одна, а с отчимом Семена. Та еще парочка.

Мать Семена постоянно ворчала на его отчима. Пожилой человек умудрялся не реагировать на нравоучения пожилой супруги, так они уживались уже лет сорок. И у Евгения стукнула в голове мысль: а как реагировал Семен на свою родную мать? Могла ли она его довести до белого каления? И сам себе ответил: могла. Есть люди, напичканные нравоучениями и поучениями. Мать Семена была из этого числа.

Теперь Евгений постоянно думал, что это именно мать довела Семена до неменяемого состояния, и сам пытался отгородиться от ее нравоучений всеми способами. Например, если на семейный праздник приезжали все родственники Галины, то он приезжал на праздник последним, когда мать Семена уезжала. На этом он и остановился в смысле поиска правды о погибшем муже Галины.

Жизнь правит бал переживаний. Самый главный бал зимы — Новый год. Евгений вздрогнул от предчувствия, он боялся схода родни Галины за общий стол, который она накрывает за их общий счет. Он боялся этой встречи. Он уже обвинил мысленно Фатиму и мать Семена. Что таится в Галине? Вот в чем вопрос.

Город плотнее одевался елками и покрывался гирляндами. У перехода под железнодорожными путями продавали игрушки и маленькие елки. Евгений пошел через переход. В переходе сидела дружная компания, состоящая из продавцов и музыканта. Здесь продавали нательное белье и цветы. Рядом с продавцами сидел баянист, который иногда играл нечто музыкальное. Евгений остановился у живописной группы. Ему показалось, что эта компания знала мужа Галины.

Теперь Евгений уже знал, что Семен Семенович последнее время работал сварщиком на стройке. Дома строили по новой технологии, и без сварочных работ сборочный процесс домов не обходился. Он строил дома в новом районе, а жили они в старом районе города. При сварке бывает такая красивая иллюминация, что не хуже салютов смотрится со стороны.

А когда сварщик успевал книги читать на работе? Или он читал во время обеда? При сварке точно книгу не почитаешь. Спрашивается, почему он шел с библиотечной книгой? У Евгения в голове пролетели вопросы целым роем.

— Мужик, чего застыл, будто спросить чего хочешь? — спросила полная баба в цветастом платке, продающая цветы.

— Не знаю, как к вам обратиться. У меня есть один вопрос, — растерянно проговорил Евгений.

— Задавай свой вопрос, — разрешил баянист.

— Дело в том, что я женюсь на женщине, у которой муж погиб, переходя железнодорожные пути, под поездом год назад.

— Ты на бабе Семена жениться хочешь? — удивилась баба в цветастом платке.

— А вы Семена знали? — в свою очередь удивился Евгений.

— А то нет, он тут завсегда проходил. Семен Юрьевичу в шапку деньги за музыку кидал. У меня цветы жене покупал. Он с нами разговаривал, а то некоторые идут и за музыку не платят, — ответила баба.

— А вы, часом, не знаете, почему Семен пошел не через подземный переход, а через железнодорожные пути? И вообще непонятно, почему вы знаете, что он погиб? — спросил с отчаянием в голосе Евгений.

— Да кто его знает, почему он пошел через пути?! — возмутился баянист. — Ты не первый, кто у нас про Семена спрашивает. Год назад нас постоянно опрашивали по этому вопросу. Мы ничего не знаем.

Евгений положил бумажную купюру в шапку баяниста и пошел дальше по переходу под радостный крик музыканта. Он хотел посмотреть на дома, которые строил Семен. Дома стояли похожие один на другой и были готовы для новоселов.

В голове у Евгения было три варианта ответа. Случайность. Спасал Фатиму от игровой зависимости. Мать, любившая всех обзванивать, довела его упреками и нравоучениями. Почему-то в эти варианты не входила Галина. Евгению Галина нравилась, и он не мог даже в мыслях ее упрекнуть.

У одного нового дома Евгений заметил небольшую группу рабочих. Он подошел к ним и стал пристально рассматривать.

— Кого ты здесь ищешь? — спросил рабочий, одетый в синюю куртку, похожую на ватник.

— Я ищу того, кто знал Семена — сварщика, погибшего год назад.

— Мы его знали, — ответил строитель. — Хороший был мужик. Работающий. Земля ему пухом. Помянуть бы его не грех, год прошел.

— А вы, случаем, не знаете, почему он погиб? Почему он не пошел через подземный переход?

— Кто его знает! Я точно не знаю, почему его черти через пути понесли! — воскликнул зло рабочий. — Может, он устал! Или замерз! Или заболел! Сварщики порой на улице работают!

— Простите меня, — попятился Евгений. — Вот, помяните Семена-сварщика, — и он протянул купюру рабочему.

Рабочие кивнули ему в знак благодарности.

Евгений пошел к пресловутому подземному переходу. Он не был богат, раздавая деньги, он элементарно покупал свою жизнь у случайностей.

— Подождите! — услышал он сдавленный крик.

Евгений остановился, оглянулся: за ним быстро шел молодой парень.

— Мне надо с вами поговорить, — нервно выдохнул молодой человек.

— Я вас слушаю, — ответил спокойно Евгений.

— Я работал с Семеном, я его ученик. После его смерти вся его работа на стройке на меня свалилась. Я знаю, как ему было тяжело работать. У него были большие проблемы с глазами, он часто смотрел на сварку, но не всегда подбирал правильные очки. Я себе купил защитные очки для сварки, а он на себе сэкономил. Он просто мог не заметить поезда.

— Но он мог его услышать! — воскликнул Евгений.

— На стройке столько шума, что слух притупляется, — ответил молодой сварщик.

— Спасибо вам большое! — произнес Евгений, пожимая руку парню.

У подземного перехода Евгения поджидала баба в цветном платке.

— Мужик, что я тебе скажу, — проговорила она шепотом.

Но договорить она не успела, ее кто-то просто оттолкнул от Евгения. И мгновенно появилась толпа из электрички. Баба исчезла в толпе или растворилась в пространстве. Он медленно пошел к остановке, но на его пути встала баба в цветном платке, словно из-под земли выросла.

— Мужик, я чего вспомнила: Семен плохо видел. Мужчина он был обходительный, шибко мне нравился. Он мне одну историю про себя рассказал. Когда ему было лет девять, он уже был красивым, а в школе, значит, у них зрение проверяли. Фельдшер ему в глаза жидкость закапала, от которой у него зрачки расширились, но назад так и не вернулись. Мальчишка почти ничего не видел. Его глаза долго лечили, но особо не вылечили. Он всегда в очках ходил. Он же сварщиком работал, прутки сваривал, очки другие надевал, так еще хуже зрение стало. Вот, — выдохнула тираду слов баба и исчезла в сумерках.

Евгений пришел домой. Его мини-квартира сияла чистотой. Пахло вкусной едой. На тренажерном велосипеде сидела Галина в футболке и бриджах, крутя педали.

— Евгений, еда готова. Я тебе не помешаю, если покручу педали? — спросила Галина.

— Крути педали. Ты мне не мешаешь, — ответил Евгений и стал переодеваться.

Незаметно Евгений посмотрел на элегантную женщину на велосипеде, вспомнил бабу в платке и понял, что для Семена они были равны из-за плохого зрения. Ему захотелось сделать подарок Галине.

— Галина, а какие у тебя очки? Минусы или плюсы?

— У меня очки для работы и для дали, поэтому я ношу с собой всегда двое очков.

— Ты мне дай свои данные, только запиши, чтобы я не перепутал.

Евгений заказал для Галины дорогие модные очки, в которых были все нужные ей для нормального зрения диоптрии.

Через неделю Евгений подарил Галине очки... Женщина растрогалась, поцеловала любимого человека и расплакалась, но как-то быстро успокоилась и сказала:

— Евгений, у меня есть проблема, я тебе о ней не говорила. Фатима больше года снимала квартиру у музыканта, он в подземном переходе играл. Отец дочери сосватал эту страшную квартиру.

— Почему страшную квартиру? — насторожился мгновенно Евгений.

— Квартира однокомнатная, так вроде и ничего, но плита сожженная, я ее сама отмывала, но так и не смогла отмыть. Туалет еле отмыли. В ванной плитка облетела. Запахи жуткие.

— А сейчас что случилось?

— Музыкант жил у какой-то бабы, а квартиру свою сдавал моей Фатиме. А тут он как сбесился. Кричал на нее, просил немедленно выехать из квартиры. Фатима выскочила из квартиры, а когда вернулась, то застала музыканта в ванной. Висел он на штыре для душа. У Фатимы страшный стресс.

— Фатима одна жила в этой квартире?

— Нет, со своим гражданским мужем, которому буквально месяц назад дали квартиру за выездом. Теперь они могут пожениться и жить в его квартире.

— Как такую квартиру отец мог дочери посоветовать?

— Я тебе не говорила, Семен плохо видел с детства, а последнее время и запахи не

различал. Он был в той квартире, но ему все как с гуся вода. Другой бы не предложил снять дочери такую квартиру.

У Евгения сердце упало и вновь забилося. Ему стало плохо. Это заметила Галина:

— Не переживай, Евгений! Фатима выехала из той проклятой квартиры. Она со своим мужем живет сейчас на его территории.

— Галина, у твоего мужа враги были?

— Ты чего такое говоришь? Он добрый был.

— Или очень добрый, — обронил Евгений и посмотрел на заснеженные ели за окном.

— Галина, а как обстоят дела у твоей второй дочери? — спросил Евгений.

— Люба не моя дочь!

— Я думал, она твоя, у вас и рост одинаковый.

— Любу привел Семен Семенович из-под земли, точнее из перехода подземного. Он добрый. Мы вообще тогда только поженились, я в институт поступила. А он привел домой маленькую девочку. Шли девьяностые годы. Ее отец задолжал кому-то или проигрался в пух и прах. К ним пришли два мужика домой, которые расстреляли ее родителей. А Люба в шкафу под одеждой просидела, ее не заметили.

— Она одна жила?

— Нет, у нее есть тетка, она в подземном переходе цветы продает.

Евгений с изумлением посмотрел на Галину, у него слов не было от подобной цепи совпадений.

— Не удивляйся, она от своего родного отца переняла любовь к азартным играм. Когда Семен погиб, она ведь проигралась до долгов! А Семена она как отца любила. Его смерти очень переживала.

— А почему она не с теткой живет?

— Тетка личность странная, если не сказать больше.

— Но сейчас Люба взрослая женщина. Замуж не собирается?

— Есть у нее один строитель, он сварщиком на стройке работает. Кстати, ученик Семена.

На этом месте Евгений сел, закрыл рот рукой, крикнул:

— Что-то в горле першит.

— Я тебе чаю налью.

— И она слоняется без квартиры, когда есть своя квартира?

— Евгений, все перемелется, но не сейчас. Пей чай. Семен боялся за Фатиму и не хотел, чтобы она жила в своей квартире.

— А кого он боялся?

— Не знаю! — крикнула Галина и уткнулась лицом в плечо Евгения.

Евгений понял, что он тоже не знает ответа на все вопросы этой истории. И так, он стал жилеткой для слез. А голова у него для чего? Все люди из этой истории друг с другом связаны и судьбой повязаны. У него впервые возникла мысль, что сварщик Семен, баянист Юрьевич и родители Любы — звенья одной цепи. Но какой? Чем и кому они навредили? Еще он понял, что через подземный переход ему идти не хочется. А надо бы посмотреть, что там делается.

И он пошел в переход, прошел его и никого не нашел. Люди шли из электрички целой толпой, но никто не играл и не продавал. Он пошел к новым домам, но и там строителей не было. Все невольные свидетели трагических событий исчезли с его пути.

Что он знал? Что родители Любы были убиты много лет назад, Семен Семенович погиб год назад, а баянист повесился вообще недавно. Вот! А сам ли погиб Семен? Сам ли повесился баянист? Куда делась баба в цветном платке? Ее не было в переходе. А если убийца родителей Любы был в местах отдаленных, там, где вместо асфальта деревянные доски? Почему нет? Значит, убийца вышел на свободу год назад и убрал второго отца Любы?! Чем провинился баянист? Он жил с теткой Любы, то есть был ей дядей...

Так, а на свете жил бедняк. Кто этот мститель? В голове Евгения стало пусто. Он испугался не на шутку! Ведь теперь он гражданский отчим Любы! Ему стало страшно! И надо ему было искать даму через Интернет?! Что делать? Куда бежать? Кого бояться?

В голове возник образ строителя в синей куртке, похожей на ватник. Так молодой человек Фатимы находится под ударом? Евгения заклинило, он уже не боялся за себя — боялся за незнакомого парня-сварщика. В памяти возникли слова Галины, что Фатима и ее парень живут в квартире Галины, куда Семен не пускал их жить!

Елку на площади собрали до конца. В витринах магазинов появилась мишура с подсветкой. Новый год приближался. Галина не любила горевать, на работе по Интернету она заказала четыре билета в театр и через банк заплатила. Она хотела, чтобы дочки со своими парнями развеялись от грустных мыслей. Но Люба отказалась идти в театр, сославшись на плохое самочувствие. Поэтому Галина предложила Евгению пойти с ней в театр. Он обрадовался такому предложению, узнав, что в театр придет Фатима со своим молодым сварщиком.

Все четверо сидели в одном ряду. Евгений сидел как на иголках. Он спиной ощущал холодок чужого взгляда. Рядом с ним сидел молодой сварщик. Ему казалось, что они оба затягиваются одной петлей. Он чуть не закричал от воображаемой реальности. В полусумраке зала он чувствовал свою погибель.

Евгений не мог смотреть на сцену, либо смотрел, но ничего не понимал. Ему хотелось оглянуться: казалось, что за ним сидит мужик в куртке, похожей на ватник. Но этого быть не могло — в теплом театре не сидят в рабочих куртках.

До его плеча дотронулась чья-то рука. Евгений весь передернулся от страха. Он невольно посмотрел мельком на Фатиму, и сзади его по шее ударили торцом ладони. Он вжался в кресло. Ему захотелось сползти на пол, но он повернул голову назад в ожидании удара. Перед ним сидела баба с цветным полушалком на плечах. Она прошипела ему на ухо:

— Не заглядывайся на мою Фатиму!

Евгений вздохнул с облегчением: за его спиной сидела охрана в лице бабы в полушалке. Поговорить с Фатимой и ее парнем ему не удалось.

На следующий день он подумал, что все страхи и проблемы он выдумал. Нет никакой для него опасности.

Мужик в синей куртке под ватник работал на стройке больше года крановщиком. Звали его Зураб. С виду он был обычный человек, но иногда быстро становился злым или, точнее, озлобленным. К этому привыкли и не особо замечали те, кто с ним работал. Семен Болт чаще других с ним разговаривал за жизнь в минуты затишья. По работе они мало пересекались, а поговорить могли.

Случайно, под выпитую водку по поводу собственного дня рождения, Зураб разговорился. Он рассказал Семену, что работал на золотом прииске бульдозеристом. Однажды его сменщик взял отгул. Зураб остался один. Был момент во время короткого обеда, когда бульдозер не работал, он чуть было не уснул.

Зураб никогда не спал в обед, а тут его сморил странный сон. Он прикорнул, потом чутьем волчьим почувствовал что-то странное. Он краем глаза посмотрел в окно и увидел, что ему два мужика почти под острие бульдозера бросают нечто блестящее. Он подумал, что ему это снится, и сделал вид, что спит и ничего не видит.

Выходить и брать дары людей он не стал, а выждал, когда сеятели золота ушли, и приступил к работе; естественно, что он взял в ковш бульдозера то, что ему подбросили. В ковше лежали огромные слитки золота. У Зураба возникла мысль, что слитки искусственные, потом он эту мысль отбросил.

Один слиток весил больше десяти килограмм, еще пять слитков были весом меньше килограмма. Слитки он завернул в промасленную тряпку и спрятал в кабине бульдозера. С собой ценный груз он не понес. Вскоре Зураб золото перепрятал и стал мечтать о новой жизни.

В это время уже летело сообщение в министерство от неизвестного человека, что найден самородок, достойный выставки, но его дальнейшее нахождение неизвестно. Приехали на прииск сыщики, которые искали эти самородки.

Но никто не догадывался, что самородки спекли умельцы для поднятия цены на золото. Задача заказчика была простая: надо было сделать золотые самородки, потом добыть их из земли и подбросить на столичную выставку в качестве самородков.

Зураба взяли с самородками, когда он по простоте душевной пытался их вывезти на большую землю. На это и рассчитывали заказчики этого проекта. Его посадили. Самородок выложили на главной выставке страны, потом его убрали на склад, откуда он исчез в неизвестном направлении.

Родители Любы работали на золотом прииске. Они участвовали в изготовлении ложных самородков, поэтому их и убили.

«Семен был многогранным человеком с техническим образованием, он мог разработать комплект мебели, он мог работать за токарным станком, он владел навыками сварщика. Еще он был безмерно влюбчив, но на все есть предел», — так с грустью вспоминала о втором муже Галина.

Кожаные удлиненные куртки обтягивали стройные и тонкие фигуры. Волосы легкими волнами лежали на плечах. Красивые ноги, обтянутые сапогами, были частично видны, где-то между сапогами и курткой. Девушки с хохотом бросили свои дорогие, черные сумки и стали стягивать кожанки. Возгласы радости и возмущения сменяли друг друга.

Галине Григорьевне ничего не оставалось, как покинуть прихожую и уйти к себе в комнату. Она знала, что теперь девушки будут пить черный крепкий кофе и обсуждать очередные события в своей жизни. Один раз они решали поменять цвет волос. Черноволосая Фатима осветлила свои волосы до белого цвета, а белокурая Люба выкрасила свои волосы в черный цвет и забилась в угол комнаты, она не смотрела на себя в зеркало, поначалу она ревела, потом затихла и не двигалась. Фатима все быстро поняла, ей пришлось пойти в магазин, купить дорогую краску и выкрасить Любу в белый цвет. Все сразу в доме встало на свои места, настроение у всех мгновенно улучшилось.

С Фатимой получилось иначе. В белокуром варианте она выглядела очень эффектно, но черные ее волосы от частого подкрашивания стали ломаться и выпадать чуть не от самых корней, мало того у нее появился новый поклонник в образе директора магазина. Одно время Фатима и Люба работали в одном магазине. В магазине качественно отметили день рождения сотрудника. Директор вызвался отвезти Фатиму домой, она в магазине работала администратором.

Майская ночь за окном постоянно притягивала взгляд Галины Григорьевны, она ждала возвращение Фатимы. К подъезду подъехала машина, из нее вышла Фатима и мужчина. Машина поехала делать разворот, а мужчина прямо на проезжей части дороге навалился на Фатиму, потом повалил ее на асфальт и сел сверху.

Фатима стала кричать:

— Мама, вызови милицию!

Мужчина закричал:

— Не надо вызывать!

Галина Григорьевна вызвала наряд милиции, объяснив, что у подъезда мужчина напал на женщину. Директор сел в свою машину и уехал. Фатима с разбитыми чувствами пошла мимо дома. Приехала милиция. Милиционеры ее задержали и отвезли в милицию. Вот она глупость жизни! Фатима пришла утром из милиции, с нее взяли штраф, который заплатил директор.

Телефонный звонок. У Любы появилась очередная новость.

— Фатима, ты знаешь, что я ходила на курсы английского языка?

— Нет, а что случилось?

— Понимаешь, я уже работаю официанткой в ресторане для иностранцев! Официанткой! Это в гостинице...

— Люба, ты чего так волнуешься?

— Я принесла свою униформу стирать, крахмалить, гладить! Форма состоит из белых панталон и немислимой кофты! За неделю я чаевых получила больше, чем моя зарплата за месяц! Вот! А люди тридцать лет работают на государственной фирме и ничего не получаем. Обидно. А ты говоришь, что я волнуюсь?!

— Что делать. А ты продолжаешь учиться?

— Да, в ресторан берут только студенток со знанием иностранного языка. Я работаю смену через две, пропущу учебу немного, но уж очень хочу я иметь свои деньги! А мать разве может дать столько на карманные расходы!

Фатима и сама немного успокоилась. Она пошла на платные курсы по ценным бумагам, потому что в магазине много не заработаешь. Учеба длилась не больше месяца, две недели очень активной учебы, потом сдача экзаменов. В качестве диплома у нее появился новый приятель с курсов, столичный молодой мужчина, высокий и красивый Руслан.

Руслан приезжал иногда и с Фатимой уединялся в ее комнате. Его машина маячила под окном своим фургоном, такая машина резко отличалась от других. Он привозил хорошее шампанское, игрушки для сына Фатимы, Виталика. Видеть Руслана Галине Григорьевне не доводилось. Фатима перекрывала двери и пропускала Руслана в комнату.

Фатима после курсов по ценным бумагам устроилась совсем по другому профилю. Она торговала в ларьке. Шли девяностые годы. Работа ее абсолютно не устраивала. Руки ее денег не переносили. Кожа на руках пришла в полную негодность. Фатиме пришлось уволиться и заняться восстановлением своих кожных покровов в области рук. Она вновь стала встречаться с красивым парнем Русланом. Его родители занимали хорошие должности на пищевом комбинате.

В квартиру Фатимы стали привозить куриное мясо упаковками и овощи мешками. Дом завалили тушенкой. Фатима с Русланом поселились в большой комнате. Сделали ремонт, обклеили черными обоями комнату, получился филиал угольной шахты.

Через год руки Фатимы опять пришли в негодность. Она больше не могла переносить тушенку, у нее на этого молодого мужчину и его хорошие продукты появилась устойчивая аллергия. Через три месяца после его ухода исчезли из дома продукты, но осталась разорванная в клочья одежда.

Нужны были элементарные деньги для существования. Через некоторое время руки у Фатимы вновь стали великолепные, красивейшие ногти с различными рисунками привлекали любой взгляд...

У Любы появилась новость:

— Фатима, я купила себе машину. Я получила права! Работая официанткой в ресторане гостиницы для интуристов, я заработала сама деньги на машину!

Новости на следующий день у Любы были скромнее. Третий раз она покупала краску с блондинками на упаковке, а блондинкой не становилась. Взяла она в руки очередную покупку и стала ее распаковывать. Все как надо и краска дорогая. Надела она перчатки, взяла расческу для окрашивания и пошла в ванну, на плечи накинула полотенце для таких экспериментов.

Только нанесла краску на голову, звонок... Бежит она к телефону, на ходу сбросила перчатки...

Фатима спрашивает:

— Люба, я тебя от еды оторвала?

— Нет!

— А ты чего жуешь?

— Жевательную резинку.

— У тебя есть время поговорить?

— Есть, я только что волосы покрасила.

— Так ты уже краску смыла?

— Нет, я ее только нанесла на волосы.

— Как ты на новогодние каникулы съездила?

— Нормально. Вчера я из страны Сфинкса приехала и ты знаешь, что я скажу? Я влюбилась в инструктора по серфингу! Понимаешь, я влюбилась!

— Инструктор — это всегда опасно!

— И я об этом говорю! Я своему парню сказала, что его больше не люблю и осталась у родителей дома. Я же с ним встречалась пару лет! А сегодня он мне звонит на сотовый телефон и говорит, чтобы я к нему вернулась.

— Люба, а вы выплатили деньги за свою новую квартиру?

— Выплатили! У нас квартира на двоих, 50 на 50. Если мы поссоримся, то продадим квартиру и деньги поделим! Я считаю, что он перестал меня уважать, привык и меня не ценит. А мне он все наоборот говорит! Я не могла инструктора использовать как пробные духи? Может, он мне еще и не подойдет? Фатима, ты не понимаешь! Не в меня влюбился парень! Я влюбилась!

Чувствует Люба, что волосы на голове высохли с краской вместе.

— Люба, мало ли что ты влюбилась! Я тебе сочувствую, может быть, еще обойдется!?

— Я тоже надеюсь.

— Ну, все, пока!

— Пока...

Бежит Люба в ванну смотреть в зеркало результат. Волосы засохли рыжей коркой. Цвет корки на волосах рыжеватый. Смочила корку краски водой, размазала по голове, надела пакет и пошла телевизор, смотреть... Через двадцать минут смыла краску: в зеркале блондинку не обнаружила. Пшеничные волосы украшали ее голову.

Весна вторгалась в окна. Жизнь ново шубки зависла в шкафу. Люба не дразнила Фатиму очередной новой шубкой. В прихожей весело кожаное пальто, которое дикой зависти не вызывало. Два шага от цивилизации всегда ведут в буреломы.

Дело в том, что мужчина Фатимы, Руслан, до чертиков боится своей мамы. Он ее так боится, что вряд ли она дождетя от него внуков. Они оба приверженцы ленивой чистоты, у них дома все на своих местах с момента переезда.

Спрашивается: «Зачем тогда он ей нужен»? Этого Фатима не знает, но другого не дано. Она попыталась найти ему замену через сеть, зашла на страницу знакомств, оставила свои координаты и фото. Мужчины ее изумили предложениями нормальных постельных отношений. Они в буреломы отношений идти не собирались. Площадь простыни их более чем устраивала, но не ради получения потомства.

Такие отношения ее не устраивали. Она обратилась за советом к старой женщине. Фатиме всегда казалось, что раньше люди были мудрее! Старая женщина в детстве войну видела, вторая мировая война прошла через ее дом. А дальше, как у многих: двое детей от двух отцов и тьма любовников, самое главное не ради денег. Посмотришь на нее — кремень, а мужики к ней липли. Она и сейчас работает, как санитарка на передовой, где каждый день умирают люди. Работает в больнице в самом трудном отделении. Великая в чем-то женщина, но эта судьба не для Фатимы. Она не кремень.

Села Фатима в такси, едет. Таксист остановил машину и предложил заняться нормальными любовными отношениями на природе, сказав, что у него жена беременная, ее трогать нельзя. А Фатиму, значит, можно? А вокруг лесной бурелом. Мог бы до города довести. Фатима на юг ездила, прилетела домой и налетела на чужого сердобольного мужа.

А на юге? Вышла она на пляж. Солнце. Море. Она и поплыла, забыв о берегу. Сильно кончилась, повернула к берегу. А берег далеко, кругом волны.

Фатима взмолилась:

— Боже, если ты есть, помоги!

Хотите — верьте, хотите — нет, но ее нечто подбросило над волной. Она передохнула и поплыла дальше. Пока плыла, ее некая сила подбрасывала вверх. Доплыла до первых камней, а на них сидит аквалангист и улыбается. Это он ей помог доплыть до берега. А оплата? Догадайтесь.

Обошлись деньгами.

Руслан решил разделить квартиру матери на две части. Фатима от него этого не ожидала. Он нашел заброшенную квартиру, в которой надо было только ремонт сделать. Мать его нашла деньги и выкупила у сына свою квартиру. В общем, у Фатимы появилась квартира для личных отношений. Она должна бы быть счастлива: такая жертва любви на простыне без буреломов!

Но от такой жертвы счастья не прибавилось. У нее исчезла последняя степень свободы. На юг он ее теперь не пускал, возил ее сам на своей машине. Она стала жить под надзором собственного мужчины! Взгляд влево, шаг вправо — ревность!

К чему стремилась то и получила. Что-то в этой ситуации неправильно. А что? Если жить на территории мужчины, то он становится дважды властелин и подчинение женщины более чем естественно. А если жить на территории женщины? Они проверили и эту ситуацию, пока шел ремонт квартиры. Отношения между ними были сносные, но полностью не устраивали Фатиму. Они расстались.

Фатима не могла быть рабой мужчины и вернулась к Галине Григорьевне.

— Я тебе вылью на голову банку с краской! Я сорву обои! Мне нужна новая машина! Мне нужна теплая страна, а не морозная. Я хочу ходить на светские вечера царских особ! — кричала молодая женщина Фатима, сидя на табуретке в кухне.

Слова относились к Галине Григорьевне и сопровождались отборным матом, который летел над ободраным линолеумом и порванными обоями. Человеческие фантазии иногда бывают услышанными всевышними силами, а эти верховные силы начинают перераспределять финансы на земле. Что еще могли видеть всевышние силы в этой квартире?

Фатима теряла терпенье, это передавалось окружающим. Несколько лет назад верховные силы выделили роскошной женщине квартиру. Дом многоквартирный кирпичный с гаражом и магазинами. Но для начала чудом появившиеся деньги вложили в квартиру в пригороде столицы. Время и годы шли. Дом появился на обложках журналов. Рядом с домом гаражи, детские площадки, светятся окна магазинов.

В дом не прописывали. Жильцам разрешили делать ремонты по своему вкусу, заплатить за свет. Дом завис. Слухи разные, в том числе: убили хозяина дома и всех близких родственников. Люди умные стали продавать квартиры, в которых не жили, и покупать в домах более простых. А красивая женщина Фатима так и не смогла въехать в квартиру кирпичного дома, хотя деньги давно в нее вложены. Дом стоит. Магазины работают. Годы идут...

Тяжесть чужой неустроенной жизни давит с каждым днем сильнее из-за чужой неустроенности, неустроенность становится с каждым днем мучительней. Квартира ветшает и не потому, что все законченные бездельники, нет. Обои и краски ждут на полу своего часа,

просто нет этого часа. Нет момента, когда изквартиры уедут те, из-за кого делать ремонт невозможно.

Есть такие люди, которые и сами не помогают и другим не дают: краска пахнет, обои шуршат. Результат — кошмар в квартире. Пока кирпичный дом не заселяли, семья выросла на одного человека и квартира уже стала мала. И результат — пятнадцать метров на троих.

Отчаянье захлестнуло и вылилось в словах, которые дружбе не способствовали. И все же власть всевышняя ее слышала и предложила Фатиме другой вариант: поехать в теплую страну, где у нее будет квартира, машина. Женщина жила ожиданием небесного чуда. Как живут крутые? Работают, кутят, выращивают детей, стреляют в тире, меняют машины, меняют города. С ними нельзя спорить, ссориться, делать замечания — все очень опасно.

Точнее отец Виталика обещал, что семья Фатимы переселится в новый дом. Кирпичный дом стоял под дождем и солнцем и никак не впускал своих жильцов. Старая бедная квартира не могла дожидаться ремонта. Молодым людям — новое, старым — старое. Вот и дошли до банки с краской, которая стоит закрытая.

Переезды с маленькими детьми на роду написаны. Услышали верховные силы ропот роскошной женщины. Неизвестно откуда и совершенно случайно на нее свалились тысячи долларов на одежду и обувь. Она купила несколько пар обуви, курток, большое количество одежды. Теперь она могла пойти на прием царских особ. Какие — то рослые качки подогнали к дому две машины, загрузили собранные давно вещи и отправили двумя машинами в Теплую страну. Какие — то странные вещи произошли в атмосфере.

Погода на юге была не очень жаркая, дождливая, как будто всевышние силы усредняли погоду для роскошной женщины и ее детей. Каким — то чудом в Теплой стране у женщины с двумя детьми появилась иномарка и особняк двухэтажный из шести комнат с видом на море, на набережной которого ходили царские особы всех стран и времен.

И женщина перестала ругаться. Она сидела на кухне особняка и пила кофе, ругаться ей не хотелось. А банка с краской? Она давно высохла, Галина Григорьевна выкрасил ее в старой квартире. Она очень жалела, что позволила дочери с детьми сменить родную страну на другую страну. Пусть и теплую страну, но с другим языком и другой системой власти.

Встреча Евгения и Галины на берегу пруда была более чем случайной. Но и эта встреча была зафиксирована на пленку, можно сказать очевидцем с ближайшего здания. Между Галиной и Евгением стал устанавливаться любовный, эмоциональный мост отношений. Евгений выделялся из толпы, как цинния среди цветов, вроде и цвет тот же, да благородства больше.

И вдруг к Галине подходит молодой человек и предлагает выйти за него замуж, а она два года как одна. Все бы ничего, но разница во всем. Это он моложе ее. Хотя других вариантов и нет, а те, кто старше ее исчезли, как мамонты.

Жизнь так складывается, что первые годы на работе Галина была младше всех, потом возраст стал средним. И наступает такой момент, когда она почти всех старше, и до пенсии остается так мало времени, что менять работу — смешно и невыгодно из-за оформления многочисленных бумаг. Как будто она выросла из очередной рубашки.

Жизнь первая — когда живешь под крылом родителей и бабушек. Жизнь вторая — под крылом мужа, и выращиваешь совместных детей. Жизнь третья — живешь без родителей и без мужа, и выращиваешь потомство. Жизнь четвертая — дети переросли родительскую опеку, остается — одиночество, или выбор — выходить замуж в неравный брак. Если честно — одиночество не радует, будущее становится облачным.

И Галина соглашается на замужество. Вот, интересно, будут ли ее обсуждать все знакомые и незнакомые, а жить они ей не помогают, так какое право имеют на обсуждение ее действий? Галине надоело вспоминать свои старые любовные истории. Для жизни нужна новая любовь.

Десять лет назад ей предложили выйти замуж, и вновь предложение ей сделал человек, который десятилетия на нее влиял своими флюидами, но всему свое время, их отношения устарели и завяли. Сейчас только редкие звонки остались от былых пылких чувств. Гены по линии отца Галине передались удивительные, кому они доставались, долго выглядели моложе своих лет. Это она с детства наблюдала. И вот результат.

Так выходить замуж с разницей в возрасте или нет?

Свинцовые тучи потеснили белые кучевые облака. Стало немного спокойней. На окнах разводы повышенной влажности. В душе отголоски переживаний. И тишина. Замужество. Снова лишать себя относительной свободы перемещения, которая не очень нужна.

Разговаривать одной со стенами не очень хотелось. Перекочевать к бабулям на скамейку, на которой сидят выпадающие из этой жизни люди, что-то не манило Галину. А так можно оттянуть иллюзию старости, которая маячит, а если маячит, значит, бывают и минуты молодости. Вот в эти минуты былой молодости и надо выйти замуж, несмотря на все препоны, которых и нет. Чьи-то вкусы и требования будут настойчиво вторгаться в ее жизнь.

Вот представьте, если бы вы знали при жизни Ахматовой, что она Ахматова? Может, ей тоже предложили бы руку и сердце? И сразу бы стали фигурой более значительной? Как много девушек выходит за более старых и достигших чего-то в жизни мужчин! Но посмотрите и на обратную тенденцию: женщины, достигшие мировых высот известности, тоже подвержены замужеству на молодых мужчинах. О, мадам Галина чего достигла? Она стала главным конструктором. А теперь ей осталось выкрутиться из замужества, синусоида

повернулась стороной мудрости. Почему принимает она такое решение? Бывают в жизни счастливые моменты. Если экономические связи ослабли, то и санкции носят профилактический характер, но если резать по живому, то больно.

Новая жизнь Галины с молодым мужем Евгением начиналась обычно. Они гуляли у пруда. Шпильки зеленых изящных босоножек проваливались в песок, когда Галина шла по пляжу. Она была довольно милое создание с приличной копной светлых волос, сверкающих в лучах заходящего солнца, падающих на плечи.

Одета она была явно не для пляжа, а для работы на твердой поверхности, где-нибудь в офисе под светом неоновых ламп. На лице ее играла вымученная улыбка, готовая исказиться гримасой в любой момент. Она шла так, словно ожидала, что ее непременно догонят. Нет, быстрым ее шаг нельзя было назвать, он скорее был настороженным.

Пляж был городским, урбанистическим, ухоженным. С одной стороны песочная полоска соприкасалась и исчезала в пруду, с другой стороны к пляжу подходили современные строения, которые построили в первой линии от пруда, и предназначались для офисов преуспевающих фирм.

В нескольких шагах от женщины шел божественный мужчина, грациозный и гибкий в каждом своем движении. Он был одет просто и одновременно несколько торжественно: черные шелковые брюки и кремовая рубашка, которая неуловимо гармонировала с волосами женщины.

Но его слова совсем не подходили его внешности:

— Галина, когда ты научишься ходить на шпильках?! Если еще раз твои каблуки утонут в песок, то я уйду от тебя навсегда! — кричал молодой человек вслед женщине.

Женщина вздрогнула всем своим хрупким телом, из ее глаз брызнули слезы и покатались по ровным молодым щекам.

— Вот чертова баба, ходить на каблуках совсем не умеет! Можешь ты понять, что при ходьбе на каблуках наступают на носки, а на каблуки наступать нельзя! Каблуки не должны касаться песка!

Молодой человек ускорил шаг, догоняя женщину.

Галина шла, глотая слезы, но шла дальше, а ее тонкие шпильки медленно поднялись из песка и зависли в воздухе. Она пошла на носках босоножек, боясь коснуться песка каблуками. Слезы на ее глазах высохли, но осталась горечь в душе.

Они вышли на асфальтированную дорогу.

— Галина, сколько можно тебя учить ходить на каблуках! Покажи каблук! Ты испортила песком зеленую шпильку! Совсем ты обувь не бережешь!

— Евгений, перестань на меня кричать, — сказала Галина. — В песке всегда каблуки проваливаются. Зачем ты повел меня на пляж? Если бы мы шли на пляж, я бы надела босоножки без каблуков.

Мимо высоких домов они шли молча. Она училась молчать рядом с ним. У нее появлялась мысль, что ему она после свадьбы абсолютно не нравилась. Зачем она ему была нужна, она не понимала, но она была не молода, и ей льстило внимание молодого мужчины. Она была ему нужна для любви физической? Да.

Но для нее главное не это. Ни на одном пляже не было красивее его мужчин. Ноги стройные и длинные, тонкая талия, плавно переходящая в мощный торс и широкие плечи. Тонкие запястья, прекрасные ладони, пальцы, ухоженные ногти. Красавец, а не мужчина.

Страх возникал у Галины в присутствии мужа, и такое чувство редкостью для нее не

являлось. Она всегда прятала кухонные ножи в стол. Она боялась сказать мужу слово поперек. Она выполняла все его прихоти и терпела его нескончаемую любовь.

Галина была хорошей девушкой, парней не меняла, занималась прилежно своими делами и не страдала от любви и сопутствующих чувств проблем. Она вышла замуж за Евгения, когда ей не было и тридцати лет. Скорее это он на ней женился. Он к ней пристал как банный лист. Издеваться над ней или учить ее он стал сразу после свадьбы. Она еще слово «муж» не научилась произносить, а он уже постоянно делал ей замечания.

— Что у тебя сегодня за прическа? Что это за конский хвост сзади тебя болтается?! — кричал Евгений, едва оторвав голову от подушки. — Неужели ты не понимаешь, что хвост из волос — это не прическа для женщины?! Я хочу, чтобы ты была настоящей женщиной, а не девчонкой с хвостиками! Господи, на чем я женился?! — с болью в голосе говорил мужчина, отправляясь в ванную комнату делать себе прическу, и делал ее с чувством, с толком, чтобы волосы стояли по стойке смирно.

Галина закрутила кончики волос, а потом целый час сидела у зеркала и делала гнезда для птиц из волос на голове. Она старалась быть красивой и делала на голове парадные прически, если была для этого возможность.

— Красивая прическа! — вскричал Евгений и повалил Галину на постель.

Прическа из птичьих гнезд превратилась в гнездо.

Галина устала делать прически из больших волос. Да еще Евгений подарил ей журнал о прическах и все хвалил одну прическу. Это была прическа из коротких волос, хорошо уложенных на голове явно не без помощи крупных бигуди. Галина пошла в парикмахерскую, подстригла волосы, сделала химию и накрутила на крупные бигуди.

С новой прической Галина пришла домой. Евгений, увидев, что Галина ему открыла дверь с новой прической, бросился бежать вниз по лестницам. Галина побежала за Евгением по ступенькам вниз. Они остановились на лестничной площадке у мусоропровода.

— Ты что сделала со своими волосами? Ты для кого сделала такую прическу? Все! Ухожу от тебя!

— Евгений, я хотела тебе понравиться!

— Правда?! Пошли домой.

Дома Евгений после ужина лег с Галиной на постель, погладил ее волосы, а они легко легли на свое место. Мужу понравилось играть с волосами жены, потом с ее телом, потом с ее ногами. И забыл мужчина, что обиделся на прическу женщины.

Любовь бывает приятной и противной в исполнении одного и того же человека. На протяжении совместной жизни каскад страха и унижений менялся. Любовь мужа воспринималась женой как адское наказание. В таких случаях самое большое ее желание было — прекратить любовь. И самое большое желание — остаться одной.

На следующее утро Евгений сменил тему. Галина вышла на балкон. С третьего этажа дерева казались совсем близкими. На балконе появился Евгений.

— Галина, в чем ты ходишь?! Посмотри на свой халат!

Молодая женщина прекрасно знала, что на ней новенький халатик с воланами из той же ткани, расположенными по удлинённому вырезу на груди.

— Куда смотришь? Посмотри на длину халата! Колен не видно! Укороти халат немедленно! Сделай на две ладони выше колен!

Галина зашла в квартиру. Ее зубы почти скрипели. Она отрезала подол халата на пятнадцать сантиметров и подшила его так, как требовал мужчина.

Евгений увидел на женщине халат новой длины: все ноги женщины были видны. Схватил мужчина женщину и понес ее в кровать. Халат он сбросил с нее в первую очередь.

У Галины было новое платье вишневого цвета с воротником под горло. Молодые супруги собирались пойти в кинотеатр на премьеру фильма. Евгений презрительно посмотрел на воротничок платья женщины.

— Галина! Что это такое! Что за воротник у тебя на платье! Сделай вырез!

— Можно после похода в кино?

— Ладно! И это моя женщина?! На чем женился!

После фильма Галина сделала на платье глубокий вырез. Надела платье. Мужчина посмотрел на женщину в платье с вырезом, оголяющим ее юную грудь, и унес ее в кровать. Платье оказалось на полу.

Помните слова из песни: «Женщине из высшего общества трудно избежать одиночества»? Есть редкие супружеские пары, у которых жизнь гармонична и не содержит садизма. Но в таких парах есть чья-то мудрая хитрость, которая все держит в рамках приличий.

В период революции и после нее существовал анекдот: белые придут — грабят, красные придут — грабят. У женщины, когда она в расцвете лет, бывает такое: один придет — любит, второй придет — любит. Не отбиваться же от каждого физически? А мужики лезут. У Галины в таких случаях появлялся страх загнуанности: кого больше бояться?

По поводу социальной ступени. Что это такое? Социальная ступень не определяется структурой государства. Это не значит, что если муж — царь, то женщина стоит на самой высокой социальной ступени. А если муж — садист в любви, высокомерен в отношениях, подвластен другой женщине? Очень тонкий момент. Тогда принцессы и прочие дамы могут существовать в затравленном состоянии.

Где находится высшее общество? Точно не там, где большие деньги. Где очень большие деньги — там большие страсти, и криминал неизбежен. Ревность — страшная штука в таких местах. Где ступенька на социальной лестнице для женщины, на которой ей ничего не грозит? Быть сотой в очередь на любовь в гареме? Старость? Нет, и она не спасает ни от любви, ни от социальных проблем, ни от насилия.

Где женский рай? На небесах? Об этом не стоит говорить. Галину интересовала безопасная жизнь на Земле. Ой, как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, когда хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после развода, как после грозы, но остается чувство потаенной обиды.

Фишка к фишке. Домой пришел муж Галины, который разозлился на черепахи и ударил по аквариуму рукой, стекло и разбилось. Аквариум стоял на тумбочке, черепахи из аквариума не могли выбраться, но вода могла, и она лилась из разбитой части аквариума на пол, на палас. Пришлось ему пересадить черепах в пластмассовый квадратный тазик, налить им воды, потом снять палас и замочить его в ванне дополнительно.

Галина пришла домой и с порога увидела картину разгрома. Черепахи выросли. Одна из них умудрилась сильно укусить за палец мужа, вот он и разозлился. Результат? Унесли черепах в живой уголок.

На мужа напала лень, черепахам воду менять теперь не нужно, так ему и на работу расхотелось идти, а на этой работе и без него проблем хватает, и без него его работа стоит.

Галина сказала ему, что после пяти прогулов с его стороны она с ним разведется, а сегодня он прогуливал уже шестой раз, пусть не подряд, но уже шестой раз. Вот тебе и муж

— ленивец.

Муж дома в один из прогулов решил заменить переключатель-выключатель. В нем свет от трех малых помещений и одна розетка. Выключатель работал в четырех вариантах, потом розетка перегорела, и купили новую пластмассовую оболочку. Муж, потратив несколько часов на установку переключателя, добился лишь выполнения двух функций. Кухня осталась без света, розетка не работала.

Три недели жили с настольной лампой на кухне, потом пришел старый электрик. Он провозился три часа с переключателем, вздыхал, кряхтел, говорил, что потерял квалификацию, но все хвосты из проводов найти не мог. И решил он вскрыть часть стены над переключателем, потратив еще полчаса на поиск проводов, он добился четырех функций от одного совмещенного переключателя. Свет на кухне загорел, розетка заработала. Муж скромно спал с закрытой дверью, пока старый электрик завершал его работу.

Когда говорят, что на ночь есть нельзя, особенно булки, можно утверждать, что это ложь. Муж худой, утром ему кушать лень, в обед слегка поест, и начинает он есть усиленно после пяти вечера, к десяти вечера в ход идут все виды булок, чипсов, молоко стаканами или сок стаканами, еще и мороженое добавит, а утром встанет на весы — худоба, одни кости голодные.

Галина не любила говорить по телефону. Она захватила лоб одной ладонью, высота лба равнялась ширине ладони, потом посмотрела на небо, откуда ее принесли черти из мысленного путешествия. Интересно, что все командировки в историческое прошлое начинались в юности и заканчивались не старше того возраста, в котором она находилась.

Она почувствовала под ладонью боль, действительно, путешествие было не из легких, выпила пару разных таблеток под медленные глотки черного кофе и подумала, что прошлое ее больше не тянет ни в каком своем проявлении. Она посмотрела на сотовый телефон и решила больше никогда не касаться его кнопок.

«В том краю, где бродят метеоры, космонавты в небо держат путь, вот они альпийские просторы, если хочешь, можно заглянуть»... — пела мысленно душа Галины и смотрела на бескрайнее небо цвета ее глаза.

Почки на деревьях готовы были выстрелить листочками в пространство, согретое теплыми лучами. Земная благодать окружала ее со всех сторон, кроме одной.

А где солнце не светило? В ее душе солнце не светило, душа летела в космические просторы, где почки на деревьях не распускаются.

Зачем ей сдался алюминиевый космос? Начинка космолета, — это приборы, спрятанные в герметичных алюминиевых кружках. А где нужны такие кружки? В лесу у костра, значит, она на Земле, аксиома жизни и настроения доказана. Кому доказано?

Паршивое настроение не соответствовало весеннему настроению Земли. Следовательно, пора уходить в подкорку сознания, в темноту своих мыслей.

Алюминиевый прибор стоял на столе, он уже совсем сформировался несколько лет назад в чужих мозгах, да так и не заработал, теперь это чудище земное надо было переделать так, чтобы оно заработало в космических просторах и работало до тех пор, пока будет в космосе космический корабль.

Прибор отвечал за внутреннее воздушное пространство корабля. Сложный приборчик, многофункциональный.

Почему у прежних разработчиков прибор не заработал? Вот он стоит и не дышит, не работает, он не доработан. Автор этой разработки давно лежит в земле, не смог разработать

космический прибор для космолета, и его душа тут же личной персоной посетила космос.

Его убрали за невыполненное космическое задание. Кто убрал? Это вопрос не ее компетенции.

Рядом с Галиной сидел еще совсем недавно некий инженер, окончивший институт с красным дипломом. Он разрабатывал этот прибор с предшественником. Его имя в данный момент украшает институт золотыми буквами и его скромную могилу.

Спился мужчина. Красный диплом ему не помог. После смерти своего друга он стал пить в обед джин с тоником. На работе этот запах кажется омерзительным, он не соответствует рабочей обстановке. И однажды он стал пить в день по бутылке водки без закуски, через пару недель он умер.

Значит, люди умерли за этот прибор, а он, треклятый, стоит и не дышит, не мигает своими светодиодами, не замеряет положенные параметры. Они умерли, Галине осталась их работа.

От таких дум прибор не заработает, а настроение не поднимется, несмотря на почки на деревьях, которые с рабочего места не видны. Прибор такой сложности в одиночку не разрабатывают, она не одна, их двое: Она и Он. От них зависит дыхание этого прибора и космонавтов в космосе.

Галина перелистала конструкторскую документацию, оставшуюся на этот прибор, отобрала то, что можно использовать в новой версии.

Чертежи были выполнены на компьютере, но по ним чувствовалось, что они еще сыроватые, но некоторые вполне можно было использовать для дальнейшей работы. Она склонилась над собственной прорисовкой сложного узла прибора, который надо было заставить выполнять свои функции.

Гремя ключами, в комнату ворвался Виктор Юрьевич, это он второй ум данного прибора в новой версии. По внешнему виду Виктора Юрьевича ни один человек не догадается, что именно его мозг стоит дорого, его вечно обтрепанные джинсы говорили о его безразличии к своему внешнему виду.

Неприглядность его старого свитера не поддавалась женскому пониманию, даже его жены. Этот молодой мужчина был семи пядей во лбу.

Галина боялась лишь одного, чтобы Виктор Юрьевич не спился, как его предшественник. Между собой они практически не разговаривали. Они всегда работали молча. Редкие диалоги возникали только тогда, когда интересы сталкивались на этом приборе. На работе они обычные сотрудники.

Кураторов у нового прибора оказалось великое множество, работу постоянно проверяли сторонние организации. Виктор Юрьевич трудился в обычном режиме, но все требования быстро выполнялись, если это касалось изготовления прибора, его частей, его комплектации. Вместо премии за свой труд или медали фирма подверглась финансовым потерям.

Фирму подставили так, что она стала вся в долгу как в шелку. Фирму именно подставляли, ведь предыдущая фирма, выполняющая этот заказ, полностью разорилась. Так Галина оказалась крайней в этой работе. Быстро сказки сказываются.

Работа над прибором продвигалась, несмотря на финансовые неурядицы фирмы. За этот прибор никто не обещал золотых гор, но его надо было делать и довести до полной работоспособности.

Они сделали прибор. Он заработал, все его семь функций выполняли свое назначение.

Документацию делали и переделывали, сдавали и пересдавали.

И однажды позвонили:

— Спасибо за работу.

И вся награда.

Температура в офисе была ниже комфортной. Галина достала плотный пиджак из шкафа, и стало легче переносить условия обитания.

Иван вошел в офис с красным от мороза лицом:

— Когда будет лето?!

Галина посмотрела в окно:

— Солнце уже появилось!

Виктор Юрьевич оторвал взгляд от компьютера и повернулся к окну:

— Осталось добавить тепло, и будет лето.

— Как только дети в сугробах играют, там ведь холодно? — продолжил свою речь Иван.

— Иван, а ты видел, как дети строят снежные крепости? — спросила Галина, поглядывая на его замерзший вид в теплой тужурке.

— И я о том же! — сказал Иван, снял верхнюю одежду и окунулся в работу.

Тишина была недолгой, первым ее нарушил Иван:

— Виктор Юрьевич, зашей мне микросхему на мой дверной код, чего я стою, как суслик у своего нового подъезда, и мерзну, пока мне кто двери не откроют?

— Ладно, сделаю, если купишь, — отозвался Виктор Юрьевич, не поднимая головы от маленькой платы, — Галина, эта твоя конструкция универсального ключа не работает!

— Это почему же она не работает?! — возмущенно воскликнула Галина и подошла к Виктору Юрьевичу.

— Посмотри, твой цилиндрический ключ больше обычного, импортного, он не контактирует! — возмущенно сотрясал воздух офиса Виктор Юрьевич.

— У меня все правильно сделано, давай размеры проверим! — сказала Галина, забрала цилиндр у Виктора Юрьевича и стала сверять размеры изделия с чертежом. — Вот, Виктор Юрьевич, посмотри, в этой партии не все размеры соответствуют чертежу, есть большие отклонения от номинальных размеров!

— Мне все равно, что ты говоришь, ты не понимаешь, что ключ не контактирует! — продолжал свою песню Виктор Юрьевич, не вникая в слова.

Галина пошла в монтажный цех, подняла всех на уши, заставила найти нужную деталь, сама ее доработала, вставила в ключ, проверила на двери, светодиод светился красным светом, сигнал шел, контакт был, но дверь не открывалась.

Она победно явилась в офис:

— Виктор Юрьевич, есть контакт, но светодиод светит красным светом, а не зеленым!

На тираду слов Виктор Юрьевич откликнулся с лукавым выражением лица:

— Так я этот ключ, — он понизил голос, — для Ивана сделал, поэтому ключ здесь работать не будет.

Галина вернулась на свое место и продолжила работу.

Дверь пискнула от ключа, в офис влетел Иван:

— Галина, дай чертежи на замок, закажем новую партию.

Она достала чертежи и размножила их в офисе Ивана. Мужчины о чем-то умном заговорили. Она размножила чертежи и оставила их на столе Ивана, красивейшего мужчины своего времени.

В ее компьютере на экране зеленые и белые линии большого чертежа заняли все внимание. В офисе все работали, звуки радио никогда не нарушали эту первозданную тишину.

Дверь пискнула, вошел Иван. Галина выключила компьютер и подошла к шкафу с верхней одеждой. Они вместе покинули офис. Метель мела мимо самолетов, домов, пешеходов, мимо напряженного состояния души.

Паяльник уткнулся своим носом в бесконечность пространства и излучал температуру пайки. Схема заработала. Галина разрабатывала новый прибор. Квадрат плоского экрана светил ровно перед глазами, он звал ее нарисовать новую конструкцию, он тянул к себе и отталкивал, но жизнь без него пуста и скучна.

Экран притягивает, как мужчина, или собирает мысли о них, что одно и то же, жизнь у экрана становится нормой, повседневной жизнью. Жизнь с клавиатурой под пальцами становилась реальной и скучной.

«Еще одно удивительное явление происходит во время человеческой жизни, все фантастическое становится обыденным и естественным, а старая фантастика кажется слабым отсветом истории человечества. Человечество идет вперед гигантскими шагами, поедая все фантастические идеи» — она написала эту заумную фразу и даже не улыбнулась.

Обычное серо-грязное небо маячило на горизонте, пропуская сквозь себя заблудившихся снежинок.

Чего хотела Галина? Хорошо выглядеть и чувствовать себя на месте там, где она находилась. А любовь? Эта пресловутая богиня чувств под хрупким именем Любовь ее особо не манила. Она ее побаивалась в свете последних событий в жизни.

Она взяла в руки скрепку, распрямила ее, потом согнула до боли в пальцах. Что-то сегодня было не так. А что? Вчера она весь вечер изучала свою фигуру у зеркала. Что в нем увидела? Пыль. Обычную пыль на зеркале, и подумала, что пора бы вообще протереть все в квартире от пыли с облагораживающим составом. А свою фигуру она видела в зеркале или нет?

Странно, она помнила пыль и не помнила своей фигуры. Куда она делась? Галина посмотрела на себя в одежде и на самом деле увидела себя сидящей на стуле и покрытой пылью.

Тогда она посмотрела в маленькое зеркало под экраном монитора и увидела на нем небольшие разводы пыли, но своего лица в нем не увидела.

«А видят ли меня люди?» — подумала она. За ее столом то и дело ходили люди, но к ней они не обращались. С ней не разговаривали. «Куда я делась?» — стала думать она.

В комнату вошел интересный мужчина и, не глядя в ее сторону, подошел к сотруднику. Галина узнала в нем Ивана! Они поговорили. «А я?!» — хотела крикнуть и промолчала. На мониторе были видны следы работы. Значит, она что-то делала? Вдруг монитор стал черным. Она посмотрела на себя и себя не обнаружила. Она тронула клавиши и ощутила их твердость пальцами, но пальцы не видела.

«Что за чушь?!» — хотела Галина вскрикнуть, но не могла. Вдруг стало больно! На ее колени сел Иван и тут же вскочил.

— Кто здесь? — крикнул он невольно и сам себе ответил. — Никого!

«Меня что, на самом деле не видно?» — опять пронеслось в ее голове. — «Но меня можно ощущать, это что-то». На пару секунд она замерла, потом тронула невидимой рукой чашку, выпила остатки чая и стала проявляться на глазах. Хорошо, что Иван вышел из

комнаты. Теперь она себя видела в зеркало.

Оставалось вспомнить, что было до того, как Галина исчезла из поля видимости. Но этот момент полностью выпал из головы. Она посмотрела на сотрудников, в этот момент вернулся Иван и подошел к ней.

— Галина, где ты была? Я сел на твое пустое место, а оно как зашевелится подо мной!

— А ты на своем месте сиди, тебе показалось, я выходила в цех, там новый корпус привезли, смотрела, что получилось. Я его столько прорисовывала!

— Понятно, а я думал, ты попала в зону невидимости, если ты была невидимой, скажи, тут есть одно аномальное облако, оно перемещается в пространстве, кто в него попадает, становится невидимым.

— Честно? Я была вчера дома невидимой и сегодня на рабочем месте, а ты сел мне на колени.

— Посчастливилось мне, я сидел у тебя на коленях! А так бы не сказала, что с тобой было. Страшно быть невидимой?

— Состояние жуткое, ощущение безысходности давит на психику.

— Я думаю, что вражеский разведчик залетел к нам в этом облаке и бродит по КБ и заводу. Об этом не говорят, но многие уже попали в состояние безликости.

— Обязательно разведчик?

— А кому надо у нас тут все высматривать да выведывать?

— Нашел секреты!

— Тогда наши конкуренты.

— Ближе к истине, но удовольствие неприятное, хотя по художественной литературе весьма знакомое, — сказала Галина и невольно вся передернулась, и в этот момент на глазах Ивана она стала исчезать из поля его видимости.

— Нет! — вскричал Иван и попытался вернуть Галину из зоны невидимости, но она исчезла, и он хватал пустой воздух.

Дома Галину ждали дела, когда она их завершила, то написала опус.

Землю подморозило, а потом покрыло снегом. Брак Галины и Евгения носил гостевой характер. Галина времени зря не теряла, она о своем любимом мужчине всегда помнила в день его рождения. В этот день между ними возникал невидимый мост ожиданий и воспоминаний. Она была твердо уверена, что он ее ждет, только неизвестно где. Она была твердо уверена и в том, что она к нему больше не придет и не поздравит его с днем рождения. Пройдет еще несколько лет, и она забудет его окончательно.

В любой день рождения можно вернуть любимого, словно небо протягивает в этот день свою руку вселенского прощения. Но Галина не готова принять помощь неба. Ей нужны его импульсы, его проявления личности. А если личность дремлет, то зачем ее будить? Вот и небо сбросило цементную серость, появилась лазурь, но остались облака как отголоски надорванных чувств.

Под плечом послышался щелчок, шуршание, и тело Галины стало медленно сползать в сторону падения лежбища. «Более странный диван придумать трудно», — пронеслось в ее голове. У дивана массивная спинка и чахлое раскладное место для сна. Такой диван можно считать диваном для гостей. Сам диван в собранном виде вещал о своей могучести, напыщенности, вальяжности, а в разобранном для сна виде выглядел тощим и заносчивым. Вот и занес плечо Галины до уровня плинтуса.

На второй стороне дивана засуетился худощавый Евгений, под его тщедушным телом диван никогда не рассыпался. Он огорченно посмотрел на дело плеч почти любимой и полной женщины и закопошился, пытаясь поднять опущенную часть дивана.

Галина села в кресло, которое являлось прямым родственником дивана и при необходимости могло превратиться в односпальное логово с огромной спинкой и хилым спальным местом. Само собой разумеется, что для ее веса подобную мебель лучше не раскладывать. Она сидела и наслаждалась видом тощего субъекта, который нервно восстанавливал лежбище.

Зачем Евгений ей был нужен? Позвал — она пришла и уже немного об этом жалела. Она понимала, что позвал он ее из-за жадности, которую понять трудно. Он мог говорить только о деньгах, показывая пальцем в компьютере деньги, которые он получал и которые копил до последнего рубля. В голове у него мысль о финансовом благополучии, поэтому он не мог потратить деньги на модельную стрижку.

До Галины дошло, что Евгений ее позвал, чтобы она его подстригла, а взаимные симпатии на лежбище — это оплата за ее труд. Его роскошные темные вьющиеся волосы росли на голове, покрытой если не струпьями, то белыми хлопьями. Более шикарные волосы на более паршивой голове трудно представить. Она знала о его проблемах с кожей и страшной жадности, поэтому принесла крем для лечения его кожи хотя бы в волосистой части головы.

Она обстригла его волосы и смазала кожу головы кремом. Он вздохнул облегченно. Она передернулась от неприятной процедуры. Она никогда его не могла понять, а ведь они были женаты, но в те времена у него не было в голове столько перхоти. Жуть и ужас охватили женщину от вида одинокого мужчины, плавно перешедшего в разряд холостяка.

Галина пыталась ему покупать вещи, но он их отвергал, унижая ее до последней степени. Все, что она ему покупала, он выбрасывал. И зачем она вновь пришла? Память

девичья: все хорошее — помнит, плохое — забывает. И любовь между ними была то шикарная, как спинка дивана, то чахлая, как само лежбище в разложенном положении.

Иногда Галине хотелось забыть Евгения и вспомнить жизнь с первым мужем. Что там было хорошего? Ровным счетом ничего.

Мать Евгения копила деньги и складывала их в комнате бабули. И Евгений прятал деньги в комнате бабули, так как это была его комната, пока он не ушел к Галине жить. Бабуля была сберкассой, но об этом не догадывалась. Она исправно каждый день зажигала фитиль в банке с подсолнечным маслом и на больных ногах несла открытый огонь в комнату. Свет старая женщина не признавала, свечи не зажигала, но очень любила живой огонек.

Все бы ничего, но увлекся Евгений Агнессой, она ездила на своей машине. Машина была простенькая и много раз отремонтированная, однако это была машина. Евгений стал ухаживать исподволь за женщиной с машиной. Ее не надо было провожать пешком, значит, время на психологическую обработку уменьшалось. Он стал писать ей письма по Сети. Агнессе его письма понравились. Но им стала мешать Галина, сама о том не догадываясь.

Мужчине прежняя женщина стала не нужна. Все ее накопления он у нее вытянул. Компьютер у него уже был. Мужчина рядом со своей постелью поставил саблю, а кинжал положил рядом с компьютером. В женщине поселился страх. Галина боялась Евгения. Она боялась сесть к нему спиной, она просто физически ощущала кинжал в спине и саблю на шее.

Но однажды Евгений вернул Галине ключи, забрав компьютер из ее квартиры и свои вещи вместе с холодным оружием. У нее сильно разболелась голова. Она переживала уход молодого мужчины и в то же время была рада, что исчез постоянный страх за свою жизнь.

Евгений опять вернулся к маме, занял ее комнату и все силы направил на Агнессу с машиной. Женщина научила его водить машину. Он научил ее быть женщиной в машине. Домой он к ней не ходил — у нее был муж, домой к себе ее не приводил — там мама и бабуля.

Евгений был из серии чистоплюев, условия машины для любви его совсем не устраивали, и он вспоминал уютную квартиру прежней женщины, Галины. Он всеми фибрами чувствовал, что ему такая жизнь не нравится. Хорошо было у Галины! А у мамы пирожки да компоты. А у Агнессы вообще ничего не выпросишь, она сама требует от него денег.

Давать деньги Евгений психологически не мог, и поэтому Агнессе, первый раз изменившей мужу, он вскоре просто надоел. Да и она ему была больше не нужна, он научился водить машину, а это было главной целью на тот момент.

У его мамы скопилась приличная сумма денег, эти деньги очень нравились Евгению, а вот где лежат деньги, он так и не знал. Компьютер издавал звуки стрельбы по мишеням. Бабуле казалась, что где-то стреляют, она чувствовала себя плохо при звуках стрельбы, в ней возрождался страх военных дней. Старая женщина нервничала, она принесла новый фитиль с огнем, больная нога у нее подкосилась, огонь упал на постель, тряпки загорелись, политые маслом из кружки, в которой бабуля носила открытый огонь.

Евгений почувствовал запах дыма, вышел в коридор и увидел дым, который почти незаметно шел из комнаты бабули. Мужчина рванул дверь. Дверь была закрыта на задвижку, которую он сам делал для себя, когда жил в этой комнате. В комнате слышалась молитва из уст бабули. Он вспомнил о своих деньгах в этой комнате и сильнее рванул дверь. Дверь

новая. Косяки хорошие. Евгений пошел за саблей, решил ее в щель засунуть и открыть комнату.

Сабля проникла в щель и резанула бабулю, которая сообразила подойти к двери, чтобы открыть задвижку. Раненая старая женщина, одурманенная дымом, потеряла сознание. Огонь вспыхнул с новой силой и охватил всю комнату. Евгений пошел звонить в пожарную часть. В квартиру влетела мать. Она с кулаками набросилась на Евгения, думая, что он закрыл бабулю и поджег ее. Евгений скрутил кричащую благим матом мать и бросил на диван и вызвал пожарную бригаду.

В соседней комнате трещал костер из старой мебели, мать с сыном новую мебель так и не купили. Послышался вой пожарных машин. Мать выла на диване, ведь горели ее мать и ее деньги, да еще и целая комната. Пожарные дверь в комнату открыли, пламя выплеснулось в коридор, но его быстрое затушили. Сухонькая старушка не издавала и звука. Она умерла. Пожар в комнате потушили.

Евгений с матерью бросились искать свои деньги, которые хранили в этой комнате, в общем-то, друг от друга. Деньги Евгения обгорели со всех сторон, они лежали в шкафу, в большом, старом, замусоленном кошельке, который ему достался от отца. Деньги матери лежали в жестяной банке из-под печенья и были целыми. На эти деньги похоронили бабулю.

Через неделю после пожара пришла женщина, капитан милиции, выяснять причины пожара, из-за которых произошла трагедия. Капитан заметила саблю в комнате Евгения. Она поняла, что именно этой саблей была ранена старая женщина, а он так и не убрал саблю с глаз долой. На сабле была кровь бабули.

То, что дверь была закрыта изнутри, капитан знала из досье пожарников. У нее возникла мысль, что старая женщина была ранена внуком и пряталась от него в комнате. Но, узнав о странностях старушки, она пришла к выводу: мотив был прост — неосторожное обращение с огнем.

В одну минуту можно стать нужным или ненужным человеком, граница между этими состояниями весьма призрачная. Галина оказалась между небом и землей в своей семье. Она побросала свои вещи в пакет и побежала к Евгению. Евгений одобрил действия Галины. Они вместе зашли в магазин, купили немного продуктов и явились в дом Евгения.

Мать посмотрела на сына, на его жену и поставила чайник. Она положила в розетки тертую смородину, положила в тарелку пряники и сушки. Пьет мать чай и с Галиной разговаривает, прощупывает почву: надолго явилась к ней эта странная внешне женщина. Галина выпила чай и с последним глотком чая сказала, что она на три дня приехала, пока у них в доме нервы успокоятся.

Галина зашла в комнату и услышала крики Евгения и матери, они ругались из-за вешалок, освобождали вешалки в шкафу для Галины. Мать ушла на кухню. Евгений закрыл комнату на замок.

Обнял мужчину свою женщину без страха. После того, как они объединились, их любовь только усилилась. Галина боялась остаться без него, поэтому побежала за ним следом, а теперь их объединяла любовь до полного изнеможения. Они заснули.

Утром мать напекла блинов, но первой фразой до слез обидела Галину. Галина села в комнате и заплакала. Мать заглянула в комнату и поняла, что была излишне строгой, и заговорила более спокойно. Чего боялась? Что у них Галина приживется, а женщины ей в доме были вовсе не нужны.

Только Галина ляжет на разложенную тахту, книжку в руки возьмет, как в дверь

начинает стучать мать. Евгений сидел у компьютера и давил клавиши в игре. Мать десять раз постучала, десять раз зашла, на одиннадцатый Галина села в кресло и поняла, что ей пора уходить из этого дома. Вот и ЗАГС! Кому он нужен, если после него супругам вместе жить негде! Евгений холодно посмотрел на сборы Галины, он выманил у нее наличные деньги, и она была больше не нужна. Галина улучшила жизнь Евгения за сутки: заклеила окна, с ее помощью Евгений купил вешалки и в ванную, и в шкаф. Евгений безразлично посмотрел на Галину, но проводил ее до двери.

Дома Галину встретили спокойно, и она принялась за наведение порядка в квартире.

Если три недели были зимой с оттепелью, то теперь стояли три недели метелей и морозов. И кому тепло в метели-морозы, пусть на морозе повторяют свои слова о потеплении на Земле.

Холодно. Снег блестит. Цветы в помещении одобрительно кивают. Они комнатные, но и им в морозы с ветром холодно бывает. В окна стучатся метели. Они находят щели и проникают к комнатным растениям на свидание, но комнатные растения не сдаются и зеленеют.

Иван посмотрел длительным взглядом на снежные завихрения за стеклом. Справа от него в лучах дневного света поблескивали яркие губы Надежды. Она появилась совсем недавно, если Ивану голову не поворачивать, то новенькой девушки ему совсем не увидеть.

Она паяла плату, шел недельный экзамен на ее профессиональную пригодность. Иван мельком посмотрел на Надежду, в ее сексуальной пригодности не сомневался.

Его новые сапоги повернули свои носы в сторону Надежды, но Иван набрался терпения и повернул их к своему рабочему месту. Вытяжка втягивала в себя отходы пайки, а Иван пытался уловить запах духов новенькой. Какой он влюбчивый!

Как только появлялась новая обладательница губной помады на губах, так его неудержимо к ней.

Надежда и Иван сидели за одним большим столом и паяли. Они соперничали между собой, и при этом невидимая сила эмоций тянула их друг другу волнами страсти. Как они хотели друг друга!

Рука Ивана с наслаждением случайно касалась пальцев Надежды, но у нее был муж, частенько поджидающий ее у дверей фирмы.

Надежда — блондинка с большими глазами, всегда красиво подведенными, очаровывала всех мужчин в монтажном цехе. Ее невысокая, складная, сбитая фигурка провожалась мужскими и женскими взглядами. Страсть, даже мысленная, наказуема; Надежду перевели в соседний цех.

Иван остался один за большим монтажным столом. Надежда жила в одном подъезде с Галиной, значит, это она, Галина, направила Надежду на это рабочее место. Случайно люди на фирму редко попадали, их приводили знакомые или родственники тружеников фирмы.

Ивану на плату не хватало элементов, он подошел к комплектовщице, та сидела за компьютером и гоняла карты по экрану. Иногда у нее были простои. Девушка высокомерно выслушала Ивана, записала то, что он просил, и сразу карты исчезли с экрана, она занялась прямыми обязанностями.

С Иваном у нее любовь вспыхнула и погасла, остались ревнивые взгляды друг на друга. Любовь у них не склеилась. Зато Иван, стоя рядом с ней, косил глаза в сторону Надежды. А что делать ему, взрослому, холостому, среди красивых девушек местного значения?

Надежда, окинув взглядом мужчин в монтажном цехе, однозначно выбрала Ивана. Они

выбрали друг друга из окружения, но еще не дошли до слов и прикосновений. Если бы Надежда была мужчиной, он бы с ней за руку поздоровался, а так ему надо ждать случая.

У Ивана появилась уверенность, что он понравился Надежде, и с этого момента он стал ей все делать наперекор. Их верхняя одежда висела в одном большом шкафу, Иван стал вешать куртку в другом помещении, чтобы случайно не столкнуться руками с Надеждой.

Они перешли на стадию воздушных волн. Их притяжение нарастало медленно, воздух пропускал заряды их любви, вытяжка эти заряды высасывала из комнаты. Надежда заметила взгляды Ивана, мысленно усмехнулась: она ждала его внимания, и ей захотелось большего, но для большей победы нужно прилагать усилия.

Галина и Евгений жили то вместе, то врозь. Галина решительно позвонила Евгению, он был дома. Муж согласился встретиться, они вместе зашли в магазин, купили немного продуктов и явились в его дом. Мать мужа посмотрела на сына, на его жену и поставила чайник. Она налила в розетки тертую черную смородину, положила в тарелку пряники и сушки.

Пьет мать чай и с Галиной разговаривает, прощупывает почву: надолго ли явилась к ней эта странная внешне женщина. Галина выпила чай и с последним глотком чая сказала, что она на три дня приехала, пока у нее нервы успокоятся. Она зашла в комнату Евгения и слышала крики матери и сына, они ругались из-за вешалок, освобождая вешалки для Галины. Мать взяла подушки с дивана и пошла в свою комнату.

Евгений закрыл комнату на замок. Обнял мужчину свою женщину. Галина любила Евгения, словно в последний раз, она боялась остаться без него, а теперь их объединяла любовь до полного изнеможения. Они заснули. Утром мать напекла блинов, но первой фразой до слез обидела Галину, та села в комнате и заплакала.

Мать посмотрела на Галину и поняла, что была излишне строгой и заговорила более спокойно. Чего боялась она? Что Галина у них приживется. Только Галина ляжет на разложенную тахту, книжку в руки возьмет, как в дверь начинает стучать мать. Евгений сидел у компьютера и давил клавиши на игре, и на Галину вообще внимания не обращал. Мать десять раз постучала, десять раз зашла, на одиннадцатый раз она села в кресло, и Галина поняла, что ей пора уходить из этого дома! Евгений холодно посмотрел на ее сборы, он выманил у нее любовь и наличные деньги, и она, в общем-то, в ближайшее время была ему не нужна. Он безразлично посмотрел на подругу и не проводил ее до двери комнаты.

Галина села в кресло в прихожей. Дойдя до внутренней истерики, до спазмов в горле, перехватывающих дыхание, она пришла к выводу, что пора немедленно прекратить себя жалеть! Необходимо перейти к любым положительным действиям. Судорога сжимала горло, она вновь села в кресло, поборолла чувство жалости к себе любимой. Сказала вслух:

— Может, мне снять гостиницу?

В ответ слышала слова Евгения:

— Там очень дорого жить.

Галина проглотила четыре таблетки, но они сразу не помогли, спокойствие мгновенно не дается. Как трудно менять стереотипы жизни! Необычайно трудно, у нее полоса невезения несколько затянулась. Галину практически выгнали из трех квартир. Вот чем заканчивается благородство: изгнанием благородного! Мать не давала ей жить со своим сыном! Как долго Галина этого не понимала!

Между Галиной и Евгением завязалась переписка в стиле СМС.

«Нежная моя!

Ты не знаешь, как называется, когда смотришь на других, а все мысли о тебе? Стараюсь не сходить с ума от страсти, но это оказывается тяжело. Приехала б ты на все выходные, по возможности, конечно.

P.S.

Ты говори, что надо, я постараюсь быть полезным. Я согласен, что в такой ситуации решение найти не просто. Но все же попробуем... Евгений».

«Евгений, вот это письмо! Приятно. Осталось подумать, как выполнить. Что мы имеем? Три твоих прогулки с Леной-писательницей на моих глазах после второго твоего выпада со словами любви и хочу. После того как твое хотенье имело место быть, ты лезешь к незабвенной даме.

Вывод, когда следующий раз захочешь, то с тебя оплата за все прогулки с ней. Сейчас я видела вас три раза — это три тысячи рублей. Гуляй дальше, я теперь просто буду считать твои свидания в тысячах. Лифт с ней тоже считается. Неудач вам с ней в жизни всяческих! Галина».

«Галина, не подумай, что я со зла пишу это письмо. Хочу сказать Спасибо за то, что ты в очередной раз помогла мне понять, насколько глупо я выгляжу, гуляя (по-дружески и не более) с Леной в обед, причем лишь иногда. И тем более нелепо от того, что позволил себе пригласить тебя снова.

А попросту прошу тебя: забудь меня совсем, это ради моего будущего. Ты хорошая женщина и была мне прекрасной женой.

И чтоб развеять твои подозрения, могу сказать одно: я научился терпению у тебя, благодарю и за этот дар.

Как видишь, ты была хорошим учителем.

Еще раз СПАСИБО!

P.S.

Не пиши мне. Евгений».

Прошла пара дней, не меньше. Еще более сложным явлением в жизни с Евгением оказалось отсутствие кухни. На кухне всегда была его мать, и зайти на нее Галина не могла, она боялась криков и скандалов на пустом месте, на святой женской территории хозяйки этого дома.

Связанная по рукам и ногам, отсутствием свободы перемещения, Галина сидела в кресле и не двигалась, двигался Евгений. Слезы готовы были показаться на ее глазах. Он сновал из комнаты в кухню, а она сидела. Утром все остались в доме, она взяла свою многострадальную сумку и пошла на работу.

Галина задыхалась от безысходности, она просто разболелась, пока сама себя за волосы не вытащила из болота страданий. Так, где начинается выдумка, а где эта выдумка является жизнью? Так-то! Долгая дорога успокаивала, как из-под земли рядом возник Евгений, он заметил Галину и догнал. Они пошли вместе в его квартиру.

Так они и жили.

В очередной раз Евгений — мечта и жизнь Галины несбыточная осуществилась. Он ее заметил. Он ее дождал. Они вместе ехали в лифте. Смешно? Не то слово! Лифтовая романтика. А сколько впечатлений! Что она получает от этого человека? Вдохновение! Пальцем он ее не коснулся, а она от него прозу пишет. Дети бывают разные, а бывают и такие — творческие строчки. Иногда ее используют молодые люди для своего вдохновения, и просят прийти ее на романтическое свидание. И она бежит! Ночь не спит, собирается,

одевается, выдергивает на себе последние волосы, словно ее увидят без одежды. Так, пообщаются на глазах других людей и разбегутся. Нет у Галины любви. Нет. Облака иногда бывают красивые, а иногда никакой от них радости. Так и люди.

При первобытном заходе в интернет нужна обычная карточка.

Есть некие салоны сотовой связи, судя по всему, не имеющие руководства. И вот представьте: в большом супермаркете «Пятерочка» существует дверь, над ней слова «Салон сотовой связи». Рядом за желтыми стенами магазин запчастей. Это бывший двадцать пятый магазин.

Сегодня они Галине доставили несказанное удовольствие, свойственное в целом интернету: подставлять. Ее элементарно, как тетку с кошелкой, подставили.

В этом салоне всегда была другая женщина, или Галина на нее попадала, не первый год она покупала карточки для интернета. И вдруг новая продавщица с пучком волос, в чем-то одетая. После работы, после магазина, заходит Галина в салон сотовой связи.

— Мне карточку за триста рублей.

Продавщица взяла пятьсот рублей и протянула карточку и две сотки.

Галина удивилась, почему она не записывает и чека не дает, но усталость и нежелание связываться победило. Пришла домой, на часах было 17.30.

Дома только в 20.00 села к компьютеру, решила внести счет. Достала карточку. Она показалась старой. Стала открывать — легко открылась. Стала набирать номер карты и пароль карты — интернет сообщает об ошибке. Посмотрела год выпуска:

Использовать до 2004. Вот почему чек ей не дали!!! Сбывают старые залежи! Оделась Галина, взяла карточку и вечерние нервы и пошла в салон сотовой связи. В салоне сидела женщина с пучком, в светло-сером платье — комбинации со стразами. Пучок волос и наглые глаза остались при ней. Рядом с продавцом на стуле сидела девочка-подросток.

Галина обратилась к продавцу:

— Что Вы мне продали старую карточку!

— Женщина, у нас даже карточки в магазине нет!

Галина показывает на витрину, на ней стоят карточки данной фирмы.

— Я была сегодня у вас после работы, вы взяли пятьсот рублей, дали две сотни и эту карточку.

— Женщина, вы что, посмотрите по документам, у меня по ним все чисто! Я вас сегодня не видела, вы у меня карточку не покупали! Я своих покупателей помню!

— Да, но я сюда хожу постоянно, это я вас здесь не видела, или за вас кто-то здесь сидел!

— Нет, я подписку давала, что работаю без замены!

— Так вот вы мне и продали карточку за прошлый год!

Да, плохо ходить без очков по магазинам, но за всеми не проверишь...

Галина подошла к продавцу в соседнем отделе. Та сказала, что здесь конфликты постоянные. Около дома Галина встретила молодого мужчину, который постоянно пользуется интернетом. Он сказал, что в этом салоне скандалы и недовольство — дело постоянное. И все, как один, не советовали пользоваться услугами салона сотовой связи.

Карточка-обманка лежит и напоминает: проверяй!

Галина пришла в странное состояние от такого обмана.

Кондиционер дует за стойками из пластика. Прохлада медленно обходит офис, украшенный натуральными цветами в горшках. Фиалки, пальма и герань, и еще такие, кои

названия часто не упоминают. Цветут цветы по очереди, их поливает Галина, которая их чувствует. Солнце светит исправно сквозь прямые полосы штор. Лето натуральное до 30 градусов тепла.

Фирма она и есть фирма. Работы бывает много, а иногда происходит спад деятельности, пусть не у всех, но по очереди. Фирма веников не вяжет, она делает домики под ключ. Делается домик, потом его ставят на платформу и увозят в готовом виде к потребителю. Все дела по чину. Галина пришла со сборочного участка и уткнулась в компьютер, чтобы внести некие изменения.

Вечером шла переписка между Евгением и Галиной...

«Евгений, твое будущее: полный повтор прошлого года.

Пруд. Пляж. Секс и она. По коням, вперед! ИДИОТ! Галина».

«Галина, ничего обещать не надо. Сиди дома. Там твое законное место. Счастливо оставаться! Евгений».

«Евгений, могу жить дома. Думаешь, одной плохо? У меня собака есть. Я с ней могу погулять. Галина».

«Галина, уж полдень на дворе, любимой все не видно.

Обидно... Нечего сказать в оправдание?! И не надо, я не в обиде. Тебя только жаль. Съедят тебя эти чертенята, а мне останутся только кости, но я ведь не собака. И потом, я сейчас на работе, как белка в колесе. Мне забота нужна, а ты опять на болезнях пала. Понимаю, я финансы зажал, но это только до конца года. Надо! В январе немного расщедрюсь, не обижу. Ты меня хоть иногда навещай. Люблю!!! Евгений».

«Евгений, ты хочешь, чтобы я к тебе пришла? Зачем? Шторы постирать и пыль смахнуть с посуды? Любви — нет! Галина».

«Галина, лучше бы ты домой ко мне приехала, это был бы самый лучший подарок для меня!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Я тебя люблю сильно-сильно!

Страшно скучаю! Евгений».

«Евгений, красиво пишешь. Зачитаться можно! А на самом деле, если я приеду, мы сходим на болото за родниковой водой. Кстати, у родника бабы собираются. Ищут суженых своих. Или тебя ждут.

Живи спокойно, пей свою воду из болотного родника. Галина».

Написав письмо, Галина пошла на тренировку. Странная темная белка перебежала ей дорогу. Она приостановилась. В голове пронеслась мысль о черной кошке, переходящей дорогу. Темная белка, по идее, к кошке не относилась, значит, можно было идти дальше. Белка быстро побежала вверх по коре сосны и исчезла в ее ветвях.

Асфальтированная дорога повернула в сторону. Галина шагнула к пустырю, покрытому старой, высохшей травой, такой высокой, что в ней вполне могли спрятаться собаки. Галина знала эту особенность тропы, проходящей через пустырь. Стоило пройти по такой тропе метров сто, как из сухой травы появлялись две собаки: одна светлая, вторая черная.

Попытки прикормить собак успехом не увенчались. Светлая собака пропускала дальше. Черная собака опускала лапы на плечи и не давала пройти. Галина просмотрела пустырь и невольно отметила силуэты лежащих в западне собак. Ничего не оставалось, как пойти окружной дорогой. Собаки на асфальтированные дороги, по которым люди ходили значительно чаще, не выходили.

Галина прошла мимо цветущих желтых цветочков мать-и-мачехи. Порывы ветра

бодрили и заставляли прибавлять скорость. Вскоре она открыла стеклянную дверь, вошла в помещение спортклуба.

После холодного ветра захотелось войти в теплый ветер вертикального солярия. Галина уцепилась за верхние поручни и окунулась в потоки воздуха из вентилятора, света из ламп, музыки с дисков. Постояв минут десять среди трех благ цивилизации, она пошла на беговую дорожку, на которой чаще всего бегали тонкие звонкие и прозрачные девушки.

Подруга ее, Надежда, в спортивный клуб никогда не ходила. Она от природы была стройной девушкой, спорт ее не привлекал или необходимости у нее в нем не было. Спорт их разъединял, а соединяли разговоры о девичьих проблемах и работа.

Галина работала в мужском гареме, в такой обстановке можно работать, но нельзя вычурно одеваться и разговаривать и совсем нельзя видеть в упор тех, с кем работаешь. Техническая лаборатория — место для мужчин и редких женщин средней женственности. Здесь работают, создают новую аппаратуру, здесь мало курят и редко пьют. Ее задача выполнять все поставленные технические задачи и не озадачивать мужчин любовью и чувствами.

Технических вопросов Галине хватало на работе, поэтому с Евгением последнее время она мало разговаривала, а он поддерживал ее разговоры, не сильно углубляясь в любую тему. Стоп. Время обеда на работе, мужчины встали и разошлись кто куда. Идти в столовую или в кафе Галине не хотелось. Из дома она взяла фрукты-овощи. Она достала новую кружку, посмотрела в тумбочку — чая не было. Пить кофе в обед не хотелось.

Она вспомнила, что когда эту кружку покупала, ей подсунули пакет с фруктовым чаем. Она засунула руку в стол, достала черный гляцевый пакетик, насыпала в заварочную часть кружки завитки чая. Она думала, что сейчас в кружке появятся кусочки фруктов. Но вместо плода в заварке оказались милые листики неизвестного растения. Однако напиток получился весьма милым.

Закончив обед, Галина приступила к делам, их все не переделать, мужчины постоянно что-то придумывают, и ей работы хватает.

Вечером домой пришел Евгений. Она услышала его голос, он разговаривал с матерью. Пройдя сквозь пожилую женщину, он предстал перед Галиной в новом наряде. Он был хорош своим внешним обликом. Она посмотрела на себя и сразу поняла, что сегодня он красивее, чем всегда. Галина загляделась на его ноги. Икры его ног просто покорили, они так сексуально смотрелись, что она сама к нему тянулась. Потом она его рассмотрела полностью, и в целом он был всегда симпатичен.

Отношения у них развивались по типу свободных людей, то есть он жил у себя дома, она жила у себя. До замужества дело не доходило, этот вопрос Евгений усердно тормозил. Она заикнулась пару раз и замолчала. Кем он работал, она так и не выяснила, но за нее он мог при случае заплатить. Деньгами он не сорил, но и не жадничал. Они ладили по этому вопросу полностью.

Иногда Галина возвращалась домой, она знала, что куда-то опять исчез Евгений, в которого она чуть окончательно не влюбилась, но пока он не мог ей помочь. Не складывалась в ее голове картинка его очередного исчезновения. У него были иные задачи, которые она не понимала. Поэтому у нее еще была подруга Надежда и друг, который занимался охраной интеллектуалов разного типа, к которым можно было отнести Галину. Может, поэтому Евгений иногда навещал Галину?

Галина включила компьютер, попыталась открыть собственный текст, но он не

открывался, компьютер выкинул табличку: диск переполнен. Она вздохнула и попыталась сжать архивом диск, он сжался настолько, что нужный текст открылся и не более того. Через некоторое время она взяла справочник с телефонами, нашла компьютерный магазин, потом перевернула страницу и уставилась глазами в объявление, гласившее, что магазин примет старый компьютер и продаст новый с учетом стоимости старого.

Спустя час Галина опустила системный блок в сумку в клетку и поехала в магазин. Компьютер пятилетней выдержки оценили дешево. Она прошла по залу с помощью продавцов мужского пола и выбрала компьютер, в который обещали перекачать информацию из старого компьютера. Галине оставалось погулять пару часов, пока новый компьютер начинят программами и старой информацией из ее компьютера. Дом Евгения находился рядом с магазином, можно было бы к нему зайти или позвонить, но вместо этого она пошла и пошла по дороге, тратя два часа. Так прошел час.

После свежего воздуха она завернула к блинчикам, к которым прилагались пластиковые ножи и вилки. Блинчик с сыром и соленым огурцом оказался на редкость вкусным, и Галина попросила вторую порцию, пока остывал зеленый чай с лимоном. После этого она посидела в парке полчаса, потом простояла в пробке, поскольку ушла она далеко, а надо было возвращаться на автобусе к магазину.

В магазине все еще перекачивали информацию из ее компьютера. Она вышла на улицу, посмотрела на дом майора, но к нему не пошла и минут через двадцать получила компьютер, который опять вернул ее в сеть, где можно найти ту жизнь, которую в данный момент хочешь.

На компьютере появляется информация о ракете. За последние три года это девятая неудача. Галина прочитала новости о падении ракеты, она перечитала о падении восьми ракет.

Мысли появились две: либо космические разработчики потеряли способности к запуску, либо некто планомерно причиняет ракетам вред на старте, либо до старта.

Город Степной расположен на берегу шикарной реки, место красивое, поэтому в городе живут люди весьма умные. В городе есть технический институт, в котором преподают замечательные специалисты и учатся продвинутые студенты. Сама Галина училась в этом институте, и она знает, кто учится сейчас в нем. Еще надо помнить, что ракеты изготовлены в одной стране, а запускают их на территории другой страны.

Не надо ссор между странами, но сор возможен именно тот, который получается тогда, когда кому-то из серии хорошо образованных людей захотелось получить деньги. Вот и мотив преступления. Интернет породил широкое общение между людьми, информации, ранее хорошо засекреченные, перестали быть тайной номер 1. По идее, никто не должен ничего знать о ракетах, о времени их запуска.

Галина может представить, как разрабатываются и изготавливаются сами ракеты. Конструкторов и разработчиков с каждым годом больше не становится, кадры, накопленные годами, ушли на пенсию. Новые разработчики порой оторваны от конструкторских архивов. Раньше секретность была превыше всего, что не давало распространять накопленные знания.

Следовательно, пробелы в изготовлении космических кораблей возможны. И она знает, как проверить изготовление космического корабля.

Галина посещает завод-сборщик корабля под видом конструктора. Она разговаривает с технологами, с разработчиками. Она стоит у станков, она посещает цеха по изготовлению плат, она ищет пробелы в производстве. Она ищет тех, кто мог бы случайно или специально

навредить.

Само изготовление двигателей, на которые чаще всего списывают космические катастрофы, ей мало знакомо, но она ищет людей, разбирающихся в этой проблеме. Топливо, его количество и качество, но и здесь все можно проверить. Это кажется, что все изготовление космического корабля покрыто сплошной тайной. Любую тайну Галина раскрывает за маленькие зацепки.

И находит группу людей. Друзья по институту, их пять человек. Им нужны деньги на человеческие прихоти, но оклады инженеров их не устраивают. Они владеют языками, они умеют найти в сети всю информацию о заводах, работающих на космос. Они сами разбираются в технике.

Четыре парня и одна девушка объединились в союзе под названием «Бирюза». Именно их ищет и находит Галина. Она узнает о судьбе девушки, через нее выходит на четверку парней, нашедших поддержку за пределами двух стран, связанных с разработкой и запуском космических кораблей.

Девушка на вид обычная, носит на себе бирюзу. У парней на перстнях — бирюза, это их отличительный знак. Бирюза — символ неба, в которое не должны взлетать, по их мнению, космические корабли. Неожиданную поддержку нашла группа людей «Бирюза» среди верующих старцев, на вид бедных, но богатых душой. Старцы обладают странной силой воздействия на людей, это завуалированные экстрасенсы. Галина посетила одного из спонсоров группы «Бирюза», целью которой было не пускать космические корабли к Богу, то есть в небо.

Группа «Бирюза» нашла себе спонсоров среди тех, кто хотел унизить фирму «Русь», запускающую космические корабли. Галина нашла тех, кто три года не давал кораблям взлетать. На окнах потоки дождя, в такую погоду никто не летает. Птицы перед дождем влетали в окна и с бешенством летали по комнате, пока Галина не выпустила их в окно.

Группу «Бирюза» взяли в разработку мощные руки специальных людей. Но и десятый космический корабль не взлетел.

В чем тут дело? — думала Галина. — Или не вся группа «Бирюза» ей известна, или есть другие группы, не дающие осваивать космос. Город Байку в это время проверяли специальные люди, но что-то их не устраивало. Червь сомнений носил бирюзовый оттенок. Бирюза. Гюрза! — осенило ее. — Надо искать группу «Гюрза».

Глава 6

В первую пятницу августа Галина почувствовала, что теплое марево продолжается, нарастает жара и ощущение угарного газа. Голова перестала соображать даже после порции холодной воды. Она взяла из сумки носовой платок, намочила его в питьевой воде и выскочила из офиса, приложив треугольник платка на рот, а уголки заложила за уши. Так и шла по улице, не встретив в свой адрес удивленных глаз.

Дома она закрыла окна, включила вентилятор. Налила в ванну прохладную воду для повышения влажности, искупалась в ней. Уснула под вентилятором минут на двадцать, после этого приступила к уборке в квартире, где не была пару месяцев.

Почему-то на кухне все покрылось за это время жирным желтым налетом. Гречка, которую она два месяца назад, как обычно, из пакета засыпала в стеклянную банку — проржавела, стала зеленоватой от налета.

Пот с лица лил от всех движений. Еще раз пришлось охладиться водой в ванне и продолжить мыть плафон лампы, который просто желтел. На улице градусник показывал сорок градусов тепла, домашний — тридцать градусов. Разница в десять градусов оказалась просто живительной и не позволяла расслабиться и открыть окно, за которым виднелся белесый туман. Окна в доме напротив практически все были закрыты.

Субботу и воскресенье она занималась квартирой с закрытыми окнами. В воскресенье, в семь вечера, она посмотрела в окно и увидела открытые окна в соседнем доме.

Посмотрела в сторону деревьев, они еще были в белой дымке, но внизу появились парни, мужчины, которые шли в сторону магазина.

Вот оно чудо! Первыми в магазин пошли мужчины за пивом! Женщины и бабули на улицу еще не выходили. Мать ее вообще только под вентилятором лежала.

Галина точно знала, что из дома до вечера лучше не выходить, разница в температуре давала возможность работать, употребляя холодную воду практически вместе с дыханием.

На юге, где она была в отпуске, народ недоумевал, как это при температуре в 38 градусов тепла столько тревоги в голосе диктора ТВ Клюквенного края? На юге жара — дело обычное, они давно обзавелись кондиционерами, поливными машинами на полях, артезианскими колодцами в усадьбах.

В дождливой местности, в которой 27 градусов тепла бывает две недели в году, ни о чем подобном не думали. То, что для других обычно, для жителей Клюквенного края стало невероятным. И если в смог открыть окно, то ощущалась слабость, как от отравления угарным газом...

Любое лето заканчивается, даже такое жаркое.

Евгений и Галина зашли в магазин, купили очередную партию посуды для личной жизни и пошли домой. Ключ пискнул у входной двери подъезда. Дома было тихо. Ужин легко подогрели в микроволновой печи. Пользуясь отсутствием хозяйки дома, Галина закинула две стирки в машину автомат, никто ей при этом не делал замечаний и не следил за ее действиями. Конец недели она отметила загаром.

О, прошла целая неделя, как Галина жила вновь со вторым мужем! На крутящийся стул для пианино Евгений установил солярий. Галина выключила свет, на диван положила белую простыню, разделась до плавок и легла загорать. Евгений говорил, когда пора переворачиваться. После загара в зимний морозный вечер, когда лето само посмотрело в

комнату, можно было и отдохнуть.

На телевизионном экране шел весьма милый концерт песен прошлых лет. Бриллиант на пиджаке певца приятно радовал, его отец мелькал среди зрителей, и на этом месте Галина уснула, успев нажать на пульт управления.

Утром она почувствовала прохладу в комнате, с детства ее плечи вылезали из-под одеяла и мерзли. Галина спряталась под одеяло, придвинулась к нему. Он проснулся. Она обрадовалась и рванула к домашнему компьютеру. Евгений, включил телевизор, лежал и радовался коту из фильма для детей. Белье высохло, пора гладить...

Субботний день включает в себя всю суть женщины, даже если на неделе она работала в мужском обществе с мужским умом. Надо, надо готовить, гладить, убирать, после чего можно почувствовать себя нормальным человеком.

В дверь позвонили. Евгений не сдвинулся с места:

— Ребята шалят.

Галина подумала, что к ней родственники приехали, но ее что-то сдерживало, и она быстро не среагировала на незнакомый звонок, вначале вообще подумала, что звонит телефон. Чужой дом, чужие звуки. Над потолком звук дрели — понятен, но трезвон в звонок — не особо знаком.

На молодую женщину нахлынули воспоминания из прежней жизни, она поняла, что возврат к ней ей еще не под силу. Незнакомо светило солнце в это время суток, в прежней квартире солнце было только с утра, а тут лучи солнца падали на новую книгу, и фамилия писателя горела в лучах света неоновым оттенком. Эта книга долго висела первой в рейтинге дня в Литературном портале. Когда Галина увидела ее в газетном киоске, то взяла практически мгновенно.

Галина на секунду задумалась над тем, кого она читала больше: Т. У. или Д. Д.? И не сразу могла дать на это ответ.

Евгений пошутил:

— Взяла книгу и сейчас уснет через три страницы.

Так и было в прошлые выходные, а сегодня над книгой так и не заснула, но еще и не дочитала. Солнце светило на неоновую фамилию. Как хорошо издана книга! Издательство работает. Опять мысли вслух, а вдруг к Галине приезжали и звонили. Евгений прокомментировал ее мысли:

— Никто к тебе не приезжал.

Быть может. Компот пользуется успехом, борщ отдыхает, строчки читаются лениво.

Евгений подтрунивает:

— Весь мир знает, где ты живешь!

За окном далекая полоса леса, снега и солнца, еще час, и оно уйдет за новый горизонт. Евгений стал ее единственным мужчиной. Вот он и занимался кормлением черепах, мыл аквариум и давал им прогуляться лапами по полу.

Снежная каша на дороге местами мешала идти, но в целом приличная зимняя дорога, и Галина шла по дороге своей жизни и уже не могла свернуть в сторону жизни некогда любимого мужчины Ивана. Теперь у нее иная дорога жизни и перекрестка на этой дороге нет, или пока нет, а есть экран монитора, и все, если Иван не совсем утопил в виноградном вине свой ум, то вполне может прочитать послание в свой адрес. Ау! Мужчина! Не слышит, значит, пьет вино.

Галина поняла, почему она постоянно находится между двух мужчин! Она от этого

устала! Евгений вновь крутился рядом с ней и пил одну воду, это ее родной мужчина, теперь он любимый мужчина, он делает ей подарки в чужой день рождения! Спасибо, милый! Она рада, и она не свернет с его дороги, у нее нет иной дороги, есть одна дорога, Евгений! У них есть гастрономический ужин, он любит трубочки с кремом, а она халву в шоколаде, он играет в игры на компьютере и читает хронику, а она читает книги, такие они разные, и объединяет их вода. Они пьют воду, а Евгений пьет вино.

Не все так просто, за подарок мужчина ждет любви, обычной любви, а у Галины стоп-кадр. Нет любви у нее в данный момент, и у природы сегодня другая погода, любовь ей сегодня не выдали, нет ее у женщины сегодня, и мужчина обиженно от нее уходит в соседнюю комнату.

Галине стыдно, что она не оправдала его надежд, она идет на кухню и пьет воду. После этого в женщине собирается энергия на три поцелуя. И она поцеловала мужа в область шеи, где-то у уха. Мужчина не сразу прореагировал, он жал на клавиатуру компьютера, на котором мужчина ехал на машине и переезжал дорогу, где хочет и без правил, зато быстро.

Через пару минут перед женщиной появилось довольное лицо мужчины: на экране компьютера он получил новую машину и пришел выяснять причину трех поцелуев. Она сказала, что поцелуи обозначают: спасибо, спасибо, спасибо! И мужчина ушел играть дальше. Галине осталось смотреть события дня. Сквозь такие события иногда просвечивают события, ушедшие в прошлое. Но так долго длиться не могло.

Утро Галины начинается в шесть часов пятьдесят минут по ее будильнику или в шесть тридцать по будильнику ее мужа. Он выставил время пробудки несколько раз на будильнике. Утро состоит из сплошного перезвона будильников. Он на звон будильника не реагирует, и она, занимаясь утренними процедурами, постоянно подбегает к его будильнику в надежде, что муж проснется. Сказка.

Сегодняшнее утро не отличалось новизной, Галина бегала и выключала его будильник, который то и дело звонил с новой силой. Муж не просыпался, но ворчал, когда она приближалась к его звонящему будильнику. Бессилие — это слабо сказано. Будить спящего человека. Что может быть хуже? Последнее время он работал в Москве и был вне зоны ее доступа. Они живут в пригороде, и заработки у них ниже столичных. Она и не пыталась работать в центре, а он дерзнул. Поэтому она его почти не видела.

Муж просыпался после ухода жены, быстро собирался и уезжал на работу. Все его движения она могла прочитать по разбросанным предметам и неубранной постели. Он спешил, он никогда не оглядывался, оставляя за собой беспорядок. Замечания он в упор не слышал и искренне на них обижался.

Евгений предложил Галине развестись в очередной раз. Она достала из шкафа свидетельство о браке. Они оба одновременно сели на один автобус и вышли на остановке загса. Мужчина пошел налево. Женщина направо. Галина подумала, что Евгений платит за развод и спокойно зашла в здание загса. Она вошла в кабинет, спросила, как можно развестись, если оба согласны и муж уже пошел платить за развод. Ей ответили, что все в таком случае очень просто.

Галина вышла из кабинета и стала ждать Евгения с квитанцией.

Он влетел с расширенными глазами:

— Ты что здесь делаешь? Идем со мной!

Галина пошла за Евгением, но, не выдержав его молчания, спросила:

— У тебя что, денег не хватило за развод заплатить?

— Идем, тебя без хитрости никуда не вытянешь, — сказал Евгений и привел Галину в ювелирный магазин. — Надо отметить год совместной жизни! Выбирай золото, и на бриллианты у меня денег хватит.

Галина давно хотела примерить сережки с янтарями, но они оказались тусклые и скучные, а еще замки английские на дорогих сережках, которые можно открыть только ногтями. Сережки оказались не на высоте, замки портили всю продукцию.

Продавец заметила крепление в сережках Галины.

— У нас есть два типа сережек с таким креплением.

Галина посмотрела на сережки в руках продавщицы, выбрала одни. Пара спокойно вернулась в то место, откуда выехала для развода.

Галина отвела душу с Евгением. И все встало на место...

Надежда сказала:

— Галина, ты развод на сережки променяла!

Евгений знал настолько много, чтобы мог многое изменять. Он мог сделать все: от блинов, подкинутых на сковородке, до компьютера. Он мог спаять и разработать плату. Он мог сшить себе модный костюм. Он мог перевязать воротник на свитере, если он его не устраивал. Из консервной банки он легко мог сделать ободок для линзы. Короче, это был красивый, умный, хорошо сложенный мужчина.

Но у него давно не было машины. У него были права на машину и молодая жена, которая любила менять одежду и обувь. Она любила камни. Нет, не изумруды, а всего лишь малахит. Хотя изумруды чистой воды дороже бриллиантов, поскольку они редкие. Галина и сама работала, она рисовала белые и ярко-зеленые линии на черном фоне экрана компьютера.

С некоторых пор люди перестали лазить по горам из-за безопасности, а в качестве гор считали космические станции, опоясавшие Землю со всех сторон, которые так сроднились со своими орбитами, что даже не требовали коррекции по высоте. Богатые земляне, кроме дач на Земле, имели свои космические комплексы.

Океаны были полностью исследованы, как собственные ванны и бассейны. На небольших океанских глубинах выросли поселения. Нет, они не были расположены под водой, они возвышались над водой. Новые острова в океане удивления не вызывали, их несущие конструкции были основательно разработаны и не боялись штормов и землетрясений. Земляне давно перестали делиться на национальности и расы, существовала одна разновидность людей — земляне, потому что космические полеты расширили взгляды человечества на устройство Вселенной.

Большое число наземного, подземного, водного и воздушного транспорта позволило заселить все отдаленные участки Земли. Численность населения выросла незначительно, но значительно выросли запросы землян, они уже не любили старые высотки, им нужен был простор всей земли.

На работу, благодаря транспорту, люди добирались достаточно быстро, кроме этого, они могли работать дома, поддерживая связь через компьютер. То есть земляне на работу устраивались в любой точке Земли, не меняя места жительства.

Все это в равной степени относилось к Галине, у нее существовала возможность выходить на работу в офис либо работать дома, все зависело от задания, но достать ее могли в любом месте и проверить служебную исполнительность.

Галина ждала новогодние праздники, то есть длинные выходные. Погода царила

нормальная, не морозная. В первый выходной день она умудрилась спину подорвать на пустом месте — не так встала. И все. Люди, которые прошли через боли в спине, знают, как ее лечить. Она почти знала, но боль этого не знала. Женщина крутилась от боли и не могла подняться с лежбища. Неделя ушла на борьбу за вставание. И вот, когда боль прошла, Евгений позвонил, словно почувствовал, что у нее все в ажуре. Евгений — молодой мужчина в расцвете лет. Он не красавец, но высокий, стройный, с гривой волнистых волос.

Что еще надо женщине? Любовь. Если он позвонил сам, то любовь будет. Она сама ему не звонила. Но если звонил он, она откликнулась на его просьбы и зов его сердца. Галина была занята делами, которые сама и придумывала, но для Евгения она старательно раздвигала все дела и освобождала местечко для встречи.

Она довольно быстро привела себя в порядок, забежала в магазин и позвонила в дверь Евгению. Его лицо любви и мыслей не отражало. Он не целовал при встрече. Она сама повесила верхние вещи в шкаф, зашла в комнату редких встреч и плюхнулась на новое покрывало, лежащее на диване. Галина откинулась на спинку и оглядела комнату. Почти все знакомо, лишь предметы мягкой мебели стояли на других местах.

Евгений появился после небольшой водной процедуры. Удивительно, но они говорили о работе. Она пожаловалась на спину. Он, как фокусник, подал небольшой коврик с острыми иголками. Она легла на коврик спиной. И... вся ее одежда вскоре лежала рядом, а он лежал на ней, а под ней лежал коврик с иголками...

Галина постоянна в непостоянстве своих привязанностей: то ей нравится неординарный Евгений, то загадочный Иван встречается на ее пути. Ее подружке Надежде, которую она знает со школы, тоже нравятся: то Иван, то шеф Виктор Юрьевич.

Евгений ушел жить к матери. Но молчал он недолго. Раздался звонок, приятный мужской голос пророкотал:

— Привет.

— Чего звонил?

— Я один. Мама уехала на неделю.

— Сейчас приехать?

— Как хочешь.

Галина думала мгновение, она зашла на кухню, взяла плов в контейнере, печенье в упаковке, оделась и поехала. Она подошла к двери, которая была закрыта, и на ней висела табличка со словами «Стучите». Она постучала по двери. Ей открыл Евгений. Она зашла в квартиру, где шел ремонт. Мог бы и сказать, что поехал к маме помогать с ремонтом.

Одна комната была отремонтирована, все остальное было в состоянии ремонта. Галине стало скучно:

— Тебе помочь делать ремонт в твоей комнате?

— Я не хочу его делать, но после смерти бабушки мы решили отремонтировать квартиру. Мы с мамой сами все сделаем.

— А она куда уехала?

— Полгода прошло после смерти бабушки, уехала решать дела с наследством.

Галина почувствовала, что Евгений уходит от нее окончательно.

— Евгений, ты работаешь? Вижу, твоя одежда висит на ручке шкафа.

— Работаю.

Раздалась мелодия на телефоне Евгения, экран засветился, но он не двигался с места. Вскоре по телефону перезвонили, мужчина нервничал, но сотовый телефон не поднимал.

Было ощущение присутствия третьего лица. Евгений ушел кормить кота на кухню. Галина взяла сумку, вышла в прихожую и стала одеваться. Появился Евгений:

— За контейнером приедешь?

— Нет, — ответила Галина, надевая куртку.

Она сама открыла дверь и услышала вслед два слово:

— Прости и извини.

Галина спустилась по лестнице и вышла в легкое облако апрельского снегопада. Она шла по улице под легкими снежинками по пушистому снегу, который к утру непременно растает. Апрель, конец третьей недели месяца. Женщина ничего не просила, она уходила в свое завтра без мужчины, который явно был нужен еще кому-то, но не ей.

Снег сошел, остались небольшие, спрессованные с грязью островки. Сквозь сухую траву медленно пробивается зеленая трава, значительно быстрее она растет там, где сухую траву собрали граблями, освобождая дорогу для новой травы. По краю дороги лежат белые шарики вещества, которое использовали зимой для таяния снега. Снег растаял, а белые шарики-камешки лежат у дороги и в траве, которая под ними совсем не спешит расти.

Весна за неделю до мая. И кто говорит, что потеплело? Пока погода апрельская, только отошли снежные вихри запоздалого снегопада. Вот люди и воюют там, где тепло, где солнце горячее и море прохладное. А здесь семь месяцев зима и ее отголоски, и три дня в году редкой жары. Бывает больше, но не всегда.

Иногда так хочется туда, где тепло, но желание быстро проходит после знакомства с ценами на билеты, жилье, питание. Можно посмотреть, какие бывают санатории, и успокоиться без отпуска вовсе. В то время, когда люди делают себе броневики на базе достойных автомобилей, она обходится без автомобилей. Да, есть такие умственные работы, которые дают скромные доходы из года в год, из десятилетия в десятилетие.

Нормально.

В чем заключается работа? Надо постоянно делать то, чего еще нет. Разрабатывать, придумывать, прочерчивать, доводить до промышленного образца и опять придумывать новое. Есть изобретения, а есть работа, состоящая вся из изобретений, при этом она изобретательством не считается, просто конструкторская работа.

Как-то так, при этом видеть заморские страны исключительно на экране.

Что можно? Ходить в спортзалы и бассейны, которые рядом, которые можно потянуть физически и финансово. Дома обычно у людей данного круга нет помощниц по хозяйству, люди все делают сами. Скромность и трудолюбие спасают от нравственного падения.

Небо затянуто серой пеленой. Так и жизнь затянута пеленой забот и обязанностей перед всеми, кто рядом, кто близко и не очень, далеко в моральном плане.

Иногда разработки не идут в изделие, а иногда летят в производство со скоростью ветра и компьютерной техники. Рейсшина, кульман, компьютер.

Арифмометр, логарифмическая линейка, калькулятор, компьютер. Карандаш, линейка, угольник, миллиметровка, компьютер. Бумажные справочники перешли в сеть, в компьютер. Замечательно. Человек стал многофункциональный.

Раз — и пролетели две недели, пока весну ждали, пришло лето. Тепло. Светло. Зелено. Скучно? Скорее нет, просто в голове пусто после окончания очередного этапа работы. Мысли еще не нашли нового прибежища.

Галину на экране телевизора потрясли разрезы на лице женщины в районе виска. Хирург, делавший ей операцию, за страшное зрелище был вскоре убит. Смотреть передачу —

было выше сил. Галина переключила программы и вновь возвратилась на «Первый канал». Зрелище тягостное. Зеркало притянуло ее надолго, она посмотрела на свое лицо и поняла, что не пойдет на такие издевательства над собой. Просто очень захотелось дать совет дамам на телеэкране: лицо берегут с молодости! За лицом смотреть надо всегда, а не тогда, когда на вас деньги сыплются или ожидается, что вот то посыплются из рога изобилия.

Совет советом, и Галина стала делать массаж лица, иногда она делала его в косметических кабинетах, но там так любят сквозняки устраивать, что лучше не рисковать здоровьем. Свое лицо Галина знала наизусть, но зеркало всегда стимулировало работу пальцев. Крем. Пальцы. Лицо. Движения. Вот и весь секрет молодости госпожи Галины.

Однажды Галина почувствовала, что ей необходимо сменить на себе украшения. Она подумала, что если у нее украшения будут дешевле, то есть вероятность, что большему числу молодых людей она понравится, особенно тем, у кого с деньгами не густо. Она купила серебряные сережки с насечкой, которая искрилась в свете ламп не хуже алмазов. Потом добавила крупную, на ее взгляд, серебряную цепочку. Сережки искрились в ушах. Цепочка дремала на ее шее.

Никто ее не замечал, любовь и дружбу не предлагал. Она распустила пушистые волосы, но и это не привлекло к ней особого внимания. У нее возникло ощущение, что она стала невидимкой от всеобщего невнимания. Она крутилась перед зеркалом до умопомрачения, чем вызвала недовольство домашних. Скука всемирная заполнила ее душу, но серебро снимать она не собиралась.

Однажды Галина невольно отметила, что серебро на ее ушах перестало сверкать, а цепочка на шее помрачнела. Что-то было не так. Она попыталась почистить серебро, но оно вновь покрылось дымкой недоразумения, скорее всего, под влиянием соленых волн. Она купила себе платье местного производства из великолепного хлопка. И стала вместе с платьем сестрой яркого желтого солнца, тогда ее перестали замечать мужчины. Она вновь превратилась в невидимку, что полностью устраивало ее.

Снег чистыми мягкими волнами простирался в бесконечность зимы. Мороз крепчал. Галина по асфальту уходила от своего преследователя — бродячего пса. И чего он от нее хотел? Господи, у нее в сумке лежала колбаса! Если бы она взяла целый батон колбасы, он бы не излучал пахучую энергию мяса. Она умудрилась купить триста грамм колбасы нарезкой. Какая глупость! Бродячий пес клюнул на запах из сумки и теперь преследовал ее во все тяжкие голодного желудка. Она остановилась. Остановился и рыжий пес.

— Ты хочешь колбасу?

Глаза собаки налились голодной надеждой. Она потянула молнию на сумке, достала колбасу. Рыжая собака сделала стойку, и все триста грамм колбасы нарезкой оказались в голодной пасти.

— Как жить легко, но так все трудно! Ежедневная борьба за жизнь, главное условие относительно спокойной жизни, — сказала Галина назидательно рыжей собаке, пока та уминала колбасу, и пошла по своим делам.

Собака лениво посмотрела ей вслед, теперь она была сыта и благодушна. Чего не скажешь о Галине. Она шла к своему гражданскому мужу. Она переехала к нему. Евгений пришел с работы больным и уставшим. Он уже не первый день ленился и лечился, вот Галина ему и купила колбасу, а себе бананы. На бананы рыжая собака не польстилась.

— Галина, ты не могла мяса купить для поднятия моих жизненных сил?

— Жуй хлеб и бананы!

— Ты не знаешь, как мне сегодня было плохо! Слабость, кашель, насморк.

— Съешь антибиотик!

— Ты что, не знаешь, что у меня слабость от антибиотиков, я от них потом долго отхожу!

— Отходи, — сказала Галина с неким раздражением в голосе, она уже шла на кухню.

Домашние условия жизни у Евгения неожиданного для него резко ухудшились. Его любимая мама из южного населенного пункта привезла бабулю, то есть бабушку. Жил себе парень в новенькой квартире, сидел на плечах у мамы и не работал пару лет. Хорошо жил, играл на приставке к телевизору, бил баклуши с утра до вечера. Хорошо! Благодаря бабушке им снизили оплату за квартиру, пенсию за бабушку получала мать, сама она постоянно работала и подрабатывала. Так они и жили.

Случайно мать встретила бывшего знакомого и через него устроила сына на работу. Парень попал в монтажный цех. Потихоньку втянулся в работу, деньги от лени не тратил и копил. И все же однажды он потратил деньги на покупку холодного оружия. Он купил целый набор, который в сувенирах числится. Евгений смотрел все фильмы, где показывали, как надо обращаться с саблями и кинжалами.

Когда мать уходила на заработки, он тренировался: прыгал с оружием и повторял все упражнения, которые видел в фильмах. Мышцы тела окрепли, жира у него не было. Сухощавый, с хорошими мышцами, он легко повторял упражнения с саблей и кинжалом. На работе рядом с ним сидела монтажница лет на пять старше, она и помогала осваивать новую работу. Евгений повторял все, что она делала. Он даже провожал ее до дома. Рядом с ее домом стояла береза, на которой был огромный кап, или его еще называют чага.

Через год Евгений превзошел свою учительницу. Его оценили, работу стали давать более сложную, а его напарницу просто сократили. Евгений стал лидером в монтажном цехе. Зарплата у него стала выше, накопления стали прибавляться быстрее, он не пил, не курил. Мечтал о компьютере, но не знал, как к нему подойти.

В соседней комнате за компьютером работала Галина, он случайно узнал, что у нее достаточно высокая заработная плата. Евгений неназойливо изо дня в день стал появляться рядом с ней. Ему очень нравилась ее зарплата, а остальное не имело значения. У Галины была семья, но ее семья ему не мешала, его все устраивало в этой семье. Галина привыкла к Евгению, он подарил ей подарок на восьмое марта, и тут ее сердце растаяло. И она из него сделала настоящего мужчину.

О, Евгений уже знал, что нужно для компьютера, он приобрел цифровой фотоаппарат. И он понял, что в освоении компьютера и фотографий он превзошел свою учительницу. Галина его перестала интересоваться.

В организме Евгения возникли перебои. Пришлось сдать все анализы, и один врач все время ему повторял, что детей у него быть не может, но такой прогноз его сильно и не огорчил. Заводить детей он не собирался. Евгений привык жить у Галины, комнату он занял основательно, двери закрывал и с ней порой сутками не разговаривал.

Захотелось Евгению машину. Но Галина много тратила денег просто так, что у нее деньги не копились, а напротив, только исчезали. Вся ее зарплата уходила на его высококачественную кормежку, чего молодой мужчина просто не замечал. Он ел икру, красную рыбу, мясо очень дорогое и уже готовое. Пил самые дорогие соки. Ел самое дорогое мороженое. Он не пил просто чай, а только купленный чай в бутылке. Ел виноград и не опускался до ягод.

Галина выбивалась из сил, она его обслуживала. Покупала красивое постельное белье. Она стирала, готовила, убирала, гладила, а он о ней просто забывал, иногда заходил к ней в комнату и ругался с полчаса, потом уходил к себе в комнату и играл на компьютере.

Копил Евгений на машину, жил за счет Галины, и еще ему чего-то недоставало. Очень лень иногда ходить на работу, и иногда работу он стал пропускать. Евгений пришел к выводу, что пара пропущенных дней ему не вредит, и за хорошую работу пропуски ему прощают.

В комнате Евгения появились и новая постель, и новый диван, и новый ковер на полу.

Сидит он за новым компьютером, играет в игры, и все хорошо. Деньги он исправно отвозил домой и там прятал в укромное место. Бабуля все просила купить ей билеты и отправить ее домой, но стоило сказать, что билеты ей купят, как она говорила, что никуда не поедет. Галина сердилась, что Евгений ей деньги совсем не дает, но постепенно привыкла к молодому мужчине и все ему прощала.

Зимнее утро особым холодом не отличалось. Снег и темная синева неба вдыхали прозу дня. Белокурая дама в светлой норковой шубе с сотовым телефоном у уха поднималась в автобус. Впереди нее карточку в турникет занес мужчина. Турникет противно засвистел, он опять запустил в него свою карточку. Турникет свистнул. Дама поднялась на две ступеньки и отключила сотовый разговор. Мужчина посмотрел на магнитную карточку:

— Я не ту карточку достал, эта от метро, — и стал доставать другую магнитную карту.

Женщина встала рядом с турникетом. Мужчина прошел в салон автобуса. Вертушка пропустила женщину в салон. Мужчина стоял у нее на пути как-то не так. Местные пассажиры встают так, чтобы пропускать остальных, то есть спиной к людям, проходящим сквозь салон автобуса.

Этот широкоплечий мужчина весь проход между людьми закрыл собой. Светлая, серая норка остановилась поневоле до следующей остановки. Галина вдыхала мужской аромат одеколona из черного флакона, выполненного в виде книжки, но как он называется, вспомнить не могла.

До мужчины долетал запах женских духов из плоского флакона почти круглой формы, но название новых духов мужчине было неизвестно. Запахи поговорили между собой и соединились. Люди разговаривать не собирались, любое слово в автобусе слышат все пассажиры.

На кухне бабуля Евгения наливала лекарство в кружку, она считала:

— Двадцать, тридцать, сорок две капли...

Галина посмотрела на дело рук бабули, почти все капли она налила на стол, в кружку они почти не попадали.

— Бабушка, но вы все капли мимо налили!

Бабуля смахнула лужицу лекарства рукой в кружку и выпила то, что налила, потом этими руками, взяла электрический чайник и стала в него цедить воду из-под крана.

— Бабушка, а почему вы наливаете такой маленькой струйкой воду?

— Так она чище, — ответила бабуля, держа под тонкой струйкой воды из крана руки в лекарстве.

Галина поняла, что чай в этом доме ей сегодня не светит, и вернулась в комнату.

— Кто мне паутину отключил? — кричал изо всех сил Евгений.

— Это не я, — смиренно ответила Галина и взяла бутылку с минеральной водой.

Евгений пошел по проводу для паутины по комнате, вышел в прихожую.

— Кто отрезал кабель интернета?! — вскричал он. — Кому мой провод помешал?!

В двери повернулся ключ, пришла его мать.

— Мама, кто отрезал кабель паутины?

— Я отрезала, мне нужна дырочка, через которую он проходит, я через нее хочу протянуть кабель антенны для нового телевизора на кухню!

— Ты что, телевизор купила?

— Да, только что!

— Если ты еще раз тронешь кабель паутины! — у него не хватало слов на ругательства, и они с матерью закричали, доказывая свою правоту.

Галина взяла гладильную доску, утюг и пошла в комнату. Следом за ней влетела мать:

— Нельзя гладить в комнате! Галина, я всегда глажу на кухне белье, в комнате будет много пыли!

Галина вспомнила бабулю, ее лекарство и упрямо стала гладить белье рядом с компьютером, за которым сидел Евгений и не вмешивался в дела женщин.

В ванной комнате в двух косяках дверей торчали два гвоздя своими остриями длиной в три сантиметра. В голове Галины возникли ноги бабули, перевязанные именно в этих местах.

— Евгений, забей гвозди в ванной!

— Какие гвозди?

Огромные гвозди так и остались торчать, пройдя сквозь косяк, у них еще оставалось острие. Галина села в кресло, перекинув ноги через подлокотник. Она знала одно, что мать мужа привезла в дом свою мать, когда Евгения дома долго не было.

— Галина, в этом кресле еще так хорошо никто не смотрелся, — сказал Евгений, нажимая на руль компьютерной игры.

Галина сидела за компьютером, прорисовывая очередную разработку.

Человек с серьезным именем Виктор Юрьевич сидел недалеко от нее, выдумывая новую конструкцию неизвестно чего. Неожиданно он спросил:

— Галина, ты любишь перлы? Могу посодействовать и подарить тебе любой жемчуг, имеющийся на земле.

— Куда вас занесло! Вы на мне жемчуг видели? На мне всегда перламутровая помада, перламутровые тени, иногда перламутровый лак на ногтях, — вот и весь набор перл.

— Не густо. Ради чего мы разрабатываем оснащение жемчужной плантации, расположенной в лагуне Нетронутого острова?

— Это наша работа, и все. Жемчуг — побочный продукт наших разработок, а не цель жизни.

— Галина, а тебе не нужен жемчуг молодости?

— Зачем? Нашли моложе меня исполнительницу ваших мыслей? Если она моложе меня по возрасту, то она еще в школу ходит, и все мои усилия быть младше ее — напрасны.

— Но ты можешь лучше ее выглядеть!

— Да?! А зачем? Электронные капсулы молодости лежат рядом со мной в шкафу.

Люди за них деньги платят, а я на их корпус съедобную оболочку перерисовываю, новую форму запускаю в производства.

— И ты не съела ни одной электронной таблетки? Они рядом с тобой лежат!

— Это моя работа, а я свою работу не ем.

— О, на твоём белом халате я вижу перламутровые пуговицы!

— Это мне купили рабочую униформу, точнее белый халат с перламутровыми пуговицами, чтобы он делал мою фигуру бесформенной.

— Пожалели настоящий жемчуг на твои пуговицы.

— Виктор Юрьевич, вы чего сегодня завелись на жемчужную тему? Что-то произошло?

— Ты хоть знаешь, что на Нетронутом острове из перламутровой камбалы должны вылупиться марсиане? Точнее, неизвестные существа.

— Вам сегодня сон жемчужный приснился?

— Нет, по телевизору видел. Ты меня не понимаешь, а наша новая сотрудница меня понимает.

— Так, уже ближе, но она меня не младше.

— Галина, извини меня, конечно, но она выглядит моложе тебя.

— По слухам, она жемчугом молодости питается, а сама уже сушеной воблой стала или, простите, камбалой. Это вы с ней на пару марсиан производите? Люди у вас уже не получают?

— Зря я с тобой заговорил! Ты сегодня не очень добрая. Я в тебя сейчас запущу электронными таблетками, авось съешь, чтобы не отставать от других. Ты меня не хочешь слушать, а одна янтарная дама хочет изобрести золотистую энергию молодости.

— Знаю, мы ведь будем делать для нее золотистые стенды для химических работ.

— Хочешь, добуду тебе золотистую капсулу, содержащую энергию молодости?

— Это уже глупость. Золотистые капсулы я сама чертила, она их чем-то заполнит.

— С тобой не поспоришь.

Они замолчали.

В комнату влетел Иван.

— Чего теперь изобретаете, умы вы наши конструкторские?

— Фрезы для нового города на Пологих горах, — ответила Галина.

— Галина, ты шутишь или издеваешься надо мной? Ведь все получилось, почистили гору в нужном месте, получили площадки с ровной поверхностью, какие натуральные, а какие сделаны из крошки. Слух прошел, народ едет, не бедствует. Есть новая работа, господа конструкторы!

— Выкладывай, Иван, — протянул недовольно Виктор Юрьевич.

— Что если...

— Обойтись без перлов и сварить перловую кашу, — договорила за него Галина.

— Нет, что если...

— Купи нам машины с перламутровым покрытием и оставь нас в покое, — сказал Виктор Юрьевич.

— Ближе, что если мы все полетим на жемчужную плантацию, на ней выращивают жемчуг с сексуальным эффектом.

— Кто про что. Иван, на старости лет у тебя крыша слетела? — спросила ехидно Галина.

— Я пошутил, вам для реанимации надо прибор переделать. Сердце надо возвращать к жизни в любых условиях.

— Мы это уже делали.

— Замените в конструкции аккумуляторы на солнечные батареи, которые использовали для полета на планету Рай.

— Иван, а ты умен. Точно, это хорошая мысль, — заулыбался Виктор Юрьевич.

Иван, довольный тем, что его идея получила одобрение, покинул лабораторию корпорации предвиденных обстоятельств.

Галина окунулась с головой в работу, у нее возникло ощущение, что она всю сознательную жизнь знает Ивана.

Вновь Галина жила с Евгением. В дверь комнаты постучали, потом открыли дверь:

— Я вам купила новый постельный комплект с сердечками, — примирительно заявила свекровь и протянула Галине плотный полиэтиленовый чемоданчик.

Галина открыла молнию, вытащила из пакета желтое махровое чудо с яркими красными сердечками. Простыня по периметру была обшита бельевой резинкой. После стирки и сушки махровый комплект оказался на постели.

Галина крутилась, крутилась и сказала:

— Постель колется, как точечный массаж.

— Да, спать непривычно, — ответил в унисон Евгений и всем телом потянулся к Галине.

Над постелью склонило свои ветви дерево в огромном кашпо, похожее на группу страусов.

Что может быть противоречивее мыслей женщины? Только письма ее мужчины.

«Галина, что спокойно? Прихожу с работы уставший, вечером сплю час, а потом до трех-четырёх ночи бессонница. Я после твоего прихода сам не свой, ещё сны снятся. А тут ещё условия ставят. Несправедливо! И потом, я хочу тебя видеть всегда рядом, а не по интернету. В виртуальные маньяки не записывался! Это называется «все нормально»?

Теперь мое предложение: Радость моя, ты сама себе хозяйка или как? Не появишься на следующие выходные на постоянное место жительства, разводимся, мне эти игры через твою собаку не подходят! Кстати, все оскорбления твоя собака честно заработала.

Да, и простое замечание, ты меняешься не в мою сторону. Открой глаза, Иван тебя губит, в общем, издевается, как может.

Я своих людей никогда не бил! Отругать мог, но не бить! Так что тебе решать, торчать в гниющем доме у себя дома или строить вместе со мной удобства в новом.

И в дополнение: принтер мы купим (какой ты хотела), как переедешь ко мне; за остальным дело не станет, денег у меня хватит для начала; смешную просьбу вместе пойдем покупать, сама выберешь!

Знаешь, все время стремлюсь подружиться с тобой, все отрицательное само по себе исчезает, да и средств не жалко, только скажи. А получается, что я во что-то встречаю, глупо это все.

Тебе самой не противно мне всякую гадость приписывать? Хотя я не виноград, сколько на меня ни дави, вина не выйдет. Не нужен, так и скажи, развод, и мое увольнение из твоего дворца тебя больше устраивает, наверно.

Вместо глупой ревности пусть твои люди на работу пойдут.

А вот ты поблагодарила, называется, то, что я оценки ставлю, никто не видит, бояться нечего! С твоими страхами рейтинг не повысишь.

Мой статус в сети — невидимка. Но теперь ясно видно, что вы все против меня! Евгений».

«Евгений, у меня слов нет на твой гнев. Ты и любишь, и не любишь одновременно. Если я к тебе приеду. Ты будешь дни считать, сколько я у тебя была. Галина».

«Галина, за неделю твоей жизни у меня ничего не образуется. Я привыкаю к одиночеству. Здесь хотя бы компот варят, и пирожки пекут, и не ставят палки в колеса. Ты стала враждебной ко мне, так что для меня надежды мало, впрочем, как и всегда. Зря, наверно, чего-то жду.

Боюсь только стать равнодушным опять, а это самое страшное для меня.

Ну, вот тебе раз, стоило мне уйти, как у вас проблемы. А у меня без твоего присутствия вообще мысли разные в голову приходят, то развестись, чтоб не страдать, то уволиться, я, наверно, с ума сойду от одиночества. Боюсь, у меня на нервах совсем желание отпадет возвращаться, и тем более заводить новые знакомства.

Не готов я к таким испытаниям. Было бы чему радоваться — выгнала меня, играет как мячиком: «Хочу — люблю, не хочу — пошлю», годовщину не отметили.

«Чтобы быть вместе, нужно быть рядом!» Твои слова. Ты даже не можешь 3..5 км до моего дома доехать — это твоя любовь? Любишь собак, люби. Я ведь сказка, иллюзия. Кстати, игры — это чтобы не думать, в какой тоске я живу.

Ты извини, что я так грубо, просто не хотел мешать тебе.

Хоть бы зашла, проведала меня, адрес знаешь.

Люблю Тебя!!!

Разведись со мной, да я уволюсь. Что-то темно стало и сыро, будто нет тебя на свете, кто приласкал бы меня, поцеловал, обнял крепко.

Сейчас все упиваются властью и превосходством над кем-то вместо содействия и поддержки, стало противно жить. А когда пытаешься быть полезным, тебя начинают ненавидеть!

Если ты не считаешь себя таковой, приезжай и поживи со мной хотя бы неделю, если считаешь, сделай то, о чем я прошу, у меня больше нет сил на эту жизнь, это жизнью трудно назвать.

Я знаю, ты меня тоже ненавидишь и проклинаешь, считаешь глупым, твое право, я ведь не раз делал тебе больно, прости, виноват.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Спасибо!

Чтобы духу вашего не было ни на моей почте, ни в телефоне, ни у моих дверей. Евгений».

Галина перечитала письма Евгения. Письма эти были написаны по электронной почте, но уже давно она ему ничего не писала, и он помалкивает. Хотя иногда хочется позвонить или написать, но дух противоречия молчит.

Евгений приехал в квартиру Галины. Если в квартире Евгения царил относительный порядок, то в квартире Галины царил полный хаос после отъезда многочисленной родни на новогодние праздники. Ободранные обои в комнате дополняли беспорядок.

Она купила обои и приклеила их на одну стену, в это время и приехал Евгений. На этом мелкий ремонт остановился, ванна встала на первое место. Галина пошла под душ после ремонта, а он уже чистым приехал, через пять минут чистая постель встретила славную парочку. Они впились каждой своей клеточкой друг в друга.

Вы видели халу?

Это хлеб переплетенный, так вот и они переплелись. Они дошли до редких и метких поцелуев. Руки его полезли в южную зону тела, они проникали под ее одежду и снимали свою. Галина не отставала от партнера, снимая свою одежду из двух предметов. Объятия без одежды отличаются особой сексуальной силой.

Все клеточки двух любящих людей трепетали от личного знакомства. Руки Евгения с точностью фокусника достали из шкафа нежное масло для самых лучших мест любви, сам он при этом из постели так и не вылез.

Масло сроднило чувственные участки тел двух человек в одной постели, мышцы движения вышли на первый план общения. Они двигались, меняли позиции общения, взаимодействие двух систем дошло до чувственного апогея. Они дошли до позы морской звезды и остановились, уснули.

Мать Евгения иногда зарабатывала в день не меньше, чем красивые дамы за ночь. Это позволяло ей покупать вещи, похожие на те, что она видела в дорогих домах, где лечила. Евгений привык к хорошим вещам, и в доме Галины ему все казалось слишком старым и

ветхим. Вот и славно, он стал привыкать к тому, что она живет рядом с ним. Она перестала метаться между домами и почти привыкла к новой жизни. Хорошо это или плохо?

Он любил очень сильно, но бесплатно, а значит, платонически. А она его? Молчание. Следовательно, они были друзьями. Она думала, что он ее любит, поэтому и звонит ей, а он звонил всем, кого встречал по жизни. Это было его хобби: звонить, писать. У него было сто друзей и никогда не было ста рублей. А у Галины было сто рублей, но не было ста друзей, была одна подруга Надежда. Так они и разошлись.

Когда Галина поняла, в чем состояла суть любви Евгения, ей стало легко, и она решила его имя прочно забыть. Он и без нее найдет девушку, которой можно написать либо позвонить. А вот ей теперь стоило задуматься над тем, чем заняться в свободную минуту.

У Галины появился мини-отпуск для больших дел. Много средств за мини-эффект. Голодовки или жизнь на грани диет? В выигрыше из всех знакомых те, чьи ноги худые, и спортом эти ноги не занимались.

Бред? Нет, действительность. Спортивные, накаченные ноги имеют весьма большой и плотный вид, верхние слои таких ног с трудом поддаются массажу, так вот этот верхний слой бывших спортивных ног, и ныне еще обладающих мышцами, что подтвердили два массажиста, и является холодным сектором.

Это не просто жир, это мышцы, а сбросить этот черный слой почти невозможно, а надо. А как из спортивных ног сделать тонкие ноги?

Только очень большой ленью и отсутствием калорий в употребляемой пище. Да здравствует лень процесса похудения! И еще несколько романов, которые можно прочесть во время лени и относительной голодовки под названием «диета».

Естественно, что Галина, просмотрела все диеты. Самые рекламные диеты — кремлевская и японская. Она не в Кремле и не в Японии, ей бы что проще и чтобы чувство голода не мучило своим остросюжетным состоянием. Лучше читать остросюжетные романы, чем ощущать острый голод.

И все же — начинает сбрасывать вес, а не хранить свой обычный. Она ставит рядом с собой сок, рекомендованный по группе крови, и пьет, а остальное, то есть вид выбранной диеты, сохранит она в тайне, до поры до времени. Теперь всю жизнь борется она с весом, а ему все равно, но теперь удары по весу придется наносить более ощутимые.

Евгений ничего не хотел, кроме ужина, которого не обнаружил. На столе стояли лилии. Едой не пахло. Он достал из морозильника рыбу в лотке и поставил ее в микроволновую печь в надежде, что минут через двадцать у него будет готовая рыба.

Галина последовала за ним. На кухне ужин был только что приготовлен, и еще горячий стоял на плите. Евгений сел на угловой диванчик и преданно посмотрел в ее глаза. Галина взяла белую тарелку, положила в нее картофельное пюре большой ложкой и изобразила картофельные волны.

Рядом с картофелем положила кусочки мяса и полила все соусом.

Тарелку она поставила перед Евгением, подвинула к нему хлеб и салат из свеклы. Он замурлыкал и стал жевать, да с таким аппетитом, что она себе тоже положила на тарелку мясо и картофель и села за стол.

Удивительный человек Евгений. Поел, встал, сказал: «Спасибо» — и исчез за своей дверью.

Галина осталась одна в красном платье с белыми разводами. Ей предстояло выбрать одежду на следующий день. В обед Евгений ждал ее за столом в кафе. Увидев ее, он

улыбнулся. И вся любовь.

Галина подошла к окну и быстро от него отпрянула. Ей показалась, что если она выйдет из дома, то опять уедет, уплывет, а ей очень этого не хотелось. И тут она вспомнила о Евгении, который грустил в соседней комнате. Она поняла, что дальше они будут жить дружно, что все испытания позади.

Галину все знают и никто не знает. Она сама по себе, или кот в кубе по гороскопу. Представляете, как ей живется? Нормально, но писать о себе нет смысла, надо писать о себе — вымышленной. Кто она на этот раз? Пока не знает, но надеется узнать. С ее балкона виден лес, обычный лес из берез, елей, с небольшой долей осин. Из леса летели комары и мысли, ее и чужие. Ходить через лес можно, но не всегда, бегать вообще не рекомендуется.

Кого боятся? Чудища лесного? Бродячих собак. Они бывают разные, и если ходят сами по себе, то это еще ничего, хуже — если найдется вожак собачей стаи, тогда начинается цирк. Новая собака представляется вожаку, он ее осматривает и проверяет на стойкость. Людской подход.

Через лес ходят быстро или медленно, с собаками или кучками. А женщина шла одна и не прошла через лес. Ее нашли позже, из земли торчала рука. Лесной кошмар.

Галине крайне необходимо иногда пройти через лес, иногда она может пройти одна по дороге, но после этого случая с женщиной она не может психологически приблизиться к лесной тропе. Собаки с вожаком и этот криминал появились почти одновременно. Предполагают, что на женщину напали мужчины, а Галине все кажется, что стая собак с вожаком напала на женщину. Или чем отличаются мужчины от собак, если у них собачьи намерения? Из этого следует, что от дома Галины в сторону леса дороги нет, даже если дорог в лесу много. Куда пойти? В сторону цивилизации, и вот она благодарность!

Прочитав книгу о счастье на три раза, Галина благополучно не запомнила из нее ни единой строчки. Вероятно, поэтому невозможно удержать в руке птицу счастья. Хотя она вообще не привыкла держать в руках нечто живое из числа птиц и животных. Во времена писем, до благословенной всемирной паутины, были распространены письма счастья, авторы которых требовали переписать письмо большое число раз, потому что невозможно понять, что такое счастье с первого раза.

Галина шла и крутила головой, переводя взгляд с одного дерева на другое. Жизнь налаживалась сквозь туман проблем и перегрузок. До этого момента она умудрилась купить теплую куртку такого странного цвета, что дало возможность попасть в серию неприятностей. Куртка притягивала к себе людей, желающих поругаться, поскандалить, унижить. Волшебная вещь, вызывающая в людях антагонизм. У нее появилось ощущение, что она живет в струях осеннего морозящего дождя, несшего одни неприятности. В этой куртке ее за человека не считали.

Надев пресловутую куртку, она ринулась к Евгению. Ключей от его квартиры у нее никогда не было. Она шла к его подъезду сквозь чумной ливень под зонтом. Рядом с подъездом из красивой машины выскочила дамочка, приложила ключ к двери, дверь в подъезд открылась, и она проникла в подъезд. Галина за ней прошла, как безбилетник проходит через турникет автобуса.

На лифте она поднялась до нужного этажа, нажала на кнопку звонка. Жала, жала, но Евгений не открывал. Она притихла. Прислушалась. Услышала, что за дверью кто-то ходит; чувствовала, что на нее из глазка смотрят. Она опять нажала на звонок. Результат тот же. Галина нажала один длинный звонок так, как жмут в автобусе, выходя через среднюю дверь.

Дверь открылась. Перед ней стоял с недовольным лицом абсолютно чужой человек помятой наружности.

— Ты меня разбудила, теперь у меня будет болеть голова, — сказал Евгений.

— Я тебе купила новые шторы, сними старые.

Его лицо стало еще более недовольным. Последнее время он жил один, без родителей, без домашней работницы.

Галина уже несколько раз просила Евгения снять тюль с окон, но он не соглашался. Они сошлись на том, что он снимет старые шторы, а она погладит новые, упакованные с картонкой в полиэтиленовом пакете. Она выгладила шторы на большой гладильной доске на кухне, а он снял пыль с окон в тюлевой упаковке. Они столкнулись в прихожей: она несла глаженные новые шторы; он нес огромный клубок, напичканный пылью до отвала.

Они разнесли свою ношу по местам. Она села с ногами в огромное двухместное кресло, закинула ноги на подлокотник и стала следить за цирковым номером: фигура мужчины, распятого со шторами на окне, была олицетворением гибкости и мужественности.

Его широкие плечи казались еще шире, талия тоньше, ноги длиннее. Со спины он был великолепен. Потом он сообразил, что с компьютерного стола вешать шторы удобнее и встал на стол. Вся красота исчезла.

Галина перевела взгляд с мужчины на свои ноги, им было удобно на толстом подлокотнике двойного кресла. Ей стало скучно. Она пошла на кухню.

За окном моросил дождь. На окне, на пластиковом белом подоконнике в керамических кашпо стояли цветы, земля в них давно высохла. Она подняла пластиковую бутылку с пола уже с налитой водой и полила цветы. Земля в цветочных горшках приятно потемнела, цветы улыбнулись, особенно кремовая роза.

У Евгения отменная кухня. Чисто. Светло. Просторно. Белые пластиковые окна слегка прикрыты дорогими полупрозрачными белыми шторами. Высокий холодильник увенчан микроволновой печью так, что кроме него никто не мог ее пользоваться.

В холодильнике зачастую стояли забытые продукты, видимо, некогда было их съесть, поэтому у него такая тонкая талия. Плита всегда сияла первозданной чистотой. Поддерживать эту чистоту трудно, но возможно. Соль таилась в белой пластиковой банке вместе с маленькой ложкой. Но на этой кухне у нее даже борщ не варился, все получалось хуже, чем дома.

Она решила не выдумывать и приготовила картошку, а котлеты уже остывали в сковородке. Приготовила. Вернулась в комнату, а мужчина все еще вешал шторы. Повесил третью штору, слез со стола.

Интересный случай, но между ними в этот вечер не возникало теплых флюидов. Он съел картофель. И все. Вроде двое старых соседей встретились, и поговорить не о чем. Скучно. Вспомнила Галина, что у нее деньги на сотовом телефоне подошли к концу, оделась...

Евгений посмотрел на нее и сказал:

— Да, в такой куртке только в дорогой универсам ходить. Ничего ближе нет.

Так вот в чем дело!? В куртке. В этой куртке даже никакой мужчина ее не любит! Так Галина и ушла от Евгения. Вот ведь как бывает, иной раз идет она по улице, и все деревья перед глазами играют своими нарядами, а бывает — пройдет, и ничего вокруг себя не запомнит. Так было в тот день. Все серое, особенно беспросветное небо, и состояние души — без ясного неба. Как-то жизнь застопорилась.

И на работе Галине сменили систему в компьютере, а пока все программы восстановят для работы, нервы улетят, как неудачно напечатанные листы, а впрочем — все нормально. И театр сегодня отдыхает.

Она пришла домой, посмотрела на себя в зеркало. Да, вид весьма затрапезный, но улыбнулась своему отражению и пошла на кухню. От Евгения она всегда приходила голодной, у него лишнего не ела, а отсутствием аппетита она не страдала. Что ее заставило отнести шторы майору? Она проверяла свою интуицию на его любовь. Шторы шторами, картофель картофелем.

Поев дома, надев пресловутую куртку, Галина отправилась на фирму, зная, что шеф долго работает, а вдруг он с ней в одном лифте поедет?

Если честно, то они уже много встречались раньше. В смысле Галина и Евгений...

Домашняя пальма улыбалась чистыми листьями двум любящим друг друга людям. Галина улыбалась. Евгений хмурился. Кто из них пальма? Но сейчас не об этом. Он долго ждал ее, очень долго, недели две. Он писал ей письма ежедневно. Она не отвечала. Он посылал приглашения в кафе. Она не приходила. Он писал стихи собственного сочинения. Она молчала. Он стал худеть, мало бриться, его лицо стало хмурым, непроницаемым. Она погрязла в рабочих и домашних проблемах, и мельком читала его сообщения в почте, и сбрасывала их в один файл.

Дела цеплялись одно за другое, возникали предвиденные и неожиданные проблемы, она даже свалилась со стола, на который залезла. У стола подломились две ножки с одной стороны. Полет в пространство был неожиданным. Вся оргтехника на столе наклонилась и съехала с него, как с горки. Компьютер выдержал падение и вновь заработал. Головокружение от падения прошло через полчаса. Получилась ссадина на ноге...

Они лежали под домашней пальмой на огромном лежбище, ссадина на ноге сверкала всей своей красотой.

— Я тебя звал, а дома ты только падаешь, ты даже рану не смазала.

Евгений достал йод, крем для заживления ран, смазал рану:

— Следующий раз, когда придешь с двумя новыми ссадинами, хоть эта заживет.

Он обнял ее. Она сдвинула ногу в сторону, чтобы до ее ноги мужчины не дотрагивался, а все остальное было в его распоряжение.

— Я готов жениться на тебе, — сказал Евгений и потонул в недрах ее организма.

— «Если б я была царицей»... Если бы я была хотя бы мэром столицы, — сказала Галина, лежа на плече у мужчины.

— Зачем тебе это нужно? — спросил он, обнимая ее голое тело.

— Я бы наложила запрет на любое строительство в центре столицы! Эрозия земель внутри первого кольца за пределами здравого смысла. Жажда наживы ни женщинам, когда они зарабатывают эрозию внутренних органов, от столкновения с мужчинами, ни земле-матушке, когда ее долбят сваями, здоровья не приносят. Изрытые, многократно застроенные земли просят отдыха. Снесли гостиницу, а взамен скверик посадить и не больше, урон экономический?

— Значит, я порчу твоё здоровье? — спросил Евгений. — А земля внутри садового кольца меня не волнует, а за экономический ущерб тебя и дня мэром не продержат.

— Жаль, землю жалко, — сказала Галина и поцеловала его в щечку.

— Птичку лучше пожалей, их совсем извели из-за того, что где-то пять человек умерли, — сказал нервно Евгений и крепко сжал в своих объятиях не мэра, а Галину.

— Знаешь, почему две башни протаранили самолеты? — спросила она у мужчины, поднимаясь с постели, свесив ноги с одной ее стороны.

— Террористический акт, — ответил Евгений, свесив ноги с другой стороны постели.

— Две башни это ноги.

— Чьи ноги? Великана? — спросил мужчина, направляясь открыть дверь комнаты.

— Не знаю. Если ты лежишь на пляже, перед тобой стоят ноги и мешают смотреть вдаль.

— Ты еще подумай, стоэтажные башни, ноги, пляж, — проговорил мужчина и ушел в санузел.

— Башни мешали смотреть вдаль, но кому? — протянула женщина, наливая кипяток на щепотку растворимого кофе в чашке.

— А что изображали два самолета, тараня башни? — спросил мужчина, наливая воду в кружку.

— Две стрелы амура.

— Хочешь сказать, что кто-то мстил за поруганную любовь? Ведь сильно пострадали рестораны, а повар вылетел в окно.

— Точно, это была мужская месть, — сказала Галина, выходя из квартиры мужчины.

Она подождала, пока Евгений закрыл входную дверь в квартиру и подошел к ней, почти одновременно открылись двери лифта. Она посмотрела на себя в зеркало на стене лифта, перевела глаза на лицо мужчины.

Он неожиданно спросил:

— Почему свая угодила в вагон метро?

— Потому что я позвонила тебе, что еду к тебе, забыл?

— Ты кого из себя возомнила?

— Себя.

— Ладно, проехали, ты ведь не была в том вагоне метро.

— Я долго делала прическу, это меня и спасло, и опоздала в тот вагон, когда подъехала к метро, вход был уже закрыт, поэтому взяла машину, а когда подъехала к следующей остановке метро, и эта станция метро закрылась, так и приехала к тебе на машине.

— Стоп, — сказал Евгений, открывая дверь подъезда перед Галиной, — почему из-за тебя вонзили сваю?

— Ты забыл, что я работаю в большой компании, что мой телефон на прослушивании, когда я сказала, что еду к тебе, Илья дал команду ударить сваем по моей измене.

— Ладно, свая в метро местная, но две башни, они за морем-океаном находятся, или находились, с кем ты там говорила? — спросил Евгений, выходя на тропу, покрытую асфальтом с редкими наплывами льда.

— С Галиной говорила.

— Что?! Ты и там успела поговорить? Я в шутку спросил.

— Она была в том ресторане на каком-то шестидесятом этаже за сутки до катастрофы, то есть 10-го, а с ней я встретилась 12-го в столице на одном общем сборище.

— Врешь?!

— Еще чего, встреча зафиксирована, мое и ее присутствие тоже, а уж ее перелет через океан тем паче есть в «Аэрофлоте».

Они остановились на дороге.

— Так, а какое отношение ты имеешь к птичкам?

— Я еще про башни не договорила.

— Говори.

И они пошли дальше.

— Я все насчет сваи, если я твой единственный мужчина на данный момент времени, то какая может быть измена со мной? — спросил Евгений.

— И я так думаю, какая? — ответила Она.

— Логика никакой нет, — сказал Евгений, поставив на глупой теме точку.

На новом месте Галине надо было найти себе место. Этим она и занялась. Евгений ей помогал, но вот сегодня вновь пришла жалость к себе! Опять ей стало плохо. Жгла обида на тех, от кого она ушла, и на Евгения за то, что он перечислял ей все, что он для нее сделал. Захотелось хоть куда-то уйти, где ее не будут покрывать бесконечными упреками. Она делала все, что можно, а остальное за пределами реальности. Евгений ушел в ванну, оставив Галину страдать, он не любил, когда она от него отворачивалась и погружалась в свои чувства, в свою жизнь, которую она покинула.

Он касался ее рукой, снимал прикосновением нервное напряжение. Галина внутри себя была уверена в правильности своего решения и ухода из прошлой жизни. У нее не было выбора. Жевательная резинка оказалась во рту, мысли потекли в нужную сторону, она пришла в равновесие.

На новом месте многого еще нет, но все поправимо. Галина обнаружила в шкафу пустую нишу, но класть в нее было нечего, она пришла с дамской сумкой...

Жизнь в чужом доме — чужой монастырь. Все с нуля: и амбиции, и вещи, за которыми зайти в бывший свой дом Галине было не по нервам. Было время, когда она ежедневно меняла свой внешний вид, а тут у нее один комплект домашней одежды. Косметика хранилась в шкафу, на полке пустой до самозабвения.

Мороз и ветер обжигали лицо, завернув воротник у лица рукой, Галина шла навстречу ветру и морозу, вся в инее дошла до автобуса. Четыре остановки по морозу — таков удел

новых районов города. Автобусы в них большая редкость. Из-за этих самых автобусов и пришлось покинуть ей свой дом в старом районе, а его заняли те, кому ходить по морозу в новом районе не хотелось, хоть их дом на остановку ближе к действующей остановке автобуса. Огромные дома, но мимо них идет так мало людей, словно в них живут те, кому никуда не надо ходить.

Или люди исподволь меняются жилищем, когда терпеть отсутствие удобств им становится не под силу? Только теперь Галина осознала, как было хорошо в прошлом году, а теперь пришла расплата за удобства, и света впереди не видно совсем. На морозе рядом с машиной продавали постельное белье, она купила комплект постельного белья и пошла дальше.

Вечерний мороз привычно впился в лицо, снег мерцал в лучах фар чужих машин. Памятник, стоящий у корпусов, очистили от снега, и он приятно возвышался над лежбищем замерзших машин.

Дед Мороз легким движением пальцев набросал на стекла маленьких птичек в огромном количестве. От морозных узоров веяло Рождеством. Настроение пассажиров автобуса медленно, но верно примерзало к стеклам. Они невольно отметили взглядом зимнюю сказку на стеклах автобуса. Все без исключения, но в разное время люди посмотрели на табло. На электронном табло по светодиодам бежала цифра 7 со знаком минус.

Пассажиры сидели пристукнутые массой собственной одежды, нахохленные, с воротниками свитеров у ртов. От них веяло холодом больше, чем от деда Мороза. Галина выбежала из салона автобуса и нырнула в поток людей, шедших в открытом пространстве доступном космическому холоду.

«Какой мороз», — подумала она и увидела на электронном уличном табло минус двадцать семь градусов. Взгляд невольно опустился под ноги. Местами был виден асфальт, по которому можно было перемещаться без страха.

Рядом с асфальтом лежала полоса снега с проблесками льда. «В таких местах нос лучше не задирать», — подумала она, быстрым шагом пройдя мимо деревьев с одной стороны и мимо людей с другой стороны. Уличные торговцы переключались в фойе зданий со своими рождественскими товарами. Новогодние товары хорошо было видно сквозь большие стекла.

Вечером по ТВ показали ужасы провинциального городка. Галина, лежащая на диване, глаз не отводила от экрана. Нет, она не тащилась от ужасов. Она с содроганием понимала, что знает продолжение телевизионной истории. Передачу оставили незавершенной, назвав ее первой серией. Тем более была возможность ей самой передачу завершить, независимо от того, что покажут в следующий раз.

С героями провинциальных ужасов Галина познакомилась совсем недавно. Ей надо было подточить собственную фигуру. Ручной массаж ей был страшно необходим перед Рождественским корпоративным вечером. Она обмолвилась об этом в дамском салоне. И чудо! Ее услышали. Женщина средних лет, предложила ей свои услуги по общему массажу. Она сказала, что делает массаж с детских лет, что ее еще бабушка учила массажу.

Уменьшаясь под умелыми и сильными руками массажистки, большая любительница пирожков и булочек насыщалась историями из ее жизни. Истории без криминала особого впечатления не производили, кроме одного момента, которому она не очень предавала значения до криминальной ТВ передачи. История простая.

Массажистка, обладая высшим медицинским образованием, решила заняться торговым бизнесом. Она взяла огромный кредит, закупила товар и обанкротилась в пух и прах. Долг ее для провинциального городка был космическим.

Сын массажистки, Мишка, решил уехать учиться в столицу, где заработки по провинциальным слухам были такими, что с ними легко можно было бы погасить долг. Мать сына одного в столицу не отпустила, поэтому они поехали втроем вместе с отцом. На троих сняли квартиру на окраине города в отдаленном районе. Работали тоже втроем, но все деньги забирала мать семейства. Мужчинам она выдавала деньги на проезд в общественном транспорте и на пару пирожков.

Мишка, молодой человек привлекательной наружности, понравился своей начальнице. Она ему давала огромные суммы денег на внешность и на жизнь. Но все его деньги под

корень забирала мать и выдавала на два пирожка. Начальница, заплатив молодому человеку кучу денег, ждала от него небольших вложений в нужном месте, в нужный час.

Но Мишка был постоянно без денег и за ее кофе заплатить не мог, он и за свой кофе с трудом мог расплатиться. Ублажать даму он не стал, это в его мораль не укладывалось. Так он был воспитан матерью. Его уволили с денежной работы по продаже ковров уникальной работы мастериц, которые вплетали в ковры самоцветы в тон рисунку. И он покатился под гору с одной работы на другую, а мать забирала у него все деньги.

У Галины на вечер был назначен сеанс массажа, но после того, как в ее голове сложились воедино две истории, телевизионная и массажистки, она побоялась идти на массаж. Она знала, что массажистка выплатила кредит с помощью сына и могла вернуться в родной город, в свою квартиру, расположенную в том районе, где произошла серия убийств, о которых говорили по ТВ.

Галина не пошла на массаж, но пошла в спортивный клуб. Ее дорога проходила мимо лесополосы. В этом месте она всегда ускоряла шаг, если рядом не было людей. Она заметила свернутый ковер, лежащий в десяти метрах от дороги в лесополосе. Он был похож на большой пирожок с начинкой. Галине стала страшно. Людей вокруг не было. За лесополосой стоял дом, где семейка массажистки снимала квартиру. Она ускорила шаг, потом побежала и упала, не заметив коварную леску, протянутую между деревьями.

Парень быстро закрутил Галину в ковер и отволоч ко второму ковровому пирожку. Он приткнул один ковер к другому и ушел быстрым шагом.

Массажистка, увидев из своего ковра, что рядом с ней лежит Галина, а Мишка ушел, заговорила:

— Я не знаю, что с Мишкой случилось. Озверел. Деньги мне больше не дает, сказал, что из меня пирожок сделает. Вот и закатал нас, как два пирожка, на которые я ему год деньги давала. — Ее голос шипел, нос сопел. Звуки постепенно исчезли в ковре.

Галина попыталась высвободиться из ковра. Она стала крутиться и выкручиваться. Сжиматься и разжиматься. Движения давались с трудом. Она попыталась покатиться вместе с ковром ближе к дороге, тогда прохожие бы ее точно заметили. Темнело быстро. Прохожих не было. Стало холодно. Галина вспомнила, что в квартире массажистки было два хозяйских ковра. Она чихнула. Потом расчихалась не на шутку.

В порыве отчаянья Галина заорала диким голосом:

— А! А! А!

Ее голос услышал тренер, шедший через лес на тренировку. Он свернул к двум скатанным коврам.

— Але, живые есть? Вижу, что есть. Держитесь. Я вас сейчас раскручу. Какие же вы тяжелые, — приговаривал тренер, раскатывая ковер среди деревьев.

Галина почувствовала свободу. Она оторвала свои руки от боков, оперлась о коряги и поднялась. Тренер в это время раскручивал второй ковер, из которого звуки не доносились. Ковер казался намного тяжелее, чем с Галиной. Он освободил пожилую женщину из плена, но она не шевелилась. Галина попыталась с ней заговорить. Ответа не было. Тренер пытался уловить пульс одной рукой. Второй рукой он доставал сотовый из кармана. Пульс исчезал. Он вызвал скорую помощь и стал делать прямой массаж сердца массажистке. Тренер пытался растормозить заочневшую женщину и согреть до прибытия машины.

Врач приехала довольно быстро. Потерпевшую увезли.

Галина пошла с тренером в спортивный комплекс, где можно было позаниматься на

тренажерах и погреться в сауне.

Мишка приехал к матери в больницу и забрал ее домой. Матери он объяснил, за что он ее в ковер закатал. За то, что она лишала его денег и свободы. Он сказал, что он их бы все равно освободил бы через час, но не учел похолодание и немного задержался в поисках денег дома в отсутствии матери.

Массажистка за собой вины не видела. Она считала нормально, что мужчины отдавали ей заработанные деньги до последней копейки. Обида матери была так велика, что она уехала в родной провинциальный город, где ее ждала отличная квартира, которую она на время столичной жизни даже не сдавала. Без долгов и на пенсию она могла вполне прожить.

Муж через несколько дней к ней присоединился. Мишка домой не вернулся.

Не все учла Галина, за что ее и закатал Мишка в ковер. Она свою версию о причастности Мишки к серийным убийствам в провинциальном городке успела рассказать массажистке, а та Мишке. Мишка рассердился и наказал Галину, которая так и не посмотрела продолжение передачи о маньяке, но было ясно, что это не Мишка.

Дальнейшие события вновь переместились на экран ТВ. Мишка, дабы не снимать квартиру, прошел кастинг и попал на телевизионное шоу «Гостиница». С первого своего прихода он заявил о себе, как об активном человеке.

Галина через недельку могла наблюдать за мастером, умеющим делать пирожки из ковров. Мишка сразу выбрал себе красивую девушку в пару. Она оказалась изощренно избалованной дамочкой. Она требовала денег и подарков, а сама сидела, как истукан. Девушка постоянно ругала Мишку, выла, кусалась, дралась. Она обливала его водой и кипятком, дабы он одевал ее с ног до головы в новые вещи. Вот такая несовременная девушка оказалась истинным наказанием для Мишки, у которого никогда за душой гроша ломаного не было благодаря эгоистичной маме.

Вопрос: «Где взять деньги?» стучался в его висках с новой силой. Как-то его девушка, совсем потеряв совесть, кричала на него в прямом эфире с такой силой, что он перестал думать о деньгах, а стал думать о мести. Мечь дешевле денег.

Мишка обладал мощной растительностью на лице, по этой причине он брился станком с обычным лезвием. Он задумчиво смотрел на лезвие. Новогодние праздники сопровождались застольями, которые устраивали разные люди по разному поводу.

Свою проблему Мишка решил просто. Если его девушка унизила его своим визгливым голосом, то наказывать надо ее голос. Он случайно поставил сковороду с мясом в духовку под стеклянной крышкой. Крышка рассыпалась. Мясо он пожалел выкинуть. Острую приправу с мясом и подал в тарелке девушке. Результат превзошел все ожидания. Маленькие стекла повредили и голосовые связки, горло, пищевод.

Девушка попала в больницу в тяжелом состоянии. Мишка оказался благородным человеком, он ухаживал за ней. Ему помогали все. В этот период жизни в деньгах он не нуждался, а они на него сыпались со всех сторон. Мишка стал героям. Наказывали поваров...

Галина с первой минуты, как только узнала о проблеме со здоровьем девушки, поняла, что это дело рук Мишки. Но кто бы ее услышал. Она вспомнила про тренера, спасшего ее из ковра, и подумала, что спортивный клуб после праздников уже открыли.

Галина купила коробку конфет, плоскую бутылку коньяка и пошла в спортивный клуб. Мороз крепчал. Она натянула на лицо воротник свитера, но при этом внимательно смотрела на дорогу и махала вперед сумкой на тот случай, если опять натянут леску. Тренер надежд Галины не оправдал. Он был занят, но дары принял.

Она осталась одна со своими мыслями и очень жалела, что недосмотрела первую передачу о преступлениях в родном городе Мишки. Ей теперь еще больше казалось, что и в тех преступлениях виновен он. Очень хотелось поговорить с массажисткой, но ее не было в городе.

Вечером, перед сном Галина лежала на любимом диване и переключала каналы. В местных новостях показали портрет ее тренера в черной рамке. Она вздрогнула. Это уж совсем ни к чему. Мишку в телешоу «Гостиница» последние дни не показывали. Ведущий передачи сказал, что он в больнице ухаживает за больной девушкой.

Морозы стояли трескучие. Барометр показывал 18 единиц. Галина смотрела в Интернете клиники с омолаживающими и прочими процедурами. В одну из них она закинула свои данные. Ей стали звонить и предлагать разные курсы лечения. Она приехала в клинику и там случайно услышала новость, что тренеру именно здесь проводили очистительные процедуры крови, а умер он от сердечного приступа. Резкое изменение атмосферного давления не выдержала вычищенная кровь.

Галина отказалась от процедур, но отметила, что в смерти тренера Мишка не виновен. Она подумала, что самое правильное в морозы не чистить организм, а заполнять его едой из мяса, сала и хлеба. В морозы надо сытно питаться, чтобы сердцу было легче качать кровь по организму. Ей стало неприятно от всех скорбных мыслей, хотелось приятных новостей.

Постоянно угнетала мысль о недосмотренной передаче из провинциального города. Завертывание в ковер надорвало ее психику. Обвинять Мишку во всех грехах даже мысленно, она боялась.

Галина пошла в дамский салон. Первой, кого она увидела — была массажистка, которая вернулась из своего города и вновь устроилась на работу, после того, как Мишку стали показывать в передаче «Гостиница». Галина тут же пошла к ней на массаж, дабы выведать провинциальные тайны из первых уст. Она не ошиблась. Массажистка привезла новости от соседок по дому. Соседки рассказали ей о серийных убийствах в их районе, целью которых было ограбление. Они и сами думали, что в убийствах виновен Мишка.

Дед Мороз продолжал морозить.

Галина вышла на мороз из дамского салона и столкнулась нос к носу с Мишкой...

— Ты, почему за мной следишь? Что я такого сделал?! Не успела мать вернуться, а ты уже здесь! Опять тебя в ковер закатать? Или так деньги отдашь!? Если ты ходишь в этот салон, то у тебя есть деньги! — кричал молодой человек.

Галина отступила на шаг в сторону и попыталась убежать. Мишка подставил ножку. Она упала в снег. Он прижал ее ногой к снегу, взял ее сумку, достал кошелек и положил в свой карман.

Но в это момент, какой-то человек, скрутил ему руки.

Позже Галина узнала, что за Мишкой следили, но против него улики не было. В милицию поступили сведения о коврах с начинкой. Мишке дали возможность пройти на телевизионный проект, там все под контролем и под телекамерами. Никто не заметил лезвий в тарелке, но нашли обломок лезвия в корзине в комнате Мишки на телешоу. За ним шли по пятам и взяли у салона при очередном нападенье на женщину.

Словно почуяв опасность, из салона выскочила массажистка. Она попыталась вырвать Мишку из рук полиции, но ее усилия были тщетны.

Зимние каникулы кончились. Фирменные двери из пластиковых стеклопакетов приветливо встречали сотрудников фирмы, которые подносили пропуска к электронным

датчикам, расположенным в кабинах вахтеров, и проходили внутрь помещения. Никакой фантастики. Сплошная современность. Скоростной лифт. И Галина вошла в свой офис.

Окна офиса лучились от солнечных лучей, проникающих в помещение сквозь забавные морозные узоры. Она посмотрела сквозь узоры вниз, машин на стоянке явно поубавилось, не все машины завелись при таком морозе. Вот и Галина воспользовалась услугами автобусов с электронными кондукторами. Не жизнь — сплошная электроника.

Галина жила в самом продвинутом городе. Что такое продвинутый город? Представьте, едет лыжник классическим ходом, сгибая ноги в коленях под девяносто градусов, а продвинутый лыжник сгибает ногу под сто двадцать градусов и скорость у него от этого возрастает. Так и в продвинутом городе скорость жизни выше, чем в любом другом месте страны. Здесь и Интернет в каждом доме появился лет на семь раньше, чем во всей стране. В ее городе снесли пятиэтажки тогда, когда в других местах они гордо возвышались над остальными строениями.

Вечером позвонила массажистка и сказала:

— Мишку выпустили. Его проверили на группу крови, взяли отпечатки пальцев и сказали, что свободен. За твой пустой кошелек его в милиции не оставили.

Галина вспомнила, что ее кошелек после салона точно был пустой, зря он у нее его отбирал.

— Как чувствует его девушка с проекта «Гостиница»?

— Выздоровливает. У них скоро будет свадьба.

— А лезвие, которое она проглотила на новогоднем вечере?

— Невеста Мишки лезвия не глотала. У нее ангина.

— Облом, — сказала Галина. — А то, что он нас в ковры закатал, преступлением не считается?

— Предложили Мишке выплатить нам с тобой материальную компенсацию за моральный ущерб.

— Нет, мне платить не надо! — воскликнула Галина Григорьевна, она точно знала, что денег у Мишки нет. Мечь дороже денег.

Одно к одному. Как просто стать вторым олигархом, уму непостижимо до чего просто стать обладателем огромного количества недвижимости в том случае, если у главного олигарха есть жена Лера Григорьевна, приятельница Галины. Мишка даже не предполагал, что станет Михаилом Прохоровичем. Он затрапезный молодой человек, но беспредельно любящий детей, стал нянем в богатой семье.

У Леры было трое детей, когда к ней пришел Миша работать воспитателем при ее младшем. Миша, обладатель трех пядей во лбу и с огромными плечами, умудрился окончить институт по педагогической ориентации. Его примитивный облик не насторожил мужа Леры, он согласился взять Мишу на работу. А Миша, он везде Миша.

В хорошей семье он приобрел лоск и ухоженный вид, поэтому, что вполне естественно, приглянулся матери воспитанника. Да он ей давно приглянулся.

И они разработали план развода. Мужу подсунили девочку, подружку Миши по пединституту, и застукали их. И Лера стала обладательницей половины состояния мужа. Следовательно, Миша автоматически становился олигархом и отчимом детей бывшего главного олигарха страны.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. Любить женщину с несколькими детьми — это все равно, что любить воина, прошедшего войну. Нервная

система того типа людей весьма раскрученная, выдерживать их не просто. Жить в супружестве трудно, а быть женой богатого человека огромное счастье и крупное наказание одновременно.

В какой-то момент времени неизбежен нервный срыв с любой стороны, он не обязательно выражается примитивным криком, каждый человек нервные напряжения лечит по-своему. Жить жизнью мужа нельзя! Чтобы жить в браке и не роптать на партнера по постели и финансам, надо жить своей жизнью. Абсурд? Но другого варианта нет. Роскошь жизни затягивает в свой омут, у женщины олигарха есть все кроме элементарной свободы на перемещения в пространстве. А еще дети, много детей...

Естественно она в своих бедах обвиняла мужа. Кого еще обвинять Лере? Только Витольда. Житья ей бедной не дает! У детей есть няни, воспитатели и прочие люди для их обслуживания! Но ведь и этими людьми надо управлять! Это работа.

А если посмотреть на жизнь со стороны мужа? Он крепкий мужчина без вредных привычек, кроме одной: хорошо развитой способности притягивать к себе капитал. Он финансовый магнат или магнит, что роли не меняет. В его многочисленных домах, дворцах и усадьбах всегда можно жить без жены и детей. Скрыться в тиши от них он может, а чего он не может? Он не имеет право. Да, на все он имеет право! Тут важен момент, кто его жену против него настраивает, а настраивает кто-то из тех, кто рядом с ней находится. Его увлечение на стороне не первое и не последнее, это его жизнь. Ему необходима женщина для представительства. Он не голубой, а жена при детях. Кто с ним будет совершать поездки, посещать зрелища? Жена такой нагрузки не выдержит. Кто виновен в этой ситуации? Устаревшие законы на супружество людей подобного уровня. Люди всегда правы.

Меньше всего Лера хотела развестись с Витольдом, их связывали дети, а о его бессметных сокровищах и акциях она старалась не думать.

О сокровищах хозяев думал Миша, должен ведь он о чем-то думать, он и думал. Подопечный малыш его заколебал, этот маленький олигарх знал свое место в жизни с рождения и держал гиганта Мишу в постоянном подчинении. Отношения между ними были вполне сносными, тут лишь бы терпения хватило у няни. Нет, он не был усатым, это было оговорено в контракте. Он был чисто выбрит, отлично подстрижен и благоухал как все в этом престижном доме. И ходил в том, что ему предлагали.

Однажды он заметил, что связан по рукам и ногам, но не веревками, а догмами дома из высшего света.

Миша напряг мышцы, изобразил перед зеркалом Геракла, разрывающего цепи, чем вызвал восторг малыша. Он вздохнул, представил себя клоуном и стал смешить ребенка, тот скептически взирал на няню. Тогда Миша кинул малышу мяч, который только, что прокусила собака. Мяч быстро сдувался, но сдутый, он стал более покладистым. Миша стал бросать этот мяч малышу, тому понравилась новая игрушка. Так они и играли, пока дворецкий не заметил, что они играют спущенным наполовину мячом. На этом их счастливые броски прекратились.

Мальчик больше всех игрушек любил человечков — пауков и прочих модных героев мультфильмов и компьютерных игр. Так что Мише приходилось выполнять перестановку дисков в компьютере. Спокойствие наступало, когда малыша уводили гулять или заниматься с учительницей.

В такие минуты Миша впадал в мечтательное состояние. Родителей малыша он практически не видел, круг людей вокруг него был резко ограничен. Он вспоминал

однокурсницу, вздыхал и приводил себя в порядок для очередной встречи с малышом.

Конечно, Лера Григорьевна с олигархом не развелась, а вот сам Миша с однокурсницей по имени Люба подружился. Лере только такого друга и не хватало.

Глава 10

По понедельникам у дочерей Галины Григорьевны, был отдых. Вечером в воскресенье Фаина и Люба, ее названная сестра, пили шампанское по бутылке на человека или шли в лучший ресторан округа. Они сидели в ресторане за столиком и медленно пили тягучие крепкие напитки. Дамы мало ели и много танцевали. Это у них был своеобразный тренинг для похудения. Домой возвращались к семи утра, когда народ просыпался дабы идти на работу.

Самое обидное, что мужчины их не особо интересовали, они веселились сами по себе, этому способствовали современные танцы, абсолютно лишённые половых признаков: толпа топчется на месте, каждый в своем ритме. Блондинка и брюнетка с фигурой типа амфоры были слишком ленивы для интимных отношений. В их кругу платонической любовью не страдали. Любовь за большие деньги с одним партнером им тоже приелась.

Надо сказать по молодости, или точнее юности, они впадали в грех по наивности и еще живой чувственности. Это некая аномалия общества, где женщины себя сами обеспечивают и не хотят вваливать на себя мужские запросы, ревности и драки. Фаина однажды прожила с одним молодым человеком почти год, все закончилось постригом, но не в монахи. Она постригла всю его одежду на полоски, так душевно освободившись от нервной напряженности взаимного существования.

Молодая женщина с фигурой амфоры, по имени Фаина обладала властным характером и любила менять парики с длинными волосами. Галина ее просто сопровождала, и потакали ее прихотям в дни отдыха и отпуска. У Фаины было свойство делать больно всем, кто находился рядом с ней с наибольшей неожиданностью. Для нанесения психологических ударов она изучала психологию. Благодаря знанию этой науки она могла легко и легально извлекать деньги из людей и наносить удары тем, кто не платит ей за свое спокойствие.

В то же время Фаина не предала отца своего раннего ребенка. В ранней юности она была высока и фигуриста, определить возраст по ее внешности было весьма затруднительно. Она и повелась на вспыхнувшие к ней чувства в мужчине старше ее в два раза. Она была несовершеннолетней, неопытной и страстной.

Мужчина предлагал пожениться, она отказалась. Отец Фаины готов был смести с лица земли первопроходца. В результате жизнь смела с лица земли ее отца. Итак, вокруг Фаины всегда вились женщины селенами, что их привлекало в ней — непонятно. Мужчины для нее существовали где-то за горизонтом общения и понимания.

Амфора фигуры Фаины заключалась в перепаде размеров между талией и бедрами, этот размер был сантиметров сорок, не меньше. Достаточно тонкая верхняя часть тела, узкая талия с мягким переходом на бедра, более женственной фигуры и представить трудно.

Галина Григорьевна с Фаиной не спорила и держала по возможности нейтралитет, она думала, что отец ребенка Фаины мужчина старше ее в два раза.

И вот пробежали года. Выходит Галина из дома и встречает глаза красивого, высокого молодого человека, она и прошла мимо. Идет назад из магазина и встречает глаза пожилой женщины. И тут она обомлела: эта женщина сильно походила на ее внука! Просто не передать! Галина поговорила с ней и пошла домой. Вечером сон к ней не шел, перед ее глазами стояли эти два человека: мать и сын. Сказать, что Галина их не знала, значит соврать. Знала она их и давно. Так вон оно как! А, что если Фаина ей соврала?! И ее внук

является — внуком этой красивой женщины? Так, так, так... И Галина уснула.

Утром она проснулась от воспоминаний. Утро в тот далекий день было солнечное, теплое. Галина вышла на балкон, встала под солнечные лучи, прикрыла глаза от наслаждения, а когда открыла и опустила их вниз, вздрогнула непонятно почему. Под балконом стояли двое мужчин. Они говорили и махали руками. Потом молодого человека сел в свой грузовик и заехал на газон, и на глазах Галины Л выпал из кабины мертвый. Толпа сбежалась быстро. Отчего он умер? Ему сказали, что его сын не его сын. А кто тогда отец ее внука? Ведь Фаина сказала, что это Руслан, а не этот молодой человек с их двора.

Сегодня Галина прочитала новый указ президента Теплой страны, который своим приказом законсервировал свою страну в собственном соку с кровью. Степень ненависти президента к собственному народу уму непостижима. Самое интересное, что жители Большой страны и Теплой страны с незапамятных времен имеют общие корни, а он вздумал их корчевать приказом, запрещающим всякое общение жителей двух стран.

Жаль. Галине нравятся медузы в море с йодистой капустой, а как она туда поедет, если у нее никогда не было загранпаспорта и она так стара, что новые языки ей не под силу? Мозг не усваивает новые приказы, разрушающее то, что создано веками, тысячелетиями...

Больше всего поражает политика фрау, сегодня она улыбается президенту Большой страны, а завтра пресмыкается перед королем Заокеанской страны. И, больше всех страдает ее страна от назначенных ею санкций. Самобичевание, вот что такое санкции. Жаль, машины они выпускают крепенькие, и сталь хорошая, но кто теперь их купит?

Взбодрился Президент Теплой страны от очередной патоки санкций, на основании их, он решил, что его страна поднимется круто по экономической лестнице. Вперед, и с песнями. Важно, чтобы технические книги на свой язык успел перевести. Или экономика повысится от умной Стены? Паутина.

А дружно жить не получается, каждый норовит себя показать и других унижить. Это ни есть благородство. И какое благородство ждать от Заокеанской страны? Только корм для рыб в лужах, где нет асфальта.

Что еще. Морская страна. Два брата, не студента. Один проклял другого и проклятый попал в аварию. Кто проклял их мать? Вот, что такое проклятие от слов до дела — сутки прошли. Не поддавайся старшему брату, живи и царствуй! Не вы назначаете санкции, а ваш первый слуга, надо сказать весьма озлобленный человек, раз тешится наказаниями в виде санкций. Алле, старший брат, не того проклял, ваше величество.

Поэты пишут историю в стихах, высказывая мысли в сеть. Писатели высказывают мысли через множество не рифмованных слов. Результат — на литературных сайтах. Публикации в сети породили пишущих людей, способных высказывать мысли пусть не вслух, но в сеть. Галина вспомнила свою юность.

Виктора Юрьевича направили наблюдателем на выборы в Южную страну. Безбрежное солнце в конце октября приятно грело. Деревья едва окунулись в золотую осень. Пруд оживляли маленькие стайки уток.

Благодать царила в природе и в народе, но через неделю все резко изменилось: пошли серые дожди, полетели листья, напряглась избирательная информационная лента новостей и общественная обстановка стала неуправляемой.

Голосование происходило необыкновенно просто: избиратели приходили в пункты голосования, вводили в машины считывания информации личную карточку, код карточки считывался, и машина запоминала того, кто проголосовал. Машин стояло несколько по

числу кандидатов.

Служба регистрации голосов избирателей не имела права сообщать о том, кто за кого проголосовал. Все просто. Но в выборы вмещались золотые запасы далекой Океанской страны. В стране жили умнейшие хакеры, им заплатили родственники жены кандидата.

Жена кандидата родилась в Океанской стране, и хотела быть женой главы страны. Хакеры на своем самолете прибыли в страну.

Климатические условия в странах были очень похожими, это позволяло использовать хакерские наработки без дополнительных переработок. Хакеры испортили результаты голосования. Возникли проблемы с выбором главы страны.

В старые времена Виктор Юрьевич был на приеме у главы страны, а сейчас все примолкли, праздничные и светские визиты в кругах власти отсутствовали.

Мысленно Виктор Юрьевич решил проанализировать ситуацию в Южной стране. Что же произошло в стране, покрытой редким налетом снега? На дачном приеме отравили кандидата. Власть не выдавалась лишь по одному желанию кандидата. Кандидат захотел и страну, и одну из самых популярных в политике бизнес-леди себе в помощницы.

Она была любима мультимиллионером этой страны. Он из-за службы безопасности не согласен был отдать свою бизнес — леди в логово. Политика исчезла, как мыльный пузырь с лица кандидата, и на первый план вышли соперники бизнес — леди. Она стоила того, чтобы из-за нее происходили стычки между сильными мужчинами, а окружающие при этом думали, что идет борьба за место под теплым солнцем.

Представьте, что за столом на фешенебельной даче сидели: бизнес-леди, кандидат и сам мультимиллионер. Все трое были так умны, что подставить их мог только четвертый человек или его исполнитель. Скоро сказка сказывается, а Виктор Юрьевич быстро вернулся домой со странных выборов.

Настал день рождения некогда любимого мужчины Галины, Ивана. Годами она о нем думала ежедневно, а теперь вспомнила только в день его рождения. Два звонка по телефону ушли в пустоту, сейчас он уже пьет за себя, но где? Пусть пьет, в этот день она с ним рядом никогда не было.

Галина вспомнила про своего давнего поклонника многолетней выдержки. В трудное для нее время он вел холостой образ жизни, жил один в однокомнатной квартире. Ему она и позвонила однажды.

Иван ответил:

— Галина, я сегодня поздно приеду, приходи ко мне.

Галина собиралась на свидание весьма серьезно, легла в ванну с огромной массой пены, вымылась новым гелем до блестящей чистоты, высушила феном волосы, сделала прическу, тщательно разрисовала лицо, как индейцы перед боем, нарисовала ногти, надела новые вещи с учетом вкуса Ивана. Купила она в магазине его любимое вино и продукты для закуски, и поехала.

Ехать до друга на автобусе минут пятнадцать. Интересно, что мебельный магазин тоже на этой остановке, это к слову. Подходит Галина к дому Ивана по узкой тропе, протоптанной в сугробах снега, смотрит

на окна, а они темные. Ивана нет дома. Постояла она на одном месте, потопталась и решила все же позвонить в дверь.

Давит на кнопку, а сквозь кучу дверей и звонка не слышно. Стоит, никто не открывает. Вышла на вечерний мороз и пошла в сторону остановки. Через метров сто встретила Ивана.

он шел ей на встречу. Она развернулась и пошла с ним.

Мужчина приехал с работы. Встала Галина к плите и стала готовить на чужой кухне. Иван пил, ел, говорил и вконец утомил Галину. Время позднее, она спать ложится в 22 часа, а время уже два ночи, а мужик из-за стола даже и не выходит. Скука на нее напала страшная, желания в ней уснули, готова была уехать домой, но время позднее.

Галина сказала Ивану, что пойдет спать. Он кивнул, и она пошла в комнату, а до этого времени они все были на кухне, красивой, но кухне. Дома она на кухне готовит и гладит белье, и иногда ест, а чаще ставит тарелки на поднос и ест в комнате, в кресле у телевизора...

Зашла она в прохладную, большую комнату, в ней было два спальных места. Сняв верхние вещи, забралась под прохладное одеяло и отключилась, уснула. Проснулась часа через два, Иван все еще сидел на кухне. Опять легла спать. Встала утром часов шесть, оделась и ушла.

На следующий раз они были вдвоем. Великолепная бутылка с отличным виноградным вином не подняла его мужское достоинство на нужную высоту. Иван стал пить водку, он пил еще вино, но уже ему изменил, и любовь ему изменила, ее не было, был массаж. Галина массажировала его огромную спину, потом встала и ушла. Он был пуст, как выпитая бутылка вина, в нем появился спирт мужского бессилия.

Следующая встреча была почти прощальной. За столом сидело человек пять. Иван сидел рядом с другой женщиной и не пил вино, которое стояло рядом. Он пил водку с новой женщиной. Они допились до спиртовых поцелуев за столом. Галина замерла, похолодела от измены, которая происходила на ее глазах, в ней умерло к нему чувство.

Еще пару лет она смотрела на витрины с виноградным вином, еще мысленно искала великолепное вино для любви, но уже четко сознавала, что покупать чудесный напиток ей некому.

Если у страны есть конституция, оговаривающая права и обязанности людей, то в семье нет ни одной бумажки, в которой бы были расписаны права и обязанности членов семьи. В семье у Галины было право: молчать в присутствии мужа. Это было главное условие мужа для сосуществования в одной квартире.

Все остальное входило в обязанности: любить мужа, готовить еду и покупать продукты, убирать в квартире, стирать и гладить, работать на работе инженером 8 часов в день, отводить сына в сад.

Второй тип семьи просуществовал двадцать пять лет. Постепенно муж стал все больше отсутствовать дома, переложив на плечи жены все права и обязанности, забрав с собою только любовь, он покинул ее дом в тяжелый год.

Страна переходила на новые рельсы экономики, а мужа как — будто кто-то звал в далекое прошлое. Он переходил на раздельное питание, но ему лучше не становилось. Его невиданная сила тянула в Холодный город.

Первый раз он уехал на месяц. Приехал весь пропахший дымом и с пальцами на ногах, с гангреной. В аптеке Галина купила все новейшие лекарства, провела курс лечения, и поставила его на здоровые ноги.

Муж не выдержал любви с правой рукой Галины и покинул ее.

Он все мечтал о золоте, все хотел найти клад. Муж всегда был сексуальным мужчиной. Но с годами, как будто исчерпал лимит любви и благоразумия, которое в свое время привело его в город умных людей. Всплеск технических знаний сильно поколебали события в стране

в начале девяностых годов двадцатого столетия.

Приехала Галина домой, а у нее сломался табурет на кухне, на котором сидел Иван. Ножка отломилась и не вкручивается. Чего проще! Поехала она в магазин, там стоят эти табуреты и все по одному. Взяла тот, у которого ноги, такие, как у тех табуретов, что у нее дома есть. Сверху все равно сиденья закрывались чехлом. Продавщица щедро дала пакет, сунула в него табурет, и табурет благополучно упал на пол. В руке Галины остался порванный пакет. Пришлось отвернуть табурету ноги, и положить его в плотную сумку.

Вышла она на проспект. Дом от дома далеко! Место сказочное. С одной стороны поселок городского типа, с другой город с гигантскими домами. Стоит, глядит на дома, ждет автобус. Рядом фрукты овощи продают, а у нее табурет в сумке, класть фрукты уже некуда. Ждала, ждала, подошел автобус с турникетом, сунула в него магнитную карточку, и прошла в салон автобуса. Плюхнулась Галина на сидение, и радуется жизни.

Рядом девушка встала с парнем. Она — с русыми волосами. Он — с русыми волосами. Одним словом, оба они одной масти. У нее грудь прыгает под футболкой, ноги выпрыгивают из-под короткой юбки. У него глаза из орбит вылезают, так он на нее смотрел. Потом Галина заметила женщину с корзинкой, с такой фирменной корзиной, что глаз не оторвать, а корзина — полная опят. За окном дома большие, большие. Собрала Галина дома табурет, поставила на кухню, и позвонила Ивану, чтобы навсегда прекратить одиночное существование, но его не оказалось дома.

Как обойтись без парикмахерских услуг, когда финансы поют романсы? Когда в кармане две копейки серебром. Задача медленно, но выполняемая. И не сразу об этом, вначале о том, как Галина дошла до такого состояния, когда нет денег.

Жизнь офисная чревата увлечениями, падениями, удачами и невротами. Во времена социализма на Руси в одном офисе родственники не сидели. А сейчас человек — хозяин, а не начальник лаборатории, как раньше, теперь он может сидеть в помещении по диагонали от супруги. Он всем судья и отец родной. Небольшой фирмой управляют супруги вдвоем, он — принимает на работу, она увольняет на правах отдела кадров. Так и развлекаются. А каково быть между ними, когда они ссорятся?

Ужасная ситуация. Во время ссоры жена кричит больше мужа. Невроз передается окружающим, в частности — Галине. И все это страшная ерунда, но из-за того, что она не выдержала их очередного скандала, она ушла с работы и осталась без денег.

И, работая в такой фирме, деньги не очень ее радовали своим наличием. Когда фирма получала приличную прибыль, начальник пускал деньги в дело: покупал квартиры себе и родственникам, делал детям ремонты на европейском уровне.

Почему — то пустить деньги на дизайн изделия ему было бесконечно жалко. Но он мог развернуться и взять в аренду огромный офис, или несколько помещений, сделать в них руками сотрудников скромный ремонт. Набрать лишних человек двадцать — тридцать.

А потом заказ накрывался. Почему? Он у одной фирмы покупал изделия, наклеивал на него свой ярлык, и продавал по другой цене. После того, как деньги из реки превращались в ручеек, супруга на правах отдела кадров по одному начинала увольнять сотрудников. Работы у нее было много, и она в награду от супруга получала — норковую шубу. Как все просто.

По одному начинали сдавать назад офисы, денег на их аренду не хватало. Офис, где они сидели, имел мраморные колонны, видимо они и просили денег. А у Галины возникал вопрос, как привести голову в порядок, не имея на это денег?

Заколебали они ее, заколебали. Уж лучше дома вы б друг другу глотки рвали.

Цены в парикмахерских — забубенные, а у нее крести козыри давно не выпадали по жизни. Да, если шеф не думает о дизайне изделий, то и на дизайн внешнего облика сотрудников никаких денег не хватит.

Фигаро — Галина здесь сама покрасит. Фигаро — сама и подстрижет свои волосы. Фигаро — сама себя и полюбит. А у шефа — есть супруга, которой ничего нельзя говорить, дабы не испортить настроение. А ей все можно, даже ходить в хламиде времен далеких, цвета неопределенного. Галина ушла от них. Сама себе волосы подстригла, покрасила и успокоилась.

У Галины была подруга, которой она верила, и доверяла свои секреты и мысли. Сколько лет они разговаривали в трудные или хорошие минуты. Но и тут не все просто было. Подруга жутко любила унижать Галину скользкой фразой. И далеко не сразу Галина поняла, что подруга обливала ее грязью перед другими людьми, ей дорогими. Если бы она отмотала назад время, то с ней бы не дружила. И она все хотела быть ее цирюльником, показывая, что она делает все лучше Галины.

Нет, Галина лучше. Цвет волос и стрижка — удались. Волосы, когда она их первый раз покрасила, были темнее, чем надо. Очень хотела перышки сделать. А парикмахерская не по карману. Пришлось купить светлую краску и еще раз покрасить. Вместо обещанного цвета на три тона светлее, получила нужный цвет.

Как сама стригла? Одно стационарное зеркало сзади, второе в руке спереди — и подстригла неровности. Поразительно, как хорошо ровные волосы лежат! Они цепляются друг за друга и усиливают сами себя.

Пронзительное небо отмерило еще один июньский день, прошедшая ночь нависала своим холодом над растительностью в средней полосе, будем надеяться, что холод ночи не повредил бутоны цветов, и они еще расцветут. Организм требует простого, человеческого отдыха, а не гонки за здоровьем с таблетками всех видов от всех болезней. Еще выросла усталость от всех видов трат. Одно желание — отдых души и тела, хоть на короткое время, без больших проблем и желаний.

Галина устала от тревог и волнений, ей не хотелось вникать во все дела.

И в сети она не читала те разделы, где ее могли уколоть, обидеть, она пропускала чужие мысли о себе. Никто ее не опубликует, не издаст, не оплатит ее литературный труд, так зачем вступать в диалоги? За четверть века беспросветного хобби ее так и не охватила апатия к творчеству, просто пишет. Вот и зеленая масса листвы колышется, как строчки, пишущих людей, и, публикующих свое творчество в сети.

Второй день Галина перечитывает любовный роман американского писателя, читала она его лет десять назад, но роман не устарел, хотя не лишен мужских слов и оценок действительности тех лет. Круто он пишет от первого лица о тех слоях общества, которое Галина иногда видела лишь на телеэкране. На первую кружечку кофе уходит сорок страниц текста. Класс!

А сколько страниц пьет кофе Галина? О, она бы с удовольствием добавила в кофе и сахар, и молоко, и бутерброды, что иногда и делала, но при хорошем настроении пьет черный кофе с яблоком, и все равно ее вес больше веса героини книги. Вес Галины равен весу героя в книге «Чья-то любимая», минус вес героини, плюс...

Телефонный звонок оторвал от книги, номер телефона был неизвестен.

— Галина, что с вами случилось? Почему не приходили на массаж? Я массажистка.

— Усилились боли, я и на работе сегодня не была.

— Что такое?

— В течение двух недель я точно не приду.

Массажистка издала вздох разочарования, и Галина положила телефонную трубку. Голос у массажистки вкрадчивый, но страшная лень обволокла Галину с ног до головы, и выход из дома у нее был не запланирован. Еще ей было непонятно, где массажистка взяла ее номер телефона?

На третий день лежачего образа жизни боль стала притупляться. Галина физическую нагрузку в любом виде отвергала, хотя дела исподволь для нее намечали. Все обязанности не отвергнешь и их надо выполнять, но пусть боль покинет измученное тело и Галина после этого готова будет приступить к делам.

Жара исчезла под отвесными струями дождя. Ветер, изменивший направление, принес прохладу в отношения людей. Переключая каналы телевизора, Лиза увидела отрывок знакомого фильма, когда-то она с большим удовольствием смотрела сериал «Возвращение в Эдем». Она стала смотреть фильм, не отрывая глаз от экрана. Героиня возвращалась в жизнь с необыкновенно красивой прической. Сейчас много фильмов об изменении внешности женщин, а это был первый такой фильм, да еще художественный.

Тут же Галине захотелось бежать в парикмахерскую и сделать прическу, как у героини фильма. Потом пришла мысль, о том, что сколько раз после химической завивки она оставалась с кошмой на голове, а волосы утрачивали свою структуру, и приходилось покупать парики.

О, а что если у Тары парик? Хорошая мысль, уж очень красиво, вот и в парикмахерскую идти не надо, обойдусь перышками. Дальше Галину привлекла сцена в бассейне, где родной муж Тары пытался ее утопить, но в него выстрелила любовница... Интересная мысль, когда смотришь импортные фильмы о дворцах и бассейнах, в первый момент появляется зависть, что у них свой бассейн. Во второй момент понимаешь, что бассейн — это спасение от жары, и, в общем-то, это не для нервных людей.

Галина обратилась к монашке с просьбой объяснить, как можно заставить человека прекратить пить. Монашка была в хорошем расположении духа, но от такой просьбы она в лице изменилась:

— Это очень сложный вопрос, для ответа на него надо много знать. Есть духовная сфера. За человека, который пьет, отвечает не бог, а демон. Вы готовы молиться тысячу раз богу, чтобы он взял к себе человека демона? Вы понимаете, чего вы захотели!? Очень сложно взять человека у демона и вернуть его под власть бога! Для этого надо стать святой! Вы готовы стать святой? Вы готовы молиться и каяться в грехах священнику? Но через день вы уже не можете быть святой!

Галина смотрела на монашку глазами полного непонимания. Она ничего не понимала в сложной науке богослужения.

— Скоро пасха, в это время путь к богу у человека самый короткий, вы можете обратиться к богу со своей просьбой. Но. Дело в том, что в пасхальные дни лучше просить у бога здоровья лично для себя, а не для других. Это единственная возможность в году просить для себя!

По простоте душевной на следующий день Галина сказала Ивану, что в пасхальные дни у бога можно попросить здоровья на целый год. Иван пришел в бешенство:

— Где ты наслушалась пятидесятников?! Это их идеология.

Галина опешила:

— Мне так монашка сказала.

— Так монашки говорить не могут! Где и в каком храме она служит?!

Дальнейший разговор смысла не имел.

«Великолепно», — подумала Галина и вышла, оставив Ивана решать свои дела по телефону. Он был владельцем собственной фирмы и всегда был на связи. Пленительность мужчины падала в ее глазах, но оставалась в сердце, такой уж он был пленительный мужчина Иван, — закончила свою мысль Галина, и вспомнила Леру. Это она стала периодически пить.

Галина вновь зацепила мысли Ивана, он разговаривал по телефону, а глаза его смотрели вслед уходящей женщине, но он прекрасно знал, что подойти к ней он не может, все общение с этой женщиной зависело только от нее. Он положил телефон справа от руки, допил бокал вина, но с места не сдвинулся. Иван только привык к мысли, что у него сменилась хозяйка, как ему объявили, что его гостиница идет под снос. Она мешает городским властям. Гостиница не деревянная изба не перевезешь на другое место. Галина не нашла общий язык с руководителями города. Решил Иван поговорить с Галиной.

Она на такую новость даже не прореагировала:

— Иван, все отлично, надо внести оплату нужным людям, и они с глупостями больше не потревожат.

— Ты так думаешь? А где деньги возьмешь?

— Где всегда брали, там и возьмем. Лера об этом и не узнает, пусть кораблики строит со своим бывшим.

— Галина, все-то ты знаешь.

— На том стоим, Иван.

Улица на удивления была пустынна и не могла вмешаться в весенние разборки желаний. Галина и Иван продолжали разговаривать в лучах заходящего солнца, на берегу пруда, еще покрытого снегом.

— Галина, что касается супружеского долга моей супруги, так она от меня в прямом смысле откупилась. Супруга купила мне целый дом на колесах, дабы я не тревожил ее благородное тело. Мало того, она одобрила тебя, как свою заместительницу на сексуальной ниве, а ты меня на другого заменила! Не пойдет! — продолжал возмущаться Иван.

— Откуда мне было знать, с кем я на сайте переписываюсь? — слабо защищаясь, ответила Галина.

— Знать надо, что интимные отношения для некоторой категории граждан наиважнейшие, так природой заложено. Это право мужчин сплошь и рядом нарушают, особенно в армии. Южные люди, чья жизнь короче, самые лучшие годы оставляют в армии. Понимаешь, два сексуальных, сильных года они проводят вдаль от женщин! А потом думают, почему детей мало. Мужики в армии вдвойне агрессивные, у них расцвет, а их к девушкам не пускают.

— Иван, я замерзла, и я не в силах решать армейские проблемы, — сказала Галина, и пошла в сторону своего дома.

— Так тебя не просят — любить целую роту, я прошу тебя, быть моей женщиной! Что так трудно, удовлетворить одного мужика?! — Продолжал вести свою линию Иван.

— Если тебе нужна женщина, найди ее среди тех, для кого интимные отношения являются профессиональным долгом!! — вскричала Галина и побежала к своему подъезду.

Сильная рука Ивана приподняла Галину над землей, такую поддержку не стыдно было

бы показать на льду фигуристам.

— Милая моя, ты пойдешь к себе домой только со мной! — заключил Иван в своих объятиях Галину.

Она, обвернутая мужчиной, пролепетала:

— Идемте ко мне, только опустите меня на землю.

— Другое дело! Сразу бы в гости пригласила. Я в курсе, что ты живешь одна, — одобрительно пробасил Иван, опуская жертву на землю.

— А вы не маньяк? Может вы серийный преступник! Хотя, что это для меня меняет, — разговаривала сама с собой Галина, под сопровождением Ивана.

— Галина, жизнь прекрасна и удивительна, а я хороший и пригожий, — расхваливал Иван себя, закрывая за собой дверь в квартире Галины.

А вот и дочь Фаина вспомнила про мать. Надоело ей жить в большой квартире, вот она и звонит:

— Мама мы к тебе приедем на пару дней.

— А потом на сколько?

Иногда Фаина не хочет жить в особняке, не хочет жить в большой квартире, ей бы в комнату в маминой квартире вместе с дочкой Ниной, и под крылышко...

И стоит машина Фаины рядом с особняком, а она вызывает такси и едет к маме. Победила в семье — дружба. Накануне приезда няни с Ниной, Фаина пошла и закупила продукты. На следующий день няня с Ниной была уже дома, когда с работы пришла мама Фаины. Книжки и игрушки лежали повсюду в большой комнате, значит, приехала внучка, и навел свой порядок.

Фаина рассказала маме, что произошло с прежней няней, красивой женщиной с педагогическим образованием. Няня умудрилась удалить родинку, еще до того как пришла к Фаине работать. На месте родинки у нее остался шрам в десять сантиметров. Последнее время она себя все хуже чувствовала, каждый синяк в месте ушиба разрастался на десять квадратных сантиметров. После осмотра врачей ей стали делать химию терапию.

Фаина с детства помнила, что родинки удалять нельзя. Бабушка Галина два дня наслаждалась заботой о внучке, квартира порядку не поддавалась, она с ней гуляла, и незаметно два дня прошли. Фаина уехала и увезла с собой Нину. Через час после их отъезда все в доме было на своих местах, и тихо улыбался чистый пол. Семейная идиллия, вещь редкая и непостоянная, катить бочки на родных, все равно, что на себя грозу навлекать.

У мамы Фаины было проклятие: «Чтоб тебя дождик намочил!» И это проклятие вчера полностью сбылось в отношении ее. Бабушка протерла жидкостью стекла и зеркала, уснула минут на двадцать, ее разбудил звонок Фаины:

— Мама, приезжай сейчас, посиди с Ниной, у меня есть дела.

У Фаины от отпуска два дня осталось, встала отдохнувшей и полетела в платье выполнять свой долг, если сидеть в доме, то в платье удобней. Отпустила бабушка молодых по их делам, Нина спала.

Галина целый месяц жила в большой квартире мамы. У нее был дядя художник, мамин брат, который работал с нефтяниками! Нефть добывал. Он на заработки ездил, а отец к нему, как на экскурсию ездил, или опять краски ему отвозил. А турмалиновая брошка? Изумруды тоже там добывали? Что связывает отца и художника? Отца давно нет, а следы художника потеряны. Хотя, Галина к нему ездила один раз, уже после того, как он цветной ремонт сделал в квартире ее мамы. А сейчас она затеяла ремонт трубно — металлический.

Жил художник в халупе, точнее в маленьком доме и лежал на печи. Наверное, северный мороз из себя прогонял, а выгнать так и не мог. Особого достатка она у него не заметила. Так зачем он подарил такой дорогой подарок? Или художник так за масляные краски с отцом рассчитался? Непонятно. Понятно, что он жил скромно, и не высовывался. Она этого художника мало видела. Значит, кроме нее вспомнить его некому.

А, где сейчас турмалиновая брошка? Брошь была золотая с тремя крупными изумрудами. Знать бы, где она, тогда бы и следы ее нашлись. Вот, хорошо, что не успела мать выкинуть решетку со старых батарей. Осмотрела Галина ее изнутри. Брошка с изумрудом лежала в нише, расположенной ближе к верхнему углу батарейной решетки. Когда-то у матери Галины было платье с огромным воротником, на который она и закалывала эту брошку. Брошку она спрятала по одной причине, маленькая Галина играла с ее украшениями, вот она спрятала брошку в радиатор.

Дворники все пошли южные, как и те парни, что делали ремонт в ее квартире, они подъезды не моют, приходится мыть самой. А куда деваться? В грязи жить тоже не очень хочется, а до князей с их доходами и вовсе далеко. Не имея особых средств, Галина купила материалы для ремонта. Вот и отремонтировала квартиру мамы уже две недели. Часто появлялись мысли позвать мастеров на помощь. Но это — фантастика. У нее не было денег на помощников, она лучше купит еще материалы для ремонта, и, отдохнув еще раз, возьмется за обои, кисть, краски.

Ситуация бывает из рук вон никакая, вроде еще вчера Галина переносила мелкую мебель, а сегодня лежит живым трупом и не шевелится, еще чуть-чуть и кома наступит. И вроде все хорошо, и вроде ничего не болит, но тело холодеет, не мерзнет, а именно холодеет и становится недвижимым. В мозгах ничего особенного, обиды отсутствуют, но мысли ленивые, еще не сон, его просто нет. Одним словом аморфное состояние.

Галина вспомнила, что где-то на полочке стоит скипидар. Она собрала остатки воли, поднялась, включила воду в ванну, налила в нее скипидар для поднятия давления и для понижения давления. Температура воды была около тридцати семи градусов, она еще кинула в нее какую-то соль, что под руки подвернулась и легла в воду.

Рост у нее большой, ванна небольшая, поэтому вся она в ней не уместается, так и перемещается, то одно греет, то другое. Через полчаса она вышла из ванны и легла под теплое одеяло на полчаса, но уже включила телевизор и осознанно смотрела на экран.

Через час она уже гладила белье, забыв, что полтора часа назад концы отдавала. Вот и весь выход из стопроцентной слабости и внутреннего охлаждения, хотя температура в комнате была нормальной.

Итак, за батареями рабочие обнаружили парочку наганов, то есть два старых револьвера, каждый с барабаном и курком. Что они там делали? Вроде Галина осмотрела

батареи перед приходом рабочих, или так смотрела, что не досмотрела. Старые батареи, покрытые решеткой, простояли полвека. Много воды утекло через них. Кто за это время приезжал? Был один визит лет 40 назад.

Приехал тогда художник, брат матери, из мест отдаленных. Отец Галины несколько раз посылал ему холсты и краски. Мужчина был невысокого роста, кудрявый, без особой седины. Отец к художнику ездил на Север Уральских гор. Он говорил, что дороги там сделаны из досок. Больше ничего в памяти не осталось.

Художник нарисовал портрет Галины, когда ей было лет 7, и научил ее рисовать карандашом портреты. Много она портретов в ту пору нарисовала. Художник сделал ремонт квартиры: пол выкрасил ярко — синей краской, а стены выкрасил в два цвета.

Стены в квартире в то время только белили побелкой, используя кисточки из мочала, даже обоев не было. И вот такая красота получилась. Мама цветные стены забелила, а пол покрыла обычной краской.

Ремонт, ремонт, а наганы? Зачем наган художнику? Но более неординарных людей Галина не помнит. О, он ей оставил брошка. Она ее тогда недоценила. Три изумруда, расположенных в углах равностороннего треугольника из золота, изображали лепестки. Итак, брошка помнит, а наганы не помнит. Что еще? Кошка Соня, точнее ее мордочка и брошка ассоциируют с треугольниками. Клеймо на нагане с треугольником.

Решетки на батареях были выполнены в виде треугольников. Логично, если бы за ними лежал наган выпуска конца 19 века, а не наган выпуска 20 века. Наган Галина рассмотрела. Рукоятка, корпус, как полукруг. Ствол, чуть толще карандаша. Барабан для патронов сварной в изготовлении. Наганы начала 20 века были офицерские и солдатские. При использовании офицерских наганов, надо было только стрелять. А в солдатских наганах надо было взводить курок для выстрела.

Стены белые, а решетка была на батареях что надо! На радиаторы, что поставили сейчас, такая решетка и не подойдет, в них наган не спрячешь, в них можно уложить пару автоматов, столько пустого места оставлено в кожухе над радиатором.

Когда она делала ремонт, то забывала о продуктовых магазинах, и посещала только магазины, содержащие обои, краски. Она забывала о косметике, прическе. Она превращалась в бабу с платочком на голове. Во время ремонта она медленно, но верно поела старые запасы продуктов.

Иногда она выходила из дома, вся из себя чистая. Но без грима. Покупала нечто для ремонта, прихватывала пару продуктов питания и в логово. В качестве развлечения запломбировавала несколько зубов, и опять за ремонт. Ремонт он и есть ремонт.

А, если вы хотите сказать, что ваша голова не запрокидывается назад, чтобы потолки белить или красить. Так перед ремонтом надо отдохнуть, сделать массаж воротниковый, и — трудитесь себе в удовольствие.

Самое главное, что никто и никогда не ценил ремонт Галины. Евгений просто сорвал часть турмалиновых обоев, в знак протеста и не пустил Галину домой, когда она вышла из дома вынести рулон старых обоев. А наганы? Их он переделал под резиновые пули для своей поездки в горы...

Галина посмотрела на новые батареи, и пошла к себе в комнату. В голове ее застряло слово «наган». Что она о нем помнила? Что он не выплевывает гильзы и хранит тайны выстрела. Тайное оружие легко умещалось в руке. А ей оно зачем? Ей он не нужен, стрелять она не умеет. По квартире сновали черноволосые рабочие, стройные и энергичные. Вся

мебель была сдвинута от окна.

Парень быстро отрезал старые батареи и повесил новые, белые. А из старого радиатора вынул два нагана. Она их туда точно не прятала. Галина сказала парню, что наганы — игрушечные. Дети, мол, когда играли, то спрятали, а потом о них забыли. И парень вроде поверил.

Часа через четыре из верхней квартиры стали сверлить потолок в квартиру Галины. Один из рабочих взял в руки пластмассовую корзину, влез на табурет, приветствуя корзиной падающую с потолка штукатурку. Потом просверлил в полу два отверстия. Рабочие ушли, пришел старательный паренек, который принес в квартиру трубы. На следующий день трубы встали на место после двух часовой сварки.

По телевизору шла олимпиада из Морской страны. Благодаря ремонту Галина посмотрела выступления гимнастов и гимнасток, марафонский бег по загадочному городу. Олимпиаду она смотрела, чтобы не мешать рабочим — творить свои чудеса ремонта. Отдохнуть ей не дали, она еще не придвинула мебель к окну, как позвонила дочь и сказала, что она возвращается домой. Скорость наведения порядка пришлось увеличить в два раза. Галина хотела рассмотреть наганы, но ей было некогда.

Так всегда, и надо было позвонить ей дочке, чтобы сказать, что батарею уже меняют. Она сказала с мыслью, чтобы дочь отдыхала спокойно, но в жизни все бывает наоборот.

Эмоционально ремонт в квартире восприняла Соня, кошка. Она или пряталась от рабочих, либо самозабвенно мяукала, перевесившись через раму открытого окна, закрытого решеткой, дабы кошка не выпрыгнула на улицу. Соню в возрасте 2 месяцев всей семьей увидели по сети и взяли по общему согласию.

Ее мордочка была украшена белым и черным треугольниками.

Наган кошку точно не интересовал, ведь она не стреляет. Галина все же взглянула на один наган и увидела клеймо: стрела в треугольнике, расположенная внутри круга, и рядом год выпуска двадцатого столетия. Последние цифры были затерты. Она завернула наганы в тряпку и спрятала. Кошка кричала и просила любимые кошачьи палочки.

Оказывается главное достоинство животного — это его правильное поведение, которое удовлетворяет требованиям хозяина. Были у Галины в разное время две кошки, но больше полугода у нее не жили — сбегали, когда выросли. Последствия их жизни можно было найти, где угодно при любом перемещении мебели.

После сбежавших кошачьих невест жил — был в семье породистый песик. Он очень громко лаял, но в целом вел себя прилично. Дабы наградить его за примерное поведение, ему купили собачку той же породы. Собачка оказалась менее воспитанная и породистого песика научила вести себя плохо вместе с ней. Они метили все! За это их вместе и отдали другим хозяевам, где они и производили потомство на продажу.

После собак через пару лет появилась кошка Соня, дама странной расцветки, но воспитанная. Она вела себя, как обезьянка, лазая по шторам. Шторы пришлось сменить и не одни. Потом ей понравился косяк, над которым маячила антресоль. Обои на косяке сменили несколько раз, пока она показывала цирковые номера, взбегая по косяку на антресоль.

Восьмого марта все слышали дикие вопли кошки Сони, которая исправно ходила в свой лоток. Вопли длились два дня. Кошке нашли породистого кота с собственной жилплощадью. Оплатили три дня чувств кошки и кота, после чего кошка вновь оказалась у нас дома.

Худая кошка стала полнеть в области живота, она перестала цепляться к шторам, а

потом забыла и про косяк, ведущий на антресоль. В положенный срок из пестрой кошки вышел рыжий котенок. Потом появилось три котенка, похожих на кота, то есть серо — белых.

Росли котята. Две недели кошка котят кормила исправно, но котята пошли в папу, очень большого кота. Кошка устала, пришлось Галины кормить котят из ложки. Котята в месяц уже ходили на лоток. Умница — кошка научила котят главному — ходить в лоток. Всех котят Сони отдали в хорошие руки. Итак, бывает, то семья большая, то одна кошка...

А погода... Галина думала о себе. Ее родители дали ей возможность окончить институт и поддерживали ее при рождении детей. Она может сказать спасибо мужу, как бы жизнь не складывалась, он был человеком и замечательным мужем и отцом.

Галине предложили поехать в санаторий, на обдумывание этого вопроса дали десять минут, и она согласилась поехать дней на десять. Ее посадили за столик в углу огромной столовой санатория, за этим столиком уже сидел седой, очень крупный мужчина, в его внешности было нечто иностранное.

Окно слева, окно прямо, и прямо перед ней сидел необыкновенный представитель мужского пола. Породистое лицо, неспешные движения, импортная одежда. Весил он явно больше 130 килограммов, но на нем они достаточно равномерно распределились.

Он занимал одну квартиру в элитном домике, приходил в столовую, потом шел пешком по одному маршруту. Однажды его вынесло на его дорогу. Пройдя с ним, Галина узнала, что он приехал из западной страны, но бывший житель ее страны. Пенсию он складывал на книжку и раз в год на пенсионные деньги приобретал путевку в санаторий.

Санаторий был некогда номенклатурный, но и сейчас в нем было весьма неплохо. Мужчина шел по своему маршруту с одной скоростью, его возраст... ему уже 80 лет, но Галина и предположить не могла, что так мужчина может выглядеть в 80 лет. В прогулках он потерял три килограмма, что на нем заметить просто невозможно. Его дети уехали в западную страну, он не знает местного языка, его внуки почти не знают своего языка.

А Галина, зная в свое время немецкий язык, так им и не пользовалась, но из этого мужчины, не хочется его называть просто дедом, иногда вылетали знакомые слова. Надо сказать, что одна одноклассница вышла замуж за иностранца и уехала в западную страну, и она у нее была перед отъездом. Они и здесь жили явно хорошо, Галина ее помнила по школе, но и в школе она бедной не была.

В свое время у них почти в один день родились сыновья, вместе лежали в больнице, но ехать в другую страну она не очень стремилась. Квартира у одноклассницы была большая и отделана, как музей, но муж ее уезжал, и она, возможно, с ним уехала.

Это была крупная женщина, дочка заводского начальства. Еще у Галины был учитель по немецкому языку той же национальности. Маленький худой мужчина, полная противоположность тому человеку, которого она встретила в столовой санатория.

Немецкий язык он, похоже, хорошо преподавал, потому что в институте особых проблем с языком у нее не было. В институте немецкий язык преподавала строгая женщина в коричневом платье, той же национальности, и в ее подгруппе было пять западных студентов. Немецкий язык они знали просто хорошо, с ними легко было учиться. Таковы скудные непосредственные знания.

Странные цветы стали дарить в прозрачных горшочках, корни у них зеленые и любят свет. Кто дарит букеты, а кто дарит орхидеи, весьма интересные растения. Сиреневые орхидеи Галине подарила на восьмое марта внучка Нина. Она сразу их пересадила в большой

горшок с землей, но корни из земли все равно вылезли.

Вскоре пришла подруга Лера и прочитала Галине лекцию по выращиванию орхидей, но сама подарила розы. Когда ушла Лера, пришла Фаина и подарила белые орхидеи в прозрачном горшке. Она тоже прочитала лекцию по выращиванию цветов. Когда гости удалились по домам, Галина перечила в Интернете советы по уходу за строптивыми цветами.

Галина позвонила Лере Григорьевне, просто поговорить. И что она от нее услышала:

— Начну с нуля исповедь женщины, достигшей должности главного экономиста и проработавшей на этом месте к данному моменту девять лет, к тому же написала четыре романа и тьму стихотворений. Как я дошла до жизни такой? Я знаменита? Известна? Скорее нет, чем да. Я не заработала своим трудом на дачу и машину, только на жизнь с постоянными ограничениями во всем. Я никогда не курила и практически не пила. В трудные годы шила и вязала, кроме постоянной работы. Стихи и проза отодвинули спорт и рукоделье в сторону. Я так и не опубликовала стихи и прозу в бумаге, мало того, я не вижу в этом смысла. Спасибо Интернету за возможность публикации литературных произведений.

Галина позвонила Фаине. И у нее свои проблемы. Вот, что она сказала:

— Я спустилась на землю, дочь Нина за это время подросла и стала писать забавные стихотворные строчки. Я помогала дочери их оформить и запустить под псевдонимом в Интернет, и только теперь поняла, что дочь некоторые вещи пишет значительно современной. Смена поколений и молодые читатели сразу больше стали читать дочь. Свои стихи она запускала под своим именем и ее все знали на протяжении многих и лет, и вдруг дочь, пишет свои детские глупости и приманивает читателей, на несовершенные по технике стихи.

Галина перезвонила Лере Григорьевне, узнать ее отношение к этому вопросу и услышала:

— Я уступила стихи молодым, но от прозы я отказаться не могу, это моя жизнь.

По другой трубке ей говорила Фаина:

— Телефон дома звонит постоянно, и все спрашивают дочь, а не меня, словно все забыли. Все чаще мальчишеские голоса звенят из телефонной трубки. Окинула я взглядом свою фигуру и поняла, что за последние годы, заполненные непрерывными проблемами, я ее забросила. Фитнес клуб помог бы оживить мышцы. Дома у меня есть два тренажера, но дома заниматься спотом невероятно скучно, и лень, а на людях всегда потенциал организма резко повышается, как — будто силы кто добавляет. Множество тренажеров позволяют менять нагрузки на различные группы мышц, бассейн после физических нагрузок, успокаивает и съедает неровности на фигуре, потом можно прогреть все суставы в сауне, и если после всего этого комплекса посмотреть на себя в злобное зеркало, оно явно станет добрее.

Галина отличалась цельностью характера, мужчин не меняла и на импозантного мужчину внимания не обращала. Она с удивлением читала в СМИ о достоинствах мужчин, особо ничего не понимая. Поэтому она обратилась к женщине весьма привлекательной, у которой была пара мужей и один любовник.

Вот что ответила умудренная жизнью женщина, а точнее Лера Григорьевна:

— Все трое моих мужчин отличались по своим достоинствам.

— А кто из них был лучшим любовником? — спросила Галина, краснея.

— Кто? — переспросила женщина. — Знала бы, кто из них лучший, не меняла бы.

Первый муж был моим первым мужчиной, я считала, что форма его достоинства в виде эскимо — единственная для всех мужчин. Мне с ним было комфортно в сексе, пока была между нами любовь. Когда любовь стала проходить, то его достоинство средних размеров превратилось для меня в гигантскую змею, которую я ненавидела. Потом я дружила с одним красивым человеком, который обладал странным достоинством. С ним было приятно в первое мгновение, потом все исчезало. Дальше дружбы мы с ним не пошли и вскоре расстались. Мой второй муж обладал мощным оружием, но сам по себе страстью не отличался. А достоинство его в любое мгновение могло превратиться в сдутый шарик. С кем было лучше? Скорее, с чем? Со страстью, с любовью — все достоинства прекрасны. А без любви получается фантик от эскимо, бумажка от кекса и сдутый шарик... Витольд оказался добротным малым. Он крепко стоит на своих мощных ногах. Он построил себе дом, купил большую квартиру и в два раза сократил в ней число комнат, за счет убранных перегородок, которые сам и убрал.

Так получилась, что в зрелые годы Лера Григорьевна избавилась от мужчин и родственников, она сделала себе однокомнатную квартиру и жила относительно спокойно.

Летом, на время ремонта в квартире, Галина переехала жить к матери Евгения, но как оказалось, ненадолго. В детстве Евгений любил забивать в футбольные мячи в ворота, состоящие из двух кленов. Теперь на этом месте стояла скамейка, и Галина любила на ней сидеть. Вскоре к ней под села мать Евгения. Над нами шевелились темно — зеленые листья клена. На ясном небе плыли белые облака. Женщины жаждали общения. Надо сказать, что мать Евгения была на три года младше Галины.

Галина вздыхала, хмурилась. Она вспомнила, что раньше жила дома и там у нее все было хорошо. Жить дома ей стало трудно после того, как она стала встречаться с Евгением часто. Теперь отношения матери и дочери просто не складывались. Мать и дочь друг друга не понимали.

— Прости, Галина, а почему дети тебя должны слушать? — не выдержала Зоя Зиновьевна ее страданий по поводу того, что дочь Галины ее не понимает.

— Дочь сказала, что я буду жить теперь дома, с ней.

— Что!?! — удивилась Зоя Зиновьевна сверх всякой меры.

— А, что Вас так удивило? — спросила Галина. — Я сама пытаюсь узнать, где Евгений, но никто, мне ничего не сказал. Говорят, что он стал какой-то богатый.

— Что-то ты меня расстроила, — сказала Зоя Зиновьевна, бросив на землю помятый лист клена.

Женщины вдвоем сидели на скамейке под трепетной березой.

— Все думают, что ток всегда бежал по медным проводам, а оказывается, иногда его запускали и по алюминиевым проводам. Алюминиевые провода казались легче и дешевле. Так и в жизни мы иногда пытаемся жизнь прожить не на тех проводах. Кто как, а мне трудно иногда выбрать из двух — одного молодого человека. Кто из них окажется медным проводом, а кто алюминиевым сразу и не поймешь. С кем из них можно жизнь прожить, а с кем только пообщаться. Таких выборов в жизни не избежать, — назидательно проговорила Галина, продолжая прежнюю тему.

Галина пришла к Фаине домой и схватила трубку звонящего телефона и уже спрашивала:

— Руслан, ты Фаину любишь? Да? Тогда купи ей зеленый велосипед, — и, протянула трубку телефона ей.

Фаина взяла трубку и поправила:

— Руслан, ты меня любишь? Тогда я меняю зеленый велосипед на джип любого цвета.

Они встретились втроем.

Когда-то Руслан предложил Фаине свою новую квартиру, если она выйдет за него замуж, но с одним условием: ей надо будет работать вместе с ним, в его фирме. Фаина уточнила, где находится квартира, и в чем суть работы и сказала, что подумает. Джип ей он не предлагал.

Шла Галина домой и думала об одном, что слово «любовь» сильно напоминает процессе приватизации. Если ты кого-то любишь, то этот человек тебя приватизирует, и ты становишься его собственностью. Получалась, что она свою любовь должна отдать и таким образом улучшить жилищные условия, но это ее не сильно привлекало.

Из-за угла по пешеходной дороге, прямо на нее выехал зеленый велосипед. И только после того, как велосипед остановился рядом с ней, она подняла глаза. Зеленые глаза молодого человека смотрели в ее глаза и смеялись:

— Галина, тебе не нужен зеленый велосипед? — спросил Евгений.

— А, что сегодня день зеленого велосипеда?

— Нет, сегодня день нетронутой любви. Ты не знаешь, как называется, когда смотришь на других, а думаешь о тебе? Стараюсь не сходить с ума от страсти, но это оказывается тяжело. Приехала бы ко мне на зеленом велосипеде...

Фаина не мешала паре Евгения и Галины, она нашла себе поклонника Руслана случайно, сев в его машину, чтобы доехать до своего дома, но доехала до его двухэтажной дачи, да так и осталась у него.

Эстрадные звезды целыми партиями выпускались из телевизионных застенков на большой экран и публику зрительных залов. Некоторые молодые певцы и певицы действительно становятся эстрадными звездами и теснили более зрелых эстрадных кумиров общества. Трудно годами удерживать внимание зрителей, это удается совсем немногим. Кумиры времен знакомства Галины и Евгения переходят в наставники молодых звезд.

А их отношения постепенно исчезли.

Уехав домой к маме на некоторое время, Фатима открыла почту в Паутине и прочитала письмо от Руслана, слова в них были еще те. «Ты меня не заслужила!» — повторяла она вновь и вновь его слова из письма. Руслан написал такие суровые слова! Фатима глубоко вздохнула и нажала на педаль автомобиля, подаренного ей хозяином кафе. Машина рванула с места в карьер.

«Именно в карьер», — повторила она мысленно, останавливаясь у старого карьера и выходя из машины. Она недоуменно осмотрела окрестности. Людей нигде не было видно. Зеленая тоска охватывала Фатиму волнами, которые накатывались на нее приступами тяжелейшего состояния обреченности. Она вздрогнула, посмотрела под ноги и отшатнулась от края карьера. «Обрыв не для меня, — вдруг подумала она, распрямившись, точно пружина. — Обрыв для него».

Гравий шуршал под ногами. Фатиму потащило к пропасти. Почва из-под ног уходила. Ей отчаянно захотелось жить. «Жить хочу!» — кричала душа, но ее никто не слышал. Она упала и замерла. Движение гравия прекратилось. Появилась слабая надежда на спасение. Она глазами искала любой выступ, чтобы зацепиться, чтобы не съехать в этот самый карьер.

«Ты меня не заслужила!» — всплыло в памяти. Пусть не заслужила, жила бы себе да жила. Она стала ползти медленно, как будто кто подсказывал телодвижения. Гравий колот тело. Пальцы болели. Она боялась ошибиться и упасть в пропасть, пусть не очень глубокую, но колючую и безвыходную, как сама ситуация.

Машина стояла в стороне от гравия, на застывшем куске бетона, и манила своим уютom. Гравий перестал сыпаться. Руки почувствовали старый бетон. Фатима встала на колени, потом поднялась на ноги. Она посмотрела на свой ободранный облик, села в машину, взяла распечатанное на принтере письмо.

«Чтобы приехала в среду ко мне! Мне еще нужно найти тебе замену! Вот и сиди одна до гробовой доски, а ко мне не лезь! Ты меня вообще не заслужила! Не тормози меня!» — писал Руслан. Фатима перечитала два раза все слова и усмехнулась.

На письме появилась кровь из пораненных о гравий пальцев. Обида прошла. В сердце появилась пустота безразличия, а рваная одежда успокаивала. Она выжила, а это главное слов. Она пройдет этот ад одиночества. Она слегка отъехала назад на машине, потом развернулась и остановилась.

Перед машиной стоял молодой человек в куртке цвета песка, со старым рюкзаком на плече и в высоких резиновых сапогах. Он измученно улыбался. Фатиме стало страшно, но она произнесла фразу: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать», — после этих слов она открыла дверь незнакомцу.

Мужчина положил осторожно рюкзак на заднее сиденье и потом сел рядом с ней. От него несло запахом костра, пота, грязной одежды. «Да, машину пора помыть, а то только такие грязные мужики и просят подвезти», — подумала она.

— Мне до города, — заговорил молодой человек, — сколько возьмете?

— Жизнь, — мрачно выпалила Фатима.

— Не смешно. Почему так дорого? Тогда я пешком дойду.

— У меня шутка такая. Довезу. Вы бедный, буду Вашим спонсором на одну поездку.

— Я не бедный.

— Кто бы говорил.

— Что с Вами? Вы вся в крови!

— Шла. Споткнулась. Упала. Кровь.

— Верю. Я заплачу. Вот, возьмите, — сказал мужчина и показал свою ладонь. На ладони сверкнул маленький кусок золота.

— Откуда он у Вас?

— Этот карьер был некогда прибыльным, гравий даже привезли, чтобы строить здесь, но потом карьер забросили.

— Золото — и забросили? Здесь столица рядом, а тут такой карьер с золотом, и рядом ни одного человека! Как так?

— Я передачу по телевизору смотрел про этот карьер. Сам не поверил, что рядом с городом золото добывают в этой глине. Ведь Вы чуть в карьер не съехали! Здесь скользкая глина, а гравий сверху привозной. Весна. Только снег сошел, вот Вас и понесло.

— Почему не стали меня спасать?

— Я видел, что Вы выползете, а я здесь уже накатался по глине, да и с гравием хорошо знаком.

— Золота много добыли?

— Нет. Золота здесь на самом деле практически нет.

— А то, что Вы мне дали?

— Считайте, что это самородок.

— Вам не жалко?

— Девушка, Вы меня спасете, если до дома довезете! Поверьте — это дорогого стоит. В таком виде ехать по городу опасно.

— Зачем сюда поехали?

— Романтики захотелось, но больше не хочу.

— У Вас есть жена?

— Бог миловал.

— А меня мой друг бросил официально, можно сказать, по Паутине.

— И Вы из-за этого чуть сегодня не погибли?

— Да.

— Поехали ко мне! Я не злой! Я добрый! А золото я купил у местного золотодобытчика. Пропах я здесь костром и сам знаю, что пахну не лучшим образом.

— Тогда я зайду к Вам. Мне любопытно, а как Вы живете?

— У меня квартира в старом двухэтажном доме в столичном переулке. Дом принадлежал одной пожилой женщине, я ее видел сам, когда был маленьким. У нее была тогда одна комната. Все печи в доме выложены кафелем, дом давно предназначен под снос. Нас уже четверть века снести обещают, а мы все в этом доме живем. Дом деревянный, да Вы сами его увидите, — и назвал адрес.

— Я знаю этот переулок, действительно старый переулок, исторический, можно сказать.

— Лучше бы он не был историческим, тогда бы у меня была новая квартира с удобствами, а так мне надо идти в баню или в тазике мыться.

— Я подвезу Вас до вашего дома, но к Вам заходить не буду, Вы меня напугали.

Машину она остановила у старого двухэтажного дома. Из булочной, расположенной в этом доме, шел вкусный запах, который перебил запах костра. Мужчина с рюкзаком зашел в

подъезд, словно исчез в деревянной пещере, так показалось Фатиме. Она вышла из машины, зашла в булочную, а когда она вышла из магазина, то увидела того же молодого человека, но не с рюкзаком, а со спортивной сумкой, из которой выглядывал березовый веник. Он улыбался.

— В баню подвезете?

— Садитесь.

Она отвезла мужчину в баню, а сама поехала домой. Дома она залечила ранки, легла в ванну, отмылась от чужих запахов. Мокрые волосы закурила в полотенце. Звонок прозвенел неожиданно громко.

— Фатима, я уже чистый! Заберите меня из бани.

— И я чистая, но с мокрыми волосами. Высушу — приеду за Вами. Где Вы взяли мой номер телефона? Как Вы узнали мое имя?

— У Вас в машине лежала стопка Ваших визиток.

— Уберу. А Вы кто?

— Человек.

Она подъехала к бане. На крыльце бани стоял неизвестный мужчина, но она заметила знакомую сумку в его руке. Теперь он был дважды известный. Стройный мужчина с идеальной стрижкой, с чистым лицом, в джинсах и ковбойке был необыкновенно привлекателен...

— Сказки — это хорошо, но действительность пугает. Можно ли действительность превратить в сказку? — спросил он.

— Если прочитать абзац о бюджете страны, то приходишь в ужас от пессимизма тех, кто его составляет. То есть страна идет по наклонной плоскости от успеха к поражению. Странная вещь: появляются более красивые дома, дороги, машины. Но все это проходит мимо и мало кого успевает обрадовать, — ответила она.

— Так чего нет в нашей безбрежной стране? — опять спросил он.

— Общей цели созидания! Человеку надо быть необходимым обществу и потом самому себе, своим близким. Руководитель округа из последних сил снимает с себя рубашку бюджета и раздает в качестве добавок к пенсии, а у самого один вопрос: что дальше делать? Мало того, куда-то делись в стране деньги, их нигде нет! Если денег у всех нет, то это вопрос номер один.

— Куда стекают деньги? Кто их и куда складывает? Где предел? Почему в стране учат непроизводственным специальностям? Где сами производители?

— Раньше были герои труда, а теперь герои боевиков. С этим багажом далеко не уедешь. А все просто! Свою страну надо любить и думать о том, что в ней живут умные люди! А умные люди должны производить продукцию и получать за нее деньги. Но страну раздали на частные лавочки, а частные лавочки легко капитулируют перед тяготами жизни. И еще хуже — бескрайний север страны обеспечил всего одного богатого человека, который это богатство при разводе разделил на две части. Абсурд! Но это яркий пример того, куда исчезают деньги из казны.

— Что говорить о столице?

— Столица — это клубок из нелегальных и легальных денег. Убрали казино, но счастья еще от этого не испытали. Любой человек деньги и за океаном сможет проиграть.

— Зачем смотреть в чужой карман? Чушь? Возможно, но где страна и нормальная забота о гражданах округа? Чего гражданам не хватает?

— Само собой, денег!

— А где их взять?

— Заработать! А где заработать, — вот в чем вопрос! Кто бы об этом подумал! Где те идеи, ради которых можно всю страну построить и заставить приносить прибыль своей работой, — ответила Фатима и остановила машину. Ее больше не тревожили глупости мужчины.

Галина пришла в себя. Она любила водные процедуры. Мужчина сидел рядом с ней — могучий, здоровый, некоронованный король местного значения. На нем было надето одно полотенце цвета розы. Какая разница, что было на ней. Она не королева. Он излучал мощь и слегка шалил полотенцем. Она сидела, нагло выставив колени по самый купальник. Они говорили о тренировках и питании, как светские люди.

Второй мужчина посмотрел на них, взял ковш и подлил воду на камни сауны. Пар поднялся и неназойливо поднял с места первого мужчину, который мгновенно покрылся испариной. Галине осталось наблюдать, как гигант, покачивая мышечной массой, покинул сауну. Теперь рядом с ней сидел мужчина крепкий, среднего роста и весьма разговорчивый. Он быстро рассказал о своих секретах похудания и выскочил из сауны.

Галина в одиночестве ощутила нарастающую температуру, ее тело покрылось тонким слоем воды, и она выскочила из сауны. Мужчины спокойно разговаривали в предбаннике, но женщина пробежала мимо них, слишком они были хороши, каждый по-своему.

Снег летел и усиливал метель. Сугробы под ногами, покрытые свежим снегом, напоминали об осторожности. Морозец не позволял расслабиться. Полноценная зима царилась среди огромных заснеженных елей. Щеки людей получали полноценный снежный массаж. Чтобы не страдать от печальных мыслей и всплесков совести, Галина пошла на тренировку. Она шла в сторону спортклуба. Светили четыре фонаря рядом с комплексом.

Подъехала машина, оставив за собой следы от шин среди нетронутого снега. Из серебристого авто вышел тренер, подошел к закрытым дверям и позвонил в дверь. На звонок вышел охранник и раскрыл двери. Галина, преодолев последние метры снега, вошла в помещение.

Тренировки Галина начинала с первого тренажера, а потом переходила от одного к другому, выполняя по два подхода. Это была ее разминка. Два мужчины с рельефными от мышц ногами прохаживались по центру зала. На одном была золотая цепь размером с палец. Он был холеный и накачанный, с хорошей прической. Галина работала без остановки.

В зал вошел красавец тренер. Мужчины оживились под руководством тренера. Галина закончила разминку и вышла в холл, где стояли тренажеры совсем иного назначения. После разминки она пошла в бассейн. Плавать ей всегда нравилось. Оказалось, что с утра сауну атаковали мужчины. Очередь женщин подходила минут через десять.

Мужчины в плавках сидели вокруг стола, на одном из них блеснула огромная золотая цепь. Они смеялись и дружелюбно смотрели на Галину. Она сказала им несколько слов и вошла в сауну, где уже сидели дамы. Тепло окутало ее и обожгло кожу под золотой цепочкой. Пришлось снять цепь с шеи и положить в карман шапки. Дамы оставили ей самое жаркое место рядом с камином.

Вода в бассейне была не очень теплой, поэтому сразу жар не ощущался, но вскоре она вскочила со своего места и выскочила на воздух. Все, на этом ее тренировка заканчивалась. Она переоделась и пошла по тропе среди сугробов, под падающим снегом. Телефон звонил в кармане; она прекрасно знала, что звонит Галина, но решила сделать вид, что она еще в

бассейне, ведь рассеянные люди телефонные звонки не замечают.

Прошедшая зима оказалась качественной. За путевкой в санаторий Галина Григорьевна, пошла тогда, когда последние сугробы еще таяли. Желających ехать в санаторий не было. Приятельница посоветовала ей пойти и встать в очередь в санаторий по той болезни, с которой Галина Григорьевна лежала в больнице. На работе ее уволили по возрасту, препятствий для получения социальной путевки в санаторий у нее не было. Ей предложили три путевки на выбор в три разные области большой страны. Она выбрала свою область. Осталось пройти врачей, получить санаторную карту.

До санатория на автомобиле Галину Григорьевну отвезла дочь Фатима. До этого дня Галина Григорьевна несколько дней собирала вещи, долго думала над юбкой — а нужна ли она? Привыкла она ходить в брюках, впрочем, как и большинство женщин любого другого возраста. Сумку с вещами Галина положила в багажник, а Галина Григорьевна села на заднее сиденье и примолкла.

Фатима вела машину в полной тишине, дорога ей была незнакома. Поэтому они поехали на окружную дорогу, но, как всегда, проехали нужный съезд на шоссе. Сделать круг по кругу не так просто. Что интересно, по другой стороне съезд на нужную дорогу был указан лучше. Но они умудрились не попасть на шоссе и захватить в небольшой город. Зато новый город посмотрели и, сделав полукруг, выехали на Минское шоссе.

Удивительно, но дорога была просто шикарной до того момента, пока с нее не свернули в сторону санатория по указателю. Санаторий оказался с двумя проходными. За обыкновенным въездом в санаторий скрывалась заповедная территория. С первого взгляда все деревья были обыкновенными, но они были в три раза толще и выше обычных деревьев. Сосны росли группами, в которых каждая сосна была необыкновенно прямой, высокой и большой в объёме. Одна сосна стояла в стороне, ее ствол был в два объёма на высоте в три метра, а далее сосна раздваивалась и уходила кроной ввысь. Газоны пестрели различными травами с мелкими белыми, желтыми и синими цветочками. Пение птиц звучало со всех сторон, иногда в общий хор добавлялся голос кукушки.

Главное здание важно встречало новичков. Оно раскинулось своими крыльями в две стороны, но в нем место для меня не нашлось. В регистратуре центрального корпуса Галина Григорьевна сдала путевку, получила санаторную книжку с номером корпуса, в котором ей предстояло жить, и уверенно пошла в неправильном направлении. Ба! Но своего корпуса она не увидела. Спросила у первого встречного, который четко показал рукой нужное направление. Прошла метров сто мимо роскошной зелени и недоуменно остановилась перед подвесным мостом, висевшим над огромным оврагом, который в древности был руслом речки. Справа от нее резвились белки на елях, обвешанных кормушками. Она обернулась, но белые здания были не видны, она стояла среди величественных деревьев и пышных кустарников.

Галину Григорьевну послали в корпус, который находился за подвесным мостом. Она спокойно дошла до подвесного моста, который раскинулся над старым руслом реки, и остановилась. Легкий ужас прошел по телу, она понимала, что ее где-то за мостом ждет Фатима с чемоданом на колесах, пока она оформляла бумаги на поселение в корпус, и это ее останавливало.

Впереди висел подвесной мост. Очень страшно сделать по подвесному мосту первый

шаг.

Галина Григорьевна сделала первый неуверенный шаг, схватившись за перила, и пошла по мосту, глядя только вперед, чувствуя пустоту под узким живым мостиком. Она шла медленно, крепко держась за поручни. Страшно — жуть. В центре моста ее охватила легкая паника. Вокруг нее были деревья, они росли где-то далеко внизу и окружали мостик со всех сторон. Она заставила смотреть себя только вперед и идти по центру мостика вперед.

В русле бывшей реки росли деревья, которые были достаточно высокими, чтобы возвышаться с двух сторон моста. Она не смотрела вниз, но шла отважно. Навстречу ей шли люди, которые вели себя более спокойно, мало того, они останавливались, смотрели вниз, рассматривая птичек в гнезде.

От моста дорога пошла вверх и привела прямо к нужному корпусу, оказавшемуся кирпичным пятиэтажным зданием. Галина Григорьевна зашла через стеклянные двери и оказалась в холле, где стояли диваны с высокими спинками. Она пошла в кабинет медсестры и получила ключи от комнаты, расположенной на втором этаже. Номер, предназначенный для двух человек, оказался на редкость правильным, в нем было все, что нужно, а шкафы оказались столь вместительными, что все вещи исчезли в них без лишних проблем. Соседки по номеру не было на месте.

Все, Фатима проводила Галину Григорьевну до номера, зашла в него, посмотрела, что у нее есть соседка по комнате, и уехала. Галина Григорьевна осталась. Она обошла небольшой номер, состоящий из санузла с душем и комнаты на две кровати. Между кроватями лежали два коврика. Шкаф был весьма вместительным, но в нем было мало вещей соседки, да и ее самой в номере не было, но по тому, что одна кровать была застелена, а на второй лежало постельное белье, можно было понять, где ее кровать. Она разложила свои вещи, поставила обувь, заправила постель и пошла в столовую. Ее покормили и показали, где ее место в столовой, которая была достаточно большой и уютной.

На руках у нее осталось направление к врачу на следующий день. Следовательно, она была относительно свободна. Столовая располагалась в отдельном корпусе. Она назвала предполагаемый номер диеты и села за столом у окна. Судя по всему, здание столовой было отремонтировано совсем недавно. Ей понравилось все, и еда в том числе. После обеда она села на скамейку, расположенную в тенистой аллее. Комаров не было. Рядом с ней села симпатичная женщина с короткой привлекательной стрижкой. Они поговорили ни о чем.

В первый день сил у Галины Григорьевны хватило на то, чтобы дойти дважды до столовой и посидеть на скамейках. Вечером она уснула до прихода своей соседки по номеру.

Утро выдалось теплым и солнечным. Галина Григорьевна наконец-то увидела свою соседку по номеру, которая необыкновенно напоминала мать ее первого мужа в былые времена. Они разговорились, благо у них было на это время. Соседка оказалась не просто похожей на свекровь, но они и родились в одной сибирской области. Женщина оказалась ровесницей. Женщины легко нашли общий язык и общие темы для коротких разговоров.

Галина Григорьевна надела светлую одежду, легкую обувь и вышла из корпуса, повернув в сторону столовой. Перед столовой находилась открытая площадка с клумбами, на которых цвели пионы. В центре площадки стояла чаша пустого фонтана. Безоблачное небо испускало солнечные лучи. Она села на скамейку, вытянула ноги и блаженно подставила лицо солнцу. После весенней зимы неожиданное тепло радовало без всякой меры. Она сходила на завтрак в столовую и опять села на скамейку, потом посмотрела на часы. До врача у нее еще было время, и она с упоением и блаженством впитывала в себя энергию

солнца на заповедной территории санатория.

Очередь к врачу ждала в соседнем корпусе. В холле стояли почтительные диваны, обтянутые светлым кожзаменителем, а может, и кожей. Ближе к кабинету врача на двух диванах сидели четыре женщины. Очередь ее оказалась пятой. Этот корпус был еще лучше, здесь все говорило о совсем новом ремонте. Врачом оказалась пожилая женщина с седой гривой кудрявых волос. Она практически не смотрела на Галину Григорьевну, а быстро говорила по телефону о женщине, которая была здесь до нее.

Врач почти не говорила. Галина Григорьевна довольствовалась видом седых кудрей, под которыми что-то писали руки врача. Вскоре она получила свою санаторную книжку с назначенными процедурами. От одной процедуры она благоразумно отказалась. Дальше время закрутилось быстрее. Галина Григорьевна решительно перешла подвесной мост и пошла к лечебному корпусу, прошла мимо питьевого корпуса, где можно было пить минеральную воду, которую ей пить не разрешили.

Лечебный корпус походил на лабиринт, и хождение по нему носило странный характер, однако она с первого захода записалась на все процедуры. Возвращаться по подвесному мосту ей не хотелось. Она пошла к главному корпусу, прошла под аркой и остановилась перед фонтаном. Струи воды весело серебрились в лучах солнца. Круглые кусты туи окружали вход на центральную аллею санатория. С двух сторон на цепях висели скамейки. Очень взрослые люди с удовольствием качались на скамейках-качелях.

Галина Григорьевна прошла ряд качелей и подошла к местной достопримечательности — лестнице, идущей к реке. Она спустилась по ступенькам и оказалась на берегу реки. Над рекой висел еще один подвесной мостик. Она смотрела на реку, на противоположный берег, потом заметила тропинку на берегу и пошла по ней. Дошла до валуна и остановилась. В воде виднелся огромный камень. Подошли две женщины и вскоре ушли.

Галина Григорьевна осталась. Мимо нее медленно прошел высокий мужчина. Она спросила у него, можно ли пройти к корпусу, минуя подвесной мост. Получив положительный ответ, она направилась за мужчиной по берегу реки. Метров через сто тропинка пошла вверх. Еще несколько подъемов по береговой круче — и она увидела свой корпус. Мужчина подошел к женщине, а Галина Григорьевна пошла в номер.

Соседка была на месте, она лежала на кровати и смотрела маленький телевизор.

Погода выдалась просто великолепной. Тепло и солнечно. Время закрутилось быстрее. После завтрака (теперь у меня была самая жесткая диета) Галина Григорьевна пошла от столовой к подвесному мосту короткой дорогой, быстро прошла мост и направилась к лечебному корпусу. Первой процедурой была ванна, наполненная минеральной водой, добытой с километровой глубины. После ванны она пошла за прописанным настоем из трав. Далее она посетила большую комнату, в которой по стенкам в креслах сидели люди. На потолке висели странные лампы, из которых не лился свет, а лились ионы чего-то неизвестного. Естественно, что следующей процедурой был магнит на больное место.

Осталось время на второй завтрак — хлебцы с чаем — и передышку до обеда. Галина Григорьевна элементарно проспала это время и на обед пошла отдохнувшей. Теперь до нее стало доходить, что если она будет столько спать и есть, то скоро в ворота не пройдет. Поэтому после обеда она смело прошла подвесной мост и пошла к большой лестнице, ведущей к берегу реки. Территория санатория в тихий час была практически пустой. Этот момент ей понравился.

Галина Григорьевна без проводников прошла по берегу реки, дошла до валуна.

Остановилась, глядя на реку, в которой резвились мальки рыб, и поднялась по обрыву к своему корпусу. Между обрывом и корпусом росли ландыши. Их было великое множество. Вид с высокого берега открывался просто великолепный. Река в этом месте делала поворот. Стремительное течение реки завораживало. С одной стороны реки виднелись красивые дачные дома. С другой стороны природа была нетронута домами и людьми. Смотреть на реку — сущее блаженство. Спокойную гладь реки нарушало стремительное течение.

Первые дни хотелось говорить, и не только ей одной. Она общалась с женщинами, легко подсаживалась на скамейки к отдыхающим. Кто хотел, тот изливал ей свою душу. Солнце светило. Жизнь налаживалась. Силы понемногу возвращались.

Соль с тела от принятой ванны надо было смыть вечером. Душ в номере оказался лучшим способом избавиться от соли. Мокрые волосы довершили облик. Соседка лежала на кровати. Она набегалась. Кроме процедур она успела съездить домой и полить грядки. Все ее мысли были о своем муже, который в этот момент был на Севере, он работал всю жизнь вахтенным методом. Она то и дело ему звонила — и тут же сообщала, что у него метет метель. Потом она позвонила сыну, жившему в северной области, и выяснила, что там сегодня идет снег.

А в санатории было тепло.

Галина Григорьевна вышла на улицу, раскинула руки на спинке скамейки. На ней был надет легкий халатик, ее ноги загорали после длительной зимы. Да, где-то на севере еще шел снег, но вокруг нее шумела листвой молодая зелень и божественно пели птицы.

Санаторное утро начинается с любопытства. Галина Григорьевна выходила на балкон, смотрела на небо, на деревья, на землю. Обнаружив, что погода все еще прекрасная, она начинала думать, что и как сегодня ей нужно надеть. Святое дело подумать о процедурах и подготовить пакет с необходимыми предметами, сопутствующими процедурам и набору воды или лекарственного настоя трав. Если время еще оставалось, она делала зарядку обыкновенную, начиная с вращения шеи, рук, туловища и ног. Покрутив себя вокруг себя, она шла на завтрак, потом на процедуры через подвесной мостик.

Через день между процедурами у Галины Григорьевны появлялось свободное время, и это время она с блаженством проводила на подвесных скамейках, иначе говоря, качелях для взрослых. Качаясь на качелях, она наблюдала за работой цветоводов, которые с чувством высаживали рассаду на клумбах. За одно утро они приводили в порядок только одну клумбу. Посмотрев на работу других, Галина Григорьевна направлялась к большой лестнице, ведущей к реке. Хождение по лестницам в последние годы для нее было просто необходимо, сие удовольствие подкачивало массу мышц.

Обед — он всегда обед, что тут говорить. В обед надо есть, но так, чтобы еще силы остались на прогулку, а не на сон. Солнце грело по-летнему в середине мая, и этим надо было воспользоваться, пока оно не передумало. Поэтому она уверенно надела купальник, легкий халатик до колен и обувь, в которой ногти на пальцах могли посматривать на само солнце. И пошла она на пустынный берег реки. Когда нет людей — хорошо, но когда их нет совсем, становится жутко.

Галина Григорьевна покрутила головой: никого нет — и медленно пошла по берегу реки. Дойдя до валуна, она остановилась, сняла халатик и стала загорать стоя. Она смотрела на воду, на мальков рыб и не заметила, как возле нее возникла великолепная фигура мужчины баскетбольных размеров.

«Суди, люди, суди, Бог...»

Мужчина остановился. Женщина заговорила первой. Слово за слово они пошли по берегу дальше. Пройдя пляжную территорию, женщина надела на себя халат, который под взглядом мужчины оказался слишком коротким. Они шли между берегом реки и дачами. Дорога привела к роднику, к которому вели старые бетонные ступени. Сам родник засорился по дороге, его струйка из трубы была слишком мала, чтобы доставлять радость людям. Обратную дорогу они прошли вместе, не узнав собственных имен, разошлись в разные стороны.

Они разошлись, но он ее зацепил. Теперь Галина Григорьевна невольно высматривала его фигуру. Она решила, что хватит сидеть на лавочке, и пошла на фильм в ДК, захватив вторую его часть. Главный герой играл, как всегда, великолепно на фоне детей из лагеря. Его партнер почему-то больше запомнился по конкурсу «Две звезды», где он пел с Великой Тамарой. Фильм несколько улучшил настроение. В фойе продавали бижутерию, она внимательно посмотрела на россыпи камней. Да, надевать камни пока мне было не для кого. Галина Григорьевна давно была одинокой женщиной, ходила так, что и серая мышка не могла ей позавидовать. Туда-сюда — и день прошел.

Дни становились похожими друг на друга. Лица стали запоминаться, у Галины Григорьевны появился некий круг знакомых. Соседка по ее комнате продолжала переживать за мужа, сына и внука. Периодически она им звонила по телефону, потом бегала в главный корпус, чтобы положить деньги на их телефоны. Она управляла всеми родственниками в течение каждого дня, несмотря на то, что они находились далеко от нее, порой совсем в других часовых поясах.

Соседка была в курсе всех дел и погоды, но через телефонные разговоры. Она знала, куда вышел внук, где находится ее внучка. Она им звонила и звонила. А муж ее ездил на Север работать, чтобы оплачивать ее постоянные разговоры с родственниками из ближних и очень дальних городов. Интернетом она не пользовалась.

В столовой Галина Григорьевна прочитала объявление, что вечером ожидаются танцы. За ее стол сели две бабули. Они купили себе одинаковые бусы, надели кофты одинаковые. Избытки еды они одинаково складывали себе в сумки. Вопрос за столом был один: какое место заняла Дина на «Евровидении»? Накануне все говорили про нее, но в санатории после 23 часов спят, и на следующий день никто ничего не мог узнать или услышать. Мнение людей о Дине? А кого оно волнует? Если бы у Дины была внешность Оксаны в 2002 году! Это вполне можно устроить в любом фильме, но не на «Евровидении».

Итак, внешность. После обеда Галина Григорьевна никуда не пошла, она решила заняться своим имиджем. Соседки по комнате не было на месте, она опять убежала поливать грядки в своем огороде. Порывшись в закромах своей тумбочки, она обнаружила два пакетика с масками. Вытащив из пакетика мокрую белую маску, она водрузила ее себе на лицо, потом плотно распределила по лицу. Вот когда надо снимать женщину: когда она в маске!

Галина Григорьевна захотела быть красивее и вымыла волосы, потом стала их укладывать по мере сил, учитывая, что с собой она ничего не взяла для укладки волос. Но она знала секрет укладки волос, которым всегда пользовался ее первый муж! У него прически были великолепные, ровные волосы всегда стояли в чудесной прическе. Что он делал? Он мыл голову детским мылом, после этого еще мокрым волосам придавал нужную форму. Поэтому она волосы вымыла шампунем и мылом. Результат не заставил себя ждать: волосы легли на голове нужной формой.

Появилась соседка и легла на кровать. Она принесла новость, что Дина — пятая. Новость удивления не вызвала. Соседка подшучивала над Галиной Григорьевной, что она всюду ходит с санаторной книжкой. Просто в маленьком пакете помещались три вещи: санаторная книжка, сотовый телефон и ключ от комнаты. На этот раз пакетик сыграл злую шутку.

Вечером она пошла на танцы, но более чем неудачно. Народ стекался к танцевальной площадке со всех сторон. По периметру площадки сидели пожилые люди. Ей страшно стало мешать пакетик в руках, тем более что нужный мужчина стоял впереди нее!!!

Ведущий объявил белый танец. Галина Григорьевна замешкалась, скручивая пакет в руке. У нее не хватило решимости вовремя пригласить мужчину на танец, и его увела женщина с черными кудрями. Галина Григорьевна развернулась и пошла к себе через подвесной мост.

День выдался серым во всех отношениях. Появилась облачность, обещавшая дожди. Процедуры и еда — вот и все радости жизни. После обеда в одиночестве Галина Григорьевна гуляла по берегу реки. Грусть скрашивали разговоры с женщинами. С одной пожилой дамой так поговорили хорошо, что вместе пошли слушать в ДК старые записи Мартынова. Мартынов знаковая фигура в ее жизни, он похож на ее брата, и умерли они почти одинаково, и почти в один месяц и год...

«Стоят девчонки, стоят в сторонке». И опять все не так. Шел дождь. Танцы были в зале. Нужный мужчина уже танцевал с женщиной с черными кудрями. Они все танцы танцевали вдвоем. Галина Григорьевна не любила стоять в сторонке. Объявили белый танец, лучшее изобретение всех танцевальных вечеров. Черные кудри уже кружились рядом с Ним. Она пригласила крепкого смуглого мужчину, стоящего у стенки. Он страшно удивился, но приглашение принял. Танцевал он отменно. Один танец как целая жизнь. Еще несколько общих танцев, и пожилая женщина покинула зал. Она шла по заповедной территории и смотрела на деревья. А что еще ей оставалось делать?

Станный день был следующим. Куда бы ни шла Галина Григорьевна в этот день по территории санатория, на всех углах и поворотах она встречала женщину с черными кудрями. Воскресенье. Кто-то донес на женщину с черными кудрями, и к ней приехал разъяренный муж с другом. Они втроем пришли на танцы. Именно поэтому Галина Григорьевна успела пригласить того мужчину, которого давно хотела пригласить на белый танец. Женщина с черными кудрями танцевала со своим мужем. Мужчина сказал, что он видел, как она одна ходила по берегу, а он в это время был на другом берегу. Они договорились о встрече на следующий день.

Свидание было назначено на послеобеденное время у лестницы, ведущей к реке. Боже, его облик до сих пор стоит перед глазами Галины Григорьевны! Он стоял в сине-голубом костюме у арки над лестницей. Он ее узнал, когда она подошла ближе. Приятная улыбка обнажила страшные зубы. Его глаза приветливо сверкнули в жутких линзах очков. Ей стало не по себе. Возникло ощущение, что он оборотень. Он был страшен! Его условие прогулки было не из легких: они должны были перейти через подвесной мост, расположенный над настоящей рекой.

И Галина Григорьевна пошла по мосту, висящему на металлических жгутах. Вдоль моста были проложены вертикальные бруски, а сверху поперек лежали доски, которых местами не хватало. Пожилые люди перешли мост, потом пошли по берегу в левую сторону. Приятно смотреть на нетронутые просторы, на поля, леса. Галина Григорьевна любовалась

красивой фигурой страшного мужчины, когда он шел впереди нее.

Тропинка нырнула под деревья, под ногами появилась грязь от протекающего сверху ручейка. Он придержал ее за руку. Первое легкое прикосновение, а сколько в нем невысказанного чувства! Они прошли нависающие над ними деревья, и вновь тропа вывела их на берег реки.

Красота! Яркая зелень травы, зеленые листья деревьев и гладь реки. Оказывается, смотреть на мир вместе — это божественное чувство...

На следующий день дождь лил после обеда с крупными пузырями, а это значило, дождь будет идти еще долго. Галина Григорьевна решила, что нет смысла идти через подвесной мост с зонтом. И элементарно уснула.

Но Семен не спал, он пришел на назначенное место свиданий. Он ждал женщину в голубой беседке два с половиной часа. Потом он пошел на ее сторону через подвесной мост. Он ходил мимо ее корпуса, смотрел в окна. Он ее ждал!

Галина Григорьевна, проснувшись, увидела, что дождь почти прошел. Она взяла зонтик и пошла на сторону корпуса Семена. Они разминулись. Она бродила по парку, садилась на скамейки-качели. Она высматривала его, но его не было на его территории. Он в это время ходил около ее корпуса.

«Мы оба были.

— Я у аптеки.

— А я в кино искала вас...»

И вечером им не удалось встретиться.

На следующий день Галина Григорьевна пошла с зонтом после обеда к лестнице, ведущей к реке. Семен ждал ее. Он сразу рассказал о своих поисках и на этот раз взял ее номер телефона. Информационный мост — великая сила. Они сели на скамейки-качели. Пошел дождь. Крыша над качелями спасала, но недолго. Дождь усилился, поэтому с двух сторон они выставили свои большие зонты. И так продолжали качаться. Она полностью потонула в его крепких объятиях. Теснота и дождь сближают.

Дожди всегда нужны, особенно там, где их давно не было. Но для них дождливая погода затянулась совсем иначе. Погода в санатории разделилась на первую половину без дождей и на вторую сплошь дождливую погоду. Получилось так, что Семен да Галина вышли на прогулку по правую сторону от подвесного моста над рекой. Они прошли метров сто и были вынуждены спрятаться под деревом. Они стояли под деревом и разговаривали; дождь усилился, и им пришлось придвинуться друг к другу. Так жизнь становится прекрасной в дождь. С чем могут сравниться первые прикосновения? Ни с чем. Они прекрасны в своей невинной чувственности.

Русло реки после дождей разлилось до своих естественных берегов. Интересно наблюдать за рекой после разлива. Видно, где находится сама река, а где вода просто прибыла, именно в этой части нет течения. Все прибрежные тропки оказались под водой. Идти им было некуда, поэтому они вернулись к подвесному мосту через реку и перешли ее.

Оказывается, любовь в душе может продержаться всего три дня, а потом она буквально стирается новыми событиями.

Санаторная повесть протекает в идеальных условиях: свободное время после лечебных процедур и четкий график питания дают с чувством и толком проводить свободное время. Попадая в естественные условия, когда за все надо бороться, мысли невольно уходят в русло борьбы за существование...

Любовь молодых — удел большей части любовных романов. Но в санатории, именуемом курортом, любовь — удел всех возрастов. В недалекие времена в нем отдыхали номенклатурные работники, занимающие приличные посты. Время шло, но у них оставалась привязанность к этому дому отдыха. Бывшему заместителю министра, который и в свои преклонные годы сохранял и приятную внешность, и внутреннее достоинство, понравилась хорошо сложенная женщина по имени Галина — как оказалось, она работала в библиотеке.

Подул прохладный ветер со стороны туч. И тучи, как по команде, быстро заполонили собой огромное небо. Но дождя не было. Это такой местный фокус туч. Галина сидела в столовой санатория за одним столом с Галиной. Если Галина любила высказывать мысли на бумаге, то библиотекарь Галина высказывала мысли сразу, не отходя далеко от стола и событий. Она сразу сказала, что познакомилась с бывшим министром и что они вместе гуляют, ходят на танцы. Он ее провожает до подвесного моста.

Однажды самоуверенная Галина не пришла на танцевальный вечер. Галина Григорьевна увидела партнера Галины с другой женщиной, с которой он мило танцевал. Галина Григорьевна об этом Кате не сказала. Но ей донесли, что министр, хоть и бывший, танцевал с другой женщиной. Так Галина умудрилась упрекнуть Галину в том, что она об этом ей не сказала! Круговая осмотрительность библиотекаря в действии. На следующие танцы Галина пришла в новом наряде, чем понравилась своему седому кавалеру. Они танцевали вместе тихие танцы, а на бурные танцы смиренно садились на скамейку запасных.

Что Галина! Галина Григорьевна сама не выходила из рук своего партнера Семена. Вот тебе и санаторий! Казалось бы, больные люди находятся на лечении, а они еще успевают отдохнуть с пользой для лечения...

Семен. Не везло или везло Галине на мужчин с этим именем? Все относительно. Она мужчин не меняла, они сами иногда менялись.

Итак, Семены. Семен первый был сокурсником, они встречались, гуляли, дошли до поцелуев, и дальше дело не пошло, хотя иногда встречались и разговаривали. Семен второй был поэтом, земляком. С поэтом дела дальше стихов вообще не пошли, хоть он и приходил к ней в гости, но все по делам, все по стихам. Семен третий — это и есть партнер по танцам в доме отдыха. Чем могли кончиться танцы? Правильно: прогулки, его объятия и как предельный максимум — поцелуй на прощание или в непредвиденной ситуации. Спрашивается, так чего переживать? Все было известно заранее, как только он назвал ей свое древнее имя.

Это сейчас, спустя месяц, она может так думать, а тогда она не думала, а летела к нему, как бы его ни звали, она мчалась к его упоительной фигуре, настолько красивой, что лучшего и придумать нельзя. Она водила руками по его спине и не находила изъянов. Она таяла от его присутствия. Ее лицо... С него просто пот катился градом, хотя даже в самую большую жару она редко потела. Рядом с ним ее температура тела повышалась. Сейчас она мерзнет и вспоминает теплые дни его рук. Вот, ее согревали его руки! Они ее грели, его температура соединялась с ее, и получался укус в крови, кровь становилась жидкой и весело бежала своей дорогой.

Кошмар, но Галина Григорьевна была по-настоящему счастливой! Ей тьма лет, она бабушка! Но что с ней стало в присутствии Семена? Ничего. Легкая влюбленность положительно влияет на продолжительность жизни и дает нечто большее, чем физическая любовь, — она дает Вдохновение!

Тот, кто стал ее первым мужем, был хорош в то время, но он всегда нещадно критиковал

ее. И чего критиковать? На критику есть зеркало обыкновенное, бессердечное. Да, не всегда она была красивая, и для благородной внешности ей над собой приходится работать. А кому красота легко дается? Самое неприятное в отношениях — подстраиваться под мужчину, под его критику, портить свои волосы, а он все равно кинет, но с испорченными волосами. Она свои волосы за жизнь столько раз кудрями покрывала, что и счет давно потерял.

Понятно, что кудри и локоны украшают, но и внутренние силы на кудри иногда кончаются. Впору дать объявление: «Пожилая дама ищет спутника жизни с одним условием: чтобы он не требовал кудри на ее голове». Короче, никого она не ищет, если уж кто случайно подвернется, желательна прямоходящий. Земля большая, Сеть пользуется популярностью у людей, а поговорить не с кем.

Чем зацепил Семен? Патокой слов приятных, прикосновениями рук во время просмотра концерта, объятиями при встречах. Человек знал и знает, как понравиться женщине. Если бы он не сказал, что работает станочником, никогда бы в голову ей не пришло, что он станочник. Вид у него — генералы отдыхают. Стройный мужчина, ухоженный, без жира на спине. Ощущение, что его много и удачно массажировали.

Он говорит, что у него руки от огромных стружек черные, а посмотришь — руки просто шикарные, их прикосновения — божественные. И почему он не ракеты делает, а тепловозы? И так, ракетносители и тепловозы имеют похожее назначение. А вдруг среди деталей для тепловоза появляются негласно детали для ракет? Рабочий работает по чертежу, у него нет сборочных чертежей всего изделия, есть часть от числа. Заказы сейчас размещают там, где выгоднее и надежнее. А чем не надежен старый прославленный завод, на котором трудится Семен? Кстати, если он не генерал, то чем генерал от рабочего отличается, если внешность второго круче, а человек он надежный? Вот по этой причине Галина Григорьевна, если бы она была принцессой, вышла бы замуж за рабочего, если он выглядит лучше маршала.

— Ты где, любимая? Я тебя искал всюду! Я обошел твой дом. Ты что, меня не видела?

— Я спала.

— Тогда дай мне свой телефон, я твой номер запишу, — и Семен стал записывать в сотовый телефон цифры, которые называла я. — Сейчас я тебе позвоню, и мой номер будет у тебя.

Последующие дни они перезванивались, ища друг друга, боясь потерять драгоценную минуту общения. Любовь вспыхнула абсолютно внезапно в давно потухших сердцах. Семен постоянно удивлялся:

— Я никогда не думал, что я еще могу прочувствовать такие чувства! Я не подозревал, что вообще существуют женщины такие, как ты! Я никогда не встречал женщин, похожих на тебя! Не встречал! Я люблю тебя! Я твой портрет положу у сердца, чтобы всегда был со мной!

Галина Григорьевна смотрела на Семена с восторгом. Она сама купалась в его любви, она его чувствовала всеми фибрами своей души. И она не думала, что бывают такие волшебные мужчины. Вот, влюбилась! И это чувство безмерно грело душу.

Можно сказать, что они оба были счастливы, но очень короткое время, отведенное им на общение условностями существования. Какая тут мораль! Он был благополучно женат. Она была лет на пять старше его, со своей судьбой, со своими делами. Она сразу и не называла свой возраст, но он его вычислил и воскликнул:

— Галина, в твоём возрасте женщины так не выглядят! Ты видела себя в зеркале? Ты выглядишь младше меня!

Галина Григорьевна с приятной улыбкой на устах внимательно взирала на своего великана. Он был прекрасен в минуты, когда говорил приятные для нее слова. Он ничем не обижал, и это радовало. Его седые волосы в короткой, красивой природной укладке не раздражали, он ей нравился с седыми волосами, хотя она еще никогда не влюблялась в седых мужчин. Но его седина, украшавшая его божественное лицо, ее полностью устраивала.

Сама Галина Григорьевна волосы всегда подкрашивала, но по отросшим волосам было видно, что седина не всю голову покорила, а только виски. Нет, во время их встреч корней волос вовсе не было видно, поскольку она покрасила волосы перед поездкой в санаторий весьма натуральным цветом, который ее не старил. Мало того, по воле случая она не подстригла волосы перед поездкой, а только подкрасила брови и ресницы, но брови имели естественный оттенок благодаря мастеру, их покрасившему.

Поразительным было и его лицо — без морщин, гладкое, ровное, с приятными чертами. А глаза! Они были цвета неба, они были ласковые и внимательные. Они с добротой проникали в душу. Его глаза ее любили такой, какой она была в минуты встреч. И это было великолепно! Вот оно, счастье, которое не купишь, которое выпало на долю пожилых людей в санатории, куда судьба их забросила согласно возрасту и болезням. Но болезни им в это время лечили специалисты, и их самих они вообще не волновали! У них оставалось время на чувство, на встречи, на прогулки, на танцы.

В обычной жизни такое нельзя втиснуть в рамки существования. Получается, что платоническая любовь могла возникнуть только в райских куцах санатория, среди поющих птиц и кукующих постоянно кукушек. Но платоническая любовь при реальных встречах, а не выдумывании их в голове, требовала своего воплощения.

И тут действует принцип «Трех тополей».

Что это такое? Когда он согласен на встречу, а она из дома не выходит. Когда он предлагает реальное место для встречи в закрытом помещении, а она предпочитает прогулки. Начинает действовать чувство неловкости перед другими отдыхающими, которым до них нет дела. Они давно перешагнули беззаботный возраст, для них вспыхнувшее чувство само по себе уже редкость, а дойти до его реализации они так и не смогли, поскольку условия в санатории созданы исключительно для романтических отношений независимо от возраста, а возраст самый разнообразный.

У Галины Григорьевны сменилась соседка по комнате. Теперь с ней в одной комнате жила пожилая женщина, лет на 13 старше. Так она и с детьми жила, и имела отдельную квартиру. Свою отдельную квартиру. Сейчас она могла бы пожить одна, да негде, и негде продолжать роман с Семеном, оба они люди зависимые от сложившихся условностей и условий жизни.

Теперь Галина Григорьевна вообще никто, нигде, ничто. И Семен Галине не по ее зубам... А мысли сами возвращаются к Семену, чтобы согреться у приятных воспоминаний. Это ж надо — одна неделька, а как греет до сих пор тепло от его рук. И никакого доступа к нему. Остались флюиды, которым расстояние не помеха.

Вот почему недельные отношения с Семеном для Галины Григорьевны были чистым бальзамом на душу. Он очень ловко умел выстраивать отношения с женщинами всех возрастов, умел держать и свою линию, но и вовремя польстить, вовремя продлить отношения, если они ему нужны. Но такие беспечные недели за жизнь можно по пальцам пересчитать, они остаются как воспоминания чего-то слегка забытого, но весьма приятного. Можно ли продлить их отношения после возвращения домой? Почти невозможно. В жизни

без помощи близких они быстро потеряют себя. Он ухожен, обеспечен, но чувствуется твердая рука его жены. Хотя он и сам труженик большой и для него она бальзам на душу, но бальзамом никто ежедневно не увлекается.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Галина Григорьевна загорела, немного спрессовала свою фигуру — ловкость рук и никакого мошенничества, волосы у нее отрастают уже третий месяц и завязываются в хвостик или закалываются заколкой. У женщины добавилось женственности в облике, и лет десять элементарно скрадываются. Она готова к встрече, но потерял его телефон, встреча будет полностью зависеть от него. Что общего у старых и молодых? Они вне большой любви, у них одна романтика.

Дважды была возможность уединиться с Семеном, но Галина Григорьевна не верила в то, что между ними что-то может быть больше романтики. Его прекрасное тело знало не один десяток массажисток, оно совершенно для его возраста, только удачные касания могли его немного встревожить. Чувствительность к ласкам дело весьма тонкое, любовь — это когда каждое прикосновение носит электрический характер, между партнерами пробегает импульсивный разряд страсти. Выходить на страсть через поцелуй — дорога более короткая, но извилистая и не всегда несет успех любви у людей большим жизненным опытом.

Детям — стадион, старикам — санаторий, каждому свое. Почему стадион? Именно здесь произошло прощание Галины Григорьевны с санаторием! В санатории она влюбилась, а разлюбила на стадионе неделю назад. У нее не было его телефона, она ему не звонила. Сидела она на трибуне стадиона, смотрела за тренировкой внука Жени, и вдруг звонок.

Чудесный мужской голос поздоровался:

— Здравствуй, любимая! Ты где?

— На стадионе!

— Мы с тобой встретимся?

— Хорошо.

Какое кощунство! Какая чудовищная ложь! Теперь у нее был его номер телефона, но она звонить ему не могла. На следующей тренировке с этого стадиона она отправила ему СМС с вопросом, когда ей ему можно позвонить. Он позвонил, когда она опять была на стадионе, и назвал время. В душе она ему не поверила, но позвонила. Но когда Галина Григорьевна позвонила Семену Семеновичу в назначенное время третий раз, он взял трубку и сказал:

— У меня проблемы, никогда мне больше не звони.

И бросил трубку. Именно в этот момент закончился курортно-санаторный рассказ.

Как можно встретиться с нужным человеком, если он находится в этот момент далеко? Ответ один — мысленно, ответ второй — письменно. Галина Григорьевна в этот момент была от него далеко, он проникал в ее мысли постоянно, но это не имело ни малейшего смысла. Совсем недавно они вместе были. Нет, не совсем так. Дни в памяти больше не делились по порядку, осталось чувство чего-то далекого, но необыкновенно приятного. Они гуляли по берегу реки, и не один раз, он обнимал ее плечи, он иногда касался губами ее лица. Он был весь необыкновенно большой, добрый и трогательный.

Они через день ходили на танцы, танцевали подряд все и под любую музыку. Они не отходили друг от друга. И поскольку они, не таясь, ходили вместе по территории санатория, их уже считали мужем и женой. Но они не были в гражданском браке, у них было великое чувство, которое питало их своим волшебством, но не доводило до волшебства, которого оба безумно хотели.

Галина Григорьевна отложила ноутбук, в котором пыталась найти Семена по известным ей о нем данным, но его нигде не было. Он не был публичным человеком. Он не был любителем Интернета. Она находилась в лимонной спальне и строчила свои строчки, за которые ей никто и никогда не заплатит. Так уж она устроена со времен социализма, что живет на прожиточные минимумы в минимальных жилищных условиях, с минимальным количеством любви.

Вечером Галина Григорьевна вспомнила про Семена. Она представила, как он танцует с другой женщиной, это ей не понравилось. Его облик стал таять в тумане забвения. Дольше помнила объятия. Но однажды он позвонил. Они не встретились.

Тем временем дети детей подросли. Так получилось, что внук Виталик и его друг Валера, отдыхали с Галиной Григорьевной в горах. Небо покрыто облаками. Впереди, чуть слева, расположен пруд или озеро, последние остатки воды от бывшего здесь в незапамятные времена моря. Слева за озером находится кусочек степи, где бегают зайцы и косули. В степи растет колючая трава и красные маки. Иногда зайцы пробегают мимо кухонного окна по одной тропе. В этой части степи земля покрыта мелкими ракушками, что указывает на то, что степь была дном моря.

Горы имеют белесые прогалины между растительностью. Тропки здесь белые, покрытые мелкими белыми камушками. Если смотреть прямо, то вид закрывается почти ровной, плоской горой, перед которой проходят ленты поездов. Удивительное чувство огромного пространства, которое окружает балкон, украшенный красивыми столбиками перил.

С домашнего балкона, размер которого в три раза меньше, виден двор и дом напротив, и кусочек неба.

Галина Григорьевна сидела на пластмассовом стуле за деревянным столом и смотрела во все стороны, очарованная пейзажем, который не могла фотографировать, но могла описать. Фотографии этого места есть в сети, но живой вид и ощущение простора нельзя ничем заменить. Наслаждение природой прервали кошачьи вопли. Кошка и кот под кустом что-то не поделили. Молодая кошка убежала.

Кот с горечью мяукал ей вслед. Помяукал и ушел назад. И вся любовь.

Галина Григорьевна ушла с балкона, выгнанная с него порывами холодного ветра. Она почувствовала дикую боль в центре солнечного сплетения, вспомнила свою диету 5П, посмотрела в холодильник и поставила чайник греться. В это время ей полагался завтрак из горячего чая и сухарей.

Что удивительно, после принятия сих простых продуктов, боль поутихла. То-то ее бабушка на старости лет уважала сухари, залитые кипятком. Оказывается, что все на свете повторяется.

— У тебя нет друзей, — сказал на днях ей Виталик.

Нет практически. Друзья — они с молодости бывают, а стоит сменить место обитания, и друзья меняются. А мужья? Кто-то всю жизнь живет с одним и страшно ненавидит тех, кто мужей и мужчин меняет. Это потому, что им повезло встретить долгоживущего мужа. А что делать, если муж долго не живет либо потерял где-то память и домой забыл вернуться? И остается женщина одинокой, и живет она жизнью своих детей и внуков, но иногда и ей хочется, чтобы кто-нибудь о ней позаботился. Дети — да.

Человек всю свою жизнь молод душой! И эта душа иногда трепещет без использования. Люди и в старости находят себе пару, но для этого должны совпасть все обстоятельства. С мужем не все сразу совпало, они жили в разных странах, а встретились в третьей стране. И квартира у Галины Григорьевны тогда была новая, и комната у нее была за двумя дверями. Удобства для любви — были, и регистрация брака произошла, что была необходима для совместной любви.

Галина Григорьевна тогда и не подозревала еще одного момента, что она была ему нужна, потому что училась в техническом вузе, в то время весьма востребованы были

специалисты технического профиля. Муж это знал, он знал, на ком женился. Она ему была нужна для получения лимита, для работы в столице.

Нужны были конструкторы и физики, но в паре, и он выстроил эту линию для жизни в столице. Вот и вторая сторона любви. Он ей писал письма и хвалил столицу, приучал ее к мысли, что придется сменить место жительства. Он расписывал красоты Подмосковья и описывал золото листвы.

Поэтому когда он первым окончил институт, они поехали в подмосковные вечера, проходившие на общей кухне в общежитии. То есть из новой трехкомнатной квартиры Галина въехала в комнату общежития. То о ней заботились добропорядочные работающие родители, имеющие дачу, сад, огород в одном лице. На новом месте у нее ничего не было. Две минимальных инженерных зарплаты и локти, которые трудно кусать.

А кудри? Были бы волосы, а сделать кудрявыми их можно. 43 года назад была ее свадьба, это так давно, что и вспоминать нечего. День в день и давно. Она посмотрела на себя в зеркало, сняла резинку с волос, встряхнула волосы. Немного их поправила и стала чуть лучше выглядеть. Вот и тогда она все волосы забрала в прическу, точнее в букли с помощью парикмахера и огромного количества шпилек. И платье у нее было такое же короткое, как сейчас домашний халатик, и на улице было под тридцать градусов тепла.

Галине Григорьевне дочь предложила уехать с внуками в горы.

В жизни бывают ситуации, которые возвращают человека в детство, в школу. Нет, в саму школу дорога закрыта, но можно решать задачи по математике. С какой стати? Школьная программа с каждым годом усложняется. Дети успевают узнать новое. Но что еще помнит Галина Григорьевна? Ее подопечным, Виталику и Валере, приходится для успешной учебы осваивать школьную программу и немного больше.

Иностранным языком они занимались с четырех-пяти лет. Буквы учили с трех-четырёх лет. Отец купил им билеты всем на верхних полках, расположенных в двух купе поезда.

Парни легли на верхних полках в одном купе, а Галина Григорьевна легла на верхнюю полку в соседнем купе. Ночь проспала, а утром нижние места рядом с ней стали медленно освобождаться от пассажиров.

Рядом с ребятами ехала симпатичная девочка на два года младше их. Ее присутствие немного успокаивало мальчишек. Получилось, что они доехали в двухкомнатном купе. Дети уходили периодически на верхние полки в свое купе и давали Галине Григорьевне отдохнуть от своей энергии.

Они ехали в последнем вагоне, рядом с его сиятельством тепловозом...

Поезд пришел в южный город вечером, путешественники успели вытащить вещи на платформу с помощью проводника и пассажиров. Галина Григорьевна смотрела вокруг себя и искала того, кто их встречает. Подошли двое: Он и Она. Чемоданы бодренько поехали к машине, и в этот момент опустилась темная южная ночь.

На юге трассы не освещают фонарями, здесь светят только фары машин.

Дорога с поворотами и небольшими подъемами привела их всех к месту назначения. Им дали маленький домик, расположенный среди гор и холмов, где безжалостно светило солнце. Теперь у Галины Григорьевны был номер с огромной кроватью. В жизни всегда так: был мужчина, не было кровати на двоих. А теперь у нее была прелестная комната и кровать. Недалеко от дома росли цветы красные и розовые на кустах и сиреневые в сухой траве.

На следующий день погода была еще солнечной, хотя облачность все увеличивалась. Галина Григорьевна с детьми успела искупаться в открытом бассейне, покататься на

машинах с большими колесами. День прошел на подъеме. Она посмотрела за окно, рядом с которым сидела, и увидела в отдалении горы и сухую траву.

Но никогда не поздно в жизни поработать ишаком. Отдых на природе в идеальных условиях никогда не бывает идеальным. Чего-то да не хватит для обычной жизни. Поселились они втроем в домике, расположенном недалеко от дороги. Все хорошо, но коты под дверями мяукают, почуяв запах не съеденной в дороге курицы. Останки курицы, запеченной в фольге, отдали коту. Кот привел с собой еще пару кошек. Они съели то, что ребята в поезде не успели съесть за сутки пути.

Мальчики приехали на отдых с Галиной Григорьевной. Она всегда отличалась крепким телосложением и упрямым нравом. Именно она не любила пользоваться машинами, а предпочитала ходить в магазин пешком, повесив сумку через плечо.

Но в первый день она села в машину, в которую надо было залазить, перекинув ногу через дверь. Машина предназначалась для гонок, двери у нее были приварены к корпусу. Колеса у машины были достаточно большие. Ребята сели в машине на заднее сидение, естественно, они перелезли через задние двери. Галина Григорьевна перелезла через передние двери и плюхнулась на продавленное сидение, на которое шофер успел положить свернутое в несколько раз одеяло.

Они поехали по степной дороге. Степь украшали кустики травы, неизвестные сиреневые цветочки и красные маки. Со всех сторон виднелись плоские горы, покрытые лесом или белыми пещерами, которые получились от вымывания полостей водой в незапамятные времена.

Почва в этих местах больше белая, чем черная. Вероятно, когда-то здесь было дно моря, а плоские горы были берегом, потому что в грунте было много мелких ракушек. Машина подъехала к двум магазинчикам. Ребята из машины выходить не стали. А Галина Григорьевна, перемахнув через двери, пошла в магазин.

В хозяйственном магазине было много чего, но ей нужна была метла типа веника и таз обыкновенный. Еще она взяла стиральный порошок. В продуктовом магазине она купила то, что можно было съесть, имея только чайник для кипячения воды.

В зоне отдыха было одно кафе, но работало оно странно и без удовольствия, то есть когда хотело, тогда и работало. Поэтому надо было иметь продукты в доме на тот случай, если кофе упадет в серию отдыха или будет слишком занято, чтобы обслуживать рядовых отдыхающих.

Рядом с домиком, где они жили, паслись два настоящих буйвола, просто сказочные типажи. В стороне от них пасся одинокий шикарный конь. И ближе всех к домику стоял ослик. Вот этому ослику и стали Виталик с Валерой относить кусочки сахара. В благодарность ослик издавал гортанные кричащие звуки.

Но самыми занятными оказались муравьи. На тропинку попал кусочек сахара, его облепила целая колония муравьев и еще в очередь выстроилась. Пришлось смывать муравьев с дорожки холодной водой. Смыть муравьев на траву, Галина Григорьевна посмотрела на безоблачное небо, вздохнула и пошла стирать.

Стирка в условиях отдыха значительно отличается от домашней стирки. Дома она загружает в стиральную машину белье, добавляет в нишу порошок стиральный, нажимает на кнопки и отдыхает. А на отдыхе стиральной машинки нет, но есть новый пластмассовый тазик и порошок стиральный. Она выстирала белое белье, потом цветное и в конце стирки — черное. Прополоскала белье и повесила на веревке, натянутой на веранде домика. Сушка

— дело ветра и солнца, а если белье еще и капать начнет, так это не страшно, высохнет под гортанные звуки ослика.

Чем больше хвалишь один день, тем напряженнее получается день следующий. Всю ночь лил дождь, который преследовал путешественников по дороге, теперь недельный дождь пришел и на южные склоны гор. Днем съездили в ближний магазин, купили немного продуктов и немного хозяйственных товаров. Дети почитали свои книги, поиграли в электронные игры, съели треть запасов. И прокричали, что они голодные и им бесконечно скучно. А на улице все еще шел его Величество дождь.

Удивительные люди — рыбаки. Они сидят с удочкой на берегу озера часами, не трогая руками удочек. Мимо них проплывают кричающие утки. На берегу стоит ослик и гортанно кричит. В отдалении пасутся буйволы с гигантскими рогами. На берегу медленно отцветают кусты с красными розами. И все это находится на плато, с которого во все стороны видны невысокие горы.

Над горным озером склоняются обычные ивы. Если пройти по вымощенным тропкам, то можно увидеть не только места для рыбаков, но настоящий музей фильма. То и дело можно встретить героев фильма в полный рост, есть все, нет «Не виноватая я, он сам пришел»! Есть ресторан и официант с дичью в руке. Люди приезжают и фотографируются рядом с героями Миронова, Никулина. Очень уважительный музей.

Экстрим — вещь непредсказуемая, только что Галина Григорьевна играла с ребятами в теннис, а уже забрасывает ногу с подножки на борт старой военной машины. Им предложили поездку. Первое впечатление — скорость, второе — тихий ужас, когда машина под углом сорок пять градусов ринулась в озеро и проплыла по периметру водной глади. После этого машина поднялась под тем же углом и, резко набрав скорость, ринулась по степным дорогам.

Машина уверенно ехала к горам, которые Галина Григорьевна видела издалека. Древний город располагался в четырехкилометровой цепи гор из ракушечника. В горах были проделаны углубления всех форм и назначений.

Тучи надвигались, они заняли половину неба. Камни — удивительное место, его тучи обходят стороной. И на этот раз дождь прошел в ближнем городе, но не на Камнях. Неделью шли молчаливые бои за место под солнцем. Что за бои? Галина Григорьевна с двумя пареньками пыталась выговорить себе и детям питание на территории места отдыха.

На нет — суда нет. Интернет отключен, деньги на телефоне из-за международной связи исчезали быстро. Телевизор и тарелка на улице изображали рекламный ролик. Жизнь без связи. Виталик и Валера спят. Время девять утра местного времени. Вчера они по компьютеру долго смотрели фильмы на веранде двухэтажного домика. Их голоса в тиши ночи было слышно далеко. Наказание последовало незамедлительно — отключили сеть.

Галина Григорьевна устала быть их мамой, у них есть свои мамы, которые задолбили ее вопросами, как она кормит их детей. И все деньги с телефонов уходят на их попытки-следствия.

Поэтому Галина Григорьевна вынула сим-карту из своего телефона, чтобы в случае необходимости можно было позвонить по делу, а не отвечать по телефону. Позвони папе. Позвони маме. Лучше б картошки привезли. За окном прекрасное утро. Она постирала белье, вымыла пол, потом вымылась в новомодной ванной комнате без ванны, но с подогретыми полами. Интересно, что санузлы, совмещенные с ванной комнатой, стали делать без всяких ванн и поддонов. Кафельный пол сделан так, чтобы вода сливалась сама.

За окном быстро пробежала лошадь. Потом проехал грузовик. И осталась птичья тишина. Саранча или огромные кузнечики иногда залетают через окно. Дети в какой-то степени тоже галдят, как саранча.

На днях они вместе с лагерем ездили в горы. Первая остановка микроавтобусов была у магазина, куда Галина Григорьевна пешком за продуктами ходила. Дети вышли из автобуса на десять минут, а собрались назад через час. Все ехали в горы в поход на четверо суток. Естественно, нам надо было себе нечто прикупить. И все купили — мороженое и ели его. Еще дети купили сникерсы, которые быстро растаяли в пакетиках. Такие запасы явно не на четыре дня.

Шофер автобуса оказался на редкость словоохотливым полным человеком. Он говорил, что знает всех людей в области, всех он возил на разных маршрутах. Он так хорошо знал дорогу в горы, что выбирал самый дальний путь через железнодорожные переезды. Когда ехали в горах, а путь там не близкий, более 15 километров, автобус словоохотливого шофера застрял в свежем оползне после последнего дождя. Дети вышли из автобуса, чтобы его другая машина могла сдвинуть с места. Канат порвался. Автобус вытащили чем-то похожим на пожарный рукав.

Предполагалось, что более крепкие ребята из лагеря часть дороги пройдут пешком. В горах дожди уникальные, местного значения. Пошел дождь. Некоторые дети остановились и мокли безвольно под дождем. Машины отвезли в лагерь рюкзаки, маленьких и полных детей и вернулись за детьми, которые шли. Если в степи, где расположен лагерь, дождя практически не было и каждое дерево надо было поливать, то в горах царила тропическая влажность. Детям не поставили палатки, им предоставили хороший многокомнатный дом с печкой и водой.

Недалеко от лагеря находится место и вовсе редкое, там бурлит небольшая горная река и разводят редкую рыбу. А охраняет редких рыб странный отшельник-монах. Человек начитанный, составивший сам книгу, как обзор прочитанной христианской литературы. Знаток своего дела. Очень скромный и исполнительный человек.

Галина Григорьевна немного с ним поговорила, разница в их возрасте была всего два года. Но монах выглядел почтенным старцем. Женщины сварили на его печке уху из пойманной рыбы. Заповедное место, расположенное в тиши яркой зелени, постоянно орошаемой дождевой водой. Святое место в горах.

Дети из лагеря возвратились. Без происшествия не обошлось. Один отряд с вожатой пошел пешком, сбился с дороги, свернули не там. Их нашли через телефон вожатой.

Дети, дети.

На ближнем горизонте пасется конь. Гордая осанка с высоко поднятой головой у него бывает крайне редко, чаще он виден с опущенной в траву головой и с махающим хвостом. Неделю периодически шли дожди, поэтому конь ел траву с наслаждением. Новая трава появилась повсюду, и расцвели дивные цветочки на своих стеблях, где сиреневые, а где желтые типа мальвы.

Прошло несколько ливней, но чаще здесь идет дождь, когда капля от капли падает на расстоянии 15–20 сантиметров. Так и трава здесь растет не сплошной поляной, а пучками, удаленными друг от друга, и люди живут не в многоэтажных домах, порой пустующих, а в отдельных приличных домиках. За модными отлитыми заборами слышен лай собак, рядом с домиками часто видны гаражи.

Дороги в поселке времен давних или совсем отсутствуют. Большой дворец культуры в

центре поселка имеет заброшенный вид, только с одного края в нем поместился магазин, именно с этой стороны дворца бывает утренний базар. Рядом стоят два магазинчика. Вся остальная огромная площадь завалена отдельно валяющимися железобетонными блоками.

Насколько ухожены отдельные домики, настолько безобразна площадь, на которой пасутся козы между блоками. Дорога в этом месте имеет вид древней земельной колеи, словно у поселка никогда не было хозяина. Где есть хозяин, там все ухожено, где царствуют назначенные люди, там полная запущенность, чего нельзя сказать о содержании дорог, имеющих большее значение, нежели принадлежность к одному поселку.

К домику прибилась котенок мужской расцветки, то есть черный с серыми полосками. Теперь он ходит по дому, а если выходит на улицу, то быстро возвращается. По улице (видно из окна) прошел отец котенка, большой и грациозный кот, победитель местных котов. Он кота-соперника одной лапой сбрасывает в воду озера, в котором плавают килограммовые рыбки.

Сегодня выдалась поездка на море, и котенка закрыли одного. Ехал и до моря минут двадцать пять мимо невысоких пологих гор, поросших различной растительностью. Подъехали к небольшому поселку, на балконах появились полотенца. Чем ближе к морю, тем больше домов с полотенцами стало встречаться. Море возникло неожиданно. Эффект появления волшебного морского цвета на огромной территории всегда удивляет.

Пляж узкий, но достаточно большой для многочисленных отдыхающих. Песок отменный, но у самой воды он становится крупнее, поэтому соизмерим с клавиатурой, но имеет различную форму. Люди купаются там, где подкатывают первые две волны. Здесь и цвет воды другой. Смысл купания — в нырянии в волны, которые подкатывают плавно к берегу.

На берегу в несколько рядов стоят платные пластмассовые белые топчаны. Чаще всего они пустуют, а люди располагаются между ними. По берегу снуют продавцы мелкой пищевой торговли. Детвора плещется в волнах. Взрослые дальше детей уходят не больше, чем на метр. На рейде, или точнее на горизонте, видны баржи и теплоход.

Берег покрыт торговыми точками. Много надутых игрушек, но при таком отличном море мало кто на круге будет плавать. Съели мясные изделия и поехали домой той же дорогой, которая показалась значительно короче. Ветер охлаждал, пейзажи радовали. У домика бродил папа-кот. В доме мяукал котенок.

На следующий день Виталик властным голосом сказал:

— Я тебя уговариваю уже десять минут поехать на море, а ты отказываешься! Мама бы со мной поехала.

— Мы вчера ездили, поедem в понедельник.

— Нет! Мы сейчас хотим ехать на море.

— А зачем меня уговаривать? У меня нет машины, не ко мне надо обращаться с такой просьбой, — пыталась Галина Григорьевна отговориться от поездки.

Виталик взял сотовый телефон и пошел на улицу. За ним вышел Валера. Прошло четыре часа, а их еще нет. Галина Григорьевна сходила к администратору и выяснила, что они уехали со вчерашним шофером, но на другой машине. Она думала, что они не уехали, поэтому взяла с собой все для бассейна. Плавала одна. Одна и загорала на белых топчанах.

Вскоре приехали дети-путешественники, они обошлись без полотенца и перекусов. Довольные, в руках мокрые трусы. Даже борщ съели и поощрительную дыню. И вдруг ополчились друг на друга, но передохнув и съев конфеты из морозильника, успокоились и

попросились идти в бассейн.

Теперь им захотелось плавать в шортах. Поскольку на них оставались шорты после поездки на море. В воде шорты надувались и создавали неожиданные трудности, вызывая хохот. Ребята помирились. Нырjali, кувыркались, плавали. И после купания надели плавки для плавания вместо шорт, сверху майки и пошли гулять. Галине Григорьевне осталось повесить сушить итоги их плавания. Пятница.

Вечером стали подъезжать новые отдыхающие. Запахло традиционными шашлыками от других домиков. Котенок весь день сидел задумчиво недалеко от балкона. Похоже, пока она вешала вещи сушить, котенок сбежал с балкона на запах шашлыка.

Раз на раз не приходится. Виталик, когда отнес вчера котенка, закрывая дверь, отломил ручку от двери. Администратор пообещал, что мастер придет в 9 утра. Как любого мастера, его надо ждать. По этой причине Галина Григорьевна пошла в магазин после того, как проснулся Виталик. Время близилось к полудню. Жара усиливалась. Через поле нести сумки с продуктами тридцать минут — занятие не очень легкое. Стоило ей покормить Виталика и Валеру, как Виталик начал звать ее поехать на море. Она отказалась.

Понятно, что Галине Григорьевне с детьми в зоне отдыха надо решать проблемы с питанием. Вчера дети поели в ресторане, поэтому ужин остался в холодильнике. Зато дети пришли и не могли напиться, все пили воду из холодильника. А чтобы не было скучно пить воду, они брали из морозильника шоколадные конфеты.

На улице днем сильная жара. Поэтому Галина Григорьевна покупает конфеты и кладет их в морозильную камеру холодильника вместо мороженого, а в нужный момент холодные конфеты пользуются популярностью. И она иногда не отказывает себе в удовольствии достать замороженную конфету — и приятно, и охлаждает.

Нет, мороженое она тоже иногда покупает, но не всегда можно его донести до дома. До магазина идти полчаса по жаркой степи, если она покупает замороженные продукты, тогда покупает и мороженое, сумка получается как холодильник. Но чаще она идет на рынок и покупает фрукты и овощи. Ребята активно ели черешню и наелись, теперь они перешли на абрикосы и дыни.

У Галины Григорьевны свои задачи: покормить, убрать, помыть, постирать и смотреть за Виталиком и Валерой. Она на косяке двери сделала метки их роста. Через две недели Виталик вырос на 1,5 сантиметра, а Валера на 1 сантиметр. Едят они практически одинаково, но худой Валера худеет от купания и солнца быстрее крупного Виталика.

Местные ребята такие худые, что на их фоне худощавый Валера худым не кажется. У местных детей тонкие кости, обтянутые кожей, — это не значит, что им есть нечего, здесь жарко продолжительное время года, а в жару не всем есть хочется, больше пить хочется.

В выходные в рыбацкую зону отдыха приезжают однодневные туристы. Они катаются на бывшей военной технике, списанной временем, но готовой развлечь отдыхающих. Они катаются на ослике, фотографируются у красочных скульптур героев фильма. Они стреляют по мишеням, купаются в бассейне и ловят рыбу с раннего утра.

Скоростные развлечения у некоторых компаний сопровождаются шашлыками, которые делают у домиков или рыбацких беседок, куда приезжают на машинах. Вчера котенок сбежал через балкон на шашлыки. Ребята его нашли и принесли домой. Он так наелся, что до утра двигаться не мог, но через день котенок вновь ушел.

С балкона размером 15 метров квадратных открывается вид на горы с двух сторон. Справа надвигаются тучи, и обзор закрыт ближним холмом, из-за которого вечером выкатывалась круглая луна, после того как слева за дальними горами зашло солнце. Очаровательное зрелище, когда видно заход солнца и восход луны буквально через несколько минут.

Так иногда хотелось Галине Григорьевне повернуть жизнь вспять и вернуться домой, под крыло мамы и папы. Их уже давно нет, нет и первого мужа. О чем тосковать? Все было, все прошло. 43 года канули в лету. На окнах капли дождя. За окном степь, сопки. Небо серое, горы на горизонте чуть темнее.

Оказывается, во времена социализма здесь находился совхоз-миллионер, выращивающий табак. И то, что она называет степью, было поливными полями. Прошло лет двадцать после того времени, и степь стала степью, а не полем. Если посмотреть на огромные просторы, которые видно с балкона домика, то можно увидеть прямоугольник всего одного поля, и то — поле скорее частное.

Интересно, а космический корабль, который неудачно стартовал, кому принадлежал? Государственных заводов мало, и те поделены на частные секторы. Многие технические проекты становятся частными. А за космические разработки особо не платят. Деньги, как вода, дождем сыплются, но мало их попадает в нужную точку. Обиженные исполнители могли быть.

Получить государственный заказ трудно, он расходуется по своим людям, по крепкому знакомству. И пусть.

Сегодня весь день лил дождь, на небе все еще гуляют серые облака, из вертикально приоткрытого окна дует прохладный воздух. Птицы щебечут и не спешат в окно залетать, как это было перед ливнем.

Галина Григорьевна перестала вспоминать свое недавнее прошлое, как несбыточную мечту. Зачем ей проблемы, которые могут возникнуть от общения?

Эх, а она в свое время вышла замуж за молодого ученого. Беда его была в том, что он хвалился полученными знаниями, унижал других, кто менее его знал его предмет. Результат: ученый девальвировался, как ученый он не рос, остановился в своем развитии. Ей муж не подчинялся, он расплылся на просторах страны в трудные девяностые годы, как облачко. Может, это он в виде хмурого облака плывет за окном? Вероятно, и его работы были на орбите, но это было давно.

Космос хорош тем, что долгие годы питал и питался умами людей. А сейчас кто-то потерял бдительность и осторожность при запуске космических ракет. Секретность и охранная сигнализация в таких делах просто необходимые атрибуты. Нельзя в прямом эфире показывать запуск ракет. Это секрет номер 1, а его нарушают постоянно.

Чем меньше людей знают время и место запуска, тем всегда лучше для дела. Еще в ракетостроении раньше применялась тройная защита, тройная надежность всех блоков. А сейчас что происходит? Экономия на надежности несет плоды неудач на старте.

Северный ветер несет прохладу и темные облака прямо в окно, значит, окно смотрит на север, и Галина Григорьевна тоже смотрит на север, который спрятался за длинной горой. Горизонт ограничен горой. На ближнем склоне растут кустарники, чуть ниже находится озеро, в котором купаются только рыбы. Сегодня у озера праздник — воды немного, но прибыло благодаря дождю. После дождя дня через два будут заметны новые побеги. Цветы начинают цвести веселее.

Вчера ливень шел весь день, сегодня отголоски от ливня, и небо, затянутое пеленой облаков, где светлых, где темных. Воздух замечательный...

Галина Григорьевна вышла на балкон, где вчера повесила сушить одежду мальчишек. Они умудрялись за день сменить по два комплекта одежды. Или их кто-нибудь обливал, или они в шортах ныряли в бассейн, или под душ вставали мыться, не сняв всех вещей, или мокли

под дождем.

Мальчишки десятилетние способны на многое, особенно они не любили чистить зубы без приказа, не любили мыть головы, не любили читать внеклассное чтение, не любили стричь ногти.

Дети на каникулах — это что-то, это неуправляемый сгусток энергии. Они даже не рисовали целый месяц после школы. И только два дня назад они взяли в руки карандаши и стали рисовать с планшетки автомобиля. Два дня перед сном рисовали машины, называя их марки. Благодать, когда в ночи тихо и дети рисуют. Местный телевизор их не отвлекал, в нем всего одна программа, и та показывает клипы все стран.

Сеть или есть, или ее сразу нет. Это ведь своеобразная дача, на которой находились Галина Григорьевна и ее подопечные Виталик и Валера.

Галина Григорьевна посмотрела на небо в белых барашках, на прекрасную гладь озера после двухдневного дождя, на коня, которого поставили пастись против моего окна, и вошла в спальню, примыкающую к балкону.

В таких апартаментах она еще не жила. Комната большая, потолок ровный, белый, на нем замысловатая бело-желтая люстра. Обои лимонно-желтые. Два окна на двух стенах прикрыты легкими белыми капроновыми шторами и парчовыми портьерами с блестящей нитью цветом чуть темнее обоев. То есть цвета абсолютно солнечные.

На одной стене висит картина, написанная маслом, на ней изображено море во время шторма. В четвертой стене находится дверь на балкон и к ней примыкает спинка огромной кровати, на которой в одиночестве она спит. В комнате есть лестница на первый этаж, к перилам лестницы приставлен трельяж и комод, все в тон кровати. Декор простой, но продуманный, и ее вовсе не раздражает.

Дети три недели спали в этой спальне, потом перешли спать на огромный диван, расположенный на первом этаже. Диван раскладывается, и это их устраивает. На первом этаже есть санузел, холодильник и кухня, все к их услугам, и не надо ходить по лестницам. Они иногда поднимаются на второй этаж, но для того, чтобы выкинуть сырое яйцо с балкона и посмотреть, как оно разобьется. Или посмотреть на гнездо птицы, расположенное под крышей балкона.

Галина Григорьевна всю жизнь прожила в маленьких квартирах с большим числом людей. Как-то так получалось, что жила она по большей части в двухкомнатных квартирах. Но в начале жизни в такой квартире жили две семьи, а когда они получили трехкомнатную квартиру, то недолго она жила одна в комнате, вышла замуж за студента из общежития и уехала с ним в общежитие. Потом получили маленькую двухкомнатную квартиру на троих, потом их стало четверо, а когда стало пятеро, то муж сбежал.

Такие хоромы, в которых Галина Григорьевна жила сейчас во время отпуска, ей и не снились. Что плохо? Тиха и темна ночь в одиночестве. Первое время мальчишки тоже боялись ночи, но вчера им это надоело и они устроили ночной бег на улице, после чего довольно быстро уснули.

Галина Григорьевна готовит им еду на кухне, где есть дубовый овальный стол и уголок, на котором мальчишки сидят. У нее давно не было возможности готовить, негде и некогда. А теперь она полностью отвечает за питание мальчишек, поэтому исправно ходит в деревню в магазин и готовит пищу для детей и себя любимой.

«Пора завтрак готовить детям», — подумала она, и отложила в сторону ноутбук. И началось. Завтрак в час дня. Виталика заставить есть либо читать практически невозможно.

Валера подчиняется после небольшого окрика. Довели так, что Галина Григорьевна, у которой деньги подошли к критической отметке, сказала:

— Виталик, если ты не сядешь вовремя за стол, уедем домой через три-четыре дня! Продуктов осталось на четыре дня, денег только на обратную дорогу.

Сыр-бор разгорелся не на шутку. Прошло несколько часов. Ребята ушли к рабочим в домик. Здесь вообще не с кем общаться, поэтому дети идут туда, где их принимают до поры до времени. Если подумать — все хорошо, если еще подумать — все плохо. Остается искать выхода или ждать, что жизнь сама образуется, а пока, чтобы не конфликтовать с окружающими в критические минуты, ей остается выпить пару успокоительных таблеток и надеяться на лучшее.

За окном ливень третий день. Для данной местности такой дождь праздник. Вся зелень оживилась. Были мысли позвонить туда, сюда. А зачем? Радостных новостей нет, а кого интересуют чужие проблемы? Да никого, их еще и усугубят, чтобы самим веселее от этого стало. Поэтому Галина Григорьевна решила помолчать, пусть другие говорят.

И раз дети ее не слушали сегодня, то их не надо звать кушать, пока сами не явятся. Вот так она решила все проблемы. Заставляла она ребят читать, но читать то, что дают десятилетним детям по программе — это не то, что им хочется прочитать. Чтобы читать школьную программу, взрослым нужно адское терпение, чтобы заставить детей читать то, что не читается!

Внеклассное чтение по школьной программе — это огромный семейный раздражитель и повод для больших и маленьких семейных ссор. Его проще было назвать историческим чтением, потому что это больше похоже на историю, чем на чтение. И заинтересованность детей к чтению историческим чтением не воспитаешь. Детям скучно читать родную, но такую чужую по времени речь. Конкретно? Возьмите книги для внеклассного чтения от четвертого до шестого класса.

Духота на улице. Кондиционер трудится. Облака клубятся. Лоб загорел, исчезла челка в отросших волосах. Виталик и Валера пересели на новый вид транспорта, состоящий из четырех колес и сидения. Они быстро привезли хлеб из магазина. До этого продукты привезла мать Виталика, которая приезжала навестить сына. Он хотел домой уехать, но ехать пока некуда, ремонт дома еще не закончен.

Фатима приехала по причине, которую назвал Виталик по телефону: он не спит до трех ночи. Причина одна — он боялся уснуть — это дачный синдром. Если человек всю жизнь прожил в многоквартирных домах, то ночлег в индивидуальном домике страшен своей непонятностью. Это Галина Григорьевна по себе знает, и ей не по себе ночью в чужой местности без фонарей. Но, на их счастье, приехали соседи в соседний домик, и ощущение ночной жути почти исчезло.

Они съездили на море, которое в июле намного теплее, чем в июне, когда они ездили в прошлый раз. Вторая поездка была менее эмоциональная, море уже не вызывало зрительного восхищения, зато появилось ощущение морской воды, из которой бабушка и мальчишки не хотели выходить.

Произошел маленький конфуз, только сняла она с себя халат, как ее купальник — растянулся, да так звонко, что соседний мужчина повернул голову. А Галина Григорьевна стоит и держит купальник по бокам. Алла завязала ей сзади узел, так как сломалась одна из металлических застежек. Узел купаться не мешал, позже она вылезла из своего плена.

Самое главное качество при общении с младшими поколениями — это терпение, без

него трудно выживать, можно только плакать от обиды, но слезы у пожилого человека в дефиците, поэтому остается — терпеть или принимать сторону подрастающего или уже выросшего поколения. Это легко сказать, но трудно выносить.

Благополучие старшего поколения полностью зависит от способности подстраиваться к новому времени, которое неизменно идет с каждым новым поколением. Когда показывают нищих стариков, это значит, что показывают тех, кто в свое время сошел с рельсов подчинения младшим или не захотел принимать условия новой жизни, или гордость для них дороже благополучия, или лениво смотрели за своим здоровьем, или лечились не движением, а одними бесплатными таблетками.

Очень трудно выживать с младшими, очень хочется внимания к себе любимой, но его не получить, можно только заботиться о каждом новом члене семьи, пока он не подрастет до самостоятельного возраста. Виталик уже в чем-то обошел бабушку в свои девять с половиной лет. В его голосе уже появляются командирские нотки, а Валера ему почти беспрекословно подчиняется.

Поэтому в условиях обычной жизни у Валеры есть боевая подружка, которая верховодит в их детской паре. А у Виталика есть умная девочка, которая ловко маневрирует в отношениях с ним, опираясь на достижения всех компьютерных устройств. Виталик в любой момент может записать высказывания Галины Григорьевны или снять ее на фото, если она начинает его воспитывать. Подвох — дело тонкое.

Малооблачно. Вчера прошел отвесный ливень с громом и молниями. В результате выключили интернет и электричество, которое через 3 часа включили, а интернета опять нет. А он чем хорош? Можно почитать книги, можно свое написанное перемещать на сайтах. Жизнь дачная приближена к природе максимально: нет лифтов и нет транспорта. Дети обходятся четырехколесным транспортом. Начали с осли, потом пересели на четырехколесный транспорт. Иногда он ломается, иногда они переворачиваются вместе с четырьмя колесами, но с осли они тоже падали.

Дети в бассейне больше ныряют, чем плавают, проплывают его по всей длине, нырнув один раз. Земля впитывает влагу быстро, последствия дождя практически не видны, но чувствительно подрастают ветви деревьев. А дети подросли на 1 сантиметр. Виталик просит творог, но с рынка творог есть не хочет, а в магазине творог не берут на продажу из-за малого срока годности.

Местные йогурты ребята все попробовали и больше не просят. Интересно, что в начале приезда они охотно ели мороженое, теперь не берут его вовсе. Дети больше не едят мороженые конфеты, вероятно, они привыкли к жаркому климату и дополнительное охлаждение им не требуется, кроме бассейна.

Новые люди медленно закрывают собой старые интересы. Но природа! В столице все равно, зашло солнце или нет, а здесь, в районе божественных мест, все мерится заходом солнца. Все стараются переехать с места на место до захода солнца, после захода солнца наступает крошечная тьма с огромным звездным небом, на котором четко видно созвездие Большой Медведицы и млечные пути.

Тихая ночь — птицы и те не поют до рассвета, только потрескивает пересохшее дерево в домах да слышны всевозможные шорохи. Проходящие мимо дома люди с фонарем вообще покажутся инопланетянами или коварными злодеями. Жуть безграничная царствует до трех ночи, пока не начинает светать.

Пять часов тьмы еще надо пережить, прочувствовать бесконечный страх в каждой

клетке. Бывает, что ночь проходит быстро, но чаще это мучение, сопровождаемое страхом тьмы и шорохов. Это происходит не только с Галиной Григорьевной, но и с ее подопечными. Свет, только свет спасает от тьмы, и соседи в соседних домиках, которые — то есть, то нет. Сейчас есть, приехала большая семья с личным вертолетом и заняла пару домиков. Их слышно и видно, и уже не так жутко. А местные жители строили дом к дому, и каждый держал собаку, чтобы предупреждала людей своим лаем.

Дети с отцом уехали ловить форель с ночевкой, они взяли с собой гитариста, теплую одежду и продукты. Там, где разводят форель, а именно в запруде горной речки, дожди очень частые. А здесь солнце работает на полную катушку, но загар не особо липнет. Галина Григорьевна просто выходит из домика и загорает минут по десять раза три в день, дольше она не выдерживает.

Хорошо загорается во время движения, когда она идет через степь в магазин, но тогда загар получается местного значения, что открыто, то и загорает.

Наметился день отъезда, но до него еще есть время на тьму и солнце. Фатима привезла их всех троих домой на машине, все вернулись домой.

Стадион — это поле с белой разметкой и трибуны с синими сидениями. На предпоследнем ряду стадиона сидит Галина Григорьевна. Она здесь сидит на тренировке Виталика. С каждым годом его тренировки интереснее и интенсивнее. Стадион расположен в замечательном месте на берегу небольшой реки.

На противоположной стороне реки находятся производственные корпуса. А перед ней только поле стадиона, на котором нет деревьев, но есть столбы освещения и высокие ворота. На поле идут тренировки ребят разных возрастов. По ребятам видно, что год от года они становятся лучше, спортивней. Часто тренировки начинаются с бега по периметру стадиона, но скоро у ребят будет ответственная игра, и сегодня они без раскочки приступили к выработке профессиональных навыков истинных регбистов.

Скоро в школу, а сейчас идет последняя неделя летних каникул. На поле ребята легли отжиматься от земли, теперь они качают пресс и хором считают. На том берегу реки стоит фирма, где Галина Григорьевна работала последние годы, но сейчас у нее затянувшийся отпуск под названием пенсионный.

Парк, расположенный рядом с домом Фатимы, полыхал осенними красками. Огромные листья клена кружились в воздухе и падали на землю. Она подняла голову, посмотрела на желтые листья с багряным росчерком осени и улыбнулась. Ей было хорошо в прохладном воздухе увядающего парка. Она медленно шла, впитывая художественный беспорядок яркой листвы.

Фатима прошла по регулярному парку и спустилась к реке. Низко над водой летали ласточки, склевывая последних насекомых с поверхности воды. Совсем скоро они улетят на зимовье в Африку. Парк останется без песни «вить-вить». Они свили свое гнездо, вырастили потомство и с чистой совестью могли отдохнуть, но до мест отдыха им предстоял долгий перелет, а перед этим не мешало подкрепиться.

Боготворила Фатима осенний парк, она совершила свою последнюю прогулку, зная, что вернется сюда вместе с ласточками, не раньше. Ветер усилился. Листва закружилась в прощальном хороводе, подгоняя девушку к новым делам.

Да, ей подарили красивую собаку. Но кто? Руслан. Теперь шикарная собака сидела в кресле и наблюдала за девушкой.

Фатима прекрасно знала, что Лика (так она назвала собаку) не любила это маленькое

кресло! В нем нельзя вытянуть ноги! Она любила уютный мягкий диванчик в рост человека, с мягкими подлокотниками, с мягкой спинкой. Лика была изнеженная и гордая собака.

Кушать Лика любила со столика. Столик для нее стоял в небольшой комнате, на этот стол ставили разные миски, достаточно красивые для благородной Лики. Еду для нее Фатима варила специально, и косточки ей поставляли на заказ. Лика признавала тех людей, которых признавала Фатима. Если Фатима говорила, что этот человек свой, — значит, свой. Лика была не прочь погулять с красивой хозяйкой. Она шла ровно, но иногда забывала об осанке и изгибала свое длинное и худощавое тело. Цвет ее великолепной шерсти был бежевый с отливом, он напоминал короткий мех норки.

Местами кожа, покрытая мехом, собиралась в складочки. Складочки ее не портили, а только украшали. Лика не боялась выстрелов, она привыкла сопровождать хозяйку везде и всюду, даже на стрельбище, где Фатима стреляла по тарелкам.

Еще она считала своим домом машину хозяйки. Лика вальяжно лежала на заднем сиденье огромного лимузина и смотрела в окно снизу вверх. Она немного хитрила и не любила, чтобы на нее смотрели из проезжающих машин. Лика не была ленивой.

С собакой работал лучший дрессировщик. С ним она изучала все команды, все права и обязанности собаки. Все ничего, но жизнь у нее была очень напряженной и расписанной по минутам, как у детей-вундеркиндов. С ней гуляли, с ней занимались дома, ее дрессировали на площадке для собак хороших пород.

Как Лика иногда уставала! Ей так хотелось лечь на диванчик и вытянуть ноги! А ее опять куда-то везли. Вот и сейчас Лика сидела в кресле, а то могла бы Фатима заставить лежать ее на полу. Хотя на полу, если там лежит красивый ковер с высоким ворсом, тоже неплохо, а вот если дадут косточку-игрушку, тогда совсем и не скучно. А то еще неплохо полежать и погрызть пластинку-шоколадку для собак: и отдыхаешь, и ешь.

Лика любила Фатиму преданно и молчаливо. Она знала, кто готовит ей вкусную еду. О, главное в любви к хозяйке — это не показывать свою любовь к ее гостям. Хозяйка всегда должна видеть, что ее она любит больше всех. А иначе нельзя. Еще Лика не любила маленькие квартиры в высоких домах. В них надо было заходить в узкую темную будку, двери в будке закрывались, и будка ехала то вверх, то вниз.

Лика любила дачи в два или три этажа. В таких домах можно бегать по лестницам. Рядом с таким домом можно бегать или ходить без хозяина. Все-таки она была породистая собака и любила свободу, которая ей изредка перепадала. Фатима привыкла к собаке и иногда командовала своим нежным голосом красивой и рослой собакой, не давая ей долго сидеть в кресле.

Собака просто шикарная, с богатой шкурой, но везти ее с собой на болото девушка опасалась. У Фатимы был один недостаток: она не любила говорить по телефону, она обходилась компьютерной сетью. Ей всегда казалось, что лучше выдумать чужую жизнь, чем жить в реальной жизни всеми своими помыслами. Да, она далеко не пролив, чтобы разделять материки или разбивать чужие семьи.

«Ветер, одетый в снег, называется метель», — так думала Нина, дочь Любы, идя навстречу сильному ветру, который готов был пронзить холодом каждого, кто выйдет на его тропу. За ночь намело небольшие сугробы снега, которые мирно переливались маленькими симпатичными искрами. Девушка натянула капюшон на шапку, вынула варежки из карманов, подтянула молнию к подбородку, и продолжила свой путь сквозь метель.

Путь до школы проходил мимо высоких многоуровневых домов, утепленных по последнему слову строительной техники. Город Изумруд, в котором она жила, небольшой, но интересный. Можно сказать, что это город мудрецов. Она из третьего поколения жителей, живущих в царственном городке магов. Некогда Властелин распорядился организовать городок великих магов, дабы они не волновали умы простых смертных.

Для магов возвели белые многоуровневые дома, которые заканчивались заостренными башенками, увенчанными иглами антенн. Центральной частью городка был Магический лес, его окружала широкая дорога, а за дорогой — располагались дворцы, школы и дома магов.

Если посмотреть сверху на городок, то можно было заметить, что он состоит из чередующихся кругов, состоящих из леса, дорог, домов, дорог, леса, дорог, домов, пересеченных радиальными линиями небольших дорог. Почему городок магов назвали Изумруд? Вероятно, хотели подчеркнуть значимость острого ума магов.

Отец проводил свою дочь Нину только до своего авто, покрытого слоем снега. Он посмотрел дочери вслед, включил снегоочиститель. Через пару минут его машина была чистой, но на ее чистую поверхность уже садились снежинки, принесенные метелью. Отец еще раз посмотрел в ту сторону, куда ушла его дочь, сел в машину. Ему предстояла поездка за пределы города. На пульте управления он набрал название пункта, куда ему предстояло поехать. На карте четко выделилась дорога, и появилась предупреждение о малой скорости перемещения по дорогам.

Госпожа Метель постаралась замести проезжую часть дороги снегом. Машины ехали шагом. Никакие новинки техники по уборке снега не могли быстро справиться с госпожой Метелью. Летом госпожа Метель жила на севере, в круглой яранге, с отверстием в потолке и смотрела передачи по многоканальному телевидению. Очень ей понравился город Изумруд, но летом она в него не могла попасть. И только в конце января, когда ветры смешиваются со снегом, она смогла посетить город магов.

Итак, Нина шла из третьего круга домов во второй, где и находилась ее школа технической магии. Ученикам не разрешалось ездить в школу на личных мини машинах, которые были у каждого ребенка с семи лет для перемещения по городу. Нине было лет 14, значит, уже много лет она училась в школе технической магии, и еще долго ей предстояло в ней учиться.

Госпожа Метель знала, что замечает улицы великого города. Ей было не все равно, куда наметать сугробы. Нина преодолевала сильные порывы ветра, слегка наклонив туловище вперед. В такой позе ее увидел Виталик, он улыбнулся ей холодными щеками и пошел рядом с ней. Им оставалось пройти мимо школы кубиков, где учились дети от двух до семи лет. Виталик был крепким парнем. Дети магов с рождения были вовлечены во все полагающиеся им школы: спортивные, образовательные, художественные, музыкальные, танцевальные.

Высший совет магов уделял должное внимание школьникам. Занятость у детей была

полной, отдых включался в расписание. Итак, Виталик и Нина, преодолевая метель, подошли к школе. К крыльцу школы с двух сторон шли дети и маги — учителя. Дворники небольшими машинами убирали снег, который метель вновь перемещала с места на место.

Метель с большим удовольствием резвилась на чистых улицах, делая сугробы в самых неожиданных местах. Она пела морозные песни. Она крутилась, юлила, и вторгалась во все уголки, заметая их снегом. Это был ее день. Ветер подмигивал Метели. Они были знакомы с давних лет. Старые приятели с удовольствием кружили по волшебным улицам. Они заметили Нину и Виталика. Метель обсыпала их снегом. Ветер мешал им идти к школе. Но дети пришли в школу магов. Над дверью школы висело табло, на котором высвечивалось время.

При входе в школу сидели охранники, окруженные аппаратурой слежения и оповещения. На первом этаже пол был вымощен мраморными плитками, чтобы многие поколения школьников прошли по ним до вершины своего обучения. Стайки детей резко возрастали в раздевалке и разлетались по своим классам. Звонок возвестил о начале занятий. Магия уроков была священна.

Метель, бросив на прощание пригоршню снега в спину девочке, присела на школьном крыльце и попала под машину дворника. Госпожа Метель вскрикнула, вцепилась в шею мужика со снегоочистителем и повалила его на дорожку, прибитую к крыльцу, чтобы дети не скользили. Дворник явственно чувствовал, что его кто-то держит, но звонок прозвенел, а на улице было пусто. Глазами он никого не видел, но он чувствовал объятия холода. Ему стало страшно. Дворник пополз, окутанный и опутанный Метелью.

Один из охранников посмотрел на экран, где виднелось крыльцо школы. Он заметил огромный снежный шар. Ему на мгновение стало страшно. Он толкнул локтем второго охранника. Второй охранник, увидев нечто странное на крыльце школы, резво вскочил с места и бросился на улицу. На крыльце возвышался сугроб. Из сугроба торчала нога дворника. И тишина.

Ветер с Метелью завернули за угол, и оттуда посмотрели на дело рук своих. Увидев, что дворник в надежных руках охранника, они поспешили выполнять свои функции за пределами школьного двора. Друзей неудержимо потянуло в Магический лес. Они с наслаждением покружились над елями, дольше всех деревьев сохраняющих снег на своих ветвях.

В крещенские морозы чистый снег покрыл деревья легкими пушинками, не забыв приукрасить сугробы. Дворники в одинаковых формах боролись с красотой зимнего дня, забрасывая снег с дорог на нежные снежинки. Дети, настоящие ценители зимнего дня, строили снежную крепость. Редкие прохожие шли ускоренным шагом, словно в морозы нельзя пройти медленно.

Зима настоящая царила за окном. Выходной день для выхода в заснеженную красоту природы подходил к обеду.

Нина позвала Виталика выйти на лыжах. Он согласился. У мальчика мелькнула мысль взять с собой одноклассницу Нину, но мысль вскоре исчезла. Нина и Виталик надели куртки, взяли лыжи и пошли в лес, расположенный за внешним кольцом городка. Войти в заснеженный лес равносильно вхождению в сказку.

Огромные, заснеженные деревья божественно красивы. Воздух — кристально чистый. Снег, выпавший в холодный день, белоснежный. Возникает огромное ощущение счастья. Появляется прилив сил. Мальчик и девочка встали на лыжи и плавно заскользили по снегу.

Скольжение на пластиковых лыжах — великолепное, их не надо покрывать мазью, все и так хорошо.

По лыжне шли лыжники всех возрастов. Под елью стоял молодой мужчина без лыж, рядом с ним лежала сумка, содержащая банки, которые явно меняли конфигурацию сумки. Он пил из холодной жестянки.

Нина проговорила:

— Можно, мы вас объединим?

Мужчина благосклонно кивнул головой. Ребята углубились в лес. Поваленное дерево полностью перегородило лыжню. Пришлось корни дерева обходить вокруг. Виталик упал, поворчал, но встал быстро. На обратной дороге, он упал так, что лежал без единого движения, и без единого звука вытянув вперед руки с палками.

Нина остановилась, посмотрела на друга, подождала немного, да как закричит:

— Виталик! Виталик!!!

Полная тишина была ей ответом. Виталик не шевелился. Появилось ощущение, что он потерял сознание. Девушка на лыжах стала приближаться к парню с дикими криками. Он пошевелился. Встал. Сказал:

— Больно, — показывая на шею в области сонной артерии.

Что-то его на минуту выключило, но длилась эта минута вечность. На обратной дороге, под елью стоял мужчина, рядом с ним валялись выпитые банки, в сумке оставалась явно одна банка.

— Разрешите, мы еще раз вас обойдем, — проговорила Нина, обходя мужчину, и не делая ему замечаний. И еще долго в ее голове стоял образ мужика с банками. Странный мужик из металлических банок пил на морозе.

Ребята доехали до пешеходной тропы, сняли лыжи и пошли пешком домой.

Вечером Виталик вновь пожаловался своей маме на боль в шее. Вероятно, он шеей ударился или о носок лыжни, или еще хуже — палки. Но внешне на шее ранок не было. «Словно сына вампир коснулся», — невольно подумала мать.

На следующее утро, проснувшись до будильника за двадцать минут, мама Нины тихо встала. Она привела в порядок кухню. Разбудила дочь, чтобы она в школу собиралась. Мать готовит в выходные дни и не является основным домашним поваром. Вчера она готовила борщ и творожный пирог. Основное воскресное блюдо — это и есть творожный пирог.

В понедельник мясные блюда в доме готовит — робот. Мясо и курица с вечера лежат на серебристом подносе и размораживаются. Робот выбросила мусор, потом вымыла стаканы, которые всегда появляются после вечерне — ночных хождений. Она не всегда включала посудомоечную машину.

Мама Виталика посмотрела в компьютер, чтобы определиться с целями на текущий день. Глаза ее уже накрашены, пусть это не всем нравится, но так она себя чувствует увереннее. Теперь пора одеваться. Виталик уже сидел и одевался, иногда потирая шею, на которой никаких следов от удара не было.

По дороге на работу мама Нины посадила к себе в автомобиль маму Виталика, и рассказала ей о происшествии на лыжне. Но услышала параллельный ответ.

— В целом люди стали пить меньше. В прошлые годы люди пили больше, чем резко сокращали жизнь, сохраненную по воле случая на войне. Лекарствами мало пользовались, спиртное заменяло лекарства от боли, от нервов, тем самым активно защищало больные органы от любого лечения. Но есть люди, которые пьют, да еще как! Один мужчина с

хорошей фигурой и ясными глазами стал пить энергетические напитки во время обеда, потом перешел на вино, водку. Напившись водки досыта, он умер довольно быстро, — высказала свое мнение мама Виталика.

— Робот спроектирована, как странная женщина, то вся такая правильная, а то она курит. Поначалу она курила и пряталась, а потом отстаивала свое право на курение. Курит много дорогих сигарет. Готовит она великолепно. А потом она пьет, вначале она пила вкусное вино, а теперь она пьет за вечер — две бутылки, — высказалась мама Нины о своем поваре — роботе.

— Ужас, — пролепетала мама Виталика. — Отец мой был большой труженик, он работал столяром — плотником в бригаде, и никогда не соглашался на должность бригадира или мастера. Отдыхал он даче, которую сам построил из досок, которые сам и настругал. Отец сам вскопал кусок целинной земли, и привез на нее много машин перегноя. Он окончил агрономические курсы, поэтому его шесть соток давали хороший урожай. Особенно он преуспел с клубникой, которая давала урожай с мая по сентябрь. Так вот он тоже мог выпить. Ай, что говорить на эту тему! Мы уже приехали.

За окном автомобиля появились фирменные корпуса, едва видневшиеся сквозь заснеженные деревья.

В школе учат академическим знаниям, и приучают к трудностям жизни. Нину в школе научили пришивать пуговицы. После этого девочка захотела сшить платье. Ее мама возразила:

— Нина нельзя начинать шить платье. Сшей рубашку.

— Вечно ты все испортишь, — проворчала девочка.

Первые стежки на швейной машинке были неровные, нитки постоянно рвались. Но Нина оказалась упорной швеей и стежки становились ровнее, а нитки она сама заправляла в иглу и настраивала швейную машинку. Она сшила для любимой куклы простынь, наволочку. Застелила розоватую кукольную мебель из пластмассы новой постелью. Потом сшила узкую длинную юбку для куклы. Сшила для нее накидку. Девочка увлеклась созданием.

В это время ее одноклассник Виталик со своим отцом, магом технических наук, был занят совсем другим делом. Они разбирали сломанную стиральную машинку на части. Отец решил, что если машинку нельзя починить, так хоть выбросить ее можно с большим смыслом. Сын постигал устройство стиральной машины при ее разборке, авось, когда сможет отремонтировать. У них был огромный набор отверток, вот они и пригодились.

Виталик уже не играл в игрушки, не собирал машинки и домики из пластмассовых деталей. Освоив конструктор за несколько детских лет, он больше к нему не возвращался. Теперь он строил на экране компьютера. Он строил дворцы, дома, изготавливал мебель, — но все это было виртуально, и никакого беспорядка в доме от его игр уже не было.

Иногда по сети Виталик играл с Ниной. Было время, когда они висели на телефонах и на экранах. Теперь у них наушники, камеры, микрофоны. Игра проходит тихо и пристойно. Но бывает, вспомнят детство и убегают играть на улицу. После общения среди снежных крепостей, они возвращаются домой в абсолютно сырой одежде, но довольные и счастливые.

У мамы Нины было древнейшее увлечение. Представьте русскую избу, печь, скамью. На печи лежит лоскутное одеяло. Лоскутная техника с тех пор сделала шаг вперед. Женщина придумывает одеяло — покрывало. Она покупает ткань, вырезает кусочки, создает рисунок. Сшивает кусочки, делает прокладку и обратную сторону одеяла. Получается внушительное покрывало, которое может украсить любой интерьер.

Мама Виталика шить не любит. Она любит вязать. Она пыталась вязать на вязальной машине, но это ей не понравилось. Она любит тишину, мягкие движения спиц, соединенных лесками. Она вяжет без швов, в этом ее фишка. Иногда она выбирает сложные узоры, но быстро переходит на простые способы вязания, чтобы не участвовать в процессе всеми клеточками мозга. Так она вяжет и поглаживает на экран телевизора.

Отец Виталика любил улучшать жилье. Он сам уложил кафель в ванне, он два раза перестилал пол на кухне, пока не получил хороший результат. Он сам придумал мебель для кухни, но сам ее не делал, а просто заказал. Если осмотреть его квартиру, то в любой ее точке, можно увидеть дело его рук. Он постоянно придумывает и осуществляет задуманное дома, на даче.

Отец Нины ничего глобального дома не совершает, он лишь понемногу улучшает все, чего коснется. У них дома всегда полный порядок. Никакие вещи не нарушают покой квартиры. Если жена сама убирает глобально, то ее муж без звука поддерживает созданную супругой чистоту. Чем не хобби? Дочь Нина чаще находится в своей комнате, убирать комнату ей вовсе не хочется при таких работающих родителях. Поэтому она прибрала в комнате кукол, и это можно отнести к подвигу девочки.

Робот среди этих двух семей и свой и чужой. Робот прекрасно готовит и абсолютно не любит убирать. Но его зовут, он умеет за два-три часа наготовить на пять рабочих дней. После его прихода проблем с едой ни у кого нет, и все могут работать и заниматься своими увлечениями.

Так чему учат в школе? Практически всему, любые навыки легко прикладываются к знаниям. Поэтому, построив дом на экране, Виталик уходит на тренировку. У него сборы, тренировки, соревнования занимают свободное от учебы время.

После того, как Нина сшила одежду для куклы, она ушла на занятия по бальным танцам, потом у нее занятия по углубленному изучению языков. Ее мама, сшив несколько лоскутков, села к компьютеру, «в Одноклассники». У нее есть клуб по интересам среди любителей ручного труда.

Мама Виталика отложила вязание и открыла свою страницу «В контакте», где она любила рассматривать фотографии.

Отец Виталика, разобрав с сыном стиральную машину, сел в машину и уехал по делам.

Отец Нины уткнулся в электронную книгу, он вообще никому не докучал и сам себя обслуживал.

Робот открыл игру в сети, он любит выращивать виртуальные цветочки и придумывать новые блюда для своих потенциальных клиентов.

За окном светило солнце, освещая дома, проникая в сердца и души людей. Мороз на улице не раздражал, при солнце он казался естественным, как естественным является любая смена дел и поступков жителей городка.

У Галины Григорьевны было еще одно занятие: водить внука Виталика в спортзал, а пока он занимался спортом, она сидела в фойе. Закинув ногу на ногу, положив сверху мини ноутбук, Галина писала то, что успевала увидеть или придумать. За окном виднелось небо, словно продолжение снега, между ними стояли сосны. Март бродил малой плюсовой температурой по земле, обнажая на пригорке землю. Жизнь на земле продолжалась, несмотря на цунами, землетрясения и смену людского поколения.

Помещение, в котором она сидела, было выкрашено в светло-бежевый цвет. Потолок, выложенный пористыми квадратами, местами прерывался лампами дневного света. Приятная атмосфера спортивного комплекса становилась для нее местом, где можно писать, ожидая того, кого растягивали на тренажерах. Галина пробовала здесь читать, но здесь лучше пишется, чем читается. Иногда ей составляли компанию люди, ожидающие своих маленьких спортсменов.

Галина слушала их очень внимательно, поддерживая беседу, но нескольких бесед оказалось достаточно, чтобы исчерпать общие темы. Например, она узнала, как сжигают мусор на заводе. Где-то на природе валяются тонны мусора, который никто не сжигает, а на завод привозили сжигать конфеты, шоколад и упаковки шоколадных батончиков, срок реализации которых находился в критической стадии. Естественно, одни фиксировали утилизацию просроченных продуктов, другие пытались ее использовать, точнее не дать сжечь и съесть самим.

Земля богата на чудеса. А за окном везде тающий март. Сугробы чернели своими боками и уменьшались незримо в своих размерах. Приличной темой в продвинутой литературе считается тема о молодых людях, дорога для них в большую печать иногда открывается.

Так и... встреча с бывшим мужем, всегда полная неожиданность. Любовь иногда исчезает от простой лени и нереализованности. А если пойти навстречу друг другу и не полениться, то что-нибудь хорошее получится. Сколько чудес проходит мимо.

Время в сказках мгновенно. В тренажерном зале под громкие звуки музыки безудержно скучал незнакомый мужчина, накачивая свои и без того прекрасные мышцы. Ему было скучно и грустно. Он встал перед зеркальной стеной с огромными гантелями, похожими на две связанные гранаты, осмотрел себя со всех сторон, сделал самодовольное лицо, положил гантели на место и пошел качать ноги на перевернутом тренажере. Он лежал на спине, а ногами поднимал металлическую платформу, к которой были прицеплены внушительные металлические блины.

Как обойтись без парикмахерских услуг, когда финансы поют романсы? Когда в кармане две копейки серебром. Задача медленно, но выполняемая. И не сразу об этом, вначале о том, как я дошла до такого состояния, когда нет денег. Жизнь офисная чревата увлечениями, падениями, удачами и неврозами. Во времена социализма на Руси в одном офисе родственники не сидели. А сейчас человек — хозяин, а не начальник лаборатории, как раньше, теперь он может сидеть в помещении по диагонали от супруги. Он всем судья и отец родной.

Небольшой фирмой управляют супруги вдвоем, он — принимает на работу, она увольняет на правах отдела кадров. Так и развлекаются. А каково быть между ними, когда

они ссорятся? Ужасная ситуация. Во время ссоры жена кричит больше мужа. Невроз передается окружающим, в частности — мне. И все это страшная ерунда, но я не выдержала их очередного скандала, я ушла с работы и осталась без денег.

И, работая в такой фирме, деньги не очень радовали Галину своим наличием. Когда фирма получала приличную прибыль, начальник пускал деньги в дело: покупал квартиры себе и родственникам, делал детям ремонты на европейском уровне. Почему — то пустить деньги на дизайн изделия ему было бесконечно жалко. Но он мог развернуться и взять в аренду огромный офис, или несколько помещений, сделать в них руками сотрудников скромный ремонт. Набрать лишних человек двадцать — тридцать.

А потом заказ накрывался. Почему? Он у одной фирмы покупал изделия, наклеивал на него свой ярлык, и продавал по другой цене. После того, как деньги из реки превращались в ручеек, супруга на правах отдела кадров по одному начинала увольнять сотрудников. Работы у нее было много, и она в награду от супруга получала — норковую шубу. Как все просто. По одному начинали сдавать назад офисы, денег на их аренду не хватало. Офис, где люди сидели, имел мраморные колонны, видимо они и просили денег.

А у Галины возникал вопрос, как привести голову в порядок, не имея на это денег?

Заколебали вы меня, заколебали.

Уж лучше дома вы друг другу глотки рвали.

Цены в парикмахерских — забубенные, а у нее крести козыри давно не выпадали по жизни. Да, если шеф не думает о дизайне изделий, то и на дизайн внешнего облика сотрудников никаких денег не хватит. «Фигаро — я здесь сама покрашу. Фигаро — сама и подстригу свои волосы. Фигаро — сама себя и люблю». А у шефа — есть супруга, которой ничего нельзя говорить, дабы не испортить настроение. А ей все можно, даже ходить в хламиде времен далеких, цвета неопределенного. Галина ушла от них. Сама себе волосы подстригла, покрасила и успокоилась.

У Галины была подруга. Она ей верила и доверяла свои секреты и мысли. Сколько лет они разговаривали в трудные или хорошие минуты. Но и тут не все просто было. Она жутко любила унижать ее скользкой фразой. И далеко не сразу Галина поняла, что подруга обливала ее грязью перед другими людьми, ей дорогими. Если бы Галина отмотала назад время, то с ней бы не дружила. И она все хотела быть моим цирюльником, показывая, что она делает все лучше меня.

Не, — Галина лучше. Цвет волос и стрижка — удались. Волосы, когда она их первый раз покрасила, были темнее, чем надо. Очень хотела перышки сделать для осветления, но жалко купальную шапочку портить дырочками. А парикмахерская ей не по карману. Пришлось купить светлую краску и еще раз покрасить. Вместо обещанного цвета на три тона светлее, получила нужный цвет. Как сама стригла? Одно стационарное зеркало сзади, второе в руке спереди — и подстригла неровности. Поразительно, как хорошо ровные волосы лежат! Они цепляются друг за друга и усиливают сами себя.

Дома Нину встретила моложавая мать Люба, еще вполне интересная женщина! Нина была молодой девушкой, что отражалось во всех зеркалах квартиры. Она стала соображать какой это год ее жизни, чтобы не ошибиться в поступках и словах, обращенных к матери.

Пройдя по квартире, она поняла, что живет в этой квартире с матерью вдвоем, судя по всему, институт она еще не окончила и недавно стала работать. Нина пошла в ванну, в зеркале посмотрела на свое подтянутое, молодое тело. Она вся была молодая! В ванне она полежала от души, потому что в далеком прошлом было трудно с горячей водой и моющими

средствами, уж очень они были неудобные для употребления.

Нина нежилась в пене, она налила шампунь на волосы, которые были достаточны длинные и даже неокрашенные, взяла мочалку из морских водорослей и смыла с себя историческую грязь. Она на самом деле вернулась в свое время с некоторой ошибкой во времени. Нина напрягла память, но память не пускала в ее родное, уже однажды прожитое будущее.

У нее появилась любовь. Он уроженец деревни с минеральными источниками. На его родине тепло, и он здесь плохо адаптируется, хотя живет здесь совсем недавно. В ее квартире ему понравилось все сразу, как будто он попал в другой мир.

Нине исполнилось восемнадцать лет, ее заботами наполнен дом. День рождения Любы в этом году отметили в тесном кругу родственников, было всего девять человек. А к Нине придут человек тридцать девять. Она общительная, у нее тьма друзей, подруг, приятелей. В этом плане мать и дочь две противоположности. Галина Григорьевна на brutальный праздник даже не пойдет, но руку к наряду она уже приложила. Она укрепила турмалиновые камни на платье Нины, пришила пуговицы, похожие на камни. Нормально получилось.

И с прическами у них разная ситуация, Люба все сама норовит сделать, а Нине сделают прическу одноразовую по цене, которой бы хватило на прическу длительного пользования, месяца на три.

Галина Григорьевна и Нина, вообще, разные дамы. Нина уже сдала на права, будет водить машину. А ее бабушка пешеход автобусный. Люба умеет водить автомобиль и катер.

Люба развлекается, готовит для дочери Нины праздник, оплачивает ресторан, готовит конкурсы, подарки. Фотоальбомы и видео подбираются тщательно для праздника. Хотя в этом что-то есть, если Нине исполняется 18 лет, то мама тоже становится свободным человеком. Она уже может выдать дочь замуж. Да, пожалуй, это их общий праздник.

Люба бы с удовольствием обсыпала бы всех серебром, но оно осталось в подводной лодке. Итак, она и капитан тайно покинули подлодку. Члены команды попали в руки пиратов, между ними завязалась нешуточная потасовка. Победенных не оказалась, так же как и победителей. Они все погибли. Подлодка имеет огромные размеры, это целый дом, в нее вполне вместится небольшая деревня или поселок.

Сгоряча команда поставили корабль на якорь, который назад вытащить не смогли. Им ничего не оставалось, как жить некоторое время в подводной лодке и сушить белье на смотровой площадке. Вызывать помощь капитан боялся, он не хотел навлечь на себя новых пиратов или недоброжелателей.

Люди жили одни в металлическом доме, хранившем в себе достаточные запасы воды и пищи. Отношения между женщиной и капитаном были дружественные и не более того. Они сидели на серебре, но ели металлическими ложками. Безлюдный берег сюрпризов не приносил. К ним никто не приходил, не прилетал. Самолеты, пролетающее над ними, могли видеть нагромождение камней, так удачно они замаскировали лодку искусственными камнями. Все жили тихо и скромно. У них был радиоприемник. Они слушали новости, не подавая сигналов бедствия.

Периодически рассказывали в новостях о том, что пропала подлодка, в задачу которой входило — достать со дна океана серебро, лежащее в потопленной 70 лет назад лодке.

Иногда передавали голоса взволнованных родственников. Капитан в такие минуты становился угрюмым, он отвечал и за команду, и за лодку. Но команды уже не было, а подлодка вращалась в дно. Погода только и радовала, она была безмерно хороша. Солнце

светило. Ветер дул слабый. Небо источало синеву.

Недели через две стало скучно. Все отдохнули, пора было действовать. Шлюпку могут сдвинуть два человека с места, но как сдвинуть с места дом? Люба главное забыла сказать, на берегу у нее кроме Нины остался муж. Понятно, что он был не один, его опекала ее мама, Галина Григорьевна. Иногда ему звонил его отец, с которым они практически не жили.

Люба признавала себя авантюристкой, и пора бы ей вернуться домой. Капитан начинал злиться на нее, ведь это она втянула его в серебряную авантюру.

От избытка нахлынувшей грусти, Люба села на берег и стала смотреть на подлодку, замаскированную под каменистый остров. Механический узел, вонзивший якорь в дно, они никак не могли завести. Ожидался прилив. Люба заметила изменение в размерах волн. Потом она почувствовала, что земля под ней вздрогнула, потом ее подкинуло. Вместо того чтобы бежать в глубину материка, она побежала к кораблю. Капитан стоял на лодке. Он махнул ей рукой. И они, не сговариваясь, вошли в лодку. Задраили люки. Запустили, наконец, механизм подъема земляного якоря.

Океан ожил, задышал мощно и надрывно. Люди всей душой ощущали подземные толчки. Огромная волна подхватила их убежище и выбросила его в открытый океан. Это было настоящим чудом. Подводная лодка вновь была на плаву. Капитан справлялся с управлением гигантской лодки, а Люба решила обойти каюты. И в одной каюте она увидела матроса. Он жил в отдаленной части корабля один, питался сам. Он хотел бежать от нее. И тут она поняла, что это человек не из их команды. Это был один из пиратов! Но он ее обрадовал. Она ему улыбнулась, взяла за руку и повела к капитану, которому нужны были помощники.

Капитан заговорил с матросом на странном языке, между ними не было вражды. Поэтому Люба пошла на камбуз, чтобы приготовить пищу, изображая прилежного повара.

Люба перестала вспоминать, к ней подошла дочь Нина, которой надо было застегнуть пуговицы на платье. И она отправилась делать прическу у стилиста.

Хотите — верьте, хотите — нет, но подлодка остановилась над тем местом, с которого было поднято серебро. И капитан принял странное решение — вернуть серебро на место! Спасибо механическому транспортеру и всей механике и электронике. Капитан нажимал на кнопки, и все повторилось в обратном порядке.

Люди вернули серебро на прежнее место, но они не могли вернуть к жизни команду. Подводная лодка всплыла. Они увидели — корабль пиратов и на нем всю команду лодки. В это трудно поверить, но они все были живые! А, может быть, между ними и не было драки, а Люба что-то пропустила, пока с капитаном выходила из корабля через нижнюю палубу?

Позже она узнала, что пиратами были не пираты, а солдаты той страны, к которой они причалили. Так серебро им просто улыбнулось.

А Любе улыбнулась Нина с волшебной прической на голове.

Капитан стал другом ее дочери, но они не поженились. У Любы было чувство, если она станет женой капитана, то все получится как с серебром и ей придется его вернуть на место для порядка.

Теперь можно о серебре подумать, коего 200 тонн на дне океана утопили 70 лет назад. Люба дважды носила на ушах сережки из серебра, они хороши пока новые, а потом темнеют. Можно представить, как выглядит серебро на дне океана! На самом деле она даже представить не может подобные залежи. Можно сделать из серебра дворец, а если он потемнеет? Цену мрамора она уже знает, рядом с ним сидела. Серебро она видела и две

копейки есть. Можно представить мраморный дворец с серебряными люстрами, коваными перилами. Посуда вся из серебра.

Осталось поднять серебро со дна океана. Нырять до него бесполезно. Можно подплыть на подводной лодке. Из отсека выпустить купол, который плотно прикроет драгоценный металл. Зачем дело встало? За подлодкой. Ее надо арендовать за две копейки серебра. Такое Люба дело задумала, пока серебро не подняли те, кто его нашел. Где взять карту океана с нанесенным крестиком? Это вопрос решаемый. Если серебро нашли, то надо найти тех, кто его нашел.

Из СМИ Люба знала, кто нашел клад, ей осталось им понравиться и дело в шляпе. Пришлось зарегистрироваться на их форуме, поместить свое фото, проявить активность, войти в доверие. Место находки особо и не скрывали. Со смехом и за две копейки серебра Люба получила точку серебряного отсчета в океане.

Досадная мысль или взлет. Забавные кучевые облака с любопытством взирали на новое чудо людей, которое не нарушало спокойствие облаков, а летало под ними. Летательный аппарат вертикального взлета, типа вертолета, но без огромных лопастей, стоял на взлетной площадке. Внешне он был похож на летающую тарелку, похожую на приплюснутую юлу, именно поэтому его назвали взлет. Виктор Юрьевич давно хотел изобрести нечто подобное, идею ему дала Галина Григорьевна. Она крутила юлу перед внучкой, а придумала новый тип летательного аппарата. Куда ему без нее? Только домой, а если дело касалось работы и изобретений, то без нее ему трудно было обойтись.

Взлет летал тихо, не более 200 км в час на высоте не выше 1000 км, — это было индивидуальное транспортное средство. Галина Григорьевна со временем перестала использовать ступу для полетов в свою болотную резиденцию, где у нее был двухэтажный дворец на болоте.

За рулем лучшего автомобиля ехала Фаина, дочь Галины Григорьевны в поисках нового дня. Серое небо над головой и желтые листья, на еще зеленых деревьях, стремительно пролетали мимо. На тонком, темно — зеленом свитере, обтягивающем ее, мерцало кольцо из зеленых изумрудов чистой воды. Длинные каштановые волосы струились по тонким плечам. У нее была странная проблема, все вокруг нее требовали, чтобы она вышла замуж.

А зачем ей это надо?

Не очень сладко, но достаточно комфортно жить с мамой. С ними все само дома делалось. По моде столичных пробок Фаина была так мала и худа, что не страдала от сексуальных потребностей. Она общалась с молодыми людьми на правах друга, но не подруги. Она училась, работала, отдыхала с субботы на воскресенье и в отпуск в теплых странах.

Все, как положено.

Ее удивляли люди, постоянно говорящие ей о замужестве. Она сама начинала привыкать к этой мысли, но не видела человека своей мечты. И мечты никакой не было. И желания не было. И она ехала. Но куда? Зачем? Справа от машины она увидела стаю бродячих собак. Они ринулись к ее машине, как стая волков. Фаина нажала на педаль и оторвалась от стаи собак разных пород. Зря спешила. Бассейн не работал. Профилактические работы нужны и здесь, а не только в досадной мысли о замужестве. Нет, замуж идти за отца своей дочери она не собиралась.

Галина Григорьевна успевала везде: и с внучкой посидеть, и в ясли — сад ее отвести — привести, и на работу сходить. Как ей без работы жить, если дочь не хочет выходить замуж

за отца внучки? Он предлагал выйти за него замуж, но из этого ничего не получилось. Такая она жизнь. А на работе — взлет совершал свой тренировочный взлет. Галина Григорьевна теоретик по сути своей, она могла придумать, но не любила риск, и на взлете еще не летала.

Для полетов взлета выделили две специальные полосы вокруг города. Летать над домами не разрешали. Получилось новое транспортное средство для периметра города. Кольцевая воздушная дорога быстро завоевала популярность у тех, кто не боялся летать.

Фаина быстро поняла преимущества нового вида транспорта и пересела со своей машины на взлет. Если мама изобретала, то дочь легко проводила испытания новых средств передвижения. Ступу своей мамы она тоже хорошо использовала.

Виктор Юрьевич, после проведения испытаний, передал взлет в серийное производство. Замечательный вид транспорта не требовал огромных капитальных вложений в дороги и дорожные развязки. Теперь конструктор думал над созданием новой модели взлета, который можно будет использовать, как общественный транспорт.

А Галина Григорьевна думала над новой моделью взлета до отпуска.

Так получилось, что Галина в отпуск первый раз ехала одна. В чем прелесть поездки в поезде? В меланхоличности личности, в монотонности движения. За окном чаще всего видно небо и кусты — деревья. Дома похожи и различны по всем статьям. Перед отъездом Галина посмотрела передачу о первой манекенщице, чья жизнь состояла из фейерверков, показов, моделей, одежды и интересной личной жизни в среде важных особ разных стран.

Она много знала, нервы ее не выдерживали государственной ответственности, да еще кто-то из зарубежных писателей вставил ее имя в свою любвеобильную книгу и получил один из первых бестселлеров. Манекенщицу обвинили в том, чего не было — в связи с иностранцем.

За окном проплыли новые кварталы огромного города. Качество домов за последние годы выросло, внешне новые кварталы полны положительной энергетики. Дачные поселки напоминали филиал дворцового строительства. Солнце бежало за поездом, или наоборот, и постоянно светило в окно, что было фантастически приятно. Кондиционер исправно выдавал свежие потоки воздуха, из-за чего приходилось теплее одеваться в купе. Комфортно и никого рядом.

Если лежать и смотреть на бегущее солнце, возникало ощущение косметического салона или утряски на вибрационном стенде. Вот почему все актеры моложе своих ровесников! Они чаще подвергаются тряске. Музыка и объявлений по радио в вагоне поезда не было, свет не регулировался. По коридору бегали дети, да и те уснули от равномерности покачивания вагона поезда.

Березки, березки, березки за окном, как солнечные лучики, объятые весной. В голове возникла стихотворная строчка без продолжения.

Пять часов поезд проехал от столицы, исчезли дачные усадьбы, появились маленькие домики на дачных сотках и дороги без асфальтного покрытия. Время 21.21, желтоватое солнце все еще бежало по горизонту.

За окном мелькали довольно тонкие, но многочисленные стволы деревьев. Любой пробел между деревьями давал возможность полюбоваться просторами страны. Деревья мелькали обычные и типичные деревянные домики в два или три окна. Поля были покрыты ровными всходами. Солнце перестало ослеплять через окно.

Упивалась Галина пейзажами за окном в полном одиночестве. Шикарного мужчину к ней в купе не впустили. Его перевели в другое купе. Между деревьями появился легкий

туман и исчез. Как пусты просторы и как тесно живут в столице! Проехали небольшой город, произошла резкая смена марок автомобилей. «Копейки» пошли табунами. Светло. Тепло. Тихо. Невысокие дома.

Темно за окном. Стоянка поезда одна, потом вторая и другая страна с тем же пейзажем, который постепенно изменяется. Появились поля, степи, водные глади, тополя. За окном вода и небо. Мост. Вдоль длинного берега через сто метров стоят рыбаки. По вагону торгуют красивой рыбой.

Степная дорога мимо полей привела к морю. Вечером делали шашлыки из мяса, пили красное шампанское под сводами из виноградных листьев. Если выйти за калитку, то ничто не мешало увидеть огромное небо полное звезд, расположенных несколько непривычно для глаз. В большом городе нет такого усыпанного неба звездами из-за огней, а здесь и фонарей на улице практически нет.

Поэтому ночью тревожит тьма тревожных звуков неизвестного происхождения. Если прислушиваться, так и спать некогда будет.

Безбрежное море под огромным небом и полоска песка — это основной пейзаж, который Галина видела с утра до вечера. Поздним вечером начинал работать бар, расположенный во второй половине кафе-веранды.

Молодое поколение двигалось под музыку в зеркальных блестках шара и пило коктейли почти до утра. Утром просыпались пожилые люди. Они занимались стиркой, уборкой или купались в одиночестве в чистом и спокойном море, пока внуки и внучки спали.

В солнечный день пляж заполнялся людьми, которые медленно входили в море, дарующее свою прохладу и медуз. Эти создания достигали размеров половинки арбуза со щупальцами, цвет у них или прозрачный, или голубоватый.

Красавец лет тринадцати принес три розочки юной соседке. Этот точеный смуглый кудрявый мальчик обладал неистовой способностью приклеиваться к людям. Он не отходил от соседки ни на час.

Галина назвала его пиявка с розочкой, а как еще назвать высокого красавца с серебряными цепочками на шее? Он легко приклеивался к девочке. Она была восхитительна в свои двенадцать лет. Тоненькая высокая блондинка привлекала к себе прирожденного донжуана. С его розочек начался сегодняшний день.

Утро началось с чисто пуританских забот. Галина приехала не просто отдыхать, а сменить дочь, которая отдыхала с детьми. Дочь вчера уехала домой. И Галина Григорьевна осталась с внуками. Надо было привести номер в порядок, сменить белье, отдать в стирку. Дома она все сама стирала, убирала, готовила.

В пансионате готовить было нельзя, можно было только чай кипятить. Стирку приходилось отдавать в прачечную пансионата. Поэтому появлялась возможность делать массаж, и Галина Григорьевна с утра исправно ходила с внуками на массаж.

Вчера был дождливый день, но еще более дождливой была ночь. От проливного дождя в отремонтированном номере, расположенном под новой крышей, протекла одна стена. Умные люди сделали пластиковый потолок, который не потек. Юную соседку все эти проблемы не волновали, ее волновал новый друг с розочками.

Телефон внука развалился на запчасти, оставив всех без внешней связи. Сотовый телефон Галины молчал. На телевизоре шли 5 программ. Вот и вся информация. Галина прочитала за 1.5 дня детектив. Отличная книга, написанная в лучших всемирных традициях детектива. Все события и герои на своем месте и ничего лишнего.

Морской берег, на котором они жили, обладал широким горизонтом и огромным небом, которое периодически извергалось таким ливнем, что все отремонтированные крыши текли от счастья встречи с потоками небесной воды. Галина на место дождевого потока бросала коврик, он впитывал влагу со стен, оставалось его повесить сушиться на нижнюю трубу балкона.

Песок на пляже состоял из серого мелкого песка и многочисленных мелких ракушек. По пляжу периодически проходили продавцы креветок и пирожков. Народ на пляже говорит на двух языках, чаще встречались люди голубоглазые, с большими глазами. Волосы у них в основном светлые. На подсобных работах по реконструкции пансионата, лучшего на полуострове, работали парни из ближних поселков. Местное население ожирением не страдало.

Водные ресурсы этого небольшого края обладали целебными свойствами. Вода из скважин улучшала работу желудка, кишечника. Некоторые отдыхающие смогли камни в почках растворить и вывести. Кто-то приезжал и лечил кожу грязью.

За пару недель можно значительно улучшить внешний облик. Для этого здесь есть все: солнце и сухой климат, мелкое море с кромкой травы, содержащей йод.

В окрестностях можно найти соленые озера и грязи, от которых мелкие наросты на коже просто отваливаются, а сама кожа подтягивается. Сказка? Нет — действительность, здесь ограничено действие сотовых телефонов и сети. Сотовые телефоны зарядку держат не больше суток, они устают от поиска сети, которой здесь практически нет или очень мало. Ближайшие к полуострову десятки километров покрыты полями и деревьями вокруг дорог с малым количеством знаков.

Безбрежное море под огромным небом и полоска песка, — это основной пейзаж, который она видит с утра до вечера. Поздним вечером начинает работать бар, расположенный во второй половине кафе — веранды. Молодое поколение двигается под музыку в зеркальных блестках шара, и пьет коктейли почти до утра. Утром просыпаются пожилые люди. Они занимаются стиркой, уборкой, или купаются в одиночестве в чистом и спокойном море, пока внуки и внучки спят. В солнечный день пляж заполняется людьми, которые медленно входят в море, дарующее свою прохладу и медуз. Эти создания достигают размеров половинки арбуза со щупальцами, цвет у них или прозрачный, или голубоватый.

Песок на пляже состоит из серого, мелкого песка и многочисленных мелких ракушек. По пляжу периодически проходят продавцы креветок и пирожков. Народ на пляже говорит на двух славянских языках, больше людей голубоглазых, с большими глазами. Волосы в основном светлые. На подсобных работах по реконструкции пансионата, лучшего на полуострове, работают нежирные и нехилые парни из ближних поселков. Местное население ожирением не страдает. Водные ресурсы этого небольшого края обладают целебными свойствами. Вода из скважин улучшает работу желудка, кишечника. Некоторые умудряются и камни в почках растворить и вывести. Кто-то приезжает и лечит кожу местными грязями.

За пару недель можно значительно улучшить внешний облик. Для этого здесь есть все: солнце и сухой климат, мелкое море с кромкой травы, содержащей йод. В окрестностях можно найти соленые озера и грязи, от которых мелкие наросты на коже просто отваливаются, а сама кожа подтягивается. Сказка? Нет — действительность, здесь ограничено действие сотовых телефонов и Интернета. Сотовые телефоны зарядку держат не больше суток, они устают от поиска сети, которой здесь практически нет, или очень мало.

Ближайшие к полуострову десятки километров покрыты полями и деревьями вокруг дорог, с малым количеством знаков.

Две недели пролетели быстро, дочь приехала, Галина поехала домой, вот и весь отпуск.

С берега моря Галина собралась и ушла минут за десять, она уезжала вовсе не на машине. Забросив сумку за плечо, она оставила пансионат и пошла на остановку автобусов. Накануне она смотрела расписание, но оно не совсем отражало действительность, поэтому она, пропустив один автобус, уехала часа через два. Автобус выпуска неизвестного года, но с носиком, вез ее по степям, далеко не всегда по асфальтированной дороге. За окном струилась плоская степь или виднелось мелкое море. Проехав несколько населенных пунктов, она оказалась в городке в 18 часов местного времени.

А это значило, что автобусы прекращали уезжать по междугородним маршрутам. Минут через пять появилось такси. Она уехала в чудный город с отличным вокзалом. Поезд подошел через десять минут. Боковое нижнее место в последнем вагоне было наградой за путешествие.

Через сутки Галина была в столице. Теперь можно дать объяснение, почему у нее была сумка через плечо, а не на колесиках. Она в прошлом году с маленькой сумкой на колесиках замучилась — в метро. Ужас, поэтому если куда надо ехать через метро, то уж лучше без колесиков, а через плечо.

Два года подряд Галина ездила отдыхать в один пансионат.

Людская память короткая и едет по пути чьих-то интересов. Жизнь прекрасна иногда, но это зависит от мироощущения. Галина перегрелась на солнце и купила гигантское мороженое для внутреннего охлаждения. Во дворе росли ореховые деревья и отгоняли комаров, которые в изобилии клубились метрах в двухстах среди туи и тополей. Местный парадокс: море рядом, а берег звенел от сухой травы, которая впивалась в обувь и издавала странный звук при ходьбе. Кафе, магазины, лавочки выстроились на одной улочке.

После 16 часов вода в море теплая, на ней хорошо лежать, легко плавать. Соль держит. Но если выйти из воды, ощущается легкий бриз. Ветер с моря несет прохладу. Берег покрыт водорослями, содержащими йод. Море пронизано водорослями, и лишь там, где купаются люди, травы нет.

Вечером по пляжу гуляли бакланы и ели крошки, оставленные людьми на песке. Ночь через ночь приносила сон или его отсутствие. Теплое небо, усыпанное яркими звездами, казалось огромным, много на нем звезд, которых не видно на Севере. Ночь кончается на рассвете, остается время для осмысления жизни.

Галина находилась на маленьком полуострове, под которым находился большой запас пресной воды высокого качества, поэтому в поселке не было высоких домов...

Утром она пошла на пляж. Народу было еще мало. Окунулась в морской волне, прошла по морской траве, ракушкам, бархатному песку. Постояла на сухих темных водорослях и пошла за шляпой.

Галине срочно помешали большие медузы, заполонившие водоем, на берегу которого она отдыхала. Берег ее отдыха Галине был хорошо знаком, он состоял из трех полос: земля, море, небо — именно этот пейзаж красуется на ее старом сотовом телефоне. Осваивать новый телефон ей совсем не хотелось.

Когда вернулась, то народу было уже много, пляж был полон жизни. Возникло ощущение, что она все это уже видела. Да, здесь она была, но давно. И поняла, почему здесь отдыхают, а в большом городе с вечной прохладой работают. Тело проявило первый загар

морской, а не из солярия.

Здесь постоянно по утрам продают вареную кукурузу. Но голову так перегрела, что пришлось пять раз нырнуть под воду, чтобы охладиться. Температура воздуха дней шесть держалась под сорок градусов тепла.

В степи любое дерево — чудо. Большие деревья — дань человеческому труду, их поливают из артезианского колодца. Питьевая вода вкусная и полезная, она не тухнет от времени. Воду и свет здесь вынужденно экономят. Спать Галина ложится рано, но если открыть окно, то можно услышать музыку с дискотеки. Постоянно ловит себя на мысли, почему она так упорно сюда не ехала. И отгоняет все мысли на эту тему. Здесь можно отдыхать, не пользуясь транспортом и средствами массовой информации.

Первая неделя оказалась изнурительной, знойной. Немного загара под солнцем, море и загар в тени. Надо сказать, что здесь в жару все загорали в тени. Море и небо, и степь плоская, и сразу видно, что Земля круглая. Здесь царствует фея Солнца. Днем все повторяется: загар, море, тень. Песок серый, бархатный, с ракушками.

Галина с соседями познакомилась при поездке на розоватое соленое озеро. Они ехали на джипе, а она на автомобиле, приспособленном для асфальтных дорог. Поэтому сосед вел машину по степным дорогам с завидной легкостью и скоростью, а Галина нещадно отставала из-за травы, впивающейся в дно машины. Вот почему на ниве нужна «Нива» — она легко бы преодолела степные дороги со стерней по центру дороги. Рядом с ветряными электростанциями.

Везение бывает странным, а ей досталась соседка-косметолог, весьма общительная женщина. Раньше она занималась постановками театра народного творчества, потом косметологией, сейчас преуспевала в третьей профессии.

После поездки на соленое озеро у нее остались грязь и вода из соленого озера, которое находится на месте взрыва самолета.

Соленое озеро соединили с воронкой, оставшейся от взрыва самолета, и она наполнилась соленой водой. В соленом озере можно лежать на спине и очень трудно плыть животом вниз, поскольку вода выталкивает пловца.

Взяв бутылку соленой воды и маленькое ведерко грязи, Галина и женщина-косметолог пошли к морю. На берегу моря они ладошками облили себя соленой водой, дали ей подсохнуть на коже, потом нанесли грязь на кожу по всему телу.

Грязь привезли с озера, расположенного в двадцати метрах от соленого озера, ее достают недалеко от осоки, сняв верхний серый слой ила. Грязь на теле подсохла, проявились мелкие кристаллы соли. Через некоторое время Галина легла в море недалеко от берега и медленно смыла грязь. В прошлом году она сама наносила грязь на кожу, а потом еле ее смыла. Маленький секрет состоял в том, чтобы перед нанесением грязи нанести соленую воду.

Можно точно сказать, что кожа после такой процедуры становится гладкая, блестящая, вылечиваются все воспаления, неизбежные по жизни от контакта с городской водой и моющими средствами. Не у всех есть слуги, некоторые сами слуги себе и своему окружению, а тут становишься князем положения с хорошей кожей. Внешний вид Галины стал лучше, но это никого к ней не привлекло.

Галина решила начать новое знакомство в Интернете, но первая переписка в сети оказалась далекой от знакомства.

«Ах, да ох! Если читать новости о газовом спектре проблем, которые завязли в таких

финансах, что нам и не понять», — написал мужчина, нагнетая обстановку.

«И не говорите, сама ночь не спала, все новости читала: дали газ или нет. Я, чисто по-женски думаю, что если вопрос с газом так высоко подняли, то дело в нефти!» — уверенно написала Галина.

«Тут вы правы, цены поднимут на нефть, и пробки автомобильные уменьшаться, значит, ваш дом не снесут для расширения автострады», — написал самодовольно мужчина.

«Ну, вы скажите! Хотя мне такое и самой в голову приходило», — написала в унисон Галина, — «Я больше скажу, потеря пятнадцати процентов газа по пути следования газопровода, — это немного».

«Милочка, да вы умница! И я так думаю, в производстве всегда часть продукции в брак идет, главное вовремя сделать отбраковку. Наверное, самим газ нужен, вот и не продают».

«Я посмотрела в Интернете, где газ добывают: места холодные, непроходимые, расположенные далеко от городов. Не так легко газ дается, как это может показаться».

«Я с вами полностью согласен, думаю, что мы можем сходить на первое свидание! Зря, я с вами по телефону проговорил? Нет! Эта электронная сваха хорошо пары подбирает».

«Какая сваха? Я СМС посылала, чтобы быть лидером на странице, вы на меня и клонули, чтобы самому не платить!»

«А мне ваш портрет понравился, я и решился сделать вам комплемент, а вы ответили, и телефон мне скинули. О чем говорить с вами? Только о газе. Мужа у вас нет, или есть?»

«Был, да сплыл», — обиделась Галина и бросила и сбросила себя с сайта знакомств, где информация о пользователях была далека от газовых проблем, а больше спрашивали об ее параметрах...

Что произошло неизвестно, но Галина вновь стала спокойно разговаривать с Лизой.

— Лиза, мировые новости кричат от боли за погибших в международном конфликте. Да, шикарные земли с субтропическим климатом требуют очень хорошей охраны. Но я поняла, откуда дул ветер с пулями.

— А в пулях медь есть? То-то и оно, — заметила Лиза.

— Инициатором войны была женщина 008, она подстрекала высокопоставленного супруга. Все было шито колючками белых роз 003. Именно 008 не было в стране супруга, когда начались военные действия. Но кому это интересно? Все мировое сообщество к этому вопросу подошло с другой стороны.

— Галина, ты права.

— Жизнь прекрасна, когда можно легко связать свои мысли с реальным человеком.

Лиза была вынуждена слушать истории Галины о зиме и лете, сидя под золотой листвой березы. Ветер иногда приносил холодные потоки воздуха, и она куталась. Ей вдруг показалась, что в этом году она вообще не знает чувства времени.

Целый рассказ от Галины в уши Лизы:

— И обо мне вспомнил Семен! Семен соскучился! Нужна ему его дама сердца и секса. А его черти носили по свету. Лето в разгаре, нежные тела девушек и женщин гуляют без брючного покрытия, кофточки у них размером в верхнюю часть комбинации, все это как-то окучивает мужской ум и вселяет надежды на реальные чувственные удовольствия.

В такой теплый период года Семен невольно осознал, что только я могу быть его партнершей. С помощью сотовых телефонов он стал доставать меня... Я не верила, что он жив и здоров, так долго его не было на моем горизонте! А он твердил, что был в зарубежной командировке и не мог со мной встретиться. Я, немного поскулив, согласилась на свидание

и приехала в хорошо забытый мною дом зовущего меня молодого мужчины.

После продолжительной разлуки страсти были раскалены при одном взгляде на партнера. Нам осталось ждать считанные минуты. Душу раздирающий секс первобытной страсти без всякой подготовки — награда за длительную разлуку. Боль и радость объединения, какие-то спешащие движения. Он крепок и могуч, я, неуспевающая пустить слюнки удовольствия, терплю боль от вторжения. Сладость ли это? Скорее удовольствие от полной загрузки. Я встаю, ощущая себя лишней через пару минут, одеваюсь и ухожу.

Проходит пару недель история повторяется один в один, но после сексуального объединения он вспоминает о руках. Игра на моих нервах пальцами, нужна, коль то не вышло по — иному...

Третья встреча вообще была лишней, но мы уделили ей ночь. Тела соприкасались с нежными чувствами, мы работали телами и мышцами, и руками и всеми фибрами души, уснули, но ничего не получилось...

Утром он проснулся и включил классическую музыку, которая лилась из пяти колонок. Я оделась и ушла.

Четвертая встреча после загара оказалась злосчастно — счастливой. У Семена все получилось, у меня возникло чувство обмана. Он включил музыку. Чистые звуки музыки в сопровождении известных песен последнего десятилетия. Я оделась и ушла, выдержав три песни.

Пятая встреча. Семен шел с другой женщиной. Глаза его и мои встретились. В его глазах промелькнул испуг, украшенный чистой ненавистью.

Листья каштана пожухли кусочками. Его плоды напоминали нечто сексуальное, но мне было не до шуток природы. Я только привыкла к тому, что Семен жив — здоров, а он уже с другой женщиной топает! Вот он вернулся и прошел мимо! Догнать и уши надрать! Но у меня опустились руки и мысли выветрились, недаром меня приучили к спокойному поведению. Я пошла домой, где не было этого притворщика. И, что мне сердиться, я ему больше не нужна...

Лиза умела слушать Галину, практически не слушая, поэтому они и дружили.

Проехали. Весна. Деревья продолжают распускаться, скоро появится желтая пыльца. Если Галина пишет, значит, ее голова возвращается в работоспособное состояние, госпожа обида уходит на второй план. Желание вернуться на работу приходит все реже. Чудное было место работы. Замечательное здание. Много света и цветов. Хорошие люди, прекрасное оборудование. Все превратилось в нуль. Людей увольняли пачками и поодиночке. Галина собралась минут за пять, через десять минут ушла.

У нее осталась хорошая привычка: гулять по лесу. В обед она и Лена Матвеевна выходили в лес, расположенный за фирмой. Лес был захламлен страшно, но им повезло, его почистили, вывезли упавшие деревья и сделали дорожку из белых камушков. До асфальта дело не дошло, но дорога получилась массажной. Вот Галина и привыкла гулять по лесу, для ног это первое средство, а, если не гулять, то ноги костенеют, а погуляла и опять здоровая.

Кошка сидит на окошке. Две собачки бегают по квартире. Естественно, что Галина живет не одна. Вязать надоело. Два дня подряд ходила на тренировки — перетренировалась, теперь пару дней — отдых от фитнеса. Гулять не хочет — нагулялась. Разговаривать не хочет — наговорила. Пишет. Молчит. Сбросила все телефоны тех, с кем работала. Зачем травмировать себя и их звонками? Все в прошлом. Но они знают, где ее странички в сети. Привет!

Сегодня по культуре на ТВ шел концерт о песнях конца семидесятых годов и начала восьмидесятых. Переключала, переключала программы Галина и остановилась. Говорил Юрий Маликов о песне «Советский Союз». Звучит, как что-то очень далекое. Самоцветы. Галина ходила на их концерт в те года их молодости, слушала на стадионе Лужники. Давно это было. Звуки тогда были громкие, она сидела слева от сцены.

А сегодня на экране показывали ансамбль Самоцветы в светлых костюмах, с рисунками на воротнике. На сцене появилась София, когда-то она пела с Карелом, пели они песню «Отчий дом». И Галина поняла, откуда взялась Джулия в известном фильме. Актриса популярного фильма очень походит на Софию времен начала восьмидесятых. Пусть не обижаются, в хорошем смысле. Ракурсы были один в один. Какие все были молодые и умные. А Галина не умеет на музыку писать стихи. Ансамбль великолепный.

А, еще показывали и рассказывали о создании песни «Крылатые качели» и «он бежал, и длинные рога задевали небо, облака». А недавно прошел детский конкурс «Голос», в котором не было детских песен. Малюсенькие дети пели взрослые песни. С одной стороны ужас. С другой стороны тоже ужас. У детей нет детских песен!

Какая Люся была красивая в 50 лет! Напомнили Валентину и ее песню «носики». Чудесно. Заслушалась Иосифом Кобзоном, когда он пел песню из «Семнадцати мгновений весны». Концерт хороший, а выпуск 2011 год, специально посмотрела, когда еще многие были живы.

Второй раз Галина разговаривала с ровесницей Высоцкого В.С. Невысокая, худощавая бабуля сидела на лавочке напротив осин. Два ствола росли рядом из почвы, а она гадала: это две осины или два разных дерева? Видно было, что это два ствола одного дерева. В руках бабуля держала засохшие еловые шишки, оказывается, она шишками делала массаж ладоней, чтобы давление не поднималось.

Галина подняла с земли похожие шишки и стала делать массаж ладоней, получилось

интересное ощущение, явно шишка нажимала на множество точек. Тогда она провела несколько раз шишкой по больной ноге, и сквозь брюки почувствовала, что острые части шишки достают до больных мест. Шишки Галина оставили под елью там, где и взяла.

Бабуля подошла и обхватила осину, она считала, что осина забирает энергию. Потом они еще немного прошли, и бабуля обняла старый дуб в надежде, что дуб ей даст энергию. Нет, Галина деревья обнимать не стала, что-то ей эта процедура не подходила.

Забывчивая бабуля вспомнила, как пошла в 1945 году в первый класс. Ее родители послали в школу потому, что школьникам давали баранки и чай. Так дети в семь лет после войны пошли в школу. А Галина помнит, что им давали молоко на перемене.

Бабуля села на лавочку, Галина села на другой ее конец. Бабуля ей уже говорила, что окончила МАИ, работала в секретной фирме. Прошлый раз ее рассказ был более подробный, теперь она не могла сосредоточиться на воспоминаниях. Работа ее была секретной по тем временам, а теперь ее память отказывалась — вспоминать прошлое. Она подняла ногу и показала провалившийся каблук на ботинке. Одежда ее была основательно заношена.

Она жила одна, но дети у нее были, иногда ей звонили, но за ней явно не следили. Вот и секретный работник. Муж у нее был, но умер. Они вместе учились в МАИ, вместе работали по специальности, что-то было связано с ракетостроением. Вот и высшее образование на старости лет не помогало, а угнетало все ее существо. На обратной дороге она обошла стороной лавочки с другими бабулями, но остановилась на оклик мужчины, а Галина уже уходила своей дорогой.

Галина столкнулась с ситуаций, скорее состоянием здоровья людей пожилого и преклонного возраста. Люди терпят адские боли и почти справедливо считают себя инвалидами. Боль действительно нестерпимая и обезболивающие средства слабо помогают. Организм постепенно сковывается и любое движение ног, рук вызывает пресловутые боли. Кто в этих болях виноват?! В старые времена было одно квадратное радио, и по радио Гордеев проводил зарядку. В последнее время общественные зарядки из-за коммерческой нецелесообразности отменены. И это смертельно плохо. Чтобы не было болей в суставах, нужна элементарная, длительная зарядка! Для лечения рук нужны маленькие гантели. Для лечения ног — нагрузка на ноги. Проще говоря, пожилые люди должны заниматься суставной гимнастикой! Но ее надо вводить в широкие массы подобающей информацией.

Пожилые люди должны и могут восстанавливать мышечную систему, к сожалению, лечение проходит через болезненные этапы, но здоровье стоит того. Больно, никто не услышит, а баба Мотя никому ничего и не скажет.

В семидесятых годах двадцатого столетия в стране, как грибы после дождя, росли НИИ. Их было много, на них работало огромное количество людей до конца восьмидесятых годов. Девяностые годы обрушили НИИ первой волной забвения, потом следовали волна за волной, и в 21 веке НИИ превратились в островки частной собственности, которые добивали постоянные налоговые проверки. Вопрос у налоговых инспекторов один: «Почему фирма платит мало налогов?» И, чем чаще приходила налоговая инспекция на фирму, тем меньше платила фирма налогов, уменьшаясь в своем количестве и качестве, пока не разорвалась окончательно.

Всегда найдутся крепкие ребята, которые из небытия создадут маленькую фирму по изготовлению того, что сами знают. Но маленькой фирме не создать миниатюрную микросхему, эта маленькая пигалица требует капитальных вложений в ее разработку и изготовление. Поэтому в СМИ появляются заметки о НИИ, в котором миллионные долги п

зарплате и кошек спасают от голода волонтеры. А в прошлом веке это НИИ ох, как процветало.

Но ничто так быстро не устаревает, как микросхема. Резисторы, конденсаторы — маленькие, крепенькие и достаточно постоянные элементы, которые паяют автоматами. Есть и микросхемы, но эти коварные дамы с золотыми ножками контактов, как жены миллиардеров, любят менять свою внешность и содержание, чего не могут обеспечить НИИ, они на это просто не способны без социальной поддержки. Так в чем суть проблемы? В импортном замещении в самой умной сфере науки.

Ах, нано технологии! Но эти нано технологии разрабатывают все те же люди, которые выросли в микроэлектронике. Мосты мостами, но маленькие микросхемы — это ум страны в миниатюре.

В мамин день рождения, о котором вслух никто не говорил, события нарастали странным образом. В этот день приехал отец внука, но не дал ему денег, или дал, но мало. Мать внука с катастрофической силой стала накапливать отрицательную энергию. В это время жили втроем: Галина, дочь и внук. Квартирка у них была маленькой, но обжитой, она в ней прожила 43 года. В то время полы были из линолеума и казались верхом совершенства.

И наступил домашний Юрьев день. Прошло три месяца, как Галина не работала. Дел у нее хватало, она вязала и дарила вещи близким людям вместо денег, которые она вовсе не умела делать. Галина понемногу начинала экономить, пытаясь с достоинством прожить на пенсию по старости.

Дочь к вечеру собралась, как летняя гроза и стала метать в нее молнии слов. Смысл тирады состоял в том, что прожить на пенсию нельзя, что Галина всегда мало зарабатывала, и поскольку в последний ремонт большую часть денег вложила дочь, то материного в квартире практически ничего нет. Круто. Вещи и архивы Галины были выброшены из квартиры в преддверии такого ремонта и в ее отсутствие. Галину тогда с внуком отправили на полуостров к его отцу. Теперь она осталась без своих вещей.

Жестокое выступление дочери по поводу предстоящей бедности матери наносило по ней колкие словесные удары. Что делать, проработав 42 года инженером — конструктором, она оказалась совсем ни с чем. Подобные тирады длились неделю, (которые она заедала сердечными лекарствами), пока не сформировался вывод, что Галина покидает квартиру и уезжает жить на деревню.

Отчуждение.

Сквозь боль обид надо было пройти и понять, что человек на пенсии становится не человеком, и практически лишается статуса матери и бабушки. Вырастает стена, за которой близкие люди становятся чужими. Пенсия не предусматривает чуткие отношения. Еда у каждого становится своей, жилье лучшее достается тому, кто богаче в пределах одного семейного клана. Получается, если вышел на пенсию — езжай в деревню.

Поедет Галина в деревню.

Чем больше распускалась листва, тем больше шли дожди, и было элементарно холодно для лета. На самом деле дождливый холод — это норма. Что дальше? Почему жизнь женщины обязательно должна крутиться рядом с мужчиной? Она, что сама вокруг себя не может покрутиться? Да запросто! В начале июня редко бывает тепло и солнечно. Погода словно диктует людям, чтобы они быстро покидали столицу и ехали на юг отдыхать. Хорошее время для домашнего заточения. Дочь со своим сыном уехала на Азовское море. До суда дело не дошло. Она хотела выписать своего брата из квартиры по суду. Но Галина ее

уговорила, что сын выпишется сам, а дочь со своим сыном останется в квартире вдвоем, а бабушка и внучка переедут в область.

Ужас, какой. Этот план пока выполнен на 30 процентов. Короче, Галина собирает вещи для переезда. Поэтому дождь и холод ей только помогают.

Она учится экономить, почти не покупает продукты, готовит из того, что на кухне осталось. Дома обнаружила две кучки мелочи, пересчитала, разделила, но в магазине сказали, что у них монетами весь сейф занят. В сбербанке, чтобы сдать монеты, надо писать заявление и принести паспорт. Только пятаки в магазин и сдала.

Три года назад Галина издала почти сто книг, точнее несколько вариантов своего прозаического и поэтического труда. И забыла о них. В квартире был тогда ремонт, а книги дочь сложила на балконе в шкафу. Выход на балкон из большой комнаты, всего несколько метров дороги. Но на балконе находилось отхожее место для собак той — терьеров, которых практически никто не выводил гулять. На балкон Галина выходила, чтобы убрать за собаками, и ей было не до шкафов.

Вытащила она книги, сфотографировала их кучками, то есть сериями. Книги замечательные! Только куда их девать? В магазин не сдашь. Те, кто скупает книги оптом, не берут книги без твердых обложек. А у нее все книги, как глянцевого журналы, да еще в плотном обертке пленки. Выбрасывать их она не стала.

Посмотрела Галина, как работают библиотеки в городе, но передумала развозить книги по библиотекам. Смысла нет. Сложила книги по разным сумкам, если сложить в одну, то ее не поднять. Без лошади не перевести. Она не лошадь. Прогулялась вчера с цветочницей. Нога разболелась так, что пришлось и таблетки пить, и ногу смазывать от пятки до верха.

Когда-то ее отцу, раненному в ногу еще в войну, за жалобу, что нога у него очень болит, один врач сказал, что ногу надо отрезать, а второй врач сказал, что надо меньше ходить и не больше 1 километра в день. Совет второго врача лучше, поэтому Галине е надо явно сократить километраж прогулок. Да, получились удачные снимки цветущих растений, но очень больно было всю ночь ногу.

Вещи еще не все сложила для переезда, оказывается, перекладывать вещи с полок в сумки лучше быстро, а, если начинаешь задумываться и тянуть время, то жизнь протекает в хаосе вещей. Чтобы выйти из хаоса, придется отменить прогулки. Нога двойную нагрузку не вынесет, а не купить ли ей костыль, точнее тросточку, дабы уменьшить нагрузку на ногу? Бывают женские тросточки? Вот поэтому люди и пересаживались на лошадей, на телеги, на велосипеды и машины. А она все больше пешком ходила...

Зеленые растения. Зеленые скатерти. Белый снег. Белые салфетки. Коричневый кофе или коричневый чай появляются в кружке на столе. Жизнь умственная и физическая переплетаются. На черном фоне компьютера появляются белые и зеленые линии будущего изделия. Чай исчезает из кружки. Вентилятор обогревает снаружи. Жизнь продолжается.

За окном мелькали желтые листья, настолько яркие под лучами солнца, что казались неправдоподобными. Огромный шатер листьев клена редел все больше, как волосы у мужчин. Первый снег большими хлопьями кружил над землей. В век больших скоростей и информационных устройств лучше всего почувствовать скорость, скатываясь с обычной горы на санях, на ледянках. На ледянке скатывалась девочка, а ее сотовый телефон легко умещался в кармане спортивных штанов, к которым снег не прилипал.

Евгений весь наизнанку выворачивался, когда Галина шла на массаж к массажисту. Ей на самом деле надо было решать большие проблемы своего большого тела. Осталась Галина

дома — муж и рад. Через полчаса он лег рядом с женой скромно, потом выяснил, где у нее болит, ведь она зря не лежит, а раз лежит, то где-то болит. Достал Евгений из шкафчика нужный крем для массажа. Руки помыл.

Поднял муж на жене одежду, еще раз переспросил: «А массажистка эту часть тела не трогала?» Успокоился, что та часть тела, которая болит, была под треугольной одежкой. Превратил он треугольник в полоску и принялся сам делать массаж своей жене. Пальцы впивались до костей, массаж делал муж жене добросовестно, весь взмок, на майке появились капли пота.

Так, продолжим жизнь хорошую: в плане улучшения компьютерной техники, как вы помните, совсем недавно Галина хвалила плоский экран монитора, теперь наслаждалась радостью общения с новым системным блоком, который независимо шипит под левым ухом. Вот и первая неожиданность: он съедает буквы при написании, хотя ко всему можно привыкнуть. Но радость померкла, все правки носят убыточный характер и уничтожают информацию. Единственная возможность выйти из этой ситуации — сбрасывать предложение на новую строчку.

Велосипедный тренажер стоит справа, он выкрашен в те же цвета, что и компьютер, но он требует физической нагрузки, а сегодня Галине больше нравится жать на черные клавиши с белыми буквами. Нашла она новую кнопочку, буквы перестали исчезать. Хорошая программа.

Сегодня день-дубликат, вновь надо Галине зайти в солярий и загорать. Когда до конца времени осталось 30 секунд, захотелось ей вырваться из кабины, но еще чуть-чуть она подождала, и в кабине свет сам выключился, значит, в организме есть свой таймер. Евгений наслаждался своими болезнями и ушел с горизонта на временный покой. Галина свободна. Евгений чихает. Велосипедный тренажер поработал пять минут и остановился вместе с Галиной.

Ясное небо проглядывало сквозь темные снеговые облака, так и она словно приоткрыла кусочки истории, весьма популярные среди людей. А дальше что? На работе никто не заметил ее исторического отсутствия, зато она заметила отсутствие одной пары, как ей сказали, они уехали в совместное путешествие на недельку.

Нормально. А она была так далеко, и сказать об этом некому, не поймут, особенно подруги, это все уже пройдено. Галина удивленно посмотрела на сотрудников, на себя в зеркало и почувствовала, что она несколько моложе своего возраста, в котором с ними работала до путешествия.

Жизнь продолжалась не особенно бурно, зато естественно. Галина еще раз посмотрела в зеркало и увидела, что еще помолодела на десять лет: непонятно, но факт. С нее слетали годы, сказывалась какая-то остаточная деформация от полетов в историческое прошлое. Ее брюки вдруг стали свободными, свитер — широким, пиджак вообще казался с чужого плеча.

Ноги в сапогах остались в естественных условиях. На Галину никто не смотрел, все были заняты своими делами, а она сидела худая и молодая в широкой одежде и смотрела то в компьютер, то в зеркало.

Неожиданно к ней подошел голубоглазый блондин, ну очень молодой, и так увлеченно с ней стал говорить о работе, что она несколько опешила. Его все считали изобретателем. Он говорил с ней как с ровесницей! Галина поморгала ресницами, не зная, как поступить с его предложением встретится после работы. Она попросила тайм-аут, ей надо было переодеться в нечто подобающее случаю.

Евгений вновь жил с женой Галиной. Жизнь его закручивала и выкручивала силы, иногда прокалывала грудную клетку. Все попытки высунуться из общей массы наказываются психологически. Для большей ясности, если развесить свои фото в размер бюста по Всемирной сети, то возникает ощущение, что некто прокалывает область сердца спицей.

Боль появляется пронзительная и возникает одно желание — добраться до Сети, сбросить фото и личные страницы, ими украшенные. А после этого попытаться снять сердечный приступ. Поэтому популярность — удел единиц, выдерживающих общую любовь с болью от ненависти единиц.

Мечта всей его жизни — написать детективные повести, но ему безумно лень описывать любой процесс расследования. Почему повести, а не романы? Роман — он как коса: состоит минимум из трех прядей действующих лиц, а повесть повествует об одной пряди действующих лиц, следить за действиями людей легче, если они принадлежат к одной пряди.

Евгений упорно занимался спортом, работал, ходит пешком, выполнял домашнюю работу и следил за своей внешностью. Фантастика? Нет, это его повседневность. Жизнь не так мучительна, если лавировать в ней, как по дороге лавируют от тающих ручьев. Но подмороженные ручки никого не пугают.

О чем писать в его возрасте, если темная тема о личной любви почти ушла на заслуженный отдых? Но любовь сохранилась у других, которые спуют и живут, с них можно списывать героев своего романа без личных переживаний. Сегодня очень было тяжело, но все оказалось намного проще, атмосферное давление было настолько низкое, что состояние оказалось гнетущим, но не от обиды, а от атмосферного давления. Ура, приятно писать на новом ноутбуке, он звуков при печатании не издает.

Очень жаль, что нет друга для души. В ответ слышит голос читателей, мол, чего тебе еще надо. Надо и приятно ощущать себя хоть на мгновение нормальным мужиком, который еще нравится Галине.

Галина смотрела на Евгения и думала, что жаль, что ее муж так быстро состарился. Никуда бы он от нее не ушел, если бы у нее была бы машина и деньги, которые бы он тратил. Но странное чувство брезгливости, возникающее, когда человек начинает отдаляться, перебороть значительно труднее, чем наличие денег. Если человек рядом, он свой, а если отдаляется, то становится чужим, и появляется злобная брезгливость. Жуть.

Очень трудно жить даже с мужем, он на самом деле становится бывшим, страшнее всего — чужим мужчиной, и пропасть появляется огромная.

Какое-то время он еще притягивает к себе воспоминаниями о приятных минутах, но через некоторое время в голове все приятное переворачивается на воспоминания только о неприятных моментах из совместной жизни. Да и он сам, обидев ее словами, навек их оставляет в памяти, и эти слова служат темным препятствием к любому виду общения.

Видимо, наступил предел общения. Нашел ли Евгений замену Галине? Она не знает. Вот и вспоминать последнюю любовь ей уже не хочется. В момент притяжения, которое было между ними лет семь назад, дивно писались любовные строки, сейчас это состояние души полностью отсутствует. За окном темнеет, небо становится синим, снег остается белым. Так и они одно время были одного цвета, а потом наступил вечер отношений.

Все дома и люди стареют. Но в высотных домах люди стареют быстрее.

Почему? Чем выше дом, тем меньше людей можно увидеть на улице, они сидят по домам, чтобы лишний раз лифт не тревожить.

Обеспеченные люди из своих высотных крепостей постоянно уезжают на дачи, чтобы быть поближе к земле.

Богатые люди живут в особняках малой этажности.

А в пятиэтажках можно жить дома и просто выйти на улицу, в сквер. Без лифта!

Что касается старения именно пятиэтажек 60-х годов построек, то с торцов домов нужно и можно сделать утепление, при должном уважении к домам они еще постоят, а люди проживут в человеческих условиях.

Реновация — это не реанимация пятиэтажек, а их полное уничтожения.

Что касается девяти этажных домов 70-х годов построек — это просто хорошие дома, добротные. В них есть лифт, но можно спускаться по лестницам, они рядом расположены. Эти дома плотно заселены.

Следующая массовая серия — это 17-этажные башни, их начинают капитально ремонтировать раньше 9 этажных домов.

Что в них плохо: на этажах клетка их 4-х лифтов, лестница убогая далека от жителей, ею пользуются жители до 5 этажа, дальше она не используются, людей в этих домах меньше, чем прописано.

Вероятно, что именно богатые люди прописаны в башнях, а живут в особняках.

Общий вывод: чем выше дом, тем больше пустующих квартир и площадей по факту.

По поводу отмены пенсий. Тема просто уникальная. Это еще надо придумать: через 10 лет не будет пенсий. Предсказатели с большими зарплатами отличаются странным складом ума, который все дальше покидает социалистические принципы, которые некогда были в стране.

Ситуация складывается иной. Почему сейчас еще есть пенсионеры? Потому что люди жили и работали в совхозах и на предприятиях, которые принадлежали государству.

С некоторых пор, точнее с 90-х годов доля государственных предприятий стала исчезать. Совхозы исчезли. Предприятия принадлежат частным лицам. По ТВ говорят про белые зарплаты, потому что от них пенсия больше. Частные фирмы и на серую зарплату не всегда денег набирают и часто банкротятся, тем самым уменьшая пенсию своих сотрудников.

Одно время говорили про повышение пенсионного возраста, а теперь дошли до его отмены.

Итак, в связи с отсутствием государственных предприятий, люди зачастую переходя в ранг самостоятельных людей, которым обещано, что пенсии для них не будет.

Приехали. Тогда надо строить обучение людей так, чтобы они могли работать пожизненно, и работодатели должны держать людей до 90 лет, как минимум, чтобы люди на что-то жили.

Но человеческое здоровье конечно, и если человек проработал жизнь честно за маленькую зарплату, то маленькая пенсия — это его единственное утешение на старости лет.

В это время раздался звонок в дверь. Галина пошла к двери, но впереди нее уже бежали две собаки, радостно подпрыгивающие и громко лающие. Значит, пришли свои, то есть — хозяйева. Первой вошла хозяйка собачки Лиры, Нина. Лира прыгнула хозяйке на руки и стала быстро ласкаться.

— Сережка! У меня с ухо упала сережка, — закричала Галина.

В прихожей столпились те, кто пришли, и стали искать сережку, исчезнувшую без

следа.

Все искали пропажу. Галина искала, потом она подняла пеленку с пола, куда ходила собачка Лира по нужде, и обнаружила пропажу. Сережка лежала на боку с открытым замком. То-то было радости у всех.

На Лиру надела хозяйка собачий комбинезон и двое, из вновь пришедших, ушли, прихватив с собой в фольге курицу, для них приготовленную. Галина прошла по квартире и заменила пеленки в туалетах домашних собак. Пеленку из прихожей убрала без замены. Пес, живший в этой квартире, пеленками в прихожей не пользовался. Это был стройный пес, который знал свое место. Виталик, хозяин пса Сонета еще спал, сквозь сон он слышал приход и уход людей с собачкой Лирой.

Галина стала свободной девушкой. Сидит, работает. Зима за окном не хуже, чем на севере. Думает, а может в круиз поехать? Что ее держит на одном месте? Нет у нее паспорта заграничного и попутчика. И пошла она путем одиноких женщин: стала покупать и читать любовные романы. Если роман удачный, то за выходной день одну книгу можно прочитать, от любовных романов перешла на женские детективы. Начиталась романов! Отдохнула без круиза. Мысли о поездке исчезли сами собой. И она сразу успокоилась, второй раз ощутила пустоту вокруг себя. Все, решила, пора стать человеком, а проще — женщиной.

Вспомнила, что есть солярий. Раз в неделю ходила освещаться светом от огромного количества ламп. Загорела немного. Потом пошла в парикмахерскую на десять сеансов массажа лица. Изменилась слегка ее внешность. Одиночество — вещь тоскливая. Художник согласился нарисовать ее портрет. Опять несколько сеансов — и она на портрете. Хоть самой езжай на север...

Но Галина уехала отдыхать на юг. Она подумала, что часть людей обладает способностью мигрировать из страны в страну за проблемами, лозунгами, событиями. Покорение целины привело в страну множество людей на протяжении лет двадцати после освоения целины. Землетрясение вызвало приток строителей, а часть людей получила квартиры в других городах. Наводнение вызвало интерес к заброшенным городам, приток денег и новых молодых людей. Даже если город сменит название, то и в него поедут люди, а некоторые, наоборот, покинут город. Как в «Одноклассниках»: меняешь имя — появляются новые знакомые.

И увидела Галина двух жгучих мужчин...

Из перерезанного горла кровь быстро вытекала в ведро.

— Печень есть будешь или в фарш добавим?

— Ой, нет! Сам подумай, вкус печени люди сразу почувствуют, ее лучше отдельно съесть.

— А я не знал, что лучше! — ехидно ответил невысокий мужчина в белой одежде, моя нож под струей воды.

— Ай, не остри! Тебе сегодня шкуру снимать.

— А я не хочу спускать кожу, я горло перерезал, а дальше твоя печаль.

— Опять глаз положил на хозяйскую жену?

— Тебе какое дело, скажи? Он ее за собой всюду возит, возит.

— Лето, вот и возит, чтобы она отдохнула на природе.

— С маленьким дитем отдохнула? Она сегодня просила меня плов ей приготовить.

— Вот ей и приготовишь печень, а то у нее кровь жидкая.

— Она красивая, очень красивая женщина. Сам подумай, с чего бы у нее кровь жидкая была? У ее мужа все есть: вертолет есть, дома есть, магазины есть, стадо есть!

— Еще ты у них есть, повар недоделанный! — рассердился тот, кто резал горло.

— Это ты только и умеешь, что горло перерезать! — крикнул сдавленным голосом повар. — А Лена — хорошая женщина, очень правильная мать, дите кормит грудью сама. Не переводит на молоко из коробочки.

— Да, ты готов за нее все делать!

— Что попросит, то и сделаю.

К этому времени кровь из горла барана вся вылилась в ведро, из него вышло все из желудка, осталось снять с барана шкуру и приготовить свежее мясо для начинки.

Новая приятельница Лена в это время рассказывала Галине причины, по которым она хочет покинуть страну мужа и переехать в страну, где живет Галина. Главная причина — отсутствие тепла в квартире в зимнее время.

— Знаешь, как я плакала этой зимой? Дети маленькие, живот большой, а надо носить дрова, уголь, чтобы квартиру топить! Мы все вместе зимой живем в одной комнате. Муж сделал печку в комнате! У нас газа нет, свет есть не всегда. Последний раз газ был в девяностые годы, все про него уже забыли! Вот у тебя много ковров в доме?

— У меня в доме нет ковров, — ответила Галина.

— Как вы живете! У нас у всех много ковров, на полу не один ковер лежит, чтобы ногам тепло было! Зима холодная, дети зимой гулять не ходят! У нас в сентябре дожди идут! Детей гулять не пускаем, одежду сушить негде. Я их в этом году и в детский сад не водила, как их поведу?! У меня живот, спина болит, уголь носить надо.

— Лена, а у тебя браслет золотой?

— Конечно, золотой! Ты чего спрашиваешь? У нас золота много должно быть на женщине, иначе о ней плохо подумают. На мне еще не все мое золото. Я себе еще мелкие бриллианты куплю, а то с крупными бриллиантами в отпуск не поедешь, — и она покрутила кольцом с мелкими камнями, которого еще вчера у нее не было.

— Понятно, главная причина переезда — холод зимой в самой жаркой стране!

— Ой, знаешь, как у нас холодно!

— А когда у вас зима заканчивается?

— В феврале.

— Но у нас зима с октября и по апрель, то есть в эти месяцы еще снег бывает, а у твоей мамы зима с ноября по март. Она живет южнее столицы.

— Галина, у тебя тепло, у тебя топят, у тебя свет есть. И у мамы все есть. Я у своей мамы спросила: «Мама, ты меня с детьми к себе возьмешь, а с мужем не возьмешь?» Она ответила: «Лена, я тебе не помощница, тебе помочь может только муж». Мне все говорят: муж тебя кормит, одевает, ты не работаешь, хороший у тебя муж. Мы продадим квартиру. Дом на земле купим рядом с тобой.

— Зачем тебе дом на земле? С ним хлопот много!

— Главное, чтобы газ был и свет. А у нас газа нет, люди делают насосы и выкачивают газ из системы, а если его в трубах нет, то и насосы не помогают.

— Лучше квартиру купить рядом со мной, маленькую квартиру, чтобы тепло было.

— Я смотрела большую квартиру в элитном доме, у меня столько денег нет. У нас мебель сделана по специальному заказу, кровать огромная и высокая, — и Лена показала фото кровати и стола Галине.

— У нас такой стол и ставить негде! Тебе детям надо два письменных стола.

— Что ты, мы на этой кровати зимой все спим, а за столом все будут сидеть и заниматься. Я с детьми по очереди занимаюсь, если заниматься сразу с двумя, то они много шумят и не слушают.

Накануне они разговаривали первый раз, а после этого разговора Лена с семейством уехала.

Галина вспомнила, что ей рассказывала о своей судьбе Лена...

Мама Лены в свое время уехала на целину и вышла там замуж. Она родила двух дочек, и

все было прекрасно, пока не родилась Лена. Девочка родилась красивая, черноволосяя, черноглазая, пухленькая, но она совсем не переносила климат. Родители Лены собрали пожитки, взяли трех дочек и поехали в теплый город, из которого они и приехали на целину. Продали они квартиру на целине, а купили в теплом городе. Пожили-пожили, и решила мать Лены, что климат ей не подходит, к этому времени у нее еще родился сын, а потом и дочь. Пять детей! Шустрая женщина оставила подростков дочерей в теплом городе, взяла с собой младших детей, мужа и поехала в Поволжье.

Подросла красавица Лена, волосы у нее длинные, кожа светлая, лицо холеное. Вышла она замуж за местного жителя, весьма делового предпринимателя. У них родились мальчики-погодки. Симпатичные дети со смешанной генетикой по материнской линии. Странное дело, но у Лены оказалось гражданство российское, хотя она родилась на целине, а жила в жарком городе. Это ее мама постаралась сделать детям свое гражданство после переезда независимо от того, где ее дети жить остались.

Итак, Лена не была гражданкой одной страны, ее дети принадлежали по паспорту только ее супругу, они были вписаны в его паспорт вместе с фотографиями. Лена стала матерью трем детям, на которых прав не имела. Внешне она выглядела восточной женщиной, вся в ажурном золоте, говорила на трех языках, а паспорт меняла в России. Детям пора в школу, а она в транс, она не знает, куда отдать их в школу.

Вечером Лена и Галина сели на скамейку недалеко от обрыва. Дети играли в прятки и не мешали разговаривать.

Лена стояла на краю обрыва, на груди у нее висела сумка для ребенка, на руках она держала маленькую девочку, которой не было еще и полугода. Она только что покормила ее грудью, сидя на скамейке, расположенной под деревьями недалеко от обрыва. Горизонт закрывали небольшие горы, под обрывом находилось поле, обработанное тракторами, которое простиралось до гор. Бирюзовое небо постепенно темнело. Галине пора было возвращаться домой из очередной поездки.

Мох не может быть brutальным, но он есть на деревьях и на северной части склонов. Старые люди могут быть brutальными, если они спортивные. Если дерево растет, а мох ему не мешает, значит, мох его украшает или выделяет.

В городе мха меньше, в нем теплее, но в северной части города он необратимо присутствует.

Последняя фирма, в которой работала Галина Григорьевна, находилась в северной части города, поэтому мох она видела ежедневно по дороге на работу. Она не пользовалась автомобилями, ездила на автобусах и проходила мимо мха у заборов фирм. За последний год заборы, состоящие из старых железобетонных плит, ликвидировали, и поставили новые металлические ограды, в результате чего мох был уничтожен.

На фирмах прошла волна увольнений пожилых людей, не везде их заменили, но уволить уволили. Увольняли целыми офисами, поэтому были уничтожены огромные цветы. Разорены рабочие места. Опустели помещения.

После того, как Галину Григорьевну уволили с работы, она купила пряжу и теперь вязала первый образец, и в это время раздался призыв ее телефона. Звонила приятельница Алла Яковлевна:

— Есть возможность сегодня послушать симфонический оркестр в концертном зале музыкального института. Чайковский и Рахманов. Понимаешь, я переделала для солистки платье. Оно было длинное, я отрезала подол и сделала крылышки. Она лауреат

международных конкурсов и будет играть на фортепиано.

— Ты за мной на машине заедешь?

— Нет. Я хочу на автобусе поехать.

— Ладно, встретимся в пять на остановке автобуса. Я знаю, как туда ехать. Я только себя в порядок приведу.

— Мне еще с работы надо домой заехать, машину поставить. Я не знаю туда дорогу.

Галина Григорьевна закрыла свой телефон. Это все так, но ехать надо на автобусе до метро, потом на метро и метров пятьсот надо пройти пешком. Дорогу она посмотрела по сети. Алла Яковлевна — дама седая, с размерами 90-60-90 она прожила всю свою сознательную жизнь, она работала на другой фирме, где пожилых инженеров не увольняли.

Галина посмотрела на себя в зеркало. Последний раз ее так качественно подстригли, что с этой стрижкой ее с работы уволили. Она сердцем чувала, что директору не нравятся короткие стрижки, длинные кожаные пальто и куцее брюки. Она в свой последний рабочий день просто тащилась пешком на работу. В это время Алла Яковлевна на работу ехала на приличной машине.

Под козырьком крыльца фирмы Галины Григорьевны висели две камеры, которые снимали курильщиков и всех остальных, кто шел на фирму типа нее. Надо назвать ее точные размеры: 110-90-110. А роста они одинакового. И вес у них был почти одинаковый, когда дамы познакомились 42 года назад. Алла Яковлевна теперь седая, а Галина Григорьевна крашеная. Галину еще не уволили, а Галину уволили. Но работали они последнее время на разных фирмах.

Галина пошла под душ, потом высушила волосы, накрутила их по старинке на бигуди. Красивее не стала, но ресницы и брови подкрасила, а на лицо нанесла крем фирмы Невская косметика и пудру, которую потом выкинула и поэтому не может назвать фирму. Все по старинке. Губы покрасила старой помадой.

Года два назад подруги зашли на рынок и купили по кофте. Летом Галина купила себе яркую блузку из Киргизии. Под кофту из Белоруссии она надела блузку из Киргизии. Брюки у нее с рынка, утяжки. Сапоги из Белоруссии — полный парад. Март. Надела длинное кожаное пальто. Кожа свиная. Класс. Сумка под змею. На голове берет с оторочкой из голубой норки.

Приехала Галина Григорьевна на остановку. До нужного автобуса оставалось еще полчаса. Стоит на ветру. Прохладно. Посмотрела расписание, пропустила один автобус, а тут и Алла Яковлевна подошла. Она, естественно, в новой норке и с новой сумкой, да еще в пикантной шляпке и достает новый большой смартфон, чтобы время посмотреть. Все путем. Подошел автобус. И они поехали.

Пока ехали, говорили за жизнь. Мужчина, сидевший впереди них, иногда вставлял свои слова в их разговоры. Они проезжали относительно новые районы Москвы. Доехали пожилые дамы до последней остановки автобуса, именно здесь была первая остановка метро. В московский зоопарк всегда этой дорогой надо ехать, через Тушино.

В метро Галина еще больше почувствовала, что одета слишком тепло. Москвичи легче одеваются. Вышли из метро, ветром обдуло. Не так жарко. В Москве снега не было вовсе, а у них везде снег лежал, и всего-то двумя автобусами проехали.

Дома крепкие, московские. Рядом с магазинами бегают зазывалы с плакатами или в костюмах. Из-за угла появился красивый дом, а рядом ограда — концертный зал и университет в одном здании. Зашли. Сняли свою верхнюю одежду. Выпили кофе из

автомата. Поднялись на последний этаж. Очень понравилась красная люстра в концертном зале.

Зал медленно заполнялся студентами. Кто-то открыл окно и закрыл. Народ был одет обычно. Алла Яковлевна сидела в блестящем ярком пиджаке, а Галина Григорьевна в огромной кофте. Галина снимала фотоаппаратом, а Галина новым смартфоном.

На сцену вышла музыковед, кандидат искусствоведения, в голубом платье с длинными рукавами. Она четко и ясно описала жизнь Петра Чайковского и создание им увертюры — фантазии «Ромео и Джульетта». Музыка живая в исполнении студентов старших курсов — звучала хорошо, чувствовалось, что им нравится играть на скрипичных инструментах. Дирижер, заслуженный артист, прекрасно управлял студенческим, симфоническим оркестром.

Руслан Рахманинов, рапсодия на тему Паганини для фортепьяно с оркестром.

Здесь и вышла солистка, которая села за фортепиано. Галина Григорьевна ее в Большом зале консерватории слышала еще в 1999 году, и стих ей тогда написала, поскольку играет она уникально. Теперь, в 2016 году, она была признанной пианисткой.

Во втором отделении появились изящные девушки. Пение типа церковного. А. Кастальский «Ныне...», Ф. Фатеев «Блажен муж», Г. Свиридов «Ты запой мне ту песню», стихи С. Есенина. На фоне этих произведений очень жизнерадостно прозвучала русская народная песня «Веники».

На этом подруги вышли из зала, потому что последний автобус ждать не будет. Им повезло, в последнем автобусе было два места.

Галина Григорьевна никогда не ходила рядом с лошадьми, но иногда они проходили по городу. Это было тогда, когда две лошади периодически проходили мимо ее дома, на них всегда сидели парень и девушка. На асфальте оставались кучки, полученные лошадьми из овса. Эти кучки брала цветочница совком и относила в свой цветник, который устроила слева от своего подъезда. Цветы стали значительно лучше расти на лошадиных отходах.

А одна седая приятельница Галины Григорьевны, Виктория, не поленилась и купила себе квартиру на окраине поселка городского типа, в кирпичном доме из четырех этажей. Рядом с домом находился санаторий «Морозец» с одной стороны, а с другой стороны, через поле, находилась конюшня, поэтому ветер иногда приносил в ее окна запахи стопроцентного удобрения, под названием «Навоз обыкновенный».

Виктория первое время обустроивала свое жилище вместе со своим гражданским супругом, Павлом Евгеньевичем. Они замахнулись на евро ремонт собственными силами, не прерывая рабочей деятельности на фирмах. Вот их ремонт и затянулся на целый год. Периодически приятельница с ведром ходила к конюшням и удобряла участок земли, который ей достался вместе с квартирой.

В квартире до них жила бабуля весьма преклонных лет. С точки зрения младшего поколения, она порядком запустила квартиру и небольшой участок земли, на котором росла огромная слива. Бабуля с этой сливы приличный урожай получала, так ведь вокруг сливы лежал перегной из лошадиного навоза. Соседка с первого этажа нервно переживала урожай сливы, она попросила новую владелицу спилить сливу.

Павел Евгеньевич спилил сливу, дабы не ссорится с новыми соседями. Потом в их подъезде окотилась кошка. Виктория видела котят, а потом они исчезли. И никто не признавался, куда они делись. Она узнала, что соседка с первого этажа попросила ее мужчину отнести котят куда подальше. Он и отнес их на конюшню, а заодно принес навоз

для участка. Короче, на их участке все растет только так. Это цветочница не знает, где есть навоз, она бы его сумками к себе в цветочки перетаскала.

Узнал сын Аллы Яковлевны, что у людей на участке, расположенном недалеко от города, растет все просто фантастически, и купил себе дачу бывшего генерала, расположенную недалеко от санатория «Морозец», который находится рядом с конюшнями. Так он всегда любил лошадей. Он в детстве еще ездил на лошадях, а тут и дача, и конюшня, и удобрения — все рядом.

Он свою дачу тут же отдал в переделку, пригласил строителей, назначил мать главной наблюдательницей и уехал жить в Москву на съемную квартиру. Алла Яковлевна стала разрываться на части от дел праведных, ей и дочери надо угодить, и мужу, и сыну и на работу сходить.

Виктория оказалась тоже в тисках дел, ей и мужу надо угодить, и свою квартиру отремонтировать вместе с ним, и на работу ходить надо, и с Галиной Григорьевной в обед гулять по лесу. Они тогда вместе работали, рядом сидели.

Тем временем котята в конюшне подросли, их подкармливали, а они исправно ловили полевых мышей, дабы лошади на мышей внимания не обращали.

Алла Яковлевна перестаралась. Она грамотный сотрудник. Ей стали на дачном участке сына переделывать часть газопроводной трубы, в соответствии с планом. Она посмотрела, сколько стоят трубы, потом засекала время работы газорезчиков, и отсудила у них половину денег, заплаченных ею местному Газпрому. Когда дело дошло до оформления бумаг, то все службы встали против нее. Короче, пока она не заплатила в два раза больше выигранной в суде у них суммы, ей бумаги не оформили.

Нагрузки Аллы Яковлевны на этом не ограничились. У нее еще была невестка, которая очень любила деньги, которых у ее матери, как у простого советского инженера третьей категории, было мало. В юности и детстве она занималась танцами и учила английский язык. В результате она выросла стройной и невысокой девушкой. Первая ее любовь — партнер по танцам, вторая ее любовь — однокурсник по курсам английского языка, третья любовь — экономист, поскольку она окончила экономический институт.

Итак, невестка Аллы Яковлевны и ее муж экономист сняли однокомнатную квартиру в столице и жили в полной нищете, но недолго. Она устроилась экономистом в аптекарскую фирму и ездила постоянно по другим странам в командировки, за что получала неплохие деньги. Ее гражданский муж устроился в сеть связи, и стал там расти, перешагивая по головам сотрудников. В результате они скромно поженились и купили трехкомнатную квартиру на высоте птичьего полета по ипотеке.

Лифт три десятка этажей пролетал довольно быстро, но Алла Яковлевна не трусила от таких скоростей и волшебных видов из окна. Фантастика. У нее из окна видно дом и лес, а здесь вид из квартиры дочери на всю столицу.

Второй сын Аллы Яковлевны подарил ей машину, чтобы она быстрее ездила и больше дел успевала сделать. Она ходила на занятия, сдала экзамены на водительские права, а за практические занятия ее жаба душила платить. Получила она водительские права, выехала на дорогу, испугалась потока машин и на машине забралась на газон. На лошадях бы уж лучше каталась. Но она упорная, выехала с газона, благо там не было видео камеры, и поехала дальше.

Галина Григорьевна ее не критикует, поскольку вообще боится садиться за руль, и в машинах мало ездит. Она и в лифты не садится и за руль машины тоже. Алла Яковлевна и

Виктория в этом плане впереди Галины Григорьевны идут. Они обе водят машины. Они еще обе работают.

Алла Яковлевна еще и первого мужа смогла спасти, а Галина Григорьевна нет.

Когда муж Галины захотел уехать к маме, она его отпустила, а он не вернулся к ней. Когда муж Аллы Яковлевны захотел уехать жить к маме, она взяла сына и поехала за мужем, потом его за желания свободы посадила в больницу, где нервы лечат. Ее муж остался жить, а муж Галины куда-то уехал от матери, а куда так и не сказал, ведь она его не отлавливала в больницу. Мужа Алла Яковлевна залечила таблетками основательно, и теперь она живет с котом и мужем. Виктория живет с гражданским мужем, а Галина Григорьевна живет одна. Она очень способная женщина.

Еще она поняла, что путешественникам надо с собой возить кошку, а не собаку. Объяснит. Муж ее постоянно путешествовал, и его главным врагом были мыши, они утаскивали у него еду. Если бы он к маме уехал с кошкой, может быть домой вернулся. Кроме мамы он заезжал и к другу детства, и просто уезжал в места со странной энергетикой, которая притягивала мышей.

Прогулка сегодня удалась. Галина Григорьевна вышла на улицу. Солнце светило. Она надела очки темные, но вскоре сняла. Цветочница стояла рядом с цветником и говорила, как надо полоть траву среди цветов женщине, живущей в ее подъезде. Галину Григорьевну они заставили носить воду, а женщина, стоявшая в цветнике, поливала цветы, которые посадила цветочница.

После полива Галина Григорьевна ушла в лес. Она почти сразу набрала скорость, чтобы быстро пройти два круга, что соответствует 2 километрам.

Через полкруга она встретила женщину, которая все забывает. Женщина стала усиленно спрашивать имя у Галины, хотя два дня назад она уже отвечала на ее вопросы. Галина пошла еще быстрее. Слышит, что кто ей вслед кричит: «Лена, Лена!» Галина остановилась.

— Хорошо, меня Лена зовут.

— А как вас зовут? Я не успокоюсь? Из кого вы дома?

Галина махнула рукой и пошла по большому асфальтированному кругу, женщина свернула по маленький круг. Когда Галина Григорьевна возвращалась по своей дороге, она перегородила ей дорогу:

— Вас как зовут?

— Я сделаю еще круг, и приду, — ответила Галина и еще больше ускорила шаг.

Но пройдя круг, она вышла из леса другой дорогой. Придется ей в следующий еще раз сменить экипировку, и пройти мимо женщины, не глядя ей в глаза. Вдруг обойдется без вопросов. На самом деле она сильно сдает, ей 78 лет, а живет одна. В таком состоянии лучше, когда люди без сопровождения по лесу не ходят, но это такой тип людей, который дома не удержать. А Галина, сделав два круга по лесной дороге, пошла домой. Придя домой, она вымыла полы и села вязать.

Стоит ей позвонить по поводу работы и назвать свой возраст, как никому она становится — не нужна в свои 65 лет, даже если ее мозги и ноги хорошо работают.

Небо безбрежное и голубое сияло солнечными лучами. Деревья выбросили в мир новые листики, которые еще не раскрылись до конца, но были достаточны для того, чтобы четко определять контур своего дерева. На земле взошла трава, сорняки еще не вытянулись и не нарушали гармонию первой зелени.

Зацвели тюльпаны. Клумбы, на которые высадили фиолетовые тюльпаны, были видны

из-за редких желтых тюльпанов, которые затесались в мир фиолетовых, и тем самым подчеркивали свою солнечную красоту.

В лесу царила юность первых листьев на фоне вечнозеленых, немного усталых елей. Лес преобразился, птицы пели без усталости. Собаки смиренно ходили рядом с хозяевами. Иногда слышится лай — это встретились две собаки. В таких случаях собаки либо играют друг с другом, или тихо бредут за своими хозяевами.

Мамы исправно катают детские коляски, а в выходные дни коляски катят папы. Бабушки значительно реже катят коляски, покатают — и сидят на лавочке, покачивая медленно коляску. Иногда рядом с детской коляской шествует целое семейство.

По лесному асфальту быстро ходят мужчины, задумчиво ходят женщины, группами бродят бабули. Лесной асфальтированный круг их последняя тропа в мир. Гуляют лет до восьмидесяти, после этой почтенной даты бабули сидят ближе к подъездам и гуляют рядом с домом. Такой негласный закон лесных дорог.

Нет, по этой дороге исправно гуляют мамы или папы с детьми садовского и младшего школьного возраста, в таком случае дети едут на чем-то модном из двух колес или на роликах. Бывает, забредают сюда и подростки парами или группами, по настроению. И целый день кто-то ходит или едет по лесной дороге, которая идет по кругу.

Люди делятся на три категории: дети, взрослые и пенсионеры. Взрослые всегда хотят на пенсию, пенсионеры хотят быть взрослыми, поэтому трудно провести черту между ними. Официальный возрастной пенсионный ценз значения не имеет. Балерины на пенсию уходят в 35 лет! Летчики с 45 по 65 лет находятся в пенсионном, но рабочем состоянии. Инженеры они в 35 лет только входят в число знатоков своего дела.

Получается, что нельзя балерин учить только балету, если они могут гулять по дорожкам парка до 80 лет. Как хотите, но до 65 лет нормальный человек может работать, гениальный человек может работать до 80 лет. Очень тяжело люди морально переходят из состояния взрослых в пенсионеры, речь не о больных людях, у которых длину жизни определяет болезнь.

Странно, чтобы не говорили официальные данные, но самая распространенная болезнь среди женщин после 45 лет — диабет. Они еще ходят, но меньше всего по лесным дорожкам, они предпочитают ближние лавочки. Они чаще теряют зрение, они чаще пьют лекарство, они чаще полные, чем худые. Очень трудно передвигаются, ноги часто опухают. Умирают внезапно, если месяц не пьют лекарство.

Все бы ничего и люди их могут просто не заметить, но когда диабетика твои соседи, с которыми живешь в одном доме. И Галине Григорьевне иногда хочется сладкого, поэтому она никогда не измеряет сахар в крови, вдруг — она еще здоровая!

Чем еще страдают дамы?

Болезни ног. Очень часто они со вкусом произносят слова из могучей серии артрозов. Галина Григорьевна смеется над болями? Она их проходила. Для дам придумали Тонус клуб. Дорого, но когда три дня не сможешь сесть, встать, ходить, то это просто выход. Тонус клуб только для женщин всех возрастов. Не для ленивых женщин, а для тех, которые хотят быть здоровыми. 6 лежачих тренажеров легко восстанавливают подвижность, остальные тренажеры: ролики, велосипеды, вакуумные штаны и куртки помогают работать сосудам. Здорово, но дорого. Галина Григорьевна Зорина отходила в Тонус клуб целый год.

После Тонус клуба многие женщины идут в фитнес клуб для всех, где есть тренажерные залы для мужчин и женщин, бассейн и все виды прыгающих и растягивающих видов спорта.

Но, если у вас запущенная физическая немощь, то можно начинать с физических нагрузок, а потом идти в фитнес клуб.

По поводу дачников. Особая когорта людей, но все вышеперечисленное им не чуждо.

По поводу тех, кто пьет. Люди все больше пьют воду, кто пил 40 градусную воду, как-то быстро ушли в мир иной, легко перейдя границу взрослый человек, не дойдя до пенсионера.

Велика страна. Богатые и бедные сейчас сильно перемещались и разделились. Дело здесь не только в географии страны, хотя и в ней тоже. Кто беднеет, кто богатеет, у кого какие способности и предрасположенность. Одно можно сказать, что весна идет с юга на север, так и богатство идет, но откуда и куда — неизвестно. Но все страна обновляется.

Москва превращается в космический город, такое впечатление возникает от автомобильных развязок и новых домов. Но и другие города, и населенные пункты все больше обновляются. Можно набрать любой город в сети и посмотреть фотографии, что было и что стало.

А весной, когда деревья распускаются, то все становится на порядок лучше. В Пальмире и то расцвел симфонический оркестр с великолепным звучанием! Звук и зрители говорили о многом, даже если зрители молчали, то оркестр — звучал! Слушала Галина весь концерт, а такое бывает, когда слушаешь живую музыку. И на обломках древнего города появилась жизнь и цветы.

Желто — зеленые клены и зеленые березы — это пейзаж, который скрывает некую убогость внешнего вида зданий. Что делать, дома стареют, как и люди. Чем лучше дом, тем дольше он существует. Из района, где живет Галина Григорьевна, богатые медленно, но выезжают. Остаются те, кто не может этого сделать.

Совсем бедных, если их много живет на одной жилплощади, государство ставит на очередь, и они становятся богаче. А основная масса людей — не совсем многодетная и не очень богатая, им не выехать из таких домов, им самим не отремонтировать внешний облик многоэтажного здания. Почему? Не все умеют делать деньги, многие всю жизнь работали за зарплату, которая чуть больше пенсии.

Неплохо получать пенсию и зарплату одновременно, но в 65 лет двери фирм плотно закрываются, и пенсионера воспринимают, да его просто исключают из взрослых. Остается существование, а хобби переходит в основной вид деятельности.

Если бы Галина Григорьевна знала, в чем зарыта болезнь, она бы давно рецепт откопала, но все оказалось так просто. С каждым днем она передвигалась все хуже и хуже. Ноги при движении постоянно пронзали боли, эти боли не давали идти, они перемещались по ногам. Если бы существовали искры боли, они постоянно бы летели из глаз.

Боль, боль, боль...

Да, бывшая спортсменка без боли могла только лежать. Но она упорная и так работала на тренажере, что мышцы на ногах сместились и стали смеяться еще более острой болью. Обезболивающие мази помогали короткое время, даже очень короткое. Таблетки теряли свою эффективность. Она шла на работу, подтаскивая за собой одну ногу. В автобусе она села против очень пухлой женщины, вытирающей пот со лба.

И вдруг Галина Григорьевна произносит, глядя на эту женщину:

— Не ешьте хлеб!

— Вы к чему это? — зло и раздраженно спросила женщина.

Галина Григорьевна не нашла, что ответить, но стала думать, почему она это сказала. Вспомнила, что лет семь назад хирург советовал ей самой — не есть хлеб. Она открыла сеть, еще раз уточнила свою болезнь, диету и состав хлеба. Осталось выполнять совет хирурга, который она никогда не выполнит.

Галина, глядя на страдания Галины Григорьевны, предложила ей сброситься на модные витамины. Упаковка такая большая, что лучше ее взять на двоих. У этих витаминов странное свойство, они усиливают боль в больных местах, пока их не вылечат. На четвертой витамине боль в ногах еще больше усилилась. Дойдя на улице до первой лавочки, встать с нее Галина Григорьевна не смогла.

Итак, жизнь прекрасна, но адские боли не утихали. На работе она почти не вставала с рабочего места, ходячая работа накапливалась. Галина Григорьевна на пенсии, но работает. Кошмар! Теперь понятно, почему существует пенсионный возраст, наступает предел здоровой жизни, остается период разрушения организма.

Упорство — главная черта Галины Григорьевны в жизни, лечь на пенсию она не хотела, и она ела витамины, восстанавливающие функции организма. Дико заболела рука. Ой, мама, больно! На пятый день боли стали стихать. Она проснулась и, не вставая с постели, стала делать лежачую гимнастику. До чего она дошла! Гимнастику для ног делала лежа на постели, чтобы заставить их двигаться без боли. Ой, она пошла на работу.

Дом ее — это девятиэтажный дом, состоящий из 10 подъездов. Удивительно, но люди в таких домах живут с большим удовольствием, чем в башнях. В башнях — одни лифты в центре дома, а в этом доме лифт и лестница почти неотделимы друг от друга, поэтому Галина пользуется лестницей. В пределах девяти этажей она ходит пешком последние три года. Объяснит почему. Как-то лет пять назад ее ноги отказали слушаться ее мозг.

Попытки поднять ногу на десять — пятнадцать сантиметров для того, чтобы подняться с проезжей части дороги на пешеходную дорожку, не увенчались успехом. Она шла из магазина с двумя сумками домой, но домой она не могла попасть из-за такой нелепости. Галина прошла туда-сюда по проезжей части, нашла пологий переход, и пошла по пешеходной дорожке. От лифта ее отделяли три ступеньки на улице, и восемь ступенек в подъезде. Цепляясь за все что можно, она поднялась по ступенькам.

Ей было 56 лет. С каждым днем ее ноги стали вести себя хуже и хуже. И тут она поняла, почему женщины идут на пенсию в 55 лет, позвоночник практически вышел из строя, ноги двигались с большим трудом. Боли в ногах становились нестерпимыми. При этом она работала, она продолжала ходить на работу, но это было ужасно. С утра ей могла позавидовать только баба — яга. К врачам она не обращалась с незапамятных времен, больничные листы ведут только к увольнению.

Следовательно, и в такой ситуации Галина Григорьевна должна была быть — здоровой! Но она не могла даже сесть. Она приходила на работу и кружила вокруг стула, пытаясь — сесть. Хуже всего было после четырех часов, поэтому она сократила рабочий день на один час, чтобы вообще дойти до дома. Она шла так медленно, что черепаха ее могла легко обойти. Боли и полное непослушание со стороны ног довели ее до того, что она стала смотреть в сети, какие костыли бывают и для чего.

Согнувшись, как баба-яга, еле передвигая ногами, Галина Григорьевна пришла в местный спортивно — медицинский центр. Нет, она рекламой не занимается. Перед этим она прошла полное электронное обследование, которое показало, что ее спинной мозг находится в плачевном состоянии. Занятия стояли очень дорого, но ноги дороже, к тому же боли ее не покидали, лекарства боли не уменьшали. Худо — бедно, но два года она ходила на растяжки на тренажерах.

Теперь понятно, почему в пределах девяти этажей Галина ходит пешком? Болезнь называется — мышечная слабость. То есть мышцы, должны всегда подкачиваться, иначе ноги не двигаются. Кальций и лекарства в таких случаях мало помогают, тренажеры и лестница — лучшие лекари.

Живет, живет Галина Григорьевна и начинает отмирать частями собственного тела. Случайно или нарочно, сердце начинает работать с перебоями на убой, а умирать не хочется. Если сердцу дать сильное сердечное средство, оно мгновенно становится здоровым, но в голове возникает безумная боль.

И однажды головная боль побеждает сердечную. Начинает она принимать весь известный ассортимент лекарственных средств от головной боли, а голова болит, ей таблетки глубоко безразличны. А в это время, нога, которая беспокоила умеренной болью в одной части много лет, вдруг начинает вести себя плохо по всей своей длине. Ступа выкручивается и входит в штипор вместо того, чтобы беспрекословно надеть правый башмак. Понимает она, что дело становится плохим: сильная головная боль трое суток, нога, которая отказывает по всей длине. Сразу появляется мысль набрать в Интернете слово: «инсульт» и что это такое.

Читает Галина Григорьевна определение инсульта, 99 % слов, такие родные, прямо, как по заказу написанные. Находит лекарство от инсульта, то есть от тромба в голове, покупает, и чувствует: оно! Помогло! А нога? А ноги?

В бассейне ей говорят: потрогайте ногой пол, тут холодный, а там горячий. Трогает и не понимает разницы. Посоветовали:

— Опустите ноги в холодную воду, для улучшения кровообращения.

Опускает она ноги в ледяную воду, а ноги не чувствуют холод, заболела поясница, она быстрее почувствовала холод воды. Идет в сауну, но ноги тепло не чувствуют, но еще ходят, скрипя зубами. Постоянно пьет таблетки от инсульта для головы, чуть опоздала, голова напоминает: пора пить! А ноги?

А, голова? Сердцу стало легче и голове.

Борьба за собственную жизнь с врагом под названием старение, дело для нее весьма увлекательное, оно поглощает и средства, и помыслы. И надежда на то, что эта борьба при жизни прекратится, ничем не подтверждается. Сняла острые моменты, появляются тупые, а с ними бороться труднее, из-за неговорчивости тупых проблем.

Можно не бороться и пустить здоровье на самотек. Поэтому становится понятно, почему людей отпускают на пенсию, им предоставляют время на борьбу за остаток собственной жизни, и дальнейшая судьба зависит от самого человека, а чтобы сильно не прибавляли в весе, пенсия носит весьма умеренный вид. И пока это время свободы не наступило, все попытки восстановить молодость в стареющем организме мало имеют общего со словом «удача», но кое-что сделать удается.

Наконец-то найдена причина холодной кожи на ногах! Ура!? Ясно, что теперь надо лечить, но именно это никогда не удастся сделать. Или можно? А как на работу ходить на этих, холодеющих ногах? И вот появляется мини отпуск для больших дел. А в успех не верится. Массажи? Много средств за мини эффект. Голодовки или жизнь на грани диет?

В выигрыше из всех знакомых те, чьи ноги худые и спортом, эти ноги не занимались. Бред? Нет, действительность. Спортивные ноги имеют весьма большой и плотный вид, верхние слои таких ног с трудом поддаются массажу, так вот этот верхний слой бывших спортивных ног, и ныне еще обладающие мышцами, что подтвердили два массажиста, и является холодным сектором.

Это не просто жир, это мышцы, а сбросить этот черный слой почти невозможно, а надо. А как из спортивных ног сделать не спортивные ноги? Только очень большой ленью и отсутствием калорий, в употребляемой пище. Да здравствует великая лень процесса похудения! И еще несколько романов, которые можно прочесть во время великой лени и относительной голодовки, под названием «диета». Естественно, Галина, просмотрела все диеты.

Самые рекламные диеты — кремлевская и японская. Галина Григорьевна не в Кремле работает и не в Японии живет, ей бы что проще и чтобы чувство голода не угнетало ее своим остросюжетным состоянием. Лучше читать остросюжетные романы, чем ощущать острый голод. И все же — начинает сбрасывать вес, а не хранить свой обычный. Ставит рядом с собой сок, рекомендованный по группе крови, и пьет, а остальное, то есть вид выбранной диеты, сохранит она в тайне до поры, до времени.

Всю жизнь борется она с весом, а ему все равно, но теперь удары по весу придется наносить более ощутимые. Зачем? Очень хочется почувствовать теплые собственные ноги, а не холодные мышцы, угасающего тела. Самое смешное, чтобы не было поцелуя инсульта, нельзя есть крутое мясо типа колбасы, такой вывод сделала она после длительных наблюдений за образованием головных болей. И все прошло. А вес? Трудная тема. Без дорогих таблеток угнетающих аппетит, и позволяющих завтракать одной водой плюс кофе не обойтись.

Как давно Галина Григорьевна не писала! Мысли не вырывались в строчки, а она элементарно выговаривались попугачам. И такое бывает. Сидеть за столом ей не хотелось, писать лежа — лениво. Изо всех сил изображала пенсионерку: ходила с бабулями и вязала, иногда издавала то, что раньше написала. Сейчас издано то, что было написано на 2015 год под маркой 2016 год.

Получилось, что голова Галины дважды ушла на пенсию: и по работе, и по хобби. Как будто мысли из головы выбили от обиды. Когда она сама увольнялась — это одно дело,

когда уволили ее по возрасту — совсем другое. Никакого удовольствия, но в лень она втягивается и уже удивляется: «А, как это она еще могла работать»? Попытки устроиться по специальности инженера — конструктора, которой она отдала 43 года жизни, на работу в 65 лет — нулевые.

В двадцать — тридцать лет женщина всем нравится и всем нужна, в сорок — пятьдесят еще можно и замуж выйти, и на работу устроиться. В шестьдесят пять — семьдесят пять лет — нужна только сама себе. Можно быть самой себе помощницей по дому и помалкивать, а говорить на улице с бабулями. Чего захотела!? А ничего. Еще есть фитнес клуб, еще до 70 лет можно в бассейне плавать! Вот так.

И все же Галина решила выяснить, почему осталась без работы. В сети кое — что по этому вопросу нашла. Фирма, где она работала, принадлежала трем человекам. Два года назад они судились друг с другом из-за площадей, науськивали друг

на друга налоговую комиссию, короче, хозяева уволили почти всех на фирме, остались площади и близкие по сути люди. «Царь сказал: «НЕТ!» — это все, что Галине сказали при увольнении. Красиво. Сказочно. Но до безумия обидно.

В почтовом ящике Галину Григорьевну ждал конверт из префектуры, где писали, что их дома отремонтируют до 2044 года. Хороший ответ, главное трудно проверить, но вопрос с ремонтом домов, выглядывающих из молодой зелени, закрыт. Летом деревья закрывают многие проблемы.

Открыла Галина почту в сети, где ей задавали вопрос: «С какого возраста люди должны выходить на пенсию»? Честно — не знает, жуткое состояние, когда увольняют по возрасту, а, если не будет пенсии, что тогда делать? Ведь уволят. У власти мужчины, получают в год официально до 87 миллионов рублей, цифра была в новостях, Галина ее не выдумала. Смотрите РЖД.

Неужели такие мужчины будут держать на работе пожилую женщину? Рядом с бывшим директором, обвивая его своими Галинами рук, находились худосочные, длинные блондинки. Именно они, обвивая руками директора, не выполняли свои функции по продажам. Они менеджеры. Сам Газпром против них — ничто. Газпром не заказывал по бедности новое оборудование или менеджеры забывали продавать, покупая за свои чары дачи и огромные машины.

Поэтому пенсионный вопрос можно перефразировать: «До какого возраста мужчины выдержат на работе женщину»? Всем нужны молодые, худые, длинноногие... Женщины с годами уплотняются и изменяются. «Ее еще не уволили»? — спросил директор о женщине других параметров, отличных от 90-60-90. Уволили ее, еще до Галины. Им вовсе не нужны деловые качества, а потом фирмы сыплются...

Поэтому Галину страшно раздражала песня Семена о богатстве Газпрома. Ее мнение — Газпром беспробудное бедное существо, которое не способно заказывать новое оборудование. Как говорят рабочие, обслуживающие оборудование Газпрома: «Зачем нам новое оборудование, это еще не заржавело». Короче, фирма стала отделяться от Газпрома и рассыпалась на составные части. И конструктора остались без работы, а если уволили конструкторов, то уволили и рабочих.

Хобби и, как оно появляется. Смотря что, называть хобби. Возможно, это вид деятельности, который помогает пережить некий этап жизни. Итак, основной работой Галины Григорьевны была работа конструктором. Первая зарплата у нее была 100 рублей, потом 120 рублей. У ее мужа инженера первая зарплата была 110 рублей.

Ее отец, инвалид ВОВ, участник ВОВ, работал столяром, он получал 300 рублей в месяц. Ее мать работала в кафе, ресторанах и столовых. Иногда ее работа шла в плюс, а иногда в долг, который гасил отец. Но они молодым помогали на первых парах семейной жизни.

Отец всегда тянул две лямки после войны: работу столяром и дачу в шесть соток. Он сам построил домик, сам высаживал деревья и кустарник, сам выращивал клубнику, которая плодоносила с июня по сентябрь. Но Галина жила далеко от отца, за три тысячи километров и его чудесная дача до нее могла доехать только в виде варенья. А от варенья у нее появилась боль.

Семидесятые годы двадцатого века. Сотенные зарплаты, родители далеко, дети подрастают. Что она делала? Все. Она любила мужа и детей, одевала их, стирала, гладила, ходила в магазин, готовила еду, мыла посуду, крутила на голове бигуди, ходила на работу. Богаче от этого она не становилась. Галина еще водила детей в детский сад с полутора лет, разница между сыном и дочкой — четыре года. Шила и вязала. Спать хотела всегда. Выглядела она — отлично. Ей все равно, говорили, что она богатая потому, что два дня в одной одежде на работу не выходила. Отец умер в 1979 году.

Восьмидесятые годы. Дети подросли. Галина стала писать стихи. Дешево и сердито: нужен блокнот и шариковая ручка. И мысли и чувства — все она в блокнот помещала. Мужчинам она в это время нравилась, хоть объявление на себя вешай: «Не влюбляться!». Вот стихи и писала, перебор чувств — в полной мере: и муж, и сослуживцы, и все кто рядом. Стихи писала, но порвала два блокнота, нервы не выдерживали жизненных ситуаций.

Сын ушел в армию, когда только закончился Афганистан, и началось падение стены в Германии.

Девяностые годы. Брат умер. Муж четыре года пропал без вести и возвращался, потом пропал окончательно. Сын пришел из армии. Он вскоре женился и ушел жить к жене. Родилась внучка от дочки. Семья: Галина Григорьевна, дочь и внучка. Галина опять стала стройной. Работала конструктором. Денег катастрофически не хватало, но появились рынки, они выручали. Стихи писала, издала первую книгу. Заметили ее в городе, пригласили в литературное объединение.

Двухтысячные годы. Умерла мама. Галина заболела. Больной ее взяли на работу и назвали — главный конструктор. Появился компьютер и Интернет. Она вышла в Интернет в 2001 году. Все время боролась за свое здоровье, обошлась без операции, нашла выход из ситуации, и все вошло в норму. Появились внуки. Стала писать прозу. Галину сильно за нее ругали. В 2003 году — пик ее стихотворного творчества. В 2004 и стихи, и первая проза. В 2005 — 2015-х были проза и работа. И все. Осталось хобби: стихи и проза. Работы нет. Но она вновь вяжет, как в девяностые годы...

Утро. Пять часов утра. Слышно монотонное и сонное бормотание. Это внук говорит по сети с кем-то, кто ночь играл в игру и еще не уснул. Галина сделала себе кофе, внуку чай. Он съел вечерние сырники, до которых за ночь у него руки не дошли. Тихо. Видимо игрок уснул. А она проснулась. Вязать не очень хотелось.

Пришла Галина Григорьевна к простому выводу, что дарить книги — себе вредить. Люди к дареным вещам плохо относятся, без уважения. Она рада, что все эксперименты прошла на стихах, книги были поменьше размером. Первые попытки сделать книгу она предприняла году в 1988.

У нее была маленькая, оранжевая пишущая машинка. Галине ее муж подарил. Она тогда

сидела на кухне и печатала свои стихи на листках. Это был шаг вперед от блокнота. За ее спиной находился сервант с посудой, перед ее глазами была электрическая плита, мойка, холодильник, самодельные шкафчики, которые делал ее муж.

Кухня была кабинетом, она раскладывала стол выпуска 1973 года, отделанный пластиком с точками вместо рисунка. На стол ставила пишущую машинку и печатала с блокнота, куда записывала стихи. В то время она стихи могла писать, где угодно. В 1987 году Галина писала практически каждый день. Поэтический всплеск. Выброс адреналина на бумагу в стихотворной форме.

К этому моменту с ней произошли метаморфозы любви и разлук. Ей было 36 лет, значит, она собрала все прелести женской доли или судьбы. У нее был муж, но он уже начинал стареть и от нее отходить, как первый любовный ракетоноситель. Он здорово приучил ее к любви, чему она долго и упорно сопротивлялась, а, когда основательно привыкла, он стал уходить в лес или спать валетом.

Впрочем, молодость прошла вовремя.

Переезд на деревню произошел быстро, за один день. Теперь старый друг ноутбук, лучший друг. Создались условия полнейшего одиночества. Галина Григорьевна в деревне. За окном гудит любимая автострада, над телевизором тикают часы. Темно в комнате, прошел фильм про человека с хорошо развитым нюхом. И у нее сегодня закладывает нос. На улице похолодало, а она вымыла голову, а окна не закрыла. Это первый вариант, второй потревожила пыль квартиры, в которой находится совсем недавно, но квартира эта у них давно.

Можно сказать, что Галина Григорьевна находится в местной ссылке, а можно сказать, что она на отдыхе. Вероятно, она вышла из женского работоспособного возраста. Ей 65 лет с половиной. Выглядит нормально, отпустила волосы, не стригла их с января месяца, а на дворе конец августа. Листва еще вся зеленая. Сегодня она вышла на лавочку, все бабы стриженные, а у нее волосы появились, самой приятно, хотя иногда ей хочется их подстричь. Что еще, она на пенсии, на самой средней пенсии. Теперь ей надо жить на свою пенсию, поэтому она определила сумму, из которой не должна выходить. Не забалуешь.

Квартиранты выехали из этой квартиры, Галина Григорьевна въехала. В первый вечер убрала одну комнату и выстирала единственное покрывало, все остальное она привезла с собой. И постельное белье, и посуду, и одежду для августа — октября. На второй день она снимала шторы, стирала и вновь их вешала после стиральной машинки. Три окна, шесть штор — занятие хорошее, надо встать на крутящийся стул, поднять руки выше головы и проделать все процедуры с крючками на кольцах.

На третий день она думала, как заклеить места протечек. Денег мало. Подумала, вспомнила, что есть небольшая антресоль, а ремонт в квартире был три года назад. Точно, в клетчатой сумке лежали остатки обоев. Обои есть, клея нет. В деревне не оказалось хозяйственного магазина, но были продуктовые. Старый способ получения обойного клея — это крахмал, мука и вода. Получила крутой кисель. Два дня ушло на мелкий ремонт углов комнат. Сняла обои в местах протечек, дезинфицировала грибок, приклеила самые толстые обои, а потом те, что были на основных стенах.

Мусоропровод в доме есть, но он не работает, пришлось выносить мусор на улицу, в отгороженные контейнеры. Оказалось, что из-за мусоропровода появились крысы и его решили закрыть, теперь все жители вынуждены выходить на прогулку с пакетами для мусора. Удобно, выкинул мусор и иди в магазин, все по пути. Магазины осваивает. Готовит

минимум. Посуды с собой взяла мало, остановили ее во время сборов, поэтому исхитряется, как может. Вечером в комнате прохладно.

Поздравила Галина Григорьевна утром дочь по телефону с днем рождения, но никуда не поехала. Голова ее теперь считает деньги, которых слишком мало, чтобы ехать на дни рождения. Жуть. Дожила до полной экономии. Книги пишет, но их никто не покупает, а, когда открывает к ним свободный доступ, за день триста — восемьсот человек набегает читателей. Тридцать шесть лет бесплатного труда, но опять пишет. Почему? Это самое дешевое дело. Вязала с февраля, но для этого надо купить пряжу, связать вещь без швов и подарить родственникам, да еще побегать за ними, чтобы подарок отдать.

Завязывает Галина Григорьевна с подарочным вязанием, из остатков пряжи свяжет себе, ей ведь никто не купит и не подарит. Если звонить, то надо платить. Ограничена она во всем. Может делать много чего, но все бесплатно, совсем деньги ее обходят стороной. Много сделал попыток устроиться на работу, но 65 лет для женщин — тупик для работодателей. И ладно. Лишнего не съест.

Сегодня 31 августа 2016 года, а приехала сюда 25 августа. Время пошло, ремонт не делает, просто, что могла, то сделала. Узнала, что квартиры в пятиэтажках, построенные в 60-х годах продаются по три года и дешево. Для нее не выгодно продавать квартиру. Внучка маленькая, худенькая с претензиями, хочет квартиру в новом и красивом доме, но не купить на квартиру в пятиэтажке две студии в новом доме. Не клеится план, а им, то есть дочке и внучке этого она не скажет, не поймут.

Сорок дней, как умер отец младшего внука в 49 лет. В этой квартире есть и его вклад. Купили ее 15 лет назад, много воды утекло, квартира осталась, и продавать ее нет смысла. Дочери 29 августа исполнилось 41 год. У них была разница 8 лет. 17 лет их отношениям. Он восстановил храм, там его и похоронили.

За окном шумит автострада, прогулочный круг проходит мимо нее. Внучка. Ей слово ни скажи. У нее всегда был режим дня самый анти режимный, как с ней 2 года выдержал ее муж, не понятно, но в качестве мужа он с ней прожил всего 3 месяца и сбежал. Гражданский брак 2 года, а официальный — 3 месяца. Она много работает, но в разных сферах, в разное время, может подолгу не спать, а потом проспять долго.

Институт закончила экстерном, то есть у нее был огромный пропуск на время замужества, после развода она занялась учебой в институте. Закончила его дистанционно, но несколько недель просто углубилась в новые знания, пока не закончила учебу в экономическом институте, до этого она училась в экономическом колледже, поэтому чуда не произошло, что-то ей было уже знакомо.

Сын. Женатый мужчина с 23 лет. Тогда еще был жив его отец. Тут такое дело. Отец сына и отец его жены работали в одном НИИ. Оба большие спорщики и друзьями их трудно назвать, скорее наоборот, они два человека из разных точек зрения. И все же сын живет с женой и ее родней он ближе, чем со своей родней. Они по духу ему ближе, потому что со своим отцом отношения у него были, прямо скажем, разные, неоднозначные. К сыну часто Галина Григорьевна не ходит и с просьбами не обращается по возможности. У сына один сын, его бабушка — мать жены.

Дочь. Двое детей, не замужем. Дочь она родила в 18 лет, сына через десять лет, то есть в 28 лет. Осознанно. Отца своего сына она любила и боялась, но вместе с ним не жила постоянно. Современный гражданский брак. Теперь его нет, в смысле он умер, и прошло 40 дней. Вчера показывали фильм «Две судьбы», в котором упоминается его имя с отчеством, и

реставрация храма. Не этот ли фильм подсказал ему мысль восстановить храм в горах Бахчисарайских?

Монашка в отставке по этому поводу сказала, что родственники могут считать и себя причастными к восстановлению храма, поскольку именно им он не отдавал деньги. Дочь боялась подавать на элементы, деньги он давал на сына изредка, но сына он признал сразу, у них одно имя и фамилия. Сходство — оба крупные и с животиком, ощущение, что это свойство организма. Парень стал уже большим, соотношение живота и роста стало меньше, но талия — это не про него. Он умный, но физически с ленцой. Без Галины Григорьевны они особо не жили. Теперь она здесь, а дочь и внук — вдвоем плюс две собаки и кошка.

Особенность — они не любят заправлять постель, но убирать квартиру умеют. Посуду моет посудомоечная машина. Стирает — стиральная машина. Остается вопрос с глаженьем белья. Стирает дочь часто и много, но гладила белье Галина Григорьевна. Раньше вместо нее гладила внучка. Решение этого вопроса пока неизвестно.

Вчера она ходила по поводу работы. Глупо все как-то смотрится. На вопрос о стаже инженером — конструктором отвечать — 43 года. Дело в том, что большую часть она работала за кульманом и 15 лет за компьютером, из которых 12 лет работала на фирме, где была 1 конструктором, то есть программу осваивала в одиночестве. На второй фирме программа была аналогичной, двухмерной. В трехмерных программах она не работала, и попытки в них работать встречали внутреннее сопротивление. То есть она привыкла сразу делать чертежи, а не объемное изображение, которое потом распадается на чертежи.

Что особенного? Ничего, просто лимиты мозга исчерпаны, а зарплата обычно так мала, что меньше только у уборщиц, но они и работают по времени меньше в четыре раза. Короче, работой конструктора особых денег и большой пенсии она не заработала. Надо просто забыть, что всю жизнь чертила чертежи изделий, без права на разглашение. Вся конструкторская документация принадлежит тем фирмам, на которых Галина Григорьевна работала. Проехали.

Осталось вязание и писание текстов, при этом стихи больше не пишутся, а их она писала 35 лет. Она не называет себя поэтом, а называет автором стихов и прозы, поскольку денег от своего творчества не имела, это способ самовыражения. Популярность — дело проходящее. На экране ТВ она никогда не была, разве, что в юности.

Все ерунда, сегодня 1 сентября. Прохладно. Вчера появились первые желтые листья, и прошла внутренняя обида неизвестно на что. Романы, то есть выдуманные истории пока или уже не пишутся. Без Интернета с 25 августа. Ладно, передохнет.

6 сентября, 4 утра. Время, когда Галина Григорьевна просыпается и пишет. Дни идут, дожди идут, часы идут. Она на деревне. Интернет не подключила. Дочь привезла кое-что из посуды, и она смогла сварить борщ без капусты и мяса. Вместо мяса у нее фасоль из банки, вместо капусты свекла. Доску она купила в магазине «цветы», где продают тетради и моющие товары. Продукты покупает по интересам. Обошла деревню. У последнего дома вырубили у окон деревья и прокладывали новый асфальт.

Первые дни душа рвалась домой, но постепенно острота переезда прошла. Позавчера приезжал сын с женой и сыном. Посмотрели условия, в которых она живет. Понравилось. Вчера приезжала Вера Яковлевна Устинова, посидели, поговорили. Ей в этом месяце 65 лет исполняется, пригласила, но Галина Григорьевна на день рождения решила не идти. Она без машины, ехать двумя автобусами, пусть недолго, но один автобус областной и он ходит по расписанию, которого она не понимает. Привыкла к городским маршрутам, а загородные

автобусы пока не освоила.

За окном дожди, листья начинают желтеть. Возникло ощущение, что и Новый год она здесь встретит. Внучке связала варежки, шапку и шарфик. Из остальной пряжи решила связать шаль, а, может, и носки. У нее день рождения в этом месяце. Так и живет Галина Григорьевна, немного появились продукты в доме, на новом месте все сразу не купишь, но за 10 дней что-то уже есть, что можно готовить.

История первой бабули с инсультом. Евгеньевна ходит с ходунками, или по дому с костылем, у которого несколько опор. В семье их было человек шесть детей, первый ребенок с 1922 года, она последняя с 1939 года. Брат был один и он погиб в ВОВ, им все отвечали, что он пропал без вести. Но спустя семьдесят лет назвали место его захоронения под Сталинградом — Волгоградом. Она хотела съездить, но ее отговорили, а потом инсульт был. Два года дети платили за сиделку, сейчас она немного, но ходит. Дети и внуки живут отдельно от нее. Дочери навещают, одна из них ходит ее мыть раз в неделю. Мыть инсультного человека крупных размеров не просто. Для этого у нее в ванне сделана петля в потолке, чтобы рукой держаться, в туалете петля, и специальная кровать, чтобы она могла подниматься. Ей выделили коляску, учился дома ездить на ней.

Вторая бабуля Игнатьевна. Тоже был инсульт, но она ходит, только плохо двигается рука. Муж у нее двадцать лет назад умер. Лет 10 лежал парализованный. Сыновья были женаты, а сейчас живут с ней. Она готовит, убирает, ходит в магазин. С ней Галина Григорьевна и обошла деревню. У нее есть две сестры, которые живут в крайнем доме, они все красивые женщины. Старшая сестра работает по трудовой младшей сестры. Вот, как надо обходить 65 лет для женщин.

У дочери Галины Григорьевны стажа вовсе нет. Времена изменились и способы работать. Город вырос в разы, а рабочих мест стало меньше. Раз много людей, их надо обслуживать и кормить, поэтому есть салоны всех типов и магазины. Дома собаки и кошка — расходы страшные. Собаки домашние, для них пеленки и еда в пакетиках. Кошке корм и гранулы. Все это надо менять.

Да, когда ходили за грибами, а принесла яблоки, звонила внучка, что приедут посмотреть покупатели, Галина Григорьевна с соседкой и поспешили домой, но в назначенное время раздался звонок внучки:

— Бабуля, по ходу они приедут посмотреть. Я тебя не сильно оторвала от дел?

— Нет.

У Галины Григорьевны возникла мысль, что не надо было выселять людей, они могли бы жить, поскольку продажа квартиры — дело длительное. Домов новых настроили тьму, и старые дома тяжело продаются, нужно случайное совпадение всех факторов. Но если не продажа, то она не смогла бы передохнуть. Итак, с дочкой она прожила 41 год. Пусть немного поживут дочь и внук без нее. Они хорошие, многое могут делать сами, а чего не делали, пусть освоят, и по этой причине Галина Григорьевна не спешит домой. Вторая причина — автобусы, надо ехать на областном автобусе, пока она не готова стоять по часу на остановке. Они, то часто ходят, когда люди едут на работу, а когда поедет она — у них будут перерывы.

Тут одна соседка, Петровна, которая еще работает в 67 лет, ходит в юбке и без чулок, а на дворе сентябрь, не одета по полной программе. Она все утверждает, что ей не холодно, но

почки заставили ее быстро побежать домой. Сентябрь коварен для стареющих людей, если легко одеваться, то можно легко обострить несколько болезней. Через пару недель ее хватил микро инсульт на работе. Два месяца она была то в больнице, то дома. Похудела сильно.

Галина Григорьевна привыкает говорить с маленьким ноутбуком, планшета у нее нет, она к клавишам привыкла. Волосы у нее отрастают, концы волос пушистые от последней химии, стрижка последняя была удачная, так и растут, и талия уменьшается. Талия тоньше, волосы длиннее, возраст старше, одежды одевает больше, спит вволю. Ест, что приготовит, в квартире чисто — она одна.

Сегодня Галина Григорьевна борщ сварила с мясной тушенкой. Обжарила нашинкованный лук и тертую морковь, добавила к ним тертую свеклу и томат, залила пол стаканом воды, потушила. В это время в кастрюле закипает вода с тушенкой, потом сюда добавляет тертый на крупной терке картофель и полстоловой ложки соли. Следом в кастрюлю медленно опускает содержимое сковороды, перемешивает, добавляет зелень. Через 15 минут борщ готов.

Сняв с огня сковороду с овощами, ставит на нее кастрюльку с гречкой. В результате борщ и гречка сварились одновременно. Кастрюли, точнее крышки, закрывает одним полотенцем. Минут через двадцать можно есть. Ставит чайник на огонь, когда вода закипит, заваривает сразу чай и кофе с имбирем, если это завтрак, заваривает мюсли в кружке с крышкой.

Дома всегда Галина Григорьевна гладила все белье, и то, что надо подгладить по ходу носки. Утюг она купила, живет здесь две недели, упаковку не открывала. Белье встряхивает, разглаживает рукой и укладывает в стопочки.

Чего нет — так это соседей в пределах квартиры. Редкий случай ее одиночества. Сама она его не прервет, если ее близкие люди чего нового не придумают. Еще в том году дочь и внук не выдержали ее отъезда на юг, они следом за ней уехали: внук к отцу, дочь в Египет. В этом году они оказались без нее накануне учебного года, значит, должны сами справляться с трудностями, точнее с бельем и одеждой, еще мытьем полов.

Все влюбленности и увлечения Галины Григорьевны в далеком прошлом, новые невозможны, на многие грабли она уже наступала, пора жить тихо. Тихо в двойне — это без Сети, без общений. Общение на лавочке — все, что у нее есть, но на улице холодает, и это общение долгим быть не может.

Жизнь пенсионерки на пенсию скромная, без лишних покупок, с полным самоограничением. Пойти работать уборщицей или сиделкой? Нет, пока она до этого не дошла. Любая работа потребует расходов и сил, этого у нее пока нет. В ее трудовой книжке — одна специальность в разных вариантах — конструктор. Да, она меняла место работы, но специальность оставалась неизменной.

Как бы отойти от своей особы, и войти в выдуманную жизнь? Ведь своя жизнь стоит на тормозе...

Надо найти событие, например ограбление банка. Дано: сожженный автомобиль инкассаторов, исчезнувшие мешки с деньгами, живые инкассаторы, чьи показания не совпадают. Кому-то нужны были деньги в большом количестве. Ей нужно для счастья 1.5 миллиона рублей. Для этого банк грабить не надо, но эти деньги у нее вряд ли появятся.

А есть те, кто строят не просто усадьбы, а целые многоэтажные комплексы, квартиры в них продать трудно, хозяева делают акции, но народ не в состоянии купить все квартиры в новых домах. Поэтому при социализме квартиры давали людям. Можно было пойти на

фирму и работать за квартиру. Сейчас квартиры дают за выселением, но выселение из пятиэтажек с каждым годом уменьшаются, стали дома надстраивать, чтобы не сносить.

Если жилой комплекс построили на пустыре, то хозяева никому ничего не должны, семнадцати этажные корпуса стоят на мизерном пространстве земли. Еще не вся вода поднимается выше пятого этажа. Внешне комплекс из десятка домов необыкновенно красив, но внутри дома: квартиры без отделки, без хорошей работы лифтов и санузлов, без горячей воды. Красота домов внешняя — за счет удобств внутренних.

Дома стоят, как чудесные картинки, а квартирки продаются с трудом. Хозяева в большом убытке. Они вполне пойдут на ограбление банка, им точно надо пять мешков денег для продолжения работ. Выход без ограбления? Пойти на переговоры с руководителем, которому принадлежит земля исключительно по службе.

Короче, банк ограбили по большой необходимости. Как? Это дело следователей, их много подключится к этому делу. Разногласия по деньгам 55 миллионов рублей или 1 миллион рублей. Показали в новостях, что инкассаторская машина управляется из кабины шофера. Человек с деньгами сидит в сейфе. Пожар в машине тушится нажатием кнопки. Значит, шофер был дилетант. Грабители вскрыли мешки, то есть они знали, как это сделать, потом на глазах у пешеходов, под их камерами телефонов, разбежались кто куда. Люди не пострадали, машина сгорела. А было ли ограбление или это реклама инкассаторской машины?

Вчера Галина Григорьевна съездила на кладбище к маме. Справа новое под захоронение, слева новое гранитное укрепление, металлическую оградку заменили мраморным комплексом. Видимо мусор сбрасывали на мамину могилу, травы почти не было. Когда она пришла домой, внук сказал, что они были на кладбище и все вынесли. А, что именно, не уточнил. Квартирка теперь кажется маленькой, и, как в ней жили: 5 человек, 4, 3? Там живут теперь два человека, и ей вернуться реально некуда.

Галина Григорьевна открыла Интернет, зашла в издательство, 4 книги ее опубликованы и в магазинах, 5 книга, как всегда отправлена на переделку. Она ее сбросила. Открыла стихи и прозу, сбросила 5 книгу, оставила страницы свои открытыми. Иначе она совсем потеряется в неизвестности. Дочь дала ей замороженного окуня, мясо и еще что-то. Замороженный паек она повезла домой, в деревню. На душе стала чуть легче, поскольку дочь и внук две недели обошлись без ее помощи.

На новом месте у Галины Григорьевны есть две приятельницы, с ними погуляли по деревни, ходили на местные горки в лесу. Прошли сквозь дикие сараюшки из черных досок. Ощущение жуткое, когда шли назад, уже не так было страшно. Люди здесь держали сараи, огороды. Некоторые и теперь пользуются землей и сараями.

В новостях главной фигурой выступил некий чин внутренних войск, который дома держал 9 миллиардов рублей! Деньги из квартиры его сестры вывозили на магазинных тележках. Это о чем говорит? Взятчики не мелочатся, и если в сети никто не хочет книги покупать, значит, у людей денег нет, они все во внутренних органах застряли. Не надо говорить плохо обо всех?

Внук сказал:

— Бабушка, у тебя пенсия есть! Ты богатая.

Слов нет. Живет в подвешенном состоянии, квартира нормальная, от города две остановки или 2 километра. Но квартиру выставили на продажу, а сколько продажа продлится — неизвестно. Часть вещей осталось дома, в том числе ее компьютер.

— Але, подбросьте 1.5 миллиона рублей для спокойствия!

В ответ тишина. Того, кто мог подбросить, уже нет.

При постройке восточного комплекса для запуска космических кораблей не досчитались 5 миллиардов, может, и те деньги лежат валом у кого-то в квартире? Чудеса безответственности. Второй день смотрит нормальные фильмы, вчера целый сериал посмотрела. Завязка, обострение событий, медленная развязка.

Что и во что завязать? Пусто. Никого не может пригласить, не может сама поехать, не может переехать. Как-то так. Это и есть — пат. Вспомнить старое? Вспоминаются варианты унижения, и звонить, поэтому не хочется. Ворошить уже нечего. Надо одеваться, собираться. Ради чего?

Холодно. Ветер сильный, замерзла до озноба, который долго не проходил. Так завершилась ее прогулка. Здесь холоднее дома и на улице. За окном проносятся фуры туда и обратно, значит, ночь. Похоже, с новыми соседками Галина Григорьевна уже наговорила, когда общение переходит в подтрунивание и мелкие упреки, пора останавливаться в исповедах.

Тогда наступает полное одиночество. Уху сварила из крупного окуня, кашу пшеничную, потолок на шесть раз покрасила после старой протечки, сделала две стирки, повесила на вешалки и гладить не надо. Здорово давило безмолвие, сделала зарядку, считая вслух число повторов движений. Самоизоляция. Не пытается искать работу за пределами дома, значит надо писать. Вязать надоело, кроме того вязание требует денег на покупку пряжи, потом она вяжет и дарит. Взамен спасибо не слышала.

Интернет не подключила, остается писание в ноутбук. Историю надо сочинять, но какую и зачем? Основные пары — это матери и сыновья. Очень удобное существование, с наименьшими затратами на существование, дочь пошла этим путем, устранив ее из квартиры. Ей виднее. Часы тикают, за окном проносятся фуры. Прохладно, на Галине Григорьевне джемпер, сверху халат. Надев шарф на голову, она уснула.

Утром решила поехать в магазин за обогревателем, что и сделала, купив кроме него мед и семечки из тыквы. На рынке, посмотрев на пряжу, поняла, что вязать ее не хочет, и купила сливы. Поела на обед уху и пишет, или думает, что пишет. На улице 11 градусов тепла, вчера сняли верхний слой асфальта на въезде в деревню с шоссе, а сегодня работы не продолжили. Как-то так. Реальная старость отличается от сказочной молодости в старости, а когда-то все начиналась иначе...

Что на улице обсуждали? Передачу о пропаже бабушек из-за квартир. Сложно мир устроен. Молодым слова ни скажи, все понимают в обиженном свете, любым предложением можно вызвать огонь слов на себя. Поэтому лучше молчать, хотя это не всегда правильно, но для старшего поколения безопасней.

Игнатьевна. Живет с двумя сынами. Оба ушли от жен к маме, она готовит, покупает продукты на их деньги, все довольны. Один сидел, потом два года не работал, потому что его никуда не брали. Второй сын работает на скорой помощи посменно, у него сын окончил институт экономический.

Григорьевна. Живет с одним сыном полицейским, он и не женился, живут и просто дружат. Женщина она полная и крепкая, по причине того, что много лет продавала молоко на улице из бочки, когда стала мерзнуть, перешла на хлебозавод, для поддержки упитанности.

Семеновна. Живет с одним сыном, он ушел от жены, с которой у него двое детей

призывного возраста. Бабуля работает в администрации военкомата 35 лет, пенсия у нее 25 000 рублей, зарплата и премии. Хочет освободить внуков от службы в армии, поскольку они сами в этом году не поступили в училище МВД, она может заплатить за каждого по 350000 рублей. Ходит она без чулок, выглядит скромно, видимо в чулках деньги копят.

Обогреватель работает, руки не мерзнут. Все удлинители новые, один с предохранителем. У Фаины Михайловны основное дело выжить на новом месте и желательно с комфортом для себя. Не хватает Интернета. Жизнь ее проходит уже без мужей, без работы, без обычного местожительства. Пенсионерка, живущая в ближней деревни к городу, по воле дочери или себя. Внучка живет самостоятельно и с ней жить не хочет. Сын ее 22 года живет с другим семейным кланом.

С запада идут тучи. Осень берет свои права. Клен желтеет, березы теряют листья. Галина Григорьевна теряет окружение привычное. В такой ситуации надо найти себя, свое очередное место в жизни, понять, что главное на данный момент времени и не отчаиваться, а искать ближний и реальный выход из создавшегося положения. Поэтому соседки тоже слегка уходят в сторону. Сама по себе и вспоминать уже нечего, и пойти некуда.

Теплеет от обогревателя, да расход электроэнергии, но иначе совсем замерзнет, организм легко замерзает, внутренний теплообмен весьма ограничен. Жизнь налаживается, проснулась от мысли, что квартиру продать сложно, но можно взять под нее кредит. Пыталась мысль отправить о СМС, но телефон ответил, что у него мало памяти. Позвонила дочери, она ответила:

— Вот и возьми на себя кредит.

— Продать квартиру трудно, но можно взять под нее кредит, — повторила она свою мысль.

А, что ей еще сказать? Что не продается квартира? Эту мысль, да другими словами и высказала.

Игнатъевна учудила два раза. День ее не было на улице, оказалось, что накануне она лишку выпила самой водки, а на следующий день у нее открылась рвота. Потом она пила день СЕНАДЕ, травяные таблетки пьют многие. Она пьет по пять штук несколько раз подряд, потом ее живот становится арбузом, потом она начинает бегать по одному курсу. Вчера вечером она вышла на улицу, но от дома не отходила. Мало того, у нее в ноге уже есть металлический стержень. Что она ест? Картофель, сало, курицу, хлеб свежий, иногда яблоко. Окна за нее вымыли сыновья, один начал, а второй подключился ему в помощь, пока мать бегала туда- сюда от таблеток.

Григорьевна два дня собиралась вымыть окна, одно вымыла. У нее уже вырезан желчный пузырь, проблемы у нее другие. Однако она покупает свежее молоко из бочки, которую привозят в определенные дни в 12 часов, потом из молока делает творог. Теперь у нее мысль научиться делать домашнюю колбасу.

Семеновна вчера вечером целый час брала открепительный талон для голосования на выборах, чтобы голосовать там, где она будет сидеть в комиссии по выборам. Она видела кандидата:

— Она маленькая, худенькая женщина. Ножки у нее кривые. Но выглядит в 67 лет — хорошо.

— А Зайцев не мог ей ноги выпрямить? — спросила Игнатъевна.

— Пушкина приезжала? — спросила Григорьевна.

— Ее не было, с кандидатом был мужчина с фамилией на букву «Ю», — ответила

Семеновна.

Появилась невысокая бабуля с кудряшками на голове, ей под 80 лет. На ней всегда надета яркая, красная курточка из приличной ткани. Она постоянно ездит в город, где сидит с правнуками. Она мало говорит, а если говорит, то только о малышах, которым 1.5 месяца и 2 месяца.

На этом месте Галина Григорьевна встала и пошла по кругу отдыха, с ней никто не пошел. Она посмотрела на дорогу, с которой накануне сняли верхний слой асфальта, но новый еще не начинали укладывать. Вернулась к бабулям, но почувствовав, что холодно, пошла домой. Четыре бабули еще сидели полчаса и разошлись по домам.

Что касается Евгеньевны, она стала гулять по утрам, она выходит в вишневой одежде с ходунками, и ходит с ними до одного подъезда, потом до другого. Так раза три за прогулку. У нее вторая группа инвалидности. Ей давали коляску, у которой отвалилось колесо, коляску выкинули, теперь ходит с ходунками. Галина Григорьевна предложила перейти на два костыля, но она боится, поскольку много раз падала. После перенесенного инсульта, с ней сидели сиделки за 20000 рублей в месяц, теперь к ней ходит девушка соцработник. Дочери ее сами бабушки и живут в других поселках, иногда к ней приезжают убрать квартиру или помочь вымыться.

Галина Григорьевна пока живет одна, уже три недели. Самой не верится в такое одиночество. Вязать ей явно надоело. Она готовит еду, убирает в квартире, стирает, покупает продукты и то, что надо по хозяйству. Чуть-чуть пишет. Пусть о соседках, но вдруг мысль развернется на что-то новое!

У Евгеньевны есть поклонник, ему 91 год, сейчас он болен, у него рак. Но они давно дружат. Он ей много помогал по хозяйству, они часто вдвоем ездили в санатории на юг. Если один получал путевку даром, то второй туда же попал путевку, и они ехали вдвоем. Сейчас они перезваниваются.

Соседки на улице, но Галина Григорьевна не вышла. Ей холодно с ними, гулять не хотят, а сидеть на лавке при 10 градусов — это не по ней. На кого обижаться, если года — ее существование, и через возраст не перепрыгнуть. Вызвать к себе второго мужа, с которым разошлась 10 лет назад и год совсем не разговаривала. Или найти первого мужа, которого не видела 21 год? Найти бывших друзей? Еще смешнее. Позвонила внучке, она вне доступа. Ладно, подождет до воскресения, там выборы и дела дома, надо снять показания счетчиков, взять теплые вещи.

Посмотрела в окно, женщину встретил мужчина, взял ее сумки, они обнялись и пошли рядом. Романтика? Галине Григорьевне стало лениво выглядеть молодо. Зачем? На сайтах знакомств ищут лучшую жизнь под маркой любви. Мужики молодые, если у них проблемы с жильем, расширяют возраст избранниц. Если у мужчины все в ажуре, есть площадь, то он ищет на 20 лет моложе себя. А она кто? Если б знать. Сама находится в неустойчивом положении.

Жаловаться на жизнь никому не хочется, живет, как кот в масле. Кстати, в холодильнике есть новая баночка шоколадного сыра. Ужин готовить не хочет. В обед ела последний кусок окуня, юшка в горло не лезла, часа через два съела ее в холодном виде. Уха холодная вкуснее, чем горячая. Так и живет, придумывая сама себе меню. Мед пила, семечки тыквенные ела. Чем не жизнь?

Ощущение, что жизнь мимо проходит, если не пишет, то совсем ничего не делает. Где мысли взять, если чувства остались только обиженные. А, где любовь? Где благодарность за

прожитые годы? Кому? Ладно, такая полоса. Чтобы она не была совсем грустной, постельное белье постелила самое яркое, оранжевое с красным и зеленым цветом. Красота.

Кожа, от приема тыквенных семечек, улучшилась. Волосы отрасли. Вес не прибавился. Зарядки делает в течение дня. Выдумки спят, не просыпаются.

Посмотрела сегодня фильм об актере Михаиле К. Молодец, пережил всех серьезных, знаменитых и красивых. Вот как надо: «Упал он больно, встал здорово». Смешил людей и все у него хорошо. А она пишет зачем? Люди над ней тоже посмеиваются, доставить им еще удовольствие? Живет по шкале автобусных цен — в пяти рублях от города. По городу — 40 рублей, до ее остановки — 45 рублей. Дом с плохой звукоизоляцией, слышимость — хорошая. Вечером ей не хочется телевизор включать, соседям слышно. Сейчас говорят этажом выше.

Хочется Галине Григорьевне позвонить, поговорить. О чем? Все написано, а по телефону еще и за деньги. Будет возможность — напечатает. Реже вспоминает об увольнении, жаль, но уже не так жалит обида. Мысленно свыкается с долей пенсионерки. Любая поездка — трата денег, а, как их уберечь? Только молча и без трат, тогда можно не скулить о работе. Гулять с чужими детьми и собаками, мыть чужие полы — пока не может. Все требует нервных клеток, а с ними у нее большой дефицит.

Всю жизнь надо было подстраиваться, соглашаться, выслушивать, выслуживаться, обслуживать. Всем не угодишь, взрывы чужого гнева неизбежны. Похвала нереальна. Оплата труда всегда маленькая, условная, не намного больше пенсии, а требований к внешнему виду — вагон и маленькая тележка. Если вернуть время вспять, что бы она изменила? Лучше не трогать, сил на что-то другое у нее нет. Делает то, что может сейчас. Выдохлась? Нет, она набирается сил. Для чего? Жизнь покажет.

Ночью буянили соседи по подъезду. С утра идет мелкий дождь. Люди шли на автобус в плащах, под зонтом или садились в свои автомобили. Галина Григорьевна пошла в душ. Голову моет реже, поскольку волосы стали длиннее и не так быстро выглядят грязными. Их она закалывает ракушкой — заколкой, поднимая все вверх. По утрам переодевается, пусть она одна, но для себя одевается по форме несколько утепленной. В квартире прохладно, за окном 10 градусов тела. Наружная стена в квартире несколько холоднее внутренней, и она ее бы утеплила, если бы ее оставили здесь жить. Обогреватель включает периодически, если становится совсем холодно.

На завтрак кофе с молоком и бутерброд с шоколадным маслом. Второй завтрак десять слив и стакан чая с медом. Через пару часов вместо обеда съела салат из лука репчатого и помидора с маслом, заела горстью семечек из тыквы, очищенных. Зубы жалко на шелуху. На сегодня уже готова гречка, но когда придет ее очередь — время покажет.

За окном, метрах в трехстах, проезжают автомобили. Совсем недалеко от поворота, на той стороне шоссе стоят девочки. К ним иногда подъезжают машины. В кино она такое часто видела, а в жизни — первый раз, когда с соседкой Григорьевной ходили за грибами, точнее, когда усталые возвращались с грибами и яблоками. На ближней дороге асфальт сняли, но нового пока не видно.

Звонить особо некому, она не собирает отчеты от близких людей. Вера Семеновна перешла в новое положение, она иногда бывает доброй, а иногда саркастической. Сейчас у нее второй период, лучше не звонить, иначе унизит. Галину Григорьевну легко унижить, живет в деревне, одна, без сети. Что в этом хорошего? Высыпается, ест умеренно, гуляет при необходимости. Тут еще мусор надо выносить в машину. По квартире двигается, ходит, делает упражнения.

По поводу любви или, как не страдать от ее отсутствия в возрасте за шестьдесят. На пенсию мужчину не купишь, наряжаться и подстраиваться нет настроения. Муж, когда уезжал, сделал ей муляж собственного мужского органа из толстого резинового шланга, внутри которого было отверстие. Ножичком срезал лишнее, получился орган в возбужденном состоянии на ручке из единого шланга. Понятно, что есть магазины с такими вещами, но это он сделал в девяностые годы, до расцвета магазинов с хитростями для секса. Сам он лет пятнадцать был сильным мужем, последние лет десять перед последней

поездкой и изготовлением сувенира, он был разным и часто уезжал то на пару дней, потом на четыре дня, на месяц, на два-три месяца, на полгода и навсегда.

Перед последней поездкой Галина Григорьевна мужа с трудом выносила, у нее было полное ощущение, что он чужой для нее мужчина. В ней появилась брезгливость, постоянная боль от любви с ним. Он мимо нее пройти не мог, а она от него отбивалась правой рукой, на которой появились постоянные синяки. На работе их быстро заметили.

Галина Григорьевна тогда работала конструктором, конструкторов на фирме было двое. Жена второго конструктора иногда к ним приходила, на ней были обтягивающие шерстяные брюки. Роста она была невысокого. С ним было легко работать, легкий человек для совместного труда. Они совместно решали все технические задачи. Компьютеры тогда только появлялись, программы конструкторские были далеки от совершенствования, и конструктора на них не обращали внимание, чертили на ватмане, приколотом к кульману.

Шел 1994 год. Галина Григорьевна работала в двух местах: в учебном институте на кафедре и в частной фирме, еще ей постоянно приходилось посещать крупный в городе завод, для изготовления корпуса словаря переводчика, потом его сборки.

Именно в это время муж явился домой последний раз, шел декабрь 1994 года. Он приехал пропавший костром, в заношенных вещах после полугодичного отсутствия в тайге Пермского края. Его ждали и не ждали. Он отмылся, достал с антресолей брикет серой ткани, и начал из него шить палатку, сумку, рюкзаки. Потом он стал мастерить приборы, в это время он уже не работал. Мылся он крайне редко, готовил снаряжение к новому походу.

Все это происходило в комнате в 15 квадратных метров, в ней они жили, в ней он устроил мастерскую в проводах, деталях для приборов и тканях. В комнате в 10 квадратных метров жила дочь с внучкой. Дочь и муж не работали, в плане денег в дом не приносили. А Галина Григорьевна работала на двух работах, плюс все дела по дому. Любовь с мужем уже не выстраивалась в ее жизни. Вес у нее тогда был на 30 килограммов меньше, чем сейчас. Прямая юбка ее обтягивала. Она была стройной.

Муж из дома за полгода вышел три раза. Его интересовала только подготовка очередной поездки в аномальную зону. За полгода он окреп, выглядел хорошо, сам напек себе в дорогу овсяных лепешек типа печенья, которые долго не портятся. Собрал все вещи компактно на тележке с колесиками. У Фаины Михайловны на руках была внучка, она не могла проводить его в дорогу. На поезд его проводил сын. Он посадил его в вагон. Больше своего отца он не видел.

Внучка через неделю пошла в детский сад. Дочь стала учиться. Жизнь закрутилась в новом русле. Дочь стала с матерью конфликтовать, у них не было диалога, она ей не подчинялась, не слушала. Период был очень тяжелый. Галина Григорьевна пыталась уйти из дома, уехала к своему другу. Дочь ночью приехала на машине с тремя парнями и вернула ее домой. Был момент, когда дочь била мать ногами, она вышибала дверь, если мать закрывалась в комнате. Период адаптации был суровый. Денег было мало.

Постепенно каждый занял свое место, и взял на себя некие дела. Дочь стала работать в киоске с мелкими товарами, тогда киосков был много. От денег ее руки стали портиться. Она познакомилась с красивым парнем с овощной базы. Дома появились продукты. Она его выдержала полгода, пока у нее не возникла аллергия на продукты. Она выкинула красивое кольцо в окно, которое он ей подарил. Потом пыталась его найти, но не нашла. Они порезали ножницами друг другу одежду, дело дошло до уничтожения документов. Расстались они.

Дочь познакомилась с Барбарисом. Элегантный мужчина. Она уезжали к нему, домой к ним он пару раз приезжал. Она стала спокойней. Работала она в столице на телефоне. Внучка подрастала. Жили втроем. Сын женился осенью 1994 года и домой, практически, не заходил. Муж, уехав летом 1995 года, больше не вернулся. Они прожили двадцать пять лет. После его отъезда Галина Григорьевна была семь лет одна.

У дочери появился поклонник с джипом в конце девяностых годов. В это время волосы у нее были выкрашены в белый цвет. Яркая и крупная девушка, легко привлекла его внимание на долгие годы, хотя позже она вернула черный цвет волос.

Через семь лет, после отъезда мужа, у Фаины Михайловны начался другой период жизни. В это время она уже работала за компьютером, кульман и муж ушли в прошлое. От работы до дома она ходила с одним человеком, как-то он заглянул к ней домой. Короче ничего еще не было, разовый абонемент в любовь.

На следующий год ее провожал до дома другой человек, совсем молодой, любовь с ним затянулась на десять лет. Они даже были женаты два года, потом встречались изредка, и вот, уже год, как даже не разговаривали. Все проходит. Пусть живет без нее. Любви нет, а без его колкостей можно обойтись.

Галина Григорьевна вновь полностью свободна, она даже придумала, что еще раз встретит свою любовь. Поездка в санаторий показала, что санаторный роман длится в соответствии со сроком путевки, разочарование — тяжелое. В санаторий ехать расхотелось. Живет на деревне одна и без романтических отношений, ей 66-ой год.

Любовь? Нежность рук и никого мужчины. Самостоятельный массаж, поскольку деньги на пенсии — конечны. Позвонила бывшему второму мужу, поскольку ей позвонила женщина, весьма странно. Он, оказывается, собрался жениться. То-то она ему звонит, а он звонков ее не слышит. Это она ее номер в черный список отравила.

Сегодня день выборов, Галину Григорьевну дочь на машине отвезла и привезла назад. Компьютер дома почти не работает, еле в нем оплатила счет. Сын позвонил два раза за день.

А в старом доме произошла трагедия, бабуля, у которой мать забрала внучку, которую она воспитывала 13 лет, выбросилась из окна с 6 этажа. Когда Галина Григорьевна шла, у подъезда еще стояли полицейские. Эта бабуля красила волосы в сиреневый цвет, работала на домашнем телефоне по продаже консервированного мяса и рыбы. Жила с сыном и внучкой. Девочка у нее необыкновенно красивая и способная. Что произошло, неизвестно, бабуле было за 70 лет.

Тепловентилятор стоит между комнатами и слегка обогревает, иначе бы пальцы замерзли. 18 сентября холодно, но не настолько, чтобы включили отопление. Одиночество и тепловентилятор. Надо подпитывать себя Галине Григорьевне оптимизмом, самодостаточностью. Что еще поддерживает? Режим дня, то есть она уже знает, что делать завтра и когда. Когда захочется поговорить, нужно брать ноутбук и писать сразу свои слова в текст. Мозг надо освободить от мыслей цивилизованно.

Приехала в деревню, соседки бабули ее ждали на лавочке. Все не так грустно, когда есть с кем словом молвить, а та бабуля, которая выпала из окна, с соседками на лавочке не сидела. Зря. То-то эта ночь у Фаины Михайловны была на редкость беспокойная. Почти каждый час просыпалась.

Октябрь. Солнце светит. 21 октября, погода чудесная. Сентябрь был излишне дождливый, а теперь вторая неделя без дождя и раннего снега. Живет дама на деревне, как в санатории. Правила тексты в издательстве, сегодня ей перекрыли доступ. Кто-то помог.

Забудет, все равно денег никаких не капает от бесплатного издания. Деньги просят за все услуги, но расходы вообще не окупаются.

Вера Семеновна с женой любовника съездила на дорогой остров отдыха. Она довольная поездкой до безумия. Она подружилась со своей дочерью, а то полгода была в ссоре. Галине Григорьевне, чем это грозит? Теперь она дружит против нее. Галина Григорьевна сбросила ее номер телефона, сама она точно не позвонит, а, если она позвонит, то ограничит разговор. Есть ощущение, что ей кто-то вредит, очень похоже, что это дело рук ее дочери и зятя.

Дело в том, что муж Веры Семеновны еще при социализме был доносчиком в институте. У них семейное дело — доносить и вредить людям. А Галина Григорьевна лох, десятки лет они над ней издевались, а она все им улыбалась. Короче, она такая богатая, что в ней 59 кг веса, и на ней висят 50 миллионов, и все богаче становится день ото дня.

А Галина Григорьевна весит в два раза больше и бедная до безумия. Вчера вечером она ревела белугой, оказывается, в это время Вера Семеновна со своим зятем квасили виски. Вера Семеновна и рассказала зятю, чем Галина Григорьевна занимается, то есть сидит в издательстве и правит тексты. Зять, обладая огромной властью, получая 600 тысяч рублей в месяц, практически мгновенно закрыл ей доступ в сеть издательства.

Теперь Галина Григорьевна осталась сама без себя. Лох. Разве можно по телефону говорить Вере Семеновне то, что дорого сердцу? Ведь зять ей подарил новый телефон, который легко записывает разговор тещи с людьми. Зачем? Чтобы знать, что в царстве делается, теща — это семейный голос. Она вещает в мир по телефону и по сети.

У зятя Веры Семеновны есть дачный бар с дачными и покупными бутылками крутых напитков, вот они на пару в субботу и пьют, сопровождая разговоры семейными и политическими исповедями. А Галина Григорьевна и попала в их сводки новостей, теперь осталась без доступа в издательство. Поделом.

Ясное, морозное утро. Дома тепло и светло. Мозги выпалились, настроение нейтральное. Собрала тексты неизданные, это все лебеда. Написано после последнего увольнения. Зато волосы отрасли, закалывает их заколкой. Меньше пользуется автобусами, в этом месяце один раз еще проехала. В магазин ходит через 2–3 дня. Выходит к бабулям на улицу. Это самое простое, что ей осталось.

Вера Семеновна для Фаины Михайловны слишком богатая дама, пусть живет своей жизнью, для разговоров есть те, кто ближе живут. На работу больше не тянет, она кажется далеким сном. Есть сосед, который вызывает мимолетный интерес, когда мимо проходит. Один дед на всех бабок. Самостоятельный человек.

Иногда в голове возникают жилищные варианты, которые сама и отвергает. Если нет денег, то и предлагать ей нечего. Мысли в мыслях остаются. Но у нее есть круг для прогулки, который проходит мимо мха. И жизнь медленно переходит в состояние мха, который растет с северной стороны длинного забора, отделяющего движение от тихого забвения.

Ужасно жить в квартире, выставленной на продажу, ощущение гостевое, которое надо отгонять прочь, чтобы жить спокойно. Изучила Галина Григорьевна все продажи вторичного жилья и новостроек, но, живя на пенсию, она не может ничего изменить в данной ситуации.

Прокатила внучка ее на машине по центру столицы из-за оформления бумаг, центр и сам город сильно изменились, много выстроено огромных домов. Город становится сжатым, гофрированным огромными домами.

— Круто здесь жить, — сказала внучка.

Нет, Галина Григорьевна не хочет там жить, ей этого не дано. Огромные потоки машин по центральной улице, переходящие в потоки машин до Химок, вряд ли это можно назвать — счастьем. По делу проехали и хорошо, но больше не хочет. За рулем была внучка, а не бабушка. Пять лет она за рулем, а бабушка так и не попыталась водить машину на своем веку.

Если у Фаины Михайловны спросить: «Почему ты долго не писала»? Ответ будет однозначный: «Сидела в сети и смотрела цены на новостройки и вторичное жилье». Самое грустное, что у нее нет денег, но смотреть приходится. Надоело. Живет в самой сносимой серии пятиэтажек, поэтому новые жильцы на нее не клюют. Снизить цену можно, но смысл продажи теряется. Купить на нее нечего. Ее такая ситуация устраивает, но не устраивает дочь и внучку.

По поводу приватизации можно голову сломать. В квартире прописано четыре человека, одному нет 18 лет. Значит, ему полагается 25 процентов. Дочь согласна на приватизацию, если бабушка и внучка откажутся от своих долей. Они, в принципе, могут отказаться, если она откажется от квартиры в пятиэтажке, в которой бабушка сейчас временно живет.

Настолько временно, что приехала с небольшим количеством баулов, но осень и зима внесли коррективы, и вещей значительно стало больше. Первый месяц ей было не совсем уютно и немного страшно быть одной в квартире. Постепенно минусы перешли в плюсы, и она привыкла жить одна, сама себе готовит, покупает для себя, сама экономит. Полное самообслуживание. К ней сын с женой пару раз приезжал, совсем невиданное дело. Внучка приезжала, подруга приезжала.

Вот только ее второй молодой муж, через десять лет после развода, решил на ком-то жениться. А то бы явно приехал. Они разошлись потому, что тогда дочь с детьми к ней вернулась.

Вчера было 74 года со дня рождения первого мужа, который пропал без вести, поэтому так и не понятно он на каком свете находится. Понятно, что по суду он давно умер. Но по жизни, мало ли, может, нашел бабу и не вернулся. Что в таком случае говорить: «Пусть ему земля будет пухом» или «Счастья в новой семье!» Найти третьего мужа? Нет. У нее по молодости был опыт поэтических нервов.

Хорошо, когда из окон гостиницы видно море, пальмы, магнолии, кипарисы. Но чаще из окна видно снег, деревья и машины в снегу, дома с закрытыми окнами. А вчера вообще был ледяной дождь, ветви деревьев превратились в изогнутые сосульки, дороги и пешеходные дорожки покрылись изумительной ледяной корочкой, под которой видно было песок, насыпанный дворниками накануне.

От дома Галина Григорьевна не могла далеко уйти, она прошла туда — сюда и вернулась к подъезду, где люди успели протоптать лед до песка, и было совсем не скользко. На улице ей предстояло часок постоять и посмотреть на окружающую действительность. В стороне от нее с дерева оторвалась огромная ветка, покрытая ледяной коркой, и со звоном упала на дорожку, по которой никто не шел.

Прошел почтальон, который нес в руке платежки за электричество, но к этому моменту Галина Григорьевна на десять метров отошла от дома, и быстро подойти к почтальону уже не могла. Он вошел в подъезд и долго не выходил. А она про него и забыла, она смотрела на мужчину, который самозабвенно скалывал лед с машины. Ее внимание привлекла белая кошка, которая не могла перейти дорогу, по центру которой было месиво из воды и снега.

Это машины нарушили ледяной панцирь, достигли колесами песка с солью, и получили дорогу из воды и снега.

Галина Григорьевна, простояв у дома целый час, пошла домой. В своем почтовом ящике она не обнаружила письмо с платежкой, хотя во всех остальных ящиках были видны конверты. Она открыла дверь в квартиру, но запаха уже не было. Дело в том, что она все двери и косяки покрыла лаком, а за два дня до этого, она их покрывала морилкой. Зимой! Вот и пришлось ей выйти и постоять на улице. Зато теперь все пять дверей в квартире солнечно улыбались лакированной поверхностью.

Двери были из массива дуба, хорошие и добротные, но со временем они поистерлись, вот и решила Галина Григорьевна их обновить при помощи морилки и лака. Морилку она наносила губкой для мытья посуды, а лак кисточкой. Теперь у нее были обновленные двери, с которых словно сошли прожитые годы. Все же ей пришлось немного приоткрыть окна еще на час, потом она их закрыла.

Она достала из холодильника борщок, который лишь условно можно назвать борщом. В нем не было капусты и мяса, вместо капусты были соленые огурцы, вместо мяса, обжаренные лук и морковь. Иногда в ее борще не было картошки и чеснока, но была фасоль из банки и лавровый лист. Понятно, что она варила из того, что было. На сегодня ей предстояло сварить рыбный суп, поэтому она достала из морозилки кусок трески и положила в кастрюлю, чтобы он размораживался.

Теперь она сидела и писала в ноутбуке, поскольку Интернета не было со вчерашнего дня. Звонить она не стала, и так понятно, что прошел ледяной дождь, что ветки подо льдом стали тяжелее и сменили свою траекторию, упав на провода и дороги.

Семь часов утра. В доме, расположенном напротив ее дома, горят три окна, суббота, а то бы больше людей уже проснулось. За окном слышны порывы ветра. Она подошла к окну, за окном лежал свежий снег, который прикрывл вчерашнюю гололедицу, на ветках деревьев, поверх льда, появился снег. Красота зимней природы.

Галина Григорьевна пошла кухню, поставила на газ чайник со свистком, кофе с галетами еще никто не отменял. Ела она раньше йогурты на завтрак или сыр, то теперь перешла на галеты, они не портятся, и их много не съешь. Для первого завтрака вполне достаточно. Кофе с молоком, почему бы и нет?! Если она пьет кофе днем, то вместо молока добавляет имбирь тертый.

Сегодня — завтра к ней обещала заехать внучка. Бабушка готова ее оставить у себя жить, чтобы не было мучительно скучно. У внучки безумно много дел и друзей вот отфильтровала бы лишние дела и лишних подруг. Просто и без разборок. Внучка снимает квартиру в престижном районе, а бабушка живет на окраине. Окраина — это простор с видом на лес, престижный район — это лес из высоких домов с видом на дома.

У Фаины Михайловны окна выходят на две стороны дома, из одного окна видно дом, а из другого окна — простор из домов и леса вдалеке. За окном дорога, у дороги одноэтажный магазин, естественно весь вид сквозь заснеженные ветви деревьев.

По поводу любви. В соседнем доме ей нравится один молодой мужчина, он служил в горячих точках, теперь работает в полиции. Но он не знает, что ей нравится. У него горячий взор, который просто испепеляет бедную даму при встрече. Еще ей немного нравится врач из того же дома, который работает на скорой помощи. Он на работу уезжает в своей машине, но у него есть любовница в ближних домах. А у полицейского нет машины, у нее машины тоже нет. Поэтому она его любит, без оглашения своих чувств. Но в том же доме и подъезде

живет молодой таксист, жгучий брюнет, он напоминает о последней любви Фаины Михайловны, которая ушла в прошлое. Бывший жгучий брюнет стал сесть и нашел себе другую даму сердца.

Галина Григорьевна немного завидует женщинам, которые сами водят машины, но у нее и в мыслях нет: самой сесть за руль. Она ходит пешком, ездит на автобусах и электричках. Она живет в доме без лифта, она не любит летать на самолетах, у нее нет заграничного паспорта.

Внучка совсем ругой человек, она с восемнадцати лет сидит за рулем, она летает в далекие страны, она живет в башнях с лифтами. Вес у внучки меньше пятидесяти килограмм. Вес у бабушки меньше ста килограмм, нет, она не толстая, она спрессованная мышцами. Обе они любят тренажерный зал и бассейн. До моря далеко, до бассейна ближе. Обе они одинокие. Похоже, что мужчины любят женщин в пределах 60–80 килограмм веса.

Внучка для мужчин маленькая и худенькая, а бабушка для них высокая и большая. Бабушке иногда кажется, если бы у нее был вес 80 килограмм, тогда бы ей повезло с любимым человеком. Она смотрит на себя и сама себе нравится, поэтому и живет сама с собой. Ей говорят, что она одинокая потому, что не хочет готовить мужчине, стирать на него, еду приносить ему. Бабушка отвечает, что ухаживать за мужчиной ей не трудно, но она не любит замечания в свой адрес.

За окном рассвело, в домах погасли редкие огни. Выходной день. Никто никуда не торопится. Сварила рыбный рассольник и вымыла пол. Интернета пока нет, в телефоне гудки, значит, не одна она отключена от сети.

Мысленно бабушка уговаривает внучку переехать к ней, но вряд ли она ее услышит. Внучка платит за квартиру, обедает в ресторане, то есть часть денег уходит в пустоту чужих карманов. А бабушка живет более чем скромно: готовит субчики, гарниры без мяса, хлеб без масла и сыра и редко покупает колбасу. Перестала она ходить в парикмахерские, на массажи, в тренажерный зал — дешево и сердито. Так кто на нее посмотрит? Никто. Бабушка невидимка.

Новогодние праздники значительно расширили свое время и пространство. Елки стали ставить и наряжать за месяц до праздников, а убирать через четыре недели. Зачем? Для поднятия настроения. А еще главный дед Мороз явно повысил внимание людей к празднику и своей особе: красивый, высокий, обаятельный, привлекательный, великолепно одетый.

Появилось новое место для паломничества — Великий Устюг. Звучит изумительно. Чтобы застать деда Мороза в Устюге, люди стали ехать к нему до середины декабря. С середины декабря и до середины января он главное лицо любого праздника и застать его дома проблематично.

Распустились подснежники. Появились листики. 24 декабря. Класс! Небо постоянно меняет цвет, при этом мороз отсутствует, а дождь иногда накрапывает. Ветер упрямо гонит тучи и облака.

Новогодний праздник на работе упразднили. Уволенные сотрудники ведут тихое существование. Работают и переговариваются.

Рассказ сотрудника:

— Это было году в 1965. Три парня 17 лет пошли в лес, срубили три елки и пошли домой.

У дома культуры сидел сторож:

— Ребята, с вас бутылка, иначе я вас заложу.

Ребята отнесли елки домой и вернулись... Сторожа они убили, потому что у них не было бутылки. Он всплыл в проруби, в которой полоскали белье. Мать одного парня отнесла куртку в химчистку со следами крови. Парней посадили на десять лет. Вот тебе и елка.

Второй его рассказ:

— Я шел по делам. Два знакомых парня шли навстречу. Они стали задирачься. Я им сказал, чтобы они на меня не нападали, если надо могу и с ними прогуляться. Они ответили, что идут на дело, если я хочу идти с ними, то должен с прохожего, на котором увижу хорошую шапку, сбросить шапку в их сторону и бежать. Я не стал участвовать в их деле и сразу убежал. Много лет спустя я их видел. Один стал нормальным человеком, а второй превратился в бомжа. А я хожу в хорошей шапке.

Подморозило. Солнце светит. Снега нет. 28 декабря. В выходные дома была генеральная уборка. Класс! Насмотрелась одна взрослая сестра приключений Летучей дамы по телевидению, которая смотрит чистоту в разных местах общепита, и дома устроила аврал. Всех подняла и заставила мыть и чистит квартиру. Нормально.

Еще один рассказ сотрудника:

— Дело было в колхозе. Я работал на кухне, все остатки пищи я отдавал одному мужчине, который держал свиней. Однажды мы с ним выпили на двоих бутылку деревенской самогонки, и в награду за пищу для свиней, их хозяин разрешил мне покататься на свинье. Мы оба оседлали свиней и с гиканьем носились по двору, пока его жена нас не остановила.

Мыслей хватает на четыре строчки, события не цепляют друг друга. Сюжет не растет. Снег не идет. Неделя до Нового года. А температура воздуха поднялась до семи градусов тепла. Уже зонт из сумки убрала и под дождь попала. В лесу выросли декабрьские поганки. Фотограф с большим объективом ходил по лесу и снимал аномалию природы.

На прошлой неделе был сильный ветер, который повалил огромную ель. Что интересно,

корни у ели поверхностные, просто несоизмеримые с полуметровым диаметром ствола. Еловый лес вообще представляет собой растущие ели и лежащие деревья под разными углами. Очередной ели удалось упасть от ветра, она лежит, опираясь на соседние деревья.

В городе поставили множество искусственных елей, украшенных гирляндами огней всех видов. Напоминание о том, что очередной год на исходе. Об окончании года напоминают увольнения, которыми на фирме награждают всех пенсионеров, люди живут в состоянии нервного ожидания своей участи.

Что касается прозы и поэзии. Все написано, доходов довольно известные романы и сборники стихов автору не принесли. Интернет дал прорыв народному творчеству. Писателей и поэтов стало больше, чем читателей и покупателей. Кто не пишет, тот играет в сети. И все заняты, только покупать никто не хочет книги. Люди быстрее сами напишут книги и сами себя прочитают.

Галина Григорьевна получила приглашение выступить на радио с рассказом о своем творчестве. Отправила ссылку на Самиздат и усилила свою страницу ссылками на саму себя. Вряд ли подойду. Привыкла быть автором интернета и не более.

Еще раз пересмотрела в сети издательства по требованию. Был момент их расцвета в 2012–2013 году и все. Они замерли без ожидания и резко сменили сайты. Почему? Потому что со стороны автора — это хорошо и бесплатно, с другой стороны издательства — невыгодно. Однако жизнь на сайтах издательств кипела, теперь они сменили первые страницы и стали невидными и невидимыми. А может все произошло из-за резкого повышения цен типографской краски.

Огромный всплеск писательского вдохновения вызывает интернет, но любое вдохновение, не подкрепленное финансами — исчезает. И страницы авторов зависают без продолжения. Мысль издавать книги по требованию — великолепно, но она под силу только книжным гигантам, а они пока делают тиражи, которые все меньше и меньше с годами.

Скорее нужен банк книг в электронном виде, которые всегда можно издать в бумаге по требованию. Пока все издательства ушли от книг по требованию. Жаль. Что скрывать я все книги многократно издала по требованию, но читать свои книги я могу исключительно в электронном виде. Значит, книги медленно дарятся и все.

Трудный год у меня из-за потери бывших друзей, нет, они живы — здоровы, но для меня исчезли из-за того, что меня унизили прямо или косвенно. Трудно с ними не общаться, но и дальнейшее общение смысла не имеет. Так уже бывало, но в этом году слишком сурово они со мной обошлись, после чего пришло понимание, что друзей нет, а есть люди, чьи интересы долгое время соприкасаются с моими интересами. А теперь все интересы исчезли, и винить некого. Проехали.

Понятно, что фамилии по жизни идут по следующему порядку: Иванов, Семенов, Сидоров, Козлов. Данная история началась в то время, когда в рейтинге популярности фамилии Медведев и Ершов находились на одной строчке. Было такое время, в которое люди ездили отдыхать в Египет, а потом непременно заезжали в Израиль. Яснее ясного, что на фирме бухгалтер и менеджер — это уважаемые люди, через которых проходят деньги, заработанные сотрудниками фирмы. Все это аксиомы жизни, не требующие доказательств.

Итак, миловидная, невысокая женщина бухгалтер, по имени Анна Сергеевна Сидорова, странным образом и весьма неоднозначно относилась к высокому менеджеру Семену Ершову, очень импозантному мужчине. Они, то сидели в одном офисе, то разбегались по двум разным, чему никто не придавал значения. Естественно, что однажды они вместе

ездили по распространенному туристическому маршруту и, как оказалось позже, сдали свои бесценные биологические материалы на хранение в банк холодильник.

Через некоторое время притяжением бухгалтера стал обычный монтажник, который просто паял электронные элементы на маленькие зеленые платы. Он делал свое дело весьма тщательно и быстро, за что снискал уважение у бухгалтера. Она его заметила. Молодой, кудрявый, изящный, высокий — прелестный молодой человек, Артем Козлов, немного похожий на танцовщика из Большого театра, который позже стал ректором в балетной академии.

Сами понимаете, что возраст главного бухгалтера фирмы до поры до времени значения не имел. Новый роман на фирме медленно перешел в супружеские отношения: главный бухгалтер и монтажник зарегистрировали свои отношения. Он молодой. Она при должности. Чем ни пара? У нее уже взрослая дочь, у него детей еще нет, а еще врач сказал ему, что детей у него не будет. Год они прожили в любовной эйфории: она для него первая, а он для нее молодой и энергичный. Через год страсть улеглась, чувства остыли, осталось совместное сосуществование. Анна Сергеевна захотела скрепить союз общими детьми, которых у них физически быть не могло.

Тем временем на фирме постоянно разгорались мужские скандалы между менеджером Ершовым и начальником сборочного цеха Козловым. Да, став мужем главного бухгалтера, монтажник Тема вскоре стал начальником цеха, Артемом Евгеньевичем. Для общего спокойствия на фирме нужна была девушка, которая бы вошла в душу Семена Ершова, чтобы вытеснить из нее Анну Сергеевну Сидорову. Лишних мест на фирме не было. Хотя, как сказать, жена директора, работающая на фирме начальником отдела кадров, ушла в длительный отпуск, точнее она вышла из фирмы на пенсию.

Как то так получилось, что вместо почтенной дамы, на фирму пришла тонконогая, стройная девушка, Лера Семенова, на должность инспектора отдела кадров и секретаря директора по совместительству. Поскольку у всех сотрудников есть свои телефоны в карманах, то роль секретаря стала меньше в разы, и совмещение двух обязанностей получилось естественным. Если кого и не устраивала такая замена, так это жену директора, но ее уволили по возрасту.

Анна Сергеевна сразу почувствовала, что интерес всех мужчин фирмы почти мгновенно переключался к Лере Семеновой. Ей стало тоскливо, ей стало смертельно плохо. И она решила сохранить интерес молодого мужа к себе любимой, но за счет молодой женщины. Нет, она в нее не превратилась. С грехом пополам, врачи взяли биологический материал у Артема Козлова, а вот дальше. Анна Сергеевна была в том возрасте, когда на пенсию еще не выгоняют, но рожать сама она уже не могла. Короче, могла, но если ей подсадить чужие женские клетки. На фирме все знали, что у нее где-то есть замороженные клетки, и думать не думали, что произойдет на самом деле. А на самом деле она немного округлилась, потом еще больше, и родила она двойняшек: мальчика и девочку.

Дети росли, но года через три стало заметно, что мальчик похож на Козлова, а девочка на Леру Семенову. Первым это заметил Козлов и стал чаще подходить на работе к Семеновой, чем сильно злил Ершова. Настал момент взрыва, Ершов решил уволить Козлова. Но вмешалась Сидорова. Она, как истинная женщина, коварно подошла к Ершову и сказала:

— Семен Ефремович, вспомни нашу туристическую поездку! Помнишь, как мы с тобой сдавали биологический материал любви? Мы не смогли заплатить за сохранность биологического материала и просто занимались любовью. Ты хочешь об этом сказать всей

фирме?

— Анна Сергеевна, но, как ты тогда родила детей в своем возрасте? От кого? Извини, за каламбур. Понятно, что от Козлова. Но чьи женские клетки ты использовала?

— Перестань преследовать моего мужа, тогда я скажу, что биологический материал для моих детей предоставила Валерия!

— Семенова — мать детей Козлова!? Смех, да и только. А ты кто? А я смотрю, что Козлов все рядом с Семеновой ходит. Он чувствует в ней родную душу. Тебе, какая выгода рожать и воспитывать чужих детей?

— Так этого никто не знает! А от меня он не уйдет, кто его еще будет оберегать от проблем жизни.

— Чудеса. Ты скажи мне, как Лера Семенова согласилась сдать биологический материал?

— Она и не соглашалась, я ее послала на медицинский осмотр, там и взяли то, что надо.

— Круто. Аксиома жизни. Когда будешь правду всем говорить?

— Не сейчас.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net